Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: МИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА (К 20-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ)

Всероссийская научно-практическая конференция
(26 мая 2022 г.)

Сборник научных статей

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2022

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2022
ISBN 978-5-9694-1196-8

УДК 314.7
ББК 60.73стд1-5
Г54

Рецензенты:
заведующий кафедрой административного права и процесса
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор **С. М. Зубарев**;
профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент **С. И. Атмачев**

Составитель *С. О. Харламов*

Г54 **Глобальные демографические проблемы современности: миграция и миграционная политика (к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя)** : Всероссийская научно-практическая конференция, 26 мая 2022 г. : сборник научных статей / [сост. С. О. Харламов]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 280 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1196-8

Сборник подготовлен по итогам проведения Всероссийской научно-практической конференции «Глобальные демографические проблемы современности: миграция и миграционная политика», приуроченной к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, прошедшей 26 мая 2022 г.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России. Представляет интерес для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2022

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения InDesign

Корректор *Чеботарева С. О.*
Компьютерная верстка *Киселева М. Е.*

Подписано к изданию 10.11.2022
Объем издания: 3,15 Мб

1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1196-8

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
https://www.мосу.мвд.рф, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Бастрыкин А. И.
О вопросах совершенствования миграционного законодательства 9

Дутов П. О., Ермакова М. В.
О некоторых аспектах реализации государственной
миграционной политики Российской Федерации
в сфере внешней трудовой миграции 13

Червонюк В. И.
Этносоциальные факторы современной иммиграции
в Российской Федерации: конституционно-правовые
механизмы преодоления асимметрии в сфере натурализации 22

Глебов И. Н.
Стратегия информатизации управления миграционными процессами 31

Нечай С. Л.
Регулирование миграционных процессов
как основа демографической стабильности Российской Федерации 44

Донская М. В.
К вопросу о социальной обусловленности незаконной миграции 48

Забавка В. И.
Ограничения, связанные с замещением должностей
в органах публичной власти в рамках конституционной реформы 53

Петрова Е. А., Пономарева О. М., Колосова И. В.
Социально-политическая необходимость государственного
регулирования миграционных процессов 58

Ананьина Я. А.
Цифровые технологии осуществления правового
режима контролируемого пребывания (проживания)
иностранных граждан в Российской Федерации 63

Мягкова С. В.
Государственно-правовое регулирование трудовой миграции
на современном этапе развития государства 68

Сайфуллина И. П.
Некоторые аспекты международно-правового регулирования
вопросов трудовой миграции в рамках деятельности
региональных интеграционных объединений 75

Калинин В. Н.
Понятие российских соотечественников, проживающих за рубежом 86

Тарасова И. А.
К вопросу о реализации государственной программы
по оказанию содействия добровольному переселению
в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом 93

Серпионова А. И.
Особенности обеспечения прав иностранных граждан
в период их пребывания в специальных учреждениях для лиц,
подлежащих реадмиссии 98

Поглазов А. В., Харламов С. О.
Особенности публично-правовых отношений в сфере миграции 102

Кузнецов И. С., Харламов С. О.
Гарантии на неприкосновенность тайны частной жизни
иностранцев в Российской Федерации 106

Кузнецов М. С., Нурадинов Ш. М.
Решения конституционного суда по международным
обязательствам Российской Федерации в сфере миграции 109

Родин Д. А., Харламов С. О.
Полномочия органов местного самоуправления
в сфере обеспечения миграционной безопасности
на территории вновь образованных муниципальных образований 113

Симонова А. Е., Шибаева Ю. Н.
Трудовая миграция: международно-правовой и качественный аспект 116

Трущенкова И. Г.
Миграционный учет в системе средств обеспечения
миграционной политики 121
Халезова Е. А.
Европейский миграционный кризис:
повторение пройденного или новый урок 125

Шинкаркин Д. А.
Некоторые особенности правового статуса детей мигрантов
в Российской Федерации 129

Абдуллаева Д. Т., Зык А. А.
Влияние миграции на современную экономику развитых стран 133

Аквит В. С., Горохов А. С.
Features of the development of immigration policy in the UK:
legal aspects 137

Аквит В. С., Зезин А. В.
Organizational structure of immigation policy in Canada 140

Башлуева Н. Н., Мельников Н. С.
Migration policy: comparative analysis of the united states
and the Russian Federation 144

Башлуева Н. Н., Яковлев Я. И.
The place and importance of migrant labor activity
in the economy of foreign countries 148

Безбородова Л. А., Бочкова Т. О.
Миграционный кризис в европейском союзе.
Причины его возникновения..... 152

Буравлева А. К., Черникова К. С.
Международная миграция – неминуемая угроза
мировой стабильности или решение существующих проблем? 156

Буравлева А. К., Дранникова Е. О.
Новая миграционная политика Великобритании..... 159

Воротникова И. Г., Борисенко Д. В.
Проблема миграции и ее влияние на экономику Германии 162

Воротникова И. Г., Порядина Е. А.
Миграционные процессы в США..... 166

Горшенева И. А., Серебрякова О. М., Воронова А. А.
Превращение мигрантов в преступников:
правовые процессы после принятия законов о миграции в США 170

Горшенева И. А., Котылева Ю. В., Руссиян А. О.
Миграционные процессы в Японии:
культурный и этнический аспект..... 176

Горшенева И. А., Алексич Е. В., Пенькова М. Н.
Деятельность участкового уполномоченного полиции
в сфере пресечения нарушений общественного порядка
и безопасности, совершаемых мигрантами
в столичных городах Германии 180

Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Куксов В. А.
Миграционная политика Германии
на примере земли Северный Рейн-Вестфалия 185

Горшенева И. А., Кубков М. А.
Действия ес по борьбе с незаконным ввозом
мигрантов и их последствия 190

Горшенева И. А., Мжельская Г. М., Михеева О. С.
Теоретическая модель основных закономерностей
нелегальной миграции в России 195

Горшенева И. А., Трусов Д. П.
Проблемы правового регулирования
свободы трудовой мобильности
в контексте Европейского Союза (ЕС) 199

Емельянова О. А., Ситков К. Д.
Миграция и технологии искусственного интеллекта 203

Емельянова О. А., Астахов Р. Д.
Миграционная политика Испании 207

Емельянова О. А., Гапончук Д. В.
Миграционная политика Ирландии 211

Зайцева С. Е., Владимирова Д. А.
Влияние беженцев на миграционную обстановку в мире 215

Котылева Ю. В., Помелова А. А.
Правовые аспекты миграционной политики Швеции 220

Серебрякова О. М., Бундина С. А.
Концептуализация роли полиции в контроле за миграцией 224

Серебрякова О. М., Ерошина Д. В.
Миграционная политика в Нигерии 228

Самитова А. А.
Проблемы образовательной миграции и пути ее решения 232

Сосновская Ю. Н., Рязанцева М. Н.
Административно-правовые
средства противодействия незаконной миграции
в Российской Федерации 237

Серебрякова О. М., Смирнов Р. В.
Сравнительный анализ миграционной политики:
опыт Европы 242

Колесникова В. С.
Особенности правового
положения иностранных граждан
и лиц без гражданства в Российской Федерации 246

Харламов С. О., Егоров С. А.
Контрабанда мигрантов и незаконная миграция:
опыт противодействия государств – членов Европейского Союза 250

Веденеева Е. Л.
Развитие выносливости
как одна из основных задач в процессе
физической подготовки курсантов
и слушателей образовательных организаций МВД России 255

Кирюхин А. Б.
Факторы преступности столичного мегаполиса 259

Котова Е. А.
Методы борьбы с нелегальной иммиграцией в России:
проблемы и пути решения 263

Кудин О. В.
К вопросу о месте миграционных норм
в системе российского права 267

Дурнев В. С.
О стратегическом планирровании
применительно к сфере миграции 270

Зинченко Е. Ю., Воробьев В. Ф., Хазов Е. Н.
Проблемы государственной
миграционной политики России 273

Кузьмина О. Н.
Конституционные права и свободы человека и гражданина
в цифровом пространстве 278

Бастрыкин А. И.[1],
председатель Следственного комитета России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

О ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В соответствии с положениями Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы целью такой политики являются социально-экономическое и демографическое развитие, повышение качества жизни, обеспечение безопасности и поддержание межнационального и межрелигиозного мира и согласия.

С начала XXI в. Российская Федерация становится одним из лидеров мировых миграционных процессов. В последние годы трудовая миграция в Россию превратилась в самый массовый, динамичный и в определенной мере организованный государством процесс. Стабильная экономическая ситуация, постоянное развитие новых отраслей экономики обеспечивают нашей стране постоянный интерес со стороны граждан других государств к возможностям переселения в Россию на постоянное место жительства либо временного посещения в целях работы, получения образования, ведения предпринимательской деятельности. Следует отметить, что по различным оценкам, на территории России в «доковидный» период находилось от 7 до 9 млн иностранных граждан, осуществлявших трудовую деятельность.

Необходимо отметить, что сложное экономическое положение в ряде государств, ужесточение конкуренции на рынке труда привели к значительному также стали причинами увеличения притока в Россию населения из бывших союзных республик. Так, в качестве причин миграции подавляющее большинство иностранных граждан указывают низкие зарплаты (54,4 %), отсутствие работы (30,5 %) и низкий уровень жизни (18 %) в стране постоянного проживания.

Особую общественную опасность представляет незаконная миграция, ставшая существенным детерминантом преступности, ее питательной средой. При этом, по данным МВД России, количество нелегальных мигрантов в России из числа граждан государств – участников СНГ составляет 819,6 тысяч.

Потоки незаконной миграции во многом становятся одним из ключевых факторов, способствующих росту социальной напряженности, а также возникновению конфликтов на этнической и религиозной почве, сопровождающихся нарушениями общественного порядка, как это происходило в Москве и Московской области, в Санкт-Петербурге, в Республике Татарстан, в Амурской и Свердловской областях, ряде других регионов.

Участились случаи совершения мигрантами тяжких и особо тяжких преступлений, а также факты неповиновения и сопротивления законным требованиям сотрудников полиции.

---

[1] © Бастрыкин А. И., 2022.

За 4 месяца 2022 года правоохранительными органами расследовано около 14 тысяч преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства (13 837), что на 8 % больше, чем за аналогичный период прошлого года (12 814).

При этом анализ показал, что в структуре преступности мигрантов по-прежнему прослеживается тенденция роста числа противоправных деяний, имеющих повышенную общественную опасность (за 4 месяца 2022 года расследовано 4 559 тяжких и особо тяжких преступлений, что на 15 % больше, чем в 2021 году – 3 881), причем такие преступления все чаще совершаются незаконными мигрантами.

Так, за 4 месяца 2022 года незаконными мигрантами совершено уже 258 тяжких и особо тяжких преступлений (4 мес. 2021 – 148; + 74,3 %).

В феврале 2022 года широкий общественный резонанс получило расследование разбойного нападения четырех граждан Республики Таджикистан, двое из которых пребывали в стране нелегально, на директора магазина «Пятерочка» и ее супруга, а также продавца-кассира в городском округе Истра, в ходе которого продавец-кассир скончалась от нанесенных ей травм. В ходе следствия были выявлены дополнительные эпизоды разбойных нападений, совершенных данными лицами.

Предотвращение подобных противоправных деяний – одна из основных задач следователей СК России. В 2021 году следователями ведомства по уголовным делам о преступлениях, совершенных мигрантами, а также в сфере незаконной миграции, внесено более 1 800 представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. В результате рассмотренных представлений 422 лица привлечены к дисциплинарной ответственности.

Особую обеспокоенность вызывает также преступность мигрантов в экономической сфере. Создавая в местах пребывания неконтролируемый рынок товаров и услуг, они уклоняются от уплаты налогов, ведут незаконную торговлю, включающую изготовление и сбыт фальсифицированных спиртных напитков, поддельных документов, бланков, справок и печатей. В целях предотвращения совершения таких преступлений, а также с учетом их общественной опасности целесообразно установить уголовную ответственность за отказ от исполнения наказания в виде выдворения в форме контролируемого выезда.

При этом с целью привлечения в Российскую Федерацию мигрантов на конкретные вакансии важно продолжить деятельность по организованному набору мигрантов. В настоящее время такие наборы на основе заключенных соглашений осуществляются из Республики Таджикистан и Республики Узбекистан.

В случаях организованного набора мигрантов необходимо более широко использовать такие качественные показатели работников, как образование, специальность, наличие ученой степени, готовность ехать в приоритетные для России регионы.

Вместе с тем, сами мигранты недостаточно используют этот механизм. При этом иностранные граждане, прежде всего приезжающие в Российскую

Федерацию в целях работы, часто стремятся обойти существующие сложности в оформлении миграционных статусов уходом «в тень».

Необходимо отметить, что одной из причин совершения преступлений мигрантами становится ненадлежащая организация работодателями социально-бытовых условий пребывания своих сотрудников. В результате этого трудовые мигранты начинают обвинять в своих проблемах представителей власти, государства и просто граждан страны и готовы к совершению насильственных действий. Представляется также целесообразным возложить на работодателей обязанность обеспечивать трудовых мигрантов жильем, компенсировать транспортные расходы на дорогу к месту работы в России и на выезд из страны при прекращении трудовых отношений. Помимо этого, одним из рычагов миграционного контроля будет введение реестра работодателей, привлекающих иностранную рабочую силу. Работодатель, включенный в указанный реестр, получит право привлекать на одобренную вакансию любого иностранца, включенного в государственный реестр иностранных работников.

Необходимо также рассмотреть вопрос о введении уголовной ответственности за неоднократное нарушение порядка и правил привлечения и использования иностранной рабочей силы в отношении руководителей предприятий, ранее подвергнутых административному наказанию по ст. 18.15. КоАП РФ. Данная мера позволит гораздо эффективнее бороться с недобросовестными работодателями, осуществляющими свою деятельность вне официально установленного порядка.

Усилению контроля за миграционными процессами будет также способствовать введение обязательной геномной регистрации (ДНК-тестирования) всех иностранных граждан, прибывающих в Российскую Федерацию. Назрел вопрос и о кодифицировании миграционного законодательства.

Следует также подчеркнуть, что одним из важнейших вопросов является образование зарубежной инфраструктуры для доиммиграционной подготовки иностранных работников в стране постоянного проживания. К таким процедурам относятся прохождение медицинского обследования (результаты которого признаются в России), оформление полисов медицинского страхования, подбор потенциального работодателя. Для этого необходимо вынесение миграционных процедур за пределы Российской Федерации.

Реализация этих предложений позволит дополнительно повысить эффективность действующих механизмов контроля за миграционной ситуацией, упорядочить миграционные потоки, свести к минимуму негативные последствия от незаконной миграции.

Что касается вопроса о замещении мигрантов гражданами России целесообразно сформировать дорожную карту по постепенной замене трудовых мигрантов гражданами России, обеспечив соотечественникам достойный уровень социально-трудовых гарантий.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время очень важна всесторонняя поддержка граждан, вынужденно покинувших места своего постоянного проживания в Донецкой и Луганской народных республиках и на Украине. Многие из них готовы остаться в регионах нашей страны и осуществлять трудовую деятельность в России. В связи с этим сотрудники Следственного комитета России по-

стоянно оказывают им всестороннюю помощь, в том числе по вопросам восстановления утраченных документов, в поиске и установлении местонахождения их родственников и близких на территории России, в получении вида на жительство и гражданства Российской Федерации, а также в трудоустройстве.

Предложенный комплекс мер позволит упорядочить миграционные потоки, снизить уровень криминальной активности иностранных граждан, будет способствовать формированию благоприятной миграционной ситуации и адаптации мигрантов в российское общество.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». Собрание законодательства Российской Федерации, 05.11.2018, № 45, ст. 6917.

2. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы (утв. Президентом РФ 06.03.2020 № Пр-469). http://www.kremlin.ru по состоянию на 10.05.2020.

3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (заключено в г. Москве 17.04.2019) / Бюллетень международных договоров. 2020. № 8.

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об организованном наборе и привлечении граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации (заключено в г. Москве 05.04.2017) / Бюллетень международных договоров. 2018. № 5.

5. Иностранные мигранты на российском рынке труда: Оценка общей численности и вклада в ВВП России. И. А. Алешковский, А. А. Гребенюк, В. А. Кравец, А. С. Максимова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 6. С. 197–208.

6. Особенности социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в Россию / Коженов В. В., Гребенюк А. А., Максимова А. С. М. : ООО «Сам Полиграфист», 2022, 54 с.

7. Статистические данные ГИАЦ МВД России. Сводный отчет «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений (форма 494).

Дутов П. О.[1],
соискатель кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, заместитель начальника Управления по вопросам внешней трудовой миграции ГУВМ МВД России

Ермакова М. В.[2],
заместитель начальника ООМВ по вопросам внешней миграции Управления внешней трудовой миграции ГУВМ МВД России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

По данным ООН, в современном мире наблюдается перемещение людей в беспрецедентных масштабах. Больше чем когда-либо число людей живет не в тех странах, в которых они родились. В 2019 году число мигрантов достигло отметки в 272 млн, что на 14 млн превышает данные за 2017 год. Для сравнения, в 2000 году в мире число мигрантов составляло порядка 173 млн человек.

При этом большинство мигрантов являются лицами трудоспособного возраста.

Практически все страны мира в той или иной мере участвуют в международном обмене трудовыми ресурсами либо в качестве импортеров, либо в качестве экспортеров рабочей силы.

Российская Федерация, которая активно включилась в международные миграционные потоки в 90-х годах прошлого века, – не исключение.

В современном Российском государстве трудовая миграция является одной из важнейших подсистем экономики.

Как на уровне страны, так и большинства ее регионов она существенно влияет на изменение количественных и качественных показателей трудовых ресурсов, воздействует на процессы формирования рынка труда.

В период демографического спада переселение мигрантов на постоянное место жительства из-за рубежа является одним из источников увеличения демографического потенциала, а привлечение и использование иностранных работников – необходимостью для дальнейшего развития национальной экономики.

По прогнозам академика РАН, профессора, заведующего кафедрой акушерства, гинекологии и перинатологии Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО Первого МГМУ им. И.М. Сеченова А. Стрижакова, население России уменьшится на 12 млн к 2036 году.

Соответственно, сократится и трудоспособная его часть. Возместить значительные потери на рынке труда за счет повышения производительности труда, инновационных технологий, автоматизации производства невозможно.

---

[1] © Дутов П. О., 2022.

[2] © Ермакова М. В., 2022.

Таким образом, в перспективе потребность в привлечении трудовых мигрантов будет возрастать с каждым годом.

Одновременно с этим следует учитывать, что миграция, в том числе ее трудовая составляющая, в ближайшей перспективе будет выступать одним из важнейших факторов роста численности населения.

Основным документом стратегического планирования на среднесрочный период – Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации – в качестве одного из направлений миграционной политики в области совершенствования правовых, организационных и иных механизмов закреплено обеспечение простоты, прозрачности процедур и понятности условий получения иностранными гражданами права на осуществление трудовой деятельности.

Существенную роль в реализации иностранными гражданами данного права играет предоставление МВД России государственных услуг:

– по оформлению и выдаче патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства трудовой деятельности на территории Российской Федерации;

– по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников, а также разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Наиболее массовой и востребованной является государственная услуга по оформлению и выдаче патентов для осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами, пользующимися правом безвизового въезда в Российскую Федерацию.

Доступный и понятный патентный механизм предоставляет возможность иностранным гражданам, прибывшим в Российскую Федерацию с целью визита «работа», самостоятельно оформить и получить патент и трудоустроиться у любого работодателя, заключив с ним соответствующий трудовой либо гражданско-правовой договор.

Количество оформленных патентов по состоянию на 31 декабря 2021 года в Российской Федерации составило 2 млн 221,8 тыс. (АППГ – 1 млн 132,5 тыс.; + 96,2 %), в том числе в г. Москве – 669,0 тыс. (АППГ – 337,6 тыс.; + 98 %), г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области – 354,8 тыс. (АППГ – 191,1 тыс.; + 85,7 %), Московской области – 292,1 тыс. (АППГ – 139,6 тыс.; + 109,2 %).

За 4 месяца текущего года территориальными органами МВД России оформлено 682,0 тыс. патентов (АППГ – 359,7 тыс.; + 89,6 %), из них для осуществления трудовой деятельности в г. Москве – 166,9 тыс. (АППГ – 110,7 тыс.; + 50,8 %), Московской области – 96,2 тыс. (АППГ – 46,1 тыс.; + 108,6 %), г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области – 106,0 тыс. (АППГ – 59,7 тыс.; + 77,3 %).

Иностранные граждане на основании патента реализуют свое право на трудовую деятельность преимущественно в сферах строительства, оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов, на обрабатывающих производствах, в областях сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства, обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха.

При этом перспективным видится предоставление права на осуществление трудовой деятельности иностранным гражданам, ранее прибывшим в нашу страну с нерабочими целями визита.

Опыт реализации такой возможности получен в ходе оказания МВД России государственных услуг в сфере внешней трудовой миграции в рамках указов Президента Российской Федерации, направленных на урегулирование правового положения иностранных граждан в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Одновременно с этим эффективным инструментом повышения качества государственной услуги по оформлению и выдаче иностранным гражданам патентов является институт уполномоченных организаций, призванный взять на себя трудоемкие и хлопотные процедуры по первичному приему заявителей и формированию пакета документов, необходимых для обращения за патентом.

В настоящее время уполномоченные организации функционируют в 74 субъектах Российской Федерации, из которых в 54 – ФГУП «ПВС» МВД России, в 20 – иные организации.

Согласно статистической отчетности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России в течение 2021 года через уполномоченные организации выдано 1 млн 898,3 тыс. патентов (АППГ – 996,1 тыс.; + 90,6 %). По отношению к общему количеству выданных (включая переоформленные) патентов 2 млн 175,7 тыс. (АППГ – 1 млн 209,8 тыс.) данный показатель составляет 87,2 % (АППГ – 82,3 %).

За 4 месяца текущего года через уполномоченные организации выдано 604,0 тыс. патентов (АППГ– 305,3 тыс.; + 97,8 %), что составляет 87,5 % от общего числа выданных патентов (в 2020 году данное соотношение за аналогичный период составило 84,2 %).

С начала года уполномоченные организации – ФГУП «ПВС» МВД России и Многофункциональный миграционный центр «Сахарово» – наделены правом оказания подразделениям по вопросам миграции системы МВД России содействия в проведении дактилоскопической регистрации и фотографирования иностранных граждан, а также в приеме медицинских документов, подтверждающих прохождение иностранцами ежегодного медицинского освидетельствования на наличие опасных инфекционных заболеваний, наркомании.

Вместе с тем, важным представляет дальнейшее расширение перечня услуг таких организаций: оказание подразделениям по вопросам миграции системы МВД России содействия при оформлении разрешений на привлечение и использование иностранных работников, разрешений на работу, а также приеме уведомлений, связанных с осуществлением иностранными гражданами трудовой деятельности.

В рамках государственной услуги по выдаче разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу в течение 2021 года оформлено 7,6 тыс. разрешений на привлечение (АППГ – 7,9 тыс.; – 4,4 %). Наибольшее количество – территориальными органами МВД России, расположенными в г. Москве – 1,3 тыс. (АППГ – 1,6 тыс.; – 22,2 %), г. Санкт-Петербурге и Ленин-

градской области – 740 (АППГ – 870; – 14,9 %), Московской области – 642 (АППГ – 553; + 16,1 %).

За 4 месяца 2022 года оформлено 2 075 разрешений на привлечение (АППГ – 1 773; + 17 %), из них в г. Москве – 349 (АППГ – 343; + 1,7 %), Московской области – 136 (АППГ – 115; + 18,3 %), г. Санкт-Петербурге и Ленинградской области – 174 (АППГ – 150; + 16 %).

За 12 месяцев 2021 года оформлено также 93,0 тыс. разрешений на работу (АППГ – 62,6 тыс.; + 48,4 %). Наибольшее количество – территориальными органами МВД России, расположенными в г. Москве – 26,5 тыс. (АППГ – 16,0 тыс.; + 65,1 %), Приморском крае – 7,6 тыс. (АППГ – 2,8 тыс.; + 171,5 %), Амурской области – 7,0 тыс. (АППГ – 7,4 тыс.; – 5,4 %).

За 4 месяца текущего года оформлено 29,3 тыс. разрешений на работу (АППГ – 22,4 тыс.; + 30,8 %), их них наибольшее количество в г. Москве – 7,1 тыс. (АППГ – 7,4 тыс.; – 3,5 %), Амурской области – 3,8 тыс. (АППГ – 1,7 тыс.; + 121,9 %) и г. Санкт-Петербурге и Ленинградкой области – 2,3 тыс. (АППГ – 852; + 176,3 %).

Высококвалифицированным специалистам (далее – ВКС) в 2021 году было оформлено 46,7 тыс. разрешений на работу (АППГ – 20,5 тыс.; + 127,5 %). Наибольшее количество в г. Москве – 21,6 тыс. (АППГ – 11,6 тыс.; + 85,2 %), Приморском крае – 4,9 тыс. (АППГ – 698; + 59,4 %), Республике Татарстан – 4,8 тыс. (АППГ – 1,5 тыс.; + 218,9 %).

За 4 месяца 2022 года ВКС оформлено 12,7 тыс. разрешений на работу (АППГ – 12,9 тыс.; – 1,6 %), из них наибольшее количество в г. Москве – 6,1 тыс. (АППГ – 5,8 тыс.; + 5,8 %), Забайкальском крае – 1 086 (АППГ – 1 019; + 6,6 %) и Приморском крае – 974 (АППГ – 1 204; – 19,1 %).

Изначально институт ВКС был введен для привлечения в Российскую Федерацию иностранных трудовых мигрантов, имеющих опыт работы, навыки, достижения в конкретных областях деятельности, с учетом перспективных потребностей национального рынка труда, а также модернизации российской экономики и ее дальнейшего развития.

Вместе с тем, упрощенный порядок трудоустройства, въезда и пребывания, а также единственное требование, предъявляемое к таким специалистам – уровень заработной платы, который трудно поддается внешнему контролю, способствует легализации на территории Российской Федерации неквалифицированной рабочей силы.

Недобросовестные работодатели, сталкиваясь с продолжительностью и трудоемкостью процедур оформления квот, зачастую прибегают к льготному порядку привлечения рядовых иностранных работников, в том числе используемых в качестве домашнего персонала, как ВКС, дискредитируя тем самым указанную категорию трудовых мигрантов, искажая реальную ситуацию и потребности рынка труда.

Минэкономразвития России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти, включая МВД России, в рамках исполнения плана мероприятий по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации подготовлен проект федерального закона, направленный на совершенствование порядка привлечения ВКС.

Так, законопроектом предусмотрено изменение расчета уровня заработной платы (вознаграждения) ВКС с ежемесячного на ежеквартальный (750 тыс. рублей за один квартал).

Кроме того, в целях исключения случаев незаконного нахождения на территории Российской Федерации иностранных граждан, оформивших, но не обратившихся за получением разрешений на работу, проектом федерального закона предусматривается уничтожение оформленных разрешений в случае необращения иностранного гражданина в территориальный орган МВД России по истечении установленного срока.

Для предупреждения использования преференциального режима привлечения ВКС законопроект предусматривает требование оформления разрешения на работу для осуществления ВКС трудовой деятельности в нескольких субъектах Российской Федерации только в случае, если он осуществляет такую деятельность в обособленных подразделениях организации, филиалах или представительствах юридического лица, либо взаимозависимых лиц, за исключением физических лиц, расположенных в данных субъектах.

В настоящее время соответствующий законопроект находится на рассмотрении Государственной Думы.

Еще одной категорией трудовых мигрантов в Российской Федерации являются выходцы из стран ЕАЭС (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстана и Киргизская Республика), осуществляющие трудовую деятельность без разрешительных документов на основании Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

В течение 2021 года поступило 584,6 тыс. уведомлений о заключении трудовых (гражданско-правовых) договоров на выполнение работ (оказание услуг) с гражданами стран ЕАЭС (АППГ – 442 тыс.; + 32,2 %).

За 4 месяца 2022 года поступило 194 тыс. таких уведомлений (АППГ – 180 тыс.; + 7,8 %).

В перспективе ожидается ратификация протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС.

Данные изменения касаются:

– исключения необходимости прохождения процедуры признания документов об образовании трудящимися одного государства–члена, претендующими на занятие педагогической и юридической деятельностью в другом государстве–члене;

– предоставления гражданам государств–членов, законно находящимся на территории другого государства–члена, при наличии заключенного трудового или гражданско-правового договора права на обращение в компетентные органы этого государства–члена для изменения цели въезда без выезда за пределы государства трудоустройства, если для осуществления трудовой деятельности необходимо изменить цель пребывания в государстве трудоустройства.

Одним из ключевых направлений деятельности МВД России является формирование максимально прозрачного механизма привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности, позволяющего исключить теневые схемы.

Существует понимание, что точечные изменения миграционного законодательства, а равно ужесточение юридической ответственности не приведут к качественному улучшению состояния миграционной сферы и формированию отвечающей интересам Российской Федерации миграционной ситуации и необходимому уровню обеспечения безопасности и правопорядка.

В соответствии с перечнем поручений Президента Российской Федерации от 6 марта 2020 г. № Пр-469 и во исполнение пункта 4 плана мероприятий по реализации в 2020–2022 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы МВД России разработан проект федерального закона, предусматривающий кардинальные изменения в регулировании внешней трудовой миграции.

В настоящее время существует более 30 механизмов привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности. Данное обстоятельство существенно затрудняет иностранным работникам и работодателям выбор верного пути оформления трудовых отношений.

В целях упрощения предлагается отказаться от выдачи разрешений на привлечение и использование иностранных работников и ввести универсальный механизм, реализуемый на основе двух электронных реестров:

– электронного реестра работодателей, привлекающих иностранных работников;

– реестра иностранных работников.

Ведение реестра иностранных работников будет осуществляться МВД России, а электронного реестра работодателей, привлекающих иностранных работников, – Рострудом.

При условии включения в соответствующий электронный реестр работодатели получат право привлекать иностранных граждан к трудовой деятельности.

Условием осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, независимо от порядка его въезда, будет включение в реестр иностранных работников.

Для включения в реестр иностранных работников иностранный гражданин обязан будет иметь ID-карту; не употреблять наркотики; не иметь инфекционных заболеваний, представляющих опасность для окружающих (ВИЧ-инфекции); иметь полис медицинского страхования (со сроком действия не менее одного года).

Иностранные граждане будут вправе осуществлять трудовую деятельность как у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, так и у физических лиц, уплачивая налог на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа.

Кроме того, иностранные граждане смогут работать в качестве «самозанятых» либо осуществлять хозяйственную деятельность в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица.

Реализация данной законодательной инициативы позволит повысить качество нормативно-правового регулирования порядка трудовой деятельности иностранцев в России, создаст простые и понятные механизмы взаимодействия иностранных работников, их работодателей и государственных органов.

Кроме того, широкое внедрение современных информационных технологий увеличит эффективность работы органов государственной власти в миграционной сфере и создаст условия для повышения уровня информационно-аналитического обеспечения миграционной политики.

В настоящее время Министерством завершены согласительные процедуры по законопроекту с заинтересованными федеральными органами власти.

Срок внесения законопроекта в Правительство Российской Федерации установлен на третий квартал текущего года, а вступление в силу его положений запланировано на 2024 год.

Также существенное внимание уделяется вопросам повышения эффективности и качества предоставляемых государственных услуг через развитие электронного взаимодействия с работодателями и иностранными гражданами.

Под эгидой Минцифры России и при участии в том числе МВД России создается мобильное приложение, предполагающее реализацию широкого спектра коммуникативных и административно-организационных сервисов, включающих прохождение онлайн-интервью с будущим работодателем, заключение трудового договора в электронном виде, подачу заявления на оформление ИНН и СНИЛС в случае их отсутствия у соискателя, возможность регистрации в качестве самозанятого для граждан ЕАЭС, уплату налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа, прохождение тестового экзамена на владение русским языком, знание истории России и основ законодательства, оплату в онлайн-режиме и получение платных услуг (полиса ДМС, медицинских документов) и т. д.

МВД России совместно с Минцифрой России на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) уже реализован сервис подачи работодателями, заказчиками работ (услуг) уведомлений о заключении и расторжении трудовых или гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг) с иностранными гражданами в электронном виде.

Одновременно целесообразно обратить внимание на возможности развития социального партнерства бизнеса и государства в сфере регулирования миграции.

Работодателям необходимо обеспечить не только первичную подготовку иностранных граждан (профессиональную, языковую, культурную) в стране исхода, но и связанную с созданием надлежащих условий их пребывания на территории Российской Федерации.

В части финансового обеспечения исходим из того, что для работодателя привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина обходится дешевле, чем россиянина: в отношении временно пребывающих в Российской Федерации иностранных граждан не уплачиваются взносы в фонд обязательного медицинского страхования в размере 5,1 %, а размер выплат в фонд социального страхования составляет 1,8 % вместо 2,9 % для российского гражданина. Общая разница достигает 6,2 %.

Основные инструменты и механизмы реализации представляемого предложения уже имеются.

Протоколом заочного заседания проектного комитета по федеральному проекту «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» от 15 де-

кабря 2021 г. № 1 утвержден паспорт указанного проекта, в котором предусмотрено мероприятие «Создание центров доиммиграционной подготовки» в основных странах – донорах трудовых ресурсов (Республика Узбекистан (2022 год), Республика Таджикистан (2023 год), Киргизская Республика (2024 год).

На создание указанных Центров на 2022–2024 годы выделено 1,5 млрд рублей (по 0,5 млрд рублей ежегодно).

С учетом потенциала проекта «Россия – привлекательная для учебы и работы страна» и через механизмы пилотного проекта по привлечению граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности у российских юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сфере строительства и в сфере агропромышленного комплекса, уже в настоящее время создаются и опробуются возможности практической и комплексной реализации условий для контролируемого въезда иностранных трудовых мигрантов в Российскую Федерацию.

Целью пилотного проекта является привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации 10 тыс. граждан Республики Узбекистан по строительным специальностям и 1 108 человек в сфере агропромышленного комплекса при условии действия ограничительных мер, связанных с пандемией.

Граждане Республики Узбекистан, участвующие в пилотном проекте, проходят на территории Республики Узбекистан процедуры дактилоскопической регистрации и фотографирования, медицинское освидетельствование, сдают экзамен по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства Российской Федерации, после чего обращаются за подготовкой заявления об оформлении патента.

В этих целях на территорию Республики Узбекистан командированы представители ФМБА, ФГУП «Паспортно-визовый сервис» МВД России, ГБУ г. Москвы «Многофункциональный миграционный центр», РУДН.

Пилотный проект позволит, с одной стороны, отработать на практике вопросы исключения возможности въезда в Российскую Федерацию незаконопослушных либо страдающих особо опасными заболеваниями иностранных граждан, а с другой – вопросы предоставления иностранным гражданам, прошедшим доиммиграционые процедуры, возможности ускоренного допуска их к осуществлению трудовой деятельности.

Успешная реализация пилотного проекта будет способствовать совершенствованию ранее заложенного механизма организованного набора и привлечения иностранных трудовых мигрантов.

При этом необходимо уже сейчас задуматься над расширением участия работодателей в данном пилотном проекте.

Подводя итоги, следует отметить, что реализуемые в настоящее время мероприятия в сфере правового регулирования внешней трудовой миграции будут способствовать как созданию комфортных условий для привлечения российскими работодателями иностранной рабочей силы, так и реализации законного права иностранных граждан на осуществление трудовой деятельности в нашей стране.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 г. № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // URL: http://www.pravo.gov.ru.

3. Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 2021 г. № 364 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // URL: http://www.pravo.gov.ru.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 г. № 1694 «О реализации пилотного проекта по привлечению граждан Республики Узбекистан для осуществления временной трудовой деятельности у российских юридических лиц, осуществляющих хозяйственную деятельность в сфере строительства и в сфере агропромышленного комплекса, и о внесении изменения в распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 635-р» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 29 октября 2021 г. № 17 «О проекте Протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Дутов П. О. Совершенствование законодательства в сфере внешней трудовой миграции // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 3. С. 103–107.

7. Дутов П. О. Актуальные вопросы конституционно-правового регулирования миграционной политики Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 4. С. 34–37.

8. Прудников А. С., Ермакова М. В. Конституционно-правовые основы миграционной политики современной России на основе цифровых технологий // Миграционные процессы в современном мире: Всероссийская научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Москва, 19 мая 2021 года. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 183–188. – EDN TPQERK.

9. Перечень поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 годы, утвержден Президентом Российской Федерации 6 марта 2020 г. № Пр-469 // СПС «КонсультантПлюс».

10. International Migration 2020 / Population Division // URL: https://www.un-.org/development/desa/pd/news/international-migration-2020.

11. https://ria.ru/20211005/naselenie-1753130088.html (дата обращения: 10.10.2021).

Червонюк В. И.[1],
профессор кафедры конституционного и *муниципального права*
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОЙ ИММИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ АСИММЕТРИИ В СФЕРЕ НАТУРАЛИЗАЦИИ

Введение

Как следует из официальных данных, за весь постсоветский период с 1992 по 2013 гг. гражданство Российской Федерации приобрели около 8 млн чел. (по иным оценкам – общая документально подтверждаемая цифра натурализации составляет10 млн 235 тыс. 794 чел.); из них 5,8 млн – после прибытия в Россию (через органы МВД России или, начиная с 2002 г., через Федеральную миграционную службу) и около 2,2 млн – через загранучреждения Российской Федерации. За тот же период в Россию, по данным Росстата, переехали 9,6 млн человек. При этом довольно значительная часть приобретающих российское гражданство составляют граждане центрально-азиатских государств. В Сводном перечне проблем деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, требующих научного разрешения, предложена проблема, которая требует специального исследования. Инициатором разработки данной проблемы является Главное управление по вопросам миграции МВД России. Университет, кафедра конституционного и муниципального права являются исполнителем этой непростой, практически не исследованной проблемы.

Пользуясь возможностью, приглашаю всех, кто нас видит, слышит к конструктивному сотрудничеству, в том числе и в качестве соисполнителей темы.

В упомянутом документе констатируется, что «натурализация иностранных граждан, не относящихся к титульным народам традиционно населяющим территорию Российской Федерации, приводящая к закрытым формам адаптации в местах компактного проживания указанных лиц, способствует развитию этнических анклавов с высоким риском развития угроз национальной безопасности Российской Федерации» (п. 68 Сводного перечня). Собственно, речь идет об оценке этносоциальной составляющей иммиграции или, иначе говоря, о феномене так называемых этнических анклавов, формирующихся в среде миграционных сообществ.

Действительно, исследователи проблемы, обращаясь к анализу состава корпуса иммигрантов, вполне резонно обращают внимание на принципиально новые тренды. В частности, отмечается, что в первые 20 лет с начала 1990-х годов основную массу иммигрантов в России составляли лица, сохранившие общие культурные традиции, обладавшие знанием русского языка, в то время как в последнее время в миграционные процессы вовлечены люди разной этнической принадлежности, которые говорят на разных национальных языках, имеют раз-

---

[1] © Червонюк В. И., 2022.

ные культуры, живут по разным обычаям и используют разные религии. «В настоящее время каждый пятый из числа приезжающих работать в Россию вообще не владеет русским языком, а половина из них не в состоянии даже самостоятельно заполнить самую простую анкету» [1, с. 8; 2]. Это, можно сказать, оценка социального портрета современного иммигранта в Российской Федерации, притом что определенная часть этих иммигрантов становятся соискателями титула российского гражданства.

Отмеченное, как представляется, позволяет сделать по меньшей мере два предварительных вывода: во-первых, смешение в иммигрантской среде людей, представляющих разные страны и культуры, способно привести к серьезным проблемам, затрагивающим основы социального единства. Как симптом этого – продолжающееся сокращение численности корпуса русскоязычного населения, народов с православной традицией и культурой в составе многонационального народа России; во-вторых, этнически однородные иммигранты, прежде всего центрально-азиатского региона, прибывшие в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности, интегрируются в относительно сплоченные и закрытые для представителей иного этноса иммиграционные сообщества, образуя таким образом на территории страны этнические анклавы, контроль государства в отношении которых в силу разных причин существенно ослаблен.

Очевидно, что в сложившейся ситуации перспективы изменения этнического облика страны вполне ожидаемы. Позиция Российского государства в данном вопросе определена в основополагающих документах. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. (утв. Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622), констатируя «незаконная миграцию, несовершенство действующей системы социальной и культурной адаптации иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграции в российское общество, формирование замкнутых этнических анклавов» (п. 14 Концепции), к основным направлениями миграционной политики относит «принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов и маргинализации находящихся на территории Российской Федерации иностранных граждан, включая оформление документов, удостоверяющих личность, лицам без гражданства, не имеющим таких документов» (подп. «б» п. 23 Концепции) [3]. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400) достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности связывается с «предупреждением и нейтрализацией социальных, межконфессиональных и межнациональных конфликтов, сепаратистских проявлений, предупреждением распространения религиозного радикализма, деструктивных религиозных течений, формированием этнических и религиозных анклавов, социальной и этнокультурной изолированности отдельных групп граждан» (подп. 17 п. 43 Стратегии) [4]. Презюмируя, что в современных условиях «внутренними экстремистскими угрозами являются деятельность экстремистских сообществ и иная противоправная деятельность, а также формирование замкнутых этнических и религиозных анклавов…», Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344)

одним из основных направлений государственной политики в сфере противодействия экстремизму считает «принятие мер, препятствующих возникновению пространственной сегрегации, формированию этнических анклавов, социальной исключенности отдельных групп граждан» (абз. 5 подп. «г» п. 32 Стратегии) [5].

Юридическая наука, как показывает анализ (диаграмма), пока лишь на подходе к решению отмеченной проблемы.

Диаграмма. Распределение научных публикаций по тематическим рубрикам исследованияэтнической составляющей современной миграции в Российской Федерации [6].

Отмеченная проблема является частью более общего направления исследований – объекта научного анализа ряда наук: экономической, сравнительной политологии, социологии, правоведения. При этом, как следует из приведенной диаграммы, только 10 % исследований этнической составляющей миграции в современной России – прерогатива юриспруденции.

Феномен этнических анклавов в современной иммиграционной среде: понятие, признаки, влияние на структуру натурализации

Отмеченное обращает внимание на принципиальной важности методологически значимое обстоятельство: в современных условиях исследование этнической составляющей миграции, этнических анклавов приобрело злободневное значение.

Как известно, сам термин «этнический анклав» впервые был использован в связи с публикацией американских исследователей (А. Портес и Л. Дженсон) в 1980 г., посвященной определению третьего рынка труда (совокупности малых предприятий кубинских иммигрантов, которые образуют экономику анклава) [7]. При этом в оценке природы этнических анклавов особо важны экономические факторы. В экономической литературе справедливо отмечается, что современное развитие национальных экономик характеризуется открытостью и интенсификацией международных экономических отношений. Вследствие их роста и совершенствования происходит не только экономическая интеграция, но и усиление этносоциальных процессов в современном мире – изменение масштабов, состава, характера миграционных потоков, усложнение меж-

культурных взаимодействий, появление новых видов занятости этнической направленности [8].

В этой же связи представители экспертного сообщества (ссылаясь на сторонников так называемой «теории социального капитала») обратили внимание на то обстоятельство, что упрощение международных экономических взаимодействий привело к возникновению совершенно новой волны иммиграции, связанной с формированием «этнических сетей» [9; 10]. Именно наличие «мигрантской сети» служит определенного рода ресурсом, который может быть использован для получения доступа к иностранной занятости. И поэтому каждый случай миграции создает «социальный капитал» среди людей, с которыми связаны эти мигранты. Тем самым, несмотря на ограничительные меры миграционной политики, экономические кризисы, снижение занятости и прочие факторы, растут их шансы на мобильность [11]. Таким образом, приток иммигрантов, в том числе на территорию Российской Федерации, в значительной степени обусловлен наличием миграционных сетей, под которыми понимается набор межличностных связей, соединяющих мигрантов, бывших мигрантов и неиммигрантов между собой посредством отношений родства, дружбы и общего социального происхождения. По данным Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, на вопрос к иммигрантам, кто помог в поиске жилья, обратили внимание на следующий факт: 51 % респондентов обращался за помощью к друзьям и родственникам [12].

Отмеченное позволяет сделать еще один вывод методологического свойства: обязательность адаптации в новую, инонациональную, среду не является обязательной. Перемещаясь в другую, чужую страну, иммигрант попадает в свою, этнонациональную, среду. Тем самым локализация мест компактного проживания приводит к снижению мотивации иммигрантов к интеграции в местное сообщество, насаждению собственной этнокультуры в общество принимающей стороны, отторжению ценностей местного сообщества, возникновению конфликтов на национальной и религиозной почве. Происходит своего рода «выстраивание внутри новой, но чуждой социально-культурной среды обитания своей собственной, более привычной и психологически комфортной» [13, с. 32]. Это как раз и представляет собой закрытый этнический анклав.

Можно предложить следующее определение исследуемого феномена: этнический анклав – это пребывающая (проживающая) на территории принимающего государства этнически однородная и устойчивая социальная группа людей, поведение, образ жизни которых подчинены обычаям, верованиям и культурным традициям своего этноса. В понимании экономистов об этническом анклаве можно говорить как о части иммигрантов, прибывающих в страну на постоянное место жительства или временно для получения работы, образующих компактные места проживания этнически однородного населения с созданием характерной культурной и экономической среды, образующей сплоченные устойчивые национальные группы [14]. Соответственно, по своим сущностным характеристикам э*тнический анклав обладает:* а) людьми, проживающими вне страны своего происхождения; б) ограниченной частью территории страны пребывания с высокой этнической концентрацией иммигрантов; в) культурной самобытностью; г) эко-

номической самостоятельностью; д) возникновением социальных институтов обслуживания иммигрантов; е) временным пребыванием части трудовых иммигрантов в стране прибытия [13, с. 30–34].

Очевидно, что отмеченные признаки не отражают всего многообразия присущих им особенностей. Симптоматика этнических анклавов все же не исчерпывается такими характеристиками. По опросам социологов типичные представители этнических анклавов (1) не знают, а часто и знать не хотят страны пребывания, языка (2), откровенно пренебрегают законами (3), совершают множество правонарушений, в экономической сфере в особенности[1].

На основе изложенного можно сделать предварительные выводы: во-первых, этносоциальная составляющая современной иммиграции в Российской Федерации, прежде всего в сфере трудовой деятельности, находится в зоне действия тренда анклавизации мигрантских (уточним: центрально-азиатских) сообществ; во-вторых, носителями потенциала анклавизации таких сообществ являются временные трудовые иммигранты, или непрерывно сменяющие их через принимающую среду миграционные потоки; в-третьих, с анклавизацией иммигрантских сообществ в той или иной мере, но объективно неизбежно, связано изменение этнической структуры автохтонного (или коренного) этносоциального состава населения территорий России.

Меры противодействия анклавизации, в том числе направленные на преодоление асимметрии в сфере натурализации

Вопрос о том, какие возможны решения задачи нейтрализации действия фактора анклавизации при приобретении российского гражданства в порядке натурализации, приобретает особое значение. При этом применяемые на Западе общие подходы к решению проблемы, в частности, так называемый мультикультуралистский подход[2], основу которого составляет «теория плавильного котла», полностью провалился. Соответствующая данному подходу, преимущественно в моноэтнических странах, политика ассимиляции иммигрантов (во Франции) [15] на исходе первой четверти XXI в. также доказала свою несостоятельность. Вследствие отмеченных обстоятельств возможности применения не менее растиражированного интегративного подхода[3] применительно к сложившейся ситуа-

---

[1] По данным МВД, за 2021 год количество преступлений, совершенных иностранцами, увеличилось почти на 6 %. Из 36,4 тыс. криминальных инцидентов большая часть – 28,5 тыс. составляют тяжкие преступления. Как неправовые сообщества, этнические анклавы провоцируют иммигрантов к совершению преступлений, связаны с организацией нелегальной миграции, подкупом должностных лиц и др.

[2] Мультикультурализм в качестве государственной политики интеграции институализировался в 1970-е годы в таких иммигрантских государствах, как Канада, США, Австралия, где возник и развивался как реакция на растущие притязания этнических групп на признание их групповых прав и особых интересов как со стороны ранее подвергавшихся дискриминации автохтонных меньшинств, так и со стороны менее склонных к ассимиляции массовых групп новых иммигрантов.

[3] Основа интегративного подхода – адаптация иммигрантов в новую среду путем обучения их языку страны пребывания, обеспечение хорошего образования, повышающего шансы на рынке труда; улучшение условий жизни женщин, осуществление реального равноправия;

ции в Российской Федерации, в частности, действия этносоциального фактора миграции также весьма проблематично. Требуется, что называется, иной мейнстрим относительно обоснования новых путей решения отмеченной проблемы.

При этом следует иметь в виду, что есть объективные факторы блокирования фактора этнических анклавов, которые применительно к современному этапу в значительной мере будут связаны с результатами специальной военной операции.

Если же иметь в виду целенаправленные меры противодействия отмеченному фактору, то обратим внимание прежде всего на следующие. Во-первых, принципиально важным является реструктуризация миграционных потоков в сфере трудовой миграции. Это не новый тренд, но, как представляется, нужны совершенно иные подходы, можно сказать, иная парадигма в сфере государственного управления трудовой миграции. Это главным образом активация внутренней миграции. Между тем прежний подход, основанный на привлечении иностранных работников, считается у экономистов важнейшим источником воспроизводства трудовых ресурсов безотносительно к сфере экономики. По этой версии «международная миграция является эффективным средством преодоления социально-экономических и демографических проблем Российской Федерации как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе» [16; 17]. Повторяется как заклинание мнение, основанное на интересах крупных бизнес-структур: «Полностью заменить мигрантов россиянами не получится, это повлечет рост цен на товары и услуги… Отказ от услуг мигрантов может увеличить себестоимость жилья на 10–40 %» [18]. В выступлении П. В. Дутова на этой же конференции сделан был акцент на том, что в ближайшее время дефицит трудовых ресурсов составит около 3 млн работников (следовательно, требуется дальнейшая концентрация усилий государства на привлечении в страну все новых потоков иммигрантов, притом что подавляющая часть иммигрантов – это неквалифицированные работники). В то же время не обращается внимание на то обстоятельство, что в нынешних условиях в Российской Федерации только самозанятые составляют от 10 до 30 млн, свыше 5 млн российских граждан квалифицируются как не занятые. Отмеченное обстоятельство не может не приниматься в расчет при разработке и реализации государственной миграционной политики в сфере внешней трудовой миграции. Следует учитывать еще одно обстоятельство, которое современная экономическая наука оставляет без должного внимания: в условиях динамично развивающегося XXI века общемировым трендом в структуре и динамике трудовых ресурсов является сокращение на порядок (примерно в 10 раз) количества рабочих мест. Цифровизация лишь придает данному тренду новый импульс.

Таким образом, радикальная переориентация в вопросе внутренней миграции должна стать частью государственной программы, к реализации которой должны

поддержка интеграции на местах; принятие участия в культурном многообразии жизни; интеграция посредством спорта; использование многообразия СМИ; усиление интеграции за счет равноправного участия в общественной жизни; и др. Требуется также, чтобы иммигранты разделяли с принимающим государством ответственность за интеграцию.

быть привлечены органы публичной власти всех уровней. Такой вывод в полной мере соответствует Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг.: «Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем» (п. 15 Концепции) [3].

Во-вторых, значительным фактором противодействия этнической анклавизации миграции должен стать такой инновационный механизм, как Соглашение о лояльности (его введение в действие предусмотрено Перечнем поручений по вопросам реализации Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. (утв. Президентом РФ 6 марта 2020 г. № Пр-469) – действенный механизм, способный обеспечить баланс интересов – государственных и частных – интересов иммигрантов, создав прочные правовые основы ответственности иммигрантов. Можно сказать, что Соглашение о лояльности – инструмент этнической деанклавизации.

В-третьих, несомненно, значимым ресурсом этнической деанклавизации является деятельность диаспор, интересы которых принципиально отличны от этнических анклавов[1]. В отличие от последних, включение в состав диаспоры происходит не по территориальному признаку, а по культурно-этическому объединению людей идентичной национальной принадлежности [19]. Этнокультурный фактор, таким образом, является мощным противоядием этнической анклавизации.

В-четвертых, в контексте поставленной проблемы, как представляется, необходимо придание действительного конституционного смысла конструкции «устойчивая связь лица с государством» [20] – феномену, отображающему самую суть гражданства. Действующий Закон о гражданстве и практика придает данному феномену исключительно формально-юридическое значение, хотя в отдельных решениях Конституционного суда придается иной, конституционный, смысл [21]. Это значит, что факт, подтверждающий утрату устойчивой связи лица с Российской Федерацией, должен расцениваться в качестве фактической утраты этим лицом российского гражданства, предполагая тем самым приведение в отношении данного лица механизма прекращения гражданства на основании его утраты.

В этой связи целесообразно придание иного значения приобретению гражданства по рождению в сравнении с приобретением гражданства в порядке натурализации. Действующее законодательство и практика отчасти уже идут по этому пути. Именно поэтому следует обратить внимание на лиц, не относящихся к русскоязычному населению, которые в 2014 и 2020 гг., используя неправовые приемы доказательства проживания соответственно на территории Крыма, До-

---

[1] Стремительно возрастающее влияние диаспор на экономику и политику принимающих стран, по мнению ряда экспертов, дает основание говорить о «диаспоризации мира», а некоторые из них считают, что современный мир представляет собой «не столько сумму государств, сколько сумму диаспор».

нецкой или Луганской областей, в порядке упрощенного гражданства приобретали российское гражданство, не имея фактических к тому оснований. Говоря иначе, такие лица не приобретали устойчивой связи с Российским государством, вследствие чего правовых основания для приобретения гражданства у них также не было. Может быть, в отношении подобных случаев сомнительного приобретения российского гражданства следовало бы использовать механизм приостановления гражданства, предоставив такой категории лиц возможность доказать действительную связь с Российским государством, а следовательно, правомерность приобретения титула носителя российского гражданства.

В-пятых, имея в виду то обстоятельство, что три четверти этнических русских (русскоязычного населения) на территориям бывшего Союза ССР проживали в Украине, Белоруссии и Казахстане (отчасти в Молдавии), где этнические анклавы среди этой части наших соотечественников в принципе невозможны, безусловно, принципиально важной является переориентация относительно потенциальных категорий соискателей российского гражданства.

Список литературы

1. Ивахнюк И. В. Некоторые методологические и практические вопросы политики интеграции мигрантов в России // Интеграция мигрантов: возможна ли она в современном обществе? / Гл. ред. серии В. А. Ионцев. Вып. 29. М., 2016. С. 8.

2. Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. М., 2019 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

4. Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2020 № 22. Ст. 3475.

6. Трушкова Е. А. Феномен этнических анклавов и его отражение в научных исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 377–392.

7. Portes, Alejandro, and Leif Jensen. Disprovingthe Enclave Hypothesis: Reply // American So-ciological Review. Vol. 57. no. 3 (1992): 418–420.

8. Трушкова Е. А. Феномен этнических анклавов и его отражение в научных исследованиях // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 3. С. 377–392.

9. Рзаева Р. З. Этническая социальная сеть как механизм миграционных процессов и адаптации мигрантов в принимающем обществе: о понятии и устройстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 395. С. 60–66.

10. Massey D. S., Hirschman C., Kasinitz P., De Wind J. Why Does Immigration Occur? A Theoretical Synthesis // The Handbook of International Migration: The American Experience. New York : Russell Sage Foundation, 1999. P. 34–52.

11. Факторы изменения этнического состава населения России (1990-е годы) / О. М. Вербицкая // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (46). С. 109–125.

12. Комплексная оценка влияния трудовой миграции на социально-экономическое развитие принимающей территории в вопросах формирования региональной миграционной политики : монография / Ин-т экономики УрО РАН; под ред. А. Г. Шеломенцева. Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2015. 151 с.

13. Явкин Н. В. Взаимодействие мигрантов и принимающего сообщества // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре : сборник статей. Самара : Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2016. С. 32.

14. Правовое регулирование социально-трудовых отношений с иностранными гражданами: междисциплинарный подход: монография / [И. В. Войтковская и др.] / М. : Юстицинформ, 2019. 320 с.

15. Судоплатов П. А. Миграционные процессы и миграционная политика в странах Европейского Союза : автореф. дис. … канд. экон. наук. М., 2006. С. 10–11.

16. Воробьева О. Д., Топилин А. В., Хроленко Т. С. Воспроизводство трудовых ресурсов и миграционная политика // Миграционное право. 2021. № 2. С. 21–25.

17. Топилин А. В. Воспроизводство трудового потенциала в период депопуляции 2019–2035 гг. и компенсирующая роль миграционного фактора / А. В. Топилин, О. Д. Воробьева, А. С. Максимова // Статистика и Экономика. 2019. Т. 16. № 5. С. 70–84.

18. Бедрина Е. Б. Этнические анклавы мигрантов в городском пространстве российских регионов : Анклавизация как стратегия межэтнических взаимодействий в крупном городе (на примере Новосибирска) // ЭКО. 2017. № 3.

19. Мельникова А. С. Изучение факторов формирования национальных анклавов в условиях мегаполисов // Демографический потенциал стран ЕАЭС : VIII Уральский демографический форум. Том II. Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. С. 329–333.

20. Червонюк В. И. Сохранение устойчивой связи с государством (Отечеством) как базовое (сущностное) свойство гражданства (некоторые оценки и предложения de lege ferenda в преддверии принятия нового Закона) // Червонюк В. И. Идея права и право в идеях: в 2 т. Том II. Кн. 1. Теория конституционного права: сравнительно-правовой и страноведческий анализ / В. И. Червонюк [Текст] : монография. М. : Юстицинформ, 2022. С. 558–579.

21. Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» ст. 18 Закона Российской Федерации.

Глебов И. Н.[1],
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

СТРАТЕГИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ

Одной из важных задач государственного управления передвижением населения является создание системы комплексной информатизации, отвечающей потребностям государства, общества и граждан. За минувшее тридцатилетие бурный рост информатизации и внедрения информационных технологий в миграционной сфере шел разнонаправленно, фрагментарно через разрозненные ведомственные проекты компьютеризации паспортно–визовых, пограничных, консульских и других служб. За эти годы накоплен внушительный опыт достижений и ошибок в понимании и решении проблем, и сейчас пришла пора осмыслить эти процессы в целом, чтобы сконструировать стратегию информатизации миграционного управления. Исходя из действующей Концепции, п. 14, информатизация в равной степени применима к шести целям миграционной политики:

– социально-экономическому развитию страны;
– качеству жизни ее населения;
– безопасности государства;
– рынку труда;
– межнационального согласия в российском обществе;
– сохранению русской культуры и языка.

Достигнуть любой из этих целей усилиями одного ведомства или ветви власти не представляется возможным. Это общегосударственные цели заказчиком работ по информатизации должно быть государство в целом. Но в Российском государстве отсутствует единый орган, ответственный за выработку миграционной политики и ее исполнение в конкретных показателях по каждой из вышеозначенных целей. Поэтому техническое задание на разработку цифровизации, а точнее киберсистемы управления миграцией – является невыполнимой задачей в силу отсутствия единого заказчика такой системы. Однако предположим (и это юридически вполне рационально), что в качестве единого заказчика системы будет выступать орган коллективного принятия решений – Совет Безопасности Российской Федерации. Исходя из этого попробуем определить элементы киберсистемы управления миграцией по концептуальным целевым установкам.

1. В социально-экономическом развитии государству необходима с одной стороны, система сбора достоверных сведений о миграции населения, а с другой стороны, конкретные показатели успешности миграции для общества и народного хозяйства. Кроме того, у государства должны быть рычаги, с помощью которых можно управлять миграцией, когда показатели миграции неудовлетворительны или тормозят развитие. При анализе законодательства о миграции, приходится констатировать, что в нем ничего этого нет – ни показателей, ни рыча-

---

[1] © Глебов И. Н., 2022.

гов. Они не разработаны, вместо них создан набор административных процедур паспортно-визового, налогового, трудового квотирования и документирования. Эффективность этих процедур в целом по стране не отслеживается по научно обоснованным показателям. Отсутствуют какие-либо рационально-метрические критерии и методики принятия государственно-правовых решений в области миграции в зависимости от геофизических, демографических и юридических фактов. Следовательно, невозможно создание киберсистемы в существующих правовых рамках. Механизмы отслеживания миграции и правовые стандарты управления, процедуры принятий решений до настоящего времени не шли в ногу с развитием технологий. Органы власти не располагают эффективными автоматизированными системами принятия управленческих решений. Поэтому вполне возможны потенциально неправильные, неоправданные или несправедливые результаты администрирования, а значит, нужен новый юридический и технологический инструментарий внедрения автоматизированных решений.

Предстоит преодолеть доминирующее положение субъективно-волевых методов администрирования, заменив их альтернативными методами информатики. Причем нужно совместить принцип открытости и справедливости принятия решений в миграционном администрировании с необходимостью защиты общества от киберпреступности, обеспечения общественной и личной безопасности пользователей.

Главный вопрос – это как одновременно гарантировать интересы граждан и общество в целом в создании автоматизированных более ответственных процедур управления миграцией. Информационные технологии создают новые возможности более тонкого и гибкого управления, но для этого нужна разработка правовых алгоритмов принятия решений так, чтобы они максимально соответствовали заданным показателям социально-экономического развития. Вольную или невольную предвзятость лиц, принимающих миграционные решения, вряд ли удастся искоренить, но законодатель может взаимодействовать на «мозг» алгоритма: инфокоммуникационные процессы, спецификации, цели решений могут быть проверены и впоследствии скорректированы.

Технологические инструменты цифровизации могут использоваться в разработке процессов принятия решений не только в частных случаях, но в региональных и общегосударственных масштабах. Они могут быть адаптированы к выявлению и проверке различных характеристик миграции как желаемой, так и негативной с точки зрения правового целеполагания. По сути, внедрение киберсистем в миграционное администрирование имеет далеко идущие последствия для законодательства и общества.

Основополагающие понятия информатики могут использоваться для проверки соответствия миграции ключевым социально-экономическим показателям [1]. Киберметодики могут гарантировать, что правовые решения приняты законно и обоснованно, сообразно материальным показателям, и будут применяться во всех случаях без субъективного и коррупционного усмотрения. Например, цифровой подход мог бы использоваться для принятия решений по визовым ограничениям, определению потребности регионов по безвизовым въездам, целевым наборам трудовых мигрантов и др. Автоматизированные решения помо-

гут сохранить точность законному обоснованию выбора политики в отношении той или иной категории мигрантов. Эти инструменты могут использоваться для пресечения определенных видов несправедливой дискриминации. Автоматизированные процессы принятия решений в области миграции имеют общественно нейтральный статус, поддерживают веру общества в безусловную справедливость тех или иных ограничений, если должностные лица ведут себя в пределах алгоритмов соответствия социальным или легальным стандартам, которые управляемые осознанно принимают их решения.

Разумеется, автоматизированное принятие миграционных решений может вряд ли разрушить некоторые существующие процедуры преференций и цепочки субъективного влияния. Но здесь нужно сделать выбор, либо сохранять бюрократические феодальные манеры управления миграций, либо доверить работу информатике, которая вполне способна обнаруживать и удалять как элементы дискриминации в алгоритмах, так и создавать преференции, входить в положение людей и учитывать их личные обстоятельства. Во всяком случае, формулирование социально-экономических целей миграции нельзя реализовать без проектов синергетического сотрудничества между информатикой, правом и политикой администрирования миграции.

2. Качество жизни населения не является непознанным объектом для создателей современных компьютерных систем. В общих чертах у них уже имеется диапазон инструментов, которыми программисты, социологи и технологи используют для установления фактов соответствия жизни населения определенным целям политики государства. Некоторые из имеющихся инструментов уже есть в распоряжении разработчиков и операторов систем, другие – могут быть созданы и приспособлены для профессиональной аудитории, включая лиц, принимающих миграционные решения. Инструменты, доступные во время проектирования и строительства компьютерной системы, намного более мощны и выразительны, чем те, которые используются в существующей системе администрирования.

Разрабатывая систему отслеживания качества жизни населения, нужно ориентироваться на новые требования прогнозирования и развития существующих правоотношений и материальных показателей. Разработчики, заказчики и пользователи таких систем должны выработать беспристрастный новый дизайн системы управления миграцией, а значит, должны начать с контроля и отслеживания показателей уровня жизни в миграционном аспекте. Нужно предложить новый облик достоверных оценок с поправкой на несоответствие субъективизма политики и технической точности.

Разработчикам компьютерной системы управления зависимостью уровня жизни населения от его миграции неизбежно столкнутся с одним из фундаментальных законов информатики, который гласит, что свойства компьютерных систем не могут быть протестированы полностью и окончательно [2; 3]. Существующие компьютерные системы, проверяются и совершенствуются постоянно в процессе создания, развертывания и использования, точно так же как меняются представления людей об уровне жизни. Следовательно, такую киберсистему невозможно будет считать окончательно изготовленной и закрытой одним актом приемки.

Ее функциональность – постоянный процесс, который невозможно завершить. Процедурная регулярность, как ключевой принцип управления, включает совершенно новый облик администрирования, где лицо, принимающее решение, не руководствуется своим усмотрением или прихотью, утверждая показатели уровня жизни. Поэтому простое раскрытие исходного кода алгоритма уровня жизни может быть непрактичным или недостоверным. Автоматизированную систему принятия миграционных решений в зависимости от уровня жизни достаточно трудно разработать так, чтобы это было доказуемо ответственное применение того или иного алгоритма.

Создание любой системы управления исходит из того, что ключевым в системе является «мозговой центр» принятия решений. В действительности такого центра по отношению к миграции населения не существует. Его не существует даже формально. С точки зрения концептуальных задач миграционной политики «управляющий» юридически не назначен – нет должностного лица, госоргана или ведомства, которому поручено управление миграцией населения. А значит, решить задачу управления не получится и с помощью киберсистемы. У нее тоже нет никакого «мозгового центра» – это машина машины, у нее есть алгоритмы, но не мозг. Науке пока не известно, как именно мозг в реальной ситуации производит выбор того или иного варианта. Большинство алгоритмов киберсистем предполагают собой миллиарды операций, проследить логику которых пошагово даже программисту-разработчику попросту невозможно. Алгоритм дает задачу на вход, потом анализирует, что получилось на выходе. Никакого мышления внутри алгоритма нет. Это просто математические операции, результат которых может быть непредсказуем в силу их высокой сложности. Объективный закон усложнения любого вида общественной жизни означает, что сложность возрастает при воздействии миграции на качество жизни.

Например, операторы поисковика «яндекс» не знают, почему он выдает именно такой результат поиска, а не иной. Происходит это потому, что алгоритм перебирает многие миллионы различных факторов. Разработчики поисковых киберсистем могут менять алгоритм, предугадывая, каким будет результат, но объяснить, почему именно по запросу выдались именно эти результаты поиска, они не могут [4; 5]. Это вполне нормально для киберсистем. Никакого мышления, а уж тем более воли на принятие административного решения в ней не возникает. Но могут быть непонятные эффекты, например, сбои и поломки, как и с любыми техническими устройствами.

Множество ученых кибернетиков, философов и юристов задумывались над тем, что такое рациональное управление и можно ли его воспроизвести внутри машины [6]. Но эта задача так и не была решена, поскольку наука так до сих пор и не знает, что такое разум внутри человека. Наука не умеет определять, чем отличается умный человек от неумного. Нет никаких кибернетических способов это установить заранее. Не существует и общепризнанного юридического определения разума, несмотря на то, что об этом написаны мегатонны научной и художественной литературы. Философский ответ на это в том, что крайне сложно исследовать всеобщий разум при помощи частного разума. Определить, есть ли внутри киберсистемы разум невозможно, нет ни определения, ни критериев оцен-

ки степеней разумности устройств. Добавим к этому, что и по понятию «уровень жизни» точно также нет никакой ясности.

То есть, киберсистемав в лучшем случае способна только на имитацию анализа свойств миграции и уровня жизни. Есть много научных работ о том, что возникновение человеческого мышления в электронной системе невозможно, поскольку сознание человека имеет иррациональную и квантовую природу, что несопоставимо превышает алгоритмические методы программируемого сознания в киберсистемах. Существуют, тем не менее, воззрения о том, что, изучив работу человеческого мозга, ее можно воспроизвести на машинном уровне и создать систему разумного управления тем или иным общественным процессом. Однако скорее можно предположить, что если удастся создать киберсистему управления, имитирующую разум человека, то туда немедленно вкрадутся ошибки, заблуждения и сбои, присущие разным людям.

Следовательно, создание киберсистемы управления миграцией в зависимости от уровня жизни на сегодняшний момент задача не решаемая в силу неопределенности ее исходных параметров.

3. Безопасность государства– не менее сложное состояние, чем уровень жизни населения, тем более, что и алгоритмы тоже могут быть ошибочными и предвзятыми. До настоящего времени создать ситуационный центр принятия управленческих решений на уровне Совета Безопасности Российской Федерации так и не удалось, он просуществовал с 1995 по 2004 г. и был упразднен [7]. Сейчас идея такого центра может быть востребована, однако помимо узко ведомственной несогласованности и степеней важности управляющих центров спецслужб и сил безопасности существует более фундаментальная проблема – она в том, что компьютерная программа руководствуется исходными данными и выдает ряд выводов, которыми зачастую программа не способна удовлетворить всех, поскольку неизбежны ошибки как во входных данных, так и в восприятии конечных результатов. Программисты часто структурируют систему, исходя из ее внешней привлекательности для ее заказчика или пользователя, но это не гарантирует систему от сбоев, погрешностей неверного толкования и применения фактов, особенно при быстрой смене обстоятельств и состояний безопасности.

Наиболее популярные подходы к разработке программного обеспечения основаны на идее, что программный код должен быть записан способом, доступным для понимания заказчика. Однако при разработке системы воздействия миграции на состояние безопасности государства придется столкнуться с созданием нескольких сотен, а может быть и тысяч модулей программы, чтобы в целом оценить ее функциональность и индивидуальную и групповую применимость для принятия тех или иных управленческих решений. Создание и тестирование распределенной и фрагментированной компьютерной системы от начала до конца – это весьма длительный и трудоемкий процесс. Это предполагает сценарии управления не только создания системы, но и оценок результативности каждого модуля.

Тестирование и проверка программного обеспечения и разработка инструментов для упрощения его включает богатое и активное поле правового регулирования. Создаются все новые инструменты разработки программного обеспече-

ния, и существуют постоянные противоречия в его оценках. Программная среда для целей обеспечения государственной безопасности всегда будет, по сути, весьма неполной. Эта неполнота, кроме того, дополняется фактором постоянного усложнения администрируемых отношений, в данном случае усложнением миграционных процессов, подразумевает, что пользователи системы никогда не могут быть уверены, что она имеет идеальные свойства для нужд государственного управления.

Когда заказчик компьютерной системы оценивает ее пригодность и эффективность, он стремится установить инварианты или факты поведения программы, которые всегда верны независимо от внутреннего состояния программы или исходных данные программа. Инварианты могут касаться деталей, столь же маленьких как поведение одной строки программного кода, но могут также отражать сложные свойства совместимости всех программ, задействованных при оценке состояний безопасности. Путем структурирования модулей программ способом, который облегчает устанавливать понятные заказчику инварианты, создать общую компьютерную систему, для которой важные инварианты будут работать с доказанной достоверной эффективностью. Набор инвариантов программы составляют отдельную спецификацию задач системы управления миграционными процессами в зависимости от изменчивости и сложности состояний безопасности государства.

Программный код является определенным, твердым и точным описанием свойства, признака или состояния, в отличие от мнений государственных политиков и формулировок юридических актов, зачастую хромающих в оценках и показателях. Таким образом, даже когда можно будет разработать программное обеспечение системы, то в действительности это не гарантирует ее определенные свойства, она будет всегда оставлять поводы для политических дебатов о ее пригодности и эффективности.

Задача правового регулирования исключить дебаты о том, что должно работать и непрерывно совершенствоваться. Научный подход имеет целью вооружить процесс политики средствами юридического упорядочивания, материальным обоснованием управленческих решений, несмотря на неоднозначность и отсутствие точности оценок состояния миграционной безопасности. При формулировании технического задания на разработку киберсистемы управления миграцией важно добиться, чтобы программное обеспечение работало, позволяя разработчику определять, какие свойства миграционных процессов должны создавать конкретные правила управления, реализуемое в конкретном решении. Даже если удастся сформулировать точную специфика циютекущих политических задач управления миграцией, то действительность может преподносить совершенно разные факторы, которые нужно будет пересматривать в будущем под разные периоды и обстоятельства, например, на мирное и военное время или для условий техногенных и природных чрезвычайных ситуаций.

Использование только статических методов государственного управления само по себе не может быть эффективным на все случаи жизни. Программа взаимодействует со средой, которую исследует, любой вид исходных данных может иметь различное влияние на безопасность, когда управленческое действие вос-

принимается в различных контекстах. Например, программирование управленческих решений с учетом времени суток (месяцев, сезонов) в качестве исходных значений может не дать эффекта, если показатель времени введен неточно или упущен. Так и статический анализ не приводит к правильным решениям просто, потому что программе не удается выявить зависимость изменений статистики от юридического факта или управленческого действия. Для некоторых действий одна и та же строка статистики может иметь различное значение в функционировании системы управления миграции в целом, по крайней мере, динамику исходной информации программа должна предусматривать, как обязательный элемент технического задания.

Следует иметь в виду фундаментальный предел для использования в управлении любого вида, им является невозможность оценить статические данные в динамике быстрых смен состояний безопасности. Определенные типы проблем управления не могут быть решены никакой компьютерной программой, ни при каком количестве времени и ресурсов. Существует много видов «невычислимых» проблем управления, например, «проблема стоп кадра», когда программа не сможет рекомендовать определенное решение, если в нее вводятся все новые и новые исходные статистические данные, в частности о миграции. Никакой алгоритм не может решить эту проблему для каждого модуля безопасности и всего массива изменчивых данных. Следовательно, при формулировании технического задания невозможно установить статистические данные в качестве императива управленческих решений в области безопасности.

По-видимому, никакой режим программирования не может определить решение всех «теорем безопасности» одновременно, тем более, для нетривиального управленческого поведения в масштабах всего государства. Никакой алгоритм не может раз и навсегда фиксировать неизменность какого-либо свойства безопасности. Поэтому создаваемый алгоритм должен допускать статические и динамические неопределенности и варианты в строго ограниченных пределах администрирования миграции населения.

Самостоятельный раздел киберсистемы управления миграцией составляет **идентификация личности**. Похоже, что имеющаяся система управления миграцией пока еще пребывает в административном восторге от возможностей электронной паспортизации, биометрической идентификацией, кибернаблюдения и других технологий. Однако в существующих проектах информатизации мало кто задумывается о последствиях внедрения этих технологий и, в частности, о государственно-правовых и дискриминационных эффектах. Однобокий и бессистемный характер этого явления за минувшее тридцатилетие можно проследить по многочисленным изменениям российского миграционного законодательства, включая регламентацию документов, удостоверяющих личность, миграционный учет, паспортно-визовые отношения и др.

Паспортизация. Вот уже второе десятилетие российскую паспортно-визовую систему лихорадит идея заменить паспорта банковскими карточками. Продвижение подобных проектов имеет пагубные побочные эффекты: излишние расходы госбюджета; внесение сумятицы в «бумажный» миграционный и паспортный учет населения; зависимость от импорта производства карт, чипов к ним, принте-

ров, сканеров, серверов и другого оборудования; материальный дискомфорт для населения из-за постоянной платной замены карточек раз в четыре года. И это только видимая часть проблем электронного оборота паспортных данных, наличие в нем проблем для государственной безопасности. Например, полный контроль персональных данных населения России со стороны иностранных государств и их агентуры; развертывание кибермошенничества с картами под заказ, в том числе для «стирания» личностей или их дублирования или тиражирования, а также случаи хищения, утери карт.

Проекты замены паспортов картами и выдачи id-карт мигрантам выглядят крайне отсталыми на фоне задачи создания киберсистемы управления миграцией. Информатика уже сегодня позволяет документировать и идентифицировать людей без каких-либо карт и чипов. Технологии уже давно способны идентифицировать личность по факту самого ее наличия [8]. Биология человека и есть тот паспорт, который заменяет все. Электроника давно уже способна напрямую считывать параметры человека [9; 10; 11] и тем самым реализовать свободу личности с соблюдением государственных интересов и без предъявления бумажных паспортов и пластиковых карт. Карточный проект – это тупик с откатом в сторону финансового феодализма, в сторону, противоположную рациональной и экономичной системы биометрических паспортно-визовых технологий, – это ступор с морально и физически устаревшими машинами, картежными махинациями и коррупционными схемами.

Карточный проект разорителен. Расходы на изготовление карточек, терминалов для их считывания и всей системы оборота и обработки данных исчисляются миллиардами. И естественно, все они тяжким бременем лягут на плечи населения. Как можно навязывать стране разорительные и технически отсталые карточные проекты в нынешней экономической реальности, когда четверть населения живет за чертой бедности, когда отсутствует импортозамещение в электронике и инфокоммуникационной технике. Сегодня российского гражданина или мигранта для трудоустройства заставляют получать многочисленные платные справки о тех фактах и сведениях, которые имеются у государства, например, выкупать в Минздраве свои медицинские данные, чтобы представить их в МВД, где их принимают тоже за плату, выдавая разрешение на временное пребывание, вид на жительство или паспорт. При создании новой киберсистемы управления миграцией крайне важно задуматься о том, как соединить базы данных между государственными ведомствами, чтобы сведения о личности, уже имеющиеся у государства, дважды не оплачивались гражданином за их прием-передачу тому же государству.

Если по-хозяйски рационально оценить перспективу государственного администрирования паспортизацией населения, то вывод был бы очевиден – нужно внедрять виртуальную паспортизацию, без справок, карт и чипов. Цену этой рациональной системы нужно будет заплатить всего один раз. И она будет примерно такой же, как и цена карточная. Но в отличие от карточной, виртуальная система может быть сконструирована как самодостаточная саморазвертывающаяся, экономически и социально необременительная. А вот за карточный проект нужно будет платить и платить как минимум трижды: сначала за то, чтобы

его развернуть, потом, чтобы свернуть, и третий раз за переход на виртуальную систему. Кроме того, банковская карточка имеет малюсенький ресурс годности. Она выдается всего на 4 года. Поэтому ее часто придется менять, точнее, ее обладателю нужно будет выкупать ее по полной стоимости раз в четыре года. Для этого государству нужно будет развернуть чиновничью сеть карточных приемо-сдаточных пунктов по всей стране. Втиснуть в сокращаемые полицейские службы эту функцию вряд ли удастся. Вот и придется всем гражданам раскошеливаться на создание новой коммерческой структуры. Для управления миграцией эффект от нее будет минимальный, но изымать деньги у народа за выдачу карт придется регулярно, повышая тарифы, расценки и комиссии. Естественно, что это не улучшит качество жизни.

Кроме того, придется решать вопрос, как карточка будет соотноситься с имеющимися документами, удостоверяющими личность. На сегодня в миграционной сфере царит полная неразбериха удостоверяющих документов, начиная от хождения советских паспортов, вкладышей о гражданстве и кончая всякого рода справками и свидетельствами актов гражданского состояния, выданными в разных юрисдикциях. Поэтому еще один из важнейших элементов киберсистемы управления миграцией должен включать рациональную и оптимальную систему управления государственными базами данных записи актов гражданского состояния, паспортизации, соцобеспечения, здравоохранения, налогообложения, воинской и др. обязанностей, сведений о банкротствах и судебных запретов на профессии, виды деятельности и т. п.

В условиях военной операции и враждебных действий против России антироссийского блока карточный проект крайне опасен. Дело в том, что карточки и базы данных к ним сравнительно легко взламываются, если они находятся у негосударственного коммерческого оператора (что, к сожалению, и поныне практикуется в банковской и налоговой сферах). Миллионы обладателей карточек могут вдруг в одночасье лишиться всех своих сбережений, социальных льгот и вообще своего статуса как гражданина. Страну может захлестнуть кибервойна за обладание карточками. «Кража электронной личности» – в наших условиях будет равносильна уничтожению этой личности. Если у человека украдут электронную карточку, то он сразу же теряет все, перестает существовать, станет социально беззащитным. На восстановление социального статуса такого человека уйдут годы судебных тяжб. Персональными данными, как и поддельной картой, смогут пользоваться любые аферисты, жулики, махинаторы. Создать удовлетворительную систему безопасности банковских карт невозможно, рано или поздно она ломается и вскрывается.

Поэтому, чем тратить ресурсы на замену паспортов пластиковыми карточками, лучше их потратить на упорядочение и интеграцию существующих баз персональных данных, а затем поэтапно создать **единое виртуальное биометрическое удостоверение личности** – энергонезависимое, идентифицируемое по биологическим признакам человека, учитывающее ключевые юридические факты личности.

Идти по пути прямой биометрической паспортизации людей, без предъявления ими каких-либо карт и бумаг. Эту систему можно сделать действительно ин-

формационно безопасной, распределенной, защищенной и, главное, человеко-сообразной. Ведь гораздо труднее подменить самого человека, чем его карточку. Видеокамеры и дактилоскопические, магнитно-волновые, инфразвуковые и др. анализаторы обмануть практически невозможно. Этим всерьез должно заняться государство, как ключевой проблемой государственной безопасности, имеющей долгосрочную и фундаментальную перспективу в области управления миграцией населения, для чего в госзаказе системы нужно предусмотреть следующее:

– алгоритмы оборота сведений о личности;

– статус суверенного оператора системы, включая управление базами персональных и юридических данных о личности всех категорий населения;

– защиту паспортно-визовой информации от взлома, сбоев и утраты;

– сопряжение всех государственных информационных баз данных, совместимость систем управления и сетевых решений между всеми государственными органами и ответственными должностными лицами.

Сами по себе эти аспекты невозможно решить, если не урегулировать их законодательно. Например, уже тридцать лет мы не можем принять закон о паспортах и эту сфера регулируем подзаконными актами.

Рынок труда. О трудовой миграции постоянно говорят, что она может лишить работы миллионы граждан, что создаст социальные проблемы. Но объективными данными это не подтверждается. Ведь переезд человека с целью найти работу само по себе никого не увольняет, мигрант ни у кого не крадет рабочие места. Социальные проблемы не создаются от перемены мест жительства. Они порождаются управленцами, которые увольняют людей ради дешевой рабочей силы по приказу начальников и акционеров. Если в стране считается законным увольнять граждан ради найма на их места иностранцев, то это вопрос к закону, а не к киберсистеме.

Сама постановка вопроса электронного управления трудовыми ресурсами выглядит абсурдно, поскольку отправной точкой является конституционный принцип – свободы труда (ч. 1, ст. 37 Конституции), который касается «каждого» без различия гражданин он или мигрант, «каждый» имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. А значит, вся система ограничения трудовых прав личности по признакам гражданства или смены места жительства является, мягко говоря, нелогичной.

Вместе с теми, киберсистема, по-видимому, может сделать какие-то процессы трудоустройства мигрантов более рациональными, но когда, взяв это за основу, говорят: «давайте мигрантов сократим, а своих граждан назначим», то здесь возникает вопрос, как этого добиться, если страна вообще не имеет юридических критериев оценки рынка труда. У нас нет государственной функции подсчета баланса трудовых ресурсов на рынке труда. Нет государственного органа, который этим занимается. Какие же исходные данные можно взять для киберсистемы управления миграцией? Чем вообще она должна заниматься на рынке труда?

Государственное управление миграцией не должно быть подчинено извлечению прибыли из мигрантов, поскольку большая часть народного хозяйства находится в частных руках (притом значительная часть собственников российских

предприятий – это иностранцы). Система должна быть настроена на то, чтобы управляемым ею людям жилось и работалось лучше, а не хуже. И в этом смысле, даже если бы удалось создать киберсистему, чтобы всех мигрантов уволить и заменить их гражданами, то в такой конфигурации киберсистема не облегчает труд людей, а становится электронным надсмотрщиком, который не знает жалости, не ведает усталости, не отворачивается, с которым нельзя договориться, упросить или разжалобить уважительными причинами. Возникает подмена принципа свободы труда, утопией принудительного труда и карательной безработицы для мигрантов. Частные работодатели будут использовать электронный хлыст, чтобы хлестать мигрантов с целью выбить из них больше денег. Это значит, что произойдет дальнейшая монополизация рынка труда. Во всех сферах труда все будет во власти несколько частных, огромных, безжалостных собственников, которые будут иметь единственную цель – прибыль. Полиция и административные службы также будут служить со всевозрастающей степенью эксплуатации и ущемления прав трудящихся.

Поэтому нужен некий киберкодекс, который защищает права трудящегося человека. Нужно защитить труд личности, обеспечить широкий выбор возможностей труда, аккумулирование трудовых накоплений, в частности, необходимо закрепить на законодательном уровне, что нельзя использовать цифровые технологии для ухудшения жизни и трудовых прав мигрантов, киберсистемы, работающие в автоматическом режиме на принятие жизненно важных решений относительно трудоустройства и профессиональной квалификации людей. У владельцев цифровых технологий возникает очень много соблазнов использовать государственную систему управления миграцией, где она будет дискриминировать человека по признакам происхождения и гражданства. Например, система проанализирует данные о мигранте и откажет ему в праве работать, возникнут вопросы: куда ему деваться, чем существовать, означает ли это автоматическую депортацию?

Еще один очень важный аспект – это ошибки киберсистемы. Кто несет за них ответственность: заказчик, разработчик, оператор системы, производитель ее элементов, владелец сетей и оборудования. Довод, что киберсистема функционирует лучше, чем человек, что система: лучше ставит диагноз лучше, чем врач; что может судить лучше, чем судья; что она неподкупна, у нее нет пристрастий. Но с судьи или кадровика можно хотя бы спросить за неудачное решение, ведь они отвечают персонально как люди. А что спросить с системы? Отговорки, что это была пробная недоработанная версия, и что в следующий раз, после обновления будет все нормально, не убедительны, например, для мигранта, у которого следующего раза уже не будет. Цена ошибки киберсистемы почти никем из тех, кто отвечает за их создание, не определена. Развитие нашего общества и государства не осмысливается из-за быстроменяющихся сюжетов моды на электронику, рекламных увлечений и импульсивных восторгов по поводу компьютерных новинок и коммуникационных устройств.

Межнациональное согласие в российском обществе как функциональный атрибут киберсистемы управления миграцией, также в силу вышеприведенных причин, не может быть разработан как алгоритм. Хотя и есть попытки некото-

рых разработчиков киберсистем сделать управление на основе теории игр по типу так называемой «торговой этики», но это довольно нелепые и юридически несостоятельные попытки ставить и решать задачки типа «с кем согласиться, с русской старушкой или с азиатской девушкой». В итоге строительство такого алгоритма киберсистемы будет сведено к деньгам – кто и кому будет платить за межнациональное согласие, потому что другого критерия примирения и согласия нет, как и внутри человека нет ответственности за согласие с ним другого человека.

Подзадачей системы в концепции миграционной политики названо **«сохранение русской культуры и языка».** Но как можно адресовать эту задачу киберсистеме, если даже в официальных заявлениях, в законодательстве, в речах политиков, экономистов, крупных собственников телевизионных деятелей и т. п. нет уважения к русскому языку. Несмотря на то что Конституция определяет русский язык как государственный язык государствообразующего народа (ч. 1 ст. 68), действующий закон «О государственном языке» [12] удивительно неконкретен, пуст, бессвязен и безответственен. Увы, в нем нет ничего, что помешало бы и дальше уродовать на иноязычный манер наш родной русский язык в школах, вузах, на производстве, в прессе, на государственном телевидении и в государственном управлении. Возможно, наведение порядка с языком – это часть культуры любого государственного управления. Но, во всяком случае, именно состояние языка определяет характер целей и устремлений государства и общества.

Подводя итог сказанному, видно, что соотнесение целей миграционной политики с системой государственного управления миграцией населения таит в себе немало сложных и не решенных наукой задач. Поэтому для формулирования технического задания на разработку соответствующей нужно как минимум начать с юридического определения статуса заказчика, разработчика и оператора системы, имея в виду, что:

– заказчик системы должен обладать над ведомственными полномочиями и правами координации действий всех ветвей власти в силу объективных конституционно-правовых свойств миграции населения;

– разработчик системы должен обладать междисциплинарным знанием и навыком создания киберсистем государственного управления обществом;

– оператор системы должен быть государственным и иметь высшую степень допуска к управлению суверенными базами данных всех юридических и физических лиц, находящихся в юрисдикции России.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

2. BarocasS. Selbst A.D. Big Data’s Disparate Impact // Calif. L. Rev. 2016. № 104. P. 671–677.

3. Schwartz P. Data Processing and Government Administration: The Failure of the American Legal Response to the Computer // Hastings Law Journal.1992. № 43. P. 1321–1325.

4. Алексеев С. А., Гончар А. А., Стахно Р. Е., Яковлева Н. А. Проектирование системы управления информационными ресурсами регионального Информационного центра органов внутренних дел, как социальной организационно-технической системой / Перспективы науки. 2018. № 8 (107). С. 27–34.

5. Федеральная государственная информационная система:«Единая информационная платформа национальной системы управления данными» // Программы для ЭВМ. Св. № RU 2020663092. Минцифры, 2020.

6. Ашманов И. С. и др. Способ использования системы определения тематики документов для целей информационной безопасности // Патент № RU 2701990 C1. 02.10.2019.

7. DiakopoulosN. Algorithmic Accountability: Journalistic Investigation of Computational Power Structures // Digital Journalism / 2015. № 3. P. 398–400.

8. Ашманов И. С. Война в интернете // Вопросы культурологии. 2021. № 7. С. 592–597.

9. Рапопорт Г. Н., Герц А. Г. Биологический и искусственный разум. Сознание, мышление и эмоции. М. : Самарский гос. пед. ун-т., 2010. 180 с.

10. Лукин А. И. Воля и сознание или искусственные ограничения разума. М. : «Маска», 2008. 192 с.

11. Малов А. В., Родионов С. В. Концепции современного программирования. М. : Юрайт, 2022. 96 с.

12. Указ Президента Российской Федерации от 19 июня 1995 г. № 600 «О ситуационном центре Совета Безопасности Российской Федерации» признан утратившим силу Указом Президента Российской Федерации от 7 июня 2004 г. № 726 «Об утверждении Положений о Совете Безопасности Российской Федерации и аппарате Совета Безопасности Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу отдельных актов Президента Российской Федерации» // СЗ. 2004. № 24. Ст. 2392.

13. Нигрей А. А. Системы биометрической идентификации личности: методы и программно-аппаратные средства // Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Информационные технологии и автоматизация управления». Омск : 2019. 413 с.

14. Сабанов А. Г., Смолина С. Г. Сравнительный анализ методов биометрической идентификации личности / Труды ИСА РАН. 2016. С. 11–20.

15. Мамлеев Р. Р. Некоторые возможности использования компьютерной информации для идентификации личности // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 4. С. 38–41.

16. Кучин О. С. Негласная идентификация личности фиктивно пропавшего лица // Российский следователь. 2020. № 5. С. 56–60.

17. Благов В. О., Митюшин Д. А. и др. Основные направления создания информационной системы для идентификации личности по фенотипическим признакам человека // Вестник РГГУ. Серия: Информатика. Информационная безопасность. Математика. 2021. № 2. С. 37–48.

18. Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // СЗ. 2005. № 23.Ст. 2199.

Нечай С. Л.[1],
старший преподаватель
кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат исторических наук

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ОСНОВА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основой поступательного социально-экономического и политического развития и процветания государства является его демографическая стабильность. При этом демография неразрывно связана с миграцией. Последняя служит одним из самых эффективных инструментов достижения демографической устойчивости.

Базовыми нормативными правовыми актами в рамках данной темы являются Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [1]и Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [2]. Именно они задают векторы развития нормативной правовой базы и реальной политики в данных направлениях. При этом указанные правовые акты демонстрируют неразрывную взаимосвязь демографии и миграции.

В соответствии с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года задачи по привлечению мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития включают в себя:

– содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, а также стимулирование возвращения в Российскую Федерацию эмигрантов;

– привлечение квалифицированных иностранных специалистов, в том числе выпускников российских образовательных организаций высшего образования, на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, привлечение молодежи из иностранных государств (прежде всего из государств – участников Содружества Независимых Государств, Латвийской Республики, Литовской Республики и Эстонской Республики) для обучения в Российской Федерации с возможным предоставлением преимуществ в получении российского гражданства по окончании обучения; совершенствование миграционного законодательства Российской Федерации;

– разработку социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности территорий, из которых происходит отток населения и которые имеют приоритетное значение для национальных интересов, разработку и внедрение федеральных и региональных программ, направленных на создание благоприятных условий для адаптации иммигрантов к новым условиям и интеграции их в российское общество на основе уважения к российской культуре, религии, обычаям, традициям и жизненному укладу россиян;

---

[1] © Нечай С. Л., 2022.

– создание условий для интеграции иммигрантов в российское общество и развития терпимости в отношениях между местным населением и выходцами из других стран в целях предотвращения этноконфессиональных конфликтов.

Кроме того, в целях замещения естественной убыли населения в результате возможного сокращения уровня рождаемости необходимо активизировать работу по привлечению на постоянное место жительства в Российскую Федерацию иммигрантов трудоспособного возраста. Также к 2025 году предполагается: обеспечить постепенное увеличение численности населения (в том числе за счет замещающей миграции) до 145 млн человек и обеспечить миграционный прирост на уровне более 300 тыс. человек ежегодно.

В соответствии с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы ее целью является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны. Основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Однако утверждается, что миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем и связанных с ними экономических проблем. В качестве основных принципов миграционной политики декларируется комплексность решения задач миграционной политики с учетом решения задач социально-экономического, культурного, демографического и иного развития Российской Федерации.

Обе Концепции достаточно успешно реализуются и достигают поставленных целей и задач.

Необходимо отметить ряд проблемных вопросов, которые в долгосрочной перспективе, в том числе в рамках обеспечения национальной безопасности несут в себе значительные потенциальные угрозы.

По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата) Всероссийская перепись населения 2020–2021 годов показала рост населения нашего государства на 2,05 млн человек, или 1,4 % (в сравнении с переписью населения 2010 года). Таким образом, население Российской Федерации составляет более 147,2 млн человек. Положительная динамика прироста населения наблюдается в 28 регионах [3].

При этом в 2021 году естественная убыль населения России достигла самого высокого показателя за последние годы и превысила 1 млн человек. Численность населения снизилась на 692,9 тыс. человек, смертность выросла на 15,1 %, рождаемость снизилась на 2,3 %. Конечно, естественная убыль населения – тренд в большинстве стран, который компенсируется миграционным притоком.

Однако необходимо исходить не только из количественных характеристик. Качественная составляющая также имеет немаловажное значение. Хотя миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических проблем, но в последнее десятилетием она, скорее, выступает в роли не вспомогательного, а основного инструмента достижения демографической стабильности.

На фоне стабильных показателей естественной убыли населения, в 2021 году в гражданство Российской Федерации принято 735,4 тыс. иностранных граждан, что на 12 % больше показателя за 2020 год и на 47,7 % показателя за 2019 год. Таким образом в прошлом году продолжает сохраняться положительная динамика по количеству иностранных граждан, принятых в гражданство Российской Федерации (2019 год: +84,8 %; 2020 год: +31,8 %; 2021 год: +12 %) [4]. Внешнеполитическая ситуация в 2022 году показывает, что в текущем году количество принятых в гражданство Российской Федерации иностранных граждан продолжит дальнейший рост.

Здесь снова встает вопрос о соотношении количественной и качественной составляющей. С расширением законодательных оснований для приема в гражданства, активной реализацией Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, количество граждан России ежегодно увеличивается. Данное средство регулирования миграционных процессов позволяет достичь целевых показателей демографической стабильности государства.

Однако упрощение процедур и ускорение сроков получения гражданства России влияет на качественную составляющую. Нашими согражданами становятся лица, которые зачастую, мягко говоря, поверхностно владеют русским языком, не знают историю России, не обладают желаниями и стремлениями к интеграции в российскую культуру и ментальности государствообразующего народа.

В этой связи, при достижении показателей демографической стабильности посредством регулирования миграционных процессов, а также представления объективной демографической ситуации в Российской Федерации предлагается следующее:

– усилить меры по созданию условий и обозначить четкий приоритет для основного источника восполнения населения Российской Федерации – естественного воспроизводства;

– углубить проверочные мероприятия в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, претендующих на гражданство России;

– создать институт контроля за интеграцией иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых в гражданство Российской Федерации, в российское общество;

– разграничить показатель общего населения государства и лиц, принятых в гражданство, не подтвердивших интегрированность в российскую ментальность;

– при разработке соответствующих нормативных правовых актов по вопросам гражданства России ввести практику признания недействительным приема в гражданство Российской Федерации лиц, не поддерживающих российскую ментальность и государственную политику Российской Федерации.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до

2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009.

2. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6917.

3. Российская Газета публикует предварительные итоги Всероссийской переписи населения // https://rg.ru/2022/05/30/rg-publikuet-predvaritelnye-itogi-vserossijskoj-perepisi-naseleniia.html?fs=e&s=cl (дата обращения: 01.06.2022).

4. Статистический отчет формы 1-РД и 2-РД // Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России). Сервисы обеспечения деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России. – URL: https://it.mvd.ru/sections/67/items/6060 (дата обращения: 01.06.2022).

Донская М. В.[1],
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Миграция населения является сложным социальным явлением, охватывающим практически все государства мира.

Для человеческой природы миграция является естественным явлением. С момента своего появления на свет люди находятся в постоянном движении: естественном (рождаются, умирают), социальном (меняют свой социальный статус, профессии, сферу деятельности и т. д.), миграционном (совершают пространственные перемещения). Но именно благодаря миграции произошло расселение человека по земному шару.

Как правило, миграция сопровождается многими последствиями, такими как удовлетворение спроса работодателей на определенный спектр профессий и связанный с этим рост конкуренции на рынке и рост темпов технологического развития, развитие финансового сектора страны-донора мигрантов через переводы эмигрантами средств для собственных семей, снижение уровня бедности в странах-донорах миграции, рост объемов внутренних потребительских рынков стран назначения эмигрантов и т. п. При этом последствия миграции, перечисленные выше, не являются исчерпывающими и вызывают цепную реакцию других сопутствующих последствий.

В то же время последствия миграции могут стать причинами не только положительных, но и отрицательных явлений в обществе, например, таких как рост уровня криминогенной обстановки, коррупции и т. п. Поэтому страны с высоким уровнем достатка строго наблюдают за качеством прибывающих мигрантов, что также не всегда вызывает однозначное восприятие в обществе.

Проблемы, посвященные различным аспектам миграции, ставят субъектов международных отношений перед решением вопроса об оптимальном регулировании миграционных процессов, чтобы, с одной стороны, не мешать свободному перемещению человеческого капитала на законных основаниях, тем самым сохраняя естественные процессы международной интеграции в различных сферах жизнедеятельности государств – торговой, финансовой, научной, культурной, туризма и т. п., с другой стороны, принимать меры к разумному ограничению миграционных процессов и препятствованию их незаконным формам.

Несмотря на определенные успехи государств в борьбе с нелегальной миграцией и попытками сократить уровень недовольства граждан государственной миграционной политикой, ожидаемый эффект в полной мере не достигнут, и проблема незаконной миграции остается нерешенной. Это в полной мере касается и Российской Федерации, ведь с ростом открытости российского общества в на-

---

[1] © Донская М. В., 2022.

шем государстве существенно актуализировалась миграция населения, которая проявляется в различных формах и оказывает значительное влияние на развитие экономики, социальной сферы, демографии и других сторон общественной жизни нашей страны.

Поэтому в настоящее время требуется внедрение целенаправленной миграционной политики, способной регулировать миграционные потоки, а также укрепление сотрудничества и взаимодействия определенных субъектов, большинство из которых являются правоохранительными органами.

В современном понимании незаконная миграции как общественно-политическое явление, берет свое начало с момента прекращения открытой и неограниченной миграции через введение систематического иммиграционного контроля, который был внедрен в годы Первой мировой войны. События Первой мировой войны, Октябрьской революции и гражданской войны в России, греко-турецкой войны 1912–1922 годов стали первопричинами для не контролированного, т. е. незаконного, передвижения большого количества людей, которые были вынуждены покидать свою родину. Возникла необходимость каким-то образом регламентировать положение этих людей, которые имели нелегальный статус и нуждались в защите [1, с. 9].

Период между мировыми войнами можно рассматривать как период формирования и совершенствование административных процедур в сфере международной миграции. Вторая мировая война стала своеобразным водоразделом в процессах глобальной мировой миграции. В мировой политике началось создание новых подходов к решению миграционных проблем.

В 40–50-х годах прошлого века с распадом колониальной системы новые независимые государства начали разрабатывать национальную политику в области экономики и народонаселения (включая миграционную политику), которая отвечала бы их целям и задачам, а не интересам колониальных метрополий. В связи с этим правительства тех государств, которые были заинтересованы в интенсивных миграционных потоках, испытывают настоятельную потребность разработать свои национальные законодательства в этой сфере [1, с. 10].

Среди причин миграционных перемещений некоторые авторы, кроме неравномерности экономического развития государств, выделяют также разную степень ограничительной миграционной политики, проводимой странами, поскольку миграционные потоки неоднозначно взаимодействуют с социальной ситуацией государства происхождения, государства-транзита и государства-реципиента [2].

Незаконная международная миграция – распространенное явление, оно охватывает практически все регионы мира. Важность вопроса незаконной миграции связана со сложностью определения ее количественных параметров, которые значительно превышают официальные данные по миграции, с неоднозначностью и неопределенностью ее последствий, а также со сложностью борьбы с таким явлением.

Термин «незаконная миграция» – общепринятое понятие для определения движения людей через государственную границу с нарушением правовых норм. Термины «незаконная миграция» и «нелегальная миграция» являются синони-

мами, однако термин «незаконная миграция» употребляется преимущественно в официальных документах, тогда как понятие «нелегальная миграция» используется в научных исследованиях, публицистике, средствах массовой информации [3].

Законами Российской Федерации не определено понятие «незаконная миграция», «незаконный мигрант», но суть норм отечественного миграционного законодательства, определяющего отношения государства и иностранцев и лиц без гражданства, которые незаконно пребывают в России или незаконно пересекают государственную границу России, отвечает принятому в международном праве определению.

В официальной терминологии ООН вместо термина «незаконная миграция» преимущественно используется термин «неурегулированная миграция», под которым понимается движение лиц с нарушением норм стран выезда, транзита и назначения; а вместо термина «незаконный мигрант» – «неупорядоченный мигрант», «мигрант без надлежащих документов». В документах Европейского Союза зачастую употребляется понятие «нелегальная иммиграция», которая существует в случае незаконного пересечения границы, пересечения границы с фальшивыми или поддельными документами, законного въезда и пребывания на территориях стран-участников после окончания срока действия разрешения на пребывание. Законное пребывание становится нелегальным также при условии, что лицо трудоустраивается или занимается предпринимательской деятельностью, не разрешенных въездной визой [4].

В статье 1 Соглашения о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией к незаконным мигрантам относятся «граждане третьих государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории Сторон, а также граждане Сторон, нарушившие правила пребывания на территории одной из Сторон, установленные ее национальным законодательством» [5]. Таким образом, лица, незаконно въезжающие или незаконно ввозимые в государство, являются незаконными мигрантами.

Соответственно под незаконной миграцией можно понимать перемещение через государственную границу Российской Федерации лиц, не являющихся ее гражданами или не проживают постоянно на ее территории, без соблюдения ими требований для законного въезда, а также пребывание таких лиц на территории страны без официального разрешения или с нарушением правил пребывания. А понятие незаконного мигранта определить как иностранца или лицо без гражданства, который в любой способ незаконно пересек государственную границу, или же законно прибыл в Россию, но по истечении определенного срока пребывания утратил законное основание для дальнейшего пребывания и уклоняется от выезда из России или самовольно изменил свой статус во время пребывания в России.

А. В. Степанов выделяет следующие признаки незаконной миграции:

– состояние незаконной миграции, т. е. количественные показатели, характеризующие данное явление в определенный период времени в абсолютных цифрах или в относительных показателях;

– динамика незаконной миграции – это изменение количественных и качественных показателей незаконной миграции, а также совершенных незаконными мигрантами правонарушений в целом за определенный период времени;

– латентность незаконной миграции. Во многих случаях она характеризуется наличием специально созданной системы защиты от обнаружения и привлечения виновных к установленной законом ответственности; маскировкой целей; максимальным предоставлением ей видимой легальности, т.е. соответствия правовым нормам, законной деятельности.

Значительное количество признаков незаконной миграции содержится в ее географии. Под географией незаконной миграции понимают пространственно-временное деление незаконной миграции на территории России. Незаконная миграция имеет массовое проявление в крупных городах, а также в пограничных зонах, которые являются местом переправки незаконных мигрантов. Сельская местность привлекает исключительно тех незаконных мигрантов, которые решили остаться на постоянное место жительства или получили статус беженца, но по статистике это очень незначительное количество человек [6].

Незаконная миграция во всем мире признается угрозой национальной безопасности. Массовое явление незаконной миграции вызывает рост правонарушений и преступлений не только в среде мигрантов, но и рост преступности в целом. Значительная часть нелегальных мигрантов занимается противоправной деятельностью в составе организованных преступных групп, имеющих смежные интересы с местными организованными группами и коррумпированными чиновниками. Незаконная миграция постепенно превратилась в системный и налаженный криминальный бизнес с широкой структурой, выстроенной иерархией, миллионным количеством вовлеченных в преступную деятельность лиц и большими оборотами финансового капитала [7].

Данные факторы обуславливают повышенное внимание со стороны государства и ставят перед ним определенные задачи, направленные на противодействие незаконной миграции, как нежелательному, вредному и общественно опасному явлению.

Задачами противодействия незаконной миграции являются: выяснение основных причин незаконной миграции; формирование государственной миграционной политики, а на ее основании определение стратегии и тактики противодействия незаконной миграции; создание системы миграционного законодательства, в том числе совершенствование законодательства по поводу противодействия незаконной миграции; разработка и практическая реализация программ противодействия незаконной миграции; определение круга субъектов противодействия незаконной миграции; использование положительного зарубежного опыта противодействия незаконной миграции [8].

Создание и реализация надлежащей системы обеспечения деятельности по противодействию незаконной миграции, выражающейся в совокупности взаимосвязанных и согласованных мероприятий научно-методического, кадрового, просветительского, материально-технического, информационно-аналитического и иного характера, позволит эффективно решать основные задачи в сфере противодействия незаконной миграции.

Список литературы

1. Голубева Э. Р. Организация незаконной миграции: вопросы теории и практики: монография. Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2017.

2. Полестерова Е. М., Горшенева И. А. Причины миграции // Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве. 2019. С. 285.

3. Жубрин Р. В. Незаконная миграция как общественно опасное явление // Миграционное право. 2017. № 1. С. 28.

4. Гаврилов М. К. Международно-правовой аспект противодействия нелегальной миграции // Политико-правовые аспекты реформирования российского законодательства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Омск, 2020. С. 23.

5. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконной миграцией (ратифицировано Федеральным законом от 12.07.2000 г. № 97-ФЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Филашов Е. В. Понятие миграции, незаконной миграции и борьбы с незаконной миграцией // Образование и право. 2020. № 3. С. 162.

7. Коркунова С. Д., Андреев С. П. Влияние незаконной миграции на наркоситуацию в Российской Федерации // Национальная безопасность. 2017. № 5. С. 15.

8. Крысанов А. В. и др. Организационно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией в странах Содружества Независимых Государств / Екатеринбург : Уральский юридический институт, 2018. С. 9–10.

Забавка В. И.[1],
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ОГРАНИЧЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАМЕЩЕНИЕМ ДОЛЖНОСТЕЙ В ОРГАНАХ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В РАМКАХ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

В Конституцию Российской Федерации, принятую всенародным голосованием 12 декабря 1993 года [1], Законом РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» внесено 206 поправок в главы 3–8 [2].

В Российской Федерации государственная власть реализуется системой, в которую входят федеральные и региональные органы. В соответствии со ст.10 Конституции РФ, которая закрепляет принцип разделения властей, государственная власть в РФ разделена на законодательную, исполнительную и судебную как по горизонтали, так и по вертикали. Однако, согласно статья 11 Конституции РФ, государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации, в субъектах – образуемые ими органы государственной власти.

В рамках конституционной реформы статья 71 дополнена пунктом «т», в котором установлены ограничения для замещения государственных и муниципальных должностей, должностей государственной и муниципальной службы, в том числе ограничения, связанные с наличием гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, а также ограничения, связанные с открытием и наличием счетов (вкладов), хранением наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Статья 77 Конституции РФ дополнена пунктом «з», в которой установлено, что «Высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках,

---

[1] © Забавка В. И., 2022.

расположенных за пределами территории Российской Федерации. Федеральным законом могут быть установлены дополнительные требования к высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Статья 78 дополнена пунктом 5 следующего содержания: «Руководителем федерального государственного органа может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, не имеющий гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Руководителю федерального государственного органа в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации».

В рамках конституционной реформы в статью 81 Конституции РФ внесены существенные поправки, касающиеся требований к кандидату на должность Президента Российской Федерации, а именно: постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства. Требование к кандидату на должность Президента Российской Федерации об отсутствии у него гражданства иностранного государства не распространяется на граждан Российской Федерации, ранее имевших гражданство государства, которое было принято или часть которого была принята в Российскую Федерацию в соответствии с федеральным конституционным законом, и постоянно проживавших на территории принятого в Российскую Федерацию государства или территории принятой в Российскую Федерацию части государства. Президенту Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом, запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации. Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков.

Соответствующие дополнения внесены в Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 05.04.2021 г.) «О выборах Президента Российской Федерации» [3]. В ст. 3 п. 5.2 указанного ФЗ перечислены и другие основания, по которым не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин РФ.

Федеральное Собрание Российской Федерации состоит из двух палат – Совета Федерации (сенаторов) и Государственной Думы (депутатов).

В статье 95 Конституции РФ сказано, что сенатором Российской Федерации может быть гражданин Российской Федерации, достигший 30 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации и ограничения, установленные пунктом «т» ст. 71 Конституции РФ. В связи с существенными дополнениями в Конституцию РФ был принят Федеральный закон от 22.12.2020 г. № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [4].

Согласно ст. 95 Конституции РФ депутатом Государственной Думы может быть избран гражданин Российской Федерации, достигший 21 года и имеющий право участвовать в выборах. На кандидатов в депутаты распространяются ограничения, установленные п. «т» ст.71 Конституции РФ.

Федеральным законом от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ (ред. от 04.06.2021 г.) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [5] в ст. 4 п. 8 установлены дополнительные ограничения для кандидатов в депутаты Государственной Думы Российской Федерации, кто не имеет права быть избранным гражданин, а именно: осужденный к лишению свободы за совершение преступления (судимость не снята и не погашена в установленном законом порядке); подвергнутый административному наказанию за совершение административных правонарушений; в отношении которого вступившим в силу решением суда установлен факт нарушения ограничений, предусмотренных статьями 56; 76 ФЗ от 12.06.2002 г № 67-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [6]; причастный к деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ (ред.от 01.07.2021 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» [7] либо ФЗ от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред.от 26.05.2021 г.) «О противодействии коррупции» [8] и другим основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Также в рамках конституционной реформы внесены дополнения, связанные с ограничениями замещения должностей, установленных ст. 71 п. «т» Конституции Российской Федерации:

– в ст. 103 п. «е» Конституции РФ для замещения должности Уполномоченным по правам человека в РФ и в ст. 11 Федерального конституционного закона от 26.02.1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [9];

– в ст. 110 Конституции РФ, в которой перечисляются ограничения и запреты, связанные с замещением должности члена Правительства Российской Федерации. В связи с существенными изменениями, внесенными в Конституцию РФ, был принят Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [10];

– в ст. 119 Конституции РФ и в ст. 3 (требования, предъявляемые к судье) Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.04.2021 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» [11];

– в ст. 129 Конституции РФ и Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021 г.) «О Прокуратуре Российской Федерации» [12];

– в ст. 8 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021 г.) «О Конституционном суде РФ» [13] и другие нормативные правовые акты Российской Федерации.

Соответствующие ограничения, связанные с замещением должностей в органах государственной власти и местного самоуправления внесены в нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Таким образом, внесенные в Конституцию РФ, нормативные правовые акты Российской Федерации, ее субъектов и местного самоуправления в рамках конституционной реформы ограничения, связанные с замещением должностей в органах государственной власти и местного самоуправления, наличие которых исключает возможность пребывания на указанных должностях. Данные ограничения оказывают существенное доверие граждан к публичной власти, ограничивает ее от коррупционных проявлений и других негативных последствий.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

2. Закон Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

3. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ (ред. от 05.04.2021 г.) «О выборах Президента Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

4. Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

5. Федеральный закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ (ред. от 04.06.2021 г.) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

6. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 02.07.2021 г.) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред.от 01.07.2021 г.) «О противодействии экстремистской деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

8. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред.от 26.05.2021 г.) «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

9. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ (ред. от 09.11.2020 г.) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

10. Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

11. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 05.04.2021 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

12. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред.от 01.07.2021 г.) «О Прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

13. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред.от 01.07.2021 г.) «О Конституционном суде РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru.

Петрова Е. А.[1],
старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук

Пономарева О. М.[2],
старший преподаватель
кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Колосова И. В.[3],
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. каждый человек может покинуть любую страну, в том числе и свою собственную, т. е. каждый человек имеет право на эмиграцию. Однако во многих государствах это право ограничивается установленными законодательными актами, призванными охранять государственную безопасность, общественный порядок, здоровье или нравственность населения, или права и свободы других лиц. Миграция населения является той областью, где особенно остро ощущается взаимодействие мирового и национального правопорядка. Основные принципы взаимоотношений граждан, общества и власти отражены в соответствующих законах, регулирующих миграционные процессы.

Стремление людей к перемене места жительства обусловлено возможностью получения подходящей работы, перспективами роста социально-профессионального статуса, но и гораздо более широким кругом потребностей – экономических, социальных и иных. На принятие решения о переезде в другое государство оказывают влияние такие факторы, как неудовлетворенные потребности индивида в данном месте проживания; невозможность решения своих проблем в данной

---

[1] © Петрова Е. А., 2022.
[2] © Пономарева О. М., 2022.
[3] © Колосова И. В., 2022.

стране; невостребованность человека в своем государстве; наличие перспектив и возможностей в другом государстве, которые способны удовлетворить потребности человека.

Нарастание конкуренции между различными государствами, резкие и быстрые изменения экономических и политических условий в различных странах оказывают сильное влияние на динамику миграционных потоков.

В мире появляются территории, которые кажутся или временно действительно являются более привлекательными именно с точки зрения самореализации, самоутверждения, улучшения материальных и профессиональных условий жизни. В развитии миграционной ситуации в России наиболее ярко проявились последствия социальных и экономических, общественных и политических изменений и событий, происходивших в конце XX начале XXI веков на всей территории Российской Федерации. Северный Кавказ и города-мегаполисы, восточные районы России и украино-белорусское приграничье стали основными центрами притяжения и одновременно отторжения для сотен тысяч мигрантов, которые перемещаются по социально-экономическим и общественно-политическим мотивам из северных и восточных регионов России, из государств Закавказья и Средней Азии, для внутренних и внешних вынужденных мигрантов, спасающихся от межнациональных конфликтов.

Всего 15–20 лет назад на фоне роста эмиграции из России никто не мог предположить, что сегодня иммиграция в Россию достигнет такого уровня, что станет реальной национальной проблемой. По данным Федеральной службы государственной статистики число прибывающих мигрантов в России достигло более 4,5 млн человек, при этом необходимо учитывать, что не каждый мигрант живет в России легально. Одновременно продолжается и интенсивный выезд российских граждан за рубеж. Относительно «качества» мигрантов ситуация также драматичная – в страну въезжает в основном неквалифицированная рабочая сила и работники сферы торговли и услуг, из страны продолжают выезжать высококвалифицированные кадры. Страна до сих пор не является привлекательной для квалифицированного интеллектуального труда (табл.) [1].

Таблица

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ						
Общие итоги миграции населения Российской Федерации						
	2019 год			2020 год		
	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост
	Городские поселения и сельская местность					
Миграция – всего	4.749.769	4.464.666	285.103	4.120.743	4.014.269	106.474
из нее: в пределах России	4.048.535	4.048.535		3.526.597	3.526.597	
В том числе: внутрирегиональная	1.957.306	1.957.306		1.674.878	1.674.878	
межрегиональная	2.091.229	2.091.229		1.851.719	1.851.719	
международная	701.234	416.131	285.103	594.146	487.672	106.474

в том числе: со странами СНГ	617.997	361.997	256.000	535.923	417.059	118.864
с другими зарубежными странами	83.237	54.135	29.103	58.223	70.613	12.390
	Городские поселения					
Миграция – всего	3.396.683	3.121.670	275.013	2.949.731	2.840.306	109.425
из нее: в пределах России	2.841.496	2.779.459	62.037	2.479.786	2.441.028	38.758
В том числе: внутрирегиональная	1.213.437	1.130.251	83.186	1.028.637	974.694	53.943
межрегиональная	1.628.059	1.649.208	21.149	1.451.149	1.466.334	15.185
международная	555.187	342.211	212.976	469.945	399.678	70.667
в том числе: со странами СНГ	480.174	293.210	186.964	417.420	336.370	83.050
с другими зарубежными странами	75.013	49.001	26.012	52.525	64.908	12.383
	Сельская местность					
Миграция – всего	1.353.086	1.342.996	10.090	1.171.012	1.173.963	2.951
из нее: в пределах России	1.207.139	1.269.076	62.037	1.046.811	1.085.569	38.758
В том числе: внутрирегиональная	743.869	827.055	83.186	646.241	700.184	53.943
межрегиональная	463.170	442.121	21.149	400.570	385.385	15.185
международная	146.047	73.920	72.127	124.201	88.394	35.807
в том числе: со странами СНГ	137.823	68.787	69.036	118.503	82.689	35.814
с другими зарубежными странами	8.224	5.113	3.091	5.698	5.705	7

В результате многочисленных исследований были выявлены общие и стабильные причины миграционных потоков на территории Российской Федерации. Это:

– благоприятные природно-климатические условия;

– чрезвычайно разнообразный национальный состав местного населения, многочисленные родственные и родовые связи с жителями «конфликтных» приграничных территорий, наличие развитых устойчивых национальных диаспор и национально-культурных автономий.

С другой стороны, мощнейшими «выталкивающими» факторами внутритерриториальных перемещений являются:

– резкое сокращение производства и изменение условий занятости, которое приводит к катастрофическому падению уровня жизни населения;

– неразвитость общественных связей и отсутствие объединяющих структур в ряде русскоязычного населения северокавказских республик, которые могли бы способствовать стабилизации его положения.

В последнее время миграционные процессы в России, особенно вопросы иммиграции, находятся в центре внимания всех уровней власти. Это неудивительно, поскольку грамотная миграционная политика, являясь частью общей социально-демографической политики, может серьезно скорректировать не только текущие демографические процессы, но и повлиять на долговременные тенденции в развитии населения. Однако весьма трудно осуществлять управление миграцией, которое было бы выгодно как странам происхождения, так и странам назначения, а также самим мигрантам и их семьям. Этой цели невозможно достичь без четкого политического подхода, «который при этом должен быть достаточно гибким, чтобы соответствовать меняющимся условиям феномена трудовой ми-

грации» [2, с. 27]. В самом деле, хоть и с большим опозданием, но все же приходит в России осознание необходимости наведения порядка в этой сфере, т. е. в управлении стихийными миграциями, которые превалировали на постсоветском пространстве в последние полтора десятилетия, координации всех служб и ведомств, понимание важности постоянного учета, легализации определенной части незаконных мигрантов, а также значимости иммиграции как одного их важных ресурсов развития страны.

Для того чтобы государство оказалось способным выполнять свою роль в социальной организации общества и иных его сферах, необходим определенный набор условий и факторов. К числу основных, наиболее сущностных для этого объективных условий следует отнести:

– правовые – наличие нормативно-правовой системы, являющейся легитимизирующей основой для тех или иных акций государства по воздействию на всю совокупность происходящих общественных процессов;

– социальные – социальная опора в лице либо населения в целом, определенных слоев, а также возможность повышения или понижения государством социального статуса (ранга) индивидов или групп;

– экономические – материальные ценности, необходимые для обеспечения регулятивного воздействия государства, – государственная казна, государственный сектор экономики, плодородные земли, полезные ископаемые, инфраструктуры связи, транспорта, энергетики и т. д.

При этом вполне логичным и определяющим в этой триаде факторов правовое регулирование следует признать главенствующим и определяющим. Только с помощью права можно сформировать базовые отношения государства к миграции, т. е. сформулировать и определить основные принципы миграционной политики, которая в свою очередь определяет и собственно правовое поле. России нужна собственная миграционная политика. Без нее нормативное правовое регулирование становится бесцельным, абстрактным, способным принести как пользу, так и вред национально-государственному строительству. В рамках данной политики как осмысленной целесообразности должна выстраиваться система нормативного правового регулирования миграционных процессов, в том числе с учетом дискуссионности, конвенциональности, исторического характера многих, в том числе ключевых, правовых норм как национального, так и международного права.

В России позиция государства по вопросу правового регулирования миграции и проблемы совершенствования иммиграционного контроля сопрягается с механизмом реализации той или иной модели использования миграции в интересах социально-экономического развития государства. Как справедливо отмечает Т. Я. Хабриева, именно «с учетом интересов того или иного государства формируется его миграционная политика, а как следствие этого – правовая политика» [3, с. 3]. При этом следует учитывать, что «Международная трудовая миграция приводит к разнообразным видам и весьма противоречивым последствиям, связанным с изменениями конструкции хозяйственного строя страны, количественным и качественным характеристикам человеческого потенциала и эффективности использования экономических ресурсов и результатов производства» [4, с. 13], это обусловливает актуальность проблемы и необходимость не закры-

ваться от проблемы парой, тройкой запретительных мер, а совершенствовать государственный контроль за миграционными процессами.

Трудовая миграция в первую очередь нуждается в государственном регулировании, прежде всего потому, что оказывает свое воздействие на самые разные стороны жизни общества: экономику – в частности, на количество и качество трудовых ресурсов, налоговую базу, на уровень безработицы и конкуренции в области занятости; социальную сферу – создает дополнительную нагрузку на системы социальной защиты, здравоохранения, образования, жилищное и транспортное обслуживание населения, но в то же время позволяет заполнить вакантные места в этих и иных отраслях; обостряет межнациональные отношения и почти всегда ухудшает криминогенную обстановку [5, с. 12]. Трудовая миграция в целом, как и вообще миграционные процессы, может играть как положительную, так и отрицательную роль, потому что большей частью своей является незаконной. Малоквалифицированные трудовые ресурсы в силу своего полу- или вообще нелегального положения пополняют ряды мелких торговцев, проституток, бродяг и иного антиобщественного элемента. И от того, насколько государство справляется с задачей управления миграцией, зависит, что будет превалировать в конечном счете негативные или позитивные последствия миграционных процессов для развития страны. Причем управление миграцией подразумевает не только слаженные действия по достижении тех или иных целей, поставленных перед миграционными службами, но и четко определенные задачи и пути реализации государственной миграционной политики, отвечающей как национальным интересам конкретных территорий, так и всей страны.

Список литературы

1. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2020 году [Электронный ресурс]: статистический бюллетень / В. С. Алексеева [и др.]. М., 2021. 102 с. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/q9wFke4y/bul-migr20.xlsx (дата обращения: 30.05.2022). – Текст: электронный.

2. Руководство по разработке эффективной политики в области трудовой миграции в странах происхождения и назначения. ОБСЕ, МОМ, МОТ. [Электронный ресурс]. Вена, 2006. 293 с. Режим доступа: https://publications.iom.int/system/files/pdf/osce_iom_ilo_handbook_ru.pdf (дата обращения: 30.05.2022). – Текст: электронный.

3. Хабриева Т. Я. Миграция в России: о модели правового регулирования. // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 3–12.

4. Метелев С. Е. Международная трудовая миграция и развитие российской экономики: автореф. дис. … д-ра эконом. наук. М., 2006. 52 с. Режим доступа: https://search.rsl.ru/ru/record/01003283130?ysclid=l3vgei7lom (дата обращения: 30.05.2022). – Текст: электронный.

5. Гаврилова И. Н. К проблеме государственной миграционной политики в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 8. С. 11–16.

Ананьина Я. А.[1],
старший дознаватель отдела дознания
отдела полиции № 1 УМВД России по г. Вологде

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА КОНТРОЛИРУЕМОГО ПРЕБЫВАНИЯ (ПРОЖИВАНИЯ) ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие международных отношений всегда предполагает, что граждане сотрудничающих государств посещают их, находясь на территории иностранного государства постоянно либо временно. Как следствие, возникает вопрос об определении правового положения иностранного гражданина, установлении допустимого объема прав, которым они наделяются. Подлежат регламентации обязанности, исполнение которых может быть возложено на иностранных граждан, а также решение вопроса о допустимости привлечения иностранного гражданина к ответственности в случае нарушения положений законодательства страны пребывания.

Стоит отметить, что каждое государство по-своему подходит к определению режима пребывания иностранных граждан на своей территории. Специфика присутствует и в России. С одной стороны, все люди признаются равными, имеющими одинаковый объем прав, с другой стороны, граждане всегда находятся в более привилегированном положении, потому что иностранные граждане не могут реализовать часть возможностей, предоставленных гражданам. Вместе с тем, и часть обязанностей у них по отношению к государству, подданным которого не является человек, отсутствует.

Изучение существующих в Российской Федерации правил, ограничений, специфики режима пребывания иностранных граждан, объема их правосубъектности представляется актуальным в силу того, что в последнее десятилетие Россия все активнее участвует в международной деятельности. После того, как границы нашей страны стали более прозрачными, а доступ иностранных граждан перестал столь категорично ограничиваться, особенно из тех стран, где негативно относились к социалистическому строю, возникла явная потребность в более детальной проработке норм права, регулирующих их положение.

В миграционной политике России зреют перемены. Реформа законодательства дорабатывается, к середине 2022 года ее проект будет внесен в Государственную Думу. В МВД подготовили проект закона, в рамках которого в России предусматриваются три режима пребывания иностранцев на территории страны: пребывание краткосрочного и долгосрочного характеров и постоянное проживание. Важным в законопроекте является предоставление права на долгосрочное пребывание иностранного гражданина без конкретного ограничения срока. Срок долгосрочного пребывания будет определяться сроком его статуса. Например, для студента это период обучения, для иностранного работника – период

---

[1] © Ананьина Я. А., 2022.

осуществления трудовой деятельности, для участника госпрограммы – срок действия соответствующего статуса пять лет.

Также готовятся электронные реестры работодателей и мигрантов. Они будут регулировать «цифровой» наем на работу иностранцев. Из этого можно сделать вывод, что миграция будет расти, а не уменьшаться. Так, по данным МВД, в 2021 году выросло число иностранцев, вставших на учет. Если в 2020 г. их было 8 327 024, то в 2021 году выросло до 10 616 980 человек.

По данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в 2021 году в России мигрантов также стало больше, но есть их дефицит в доставке и строительстве. Правда, как отмечают в ЕЭК, ссылаясь на исследования социологов МГУ, конкуренцию мигрантам отечественные рабочие могут составить лишь в строительстве, где мигрантов трудится до 55 %. А вот в сфере ЖКХ (до 35 % мигрантов) и особенно в сельском хозяйстве (до 27 %) дефицит рабочей силы сохранится.

Отсюда прогноз ЕЭК: с 2022 года намечается переориентация иностранной рабочей силы на «целевые» отрасли – ЖКХ, складскую деятельность и особенно сельское хозяйство. Именно на эти виды деятельности будет легче получить IT-карту мигранта.

Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [1] для мигрантов введена обязательная процедура по дактилоскопии, фотографированию и медицинскому освидетельствованию (ст. 5102).

Новая обязанность распространяется на безвизовых иностранцев, имеющих статус временно пребывающих на территории Российской Федерации, которые прибыли в Россию на работу. Фотографированию и дактилоскопии, а также медосвидетельствованию подлежат также иностранцы, которые прибыли в России по иным основаниям на срок более 90 дней, в том числе несовершеннолетние лица.

Новые обязанности для иностранцев возникли не так просто, а в ходе изучения статистики и прогнозов. Процедура дактилоскопии распространена во всем мире как способ, позволяющий установить личность человека. Дактилоскопия в России делается по отпечаткам пальца человека. Помимо дактилоскопии обязательной процедурой с 29 декабря 2021 года для иностранцев являются медосвидетельствование и фотографирование.

Целью введенной процедуры является предотвращение риска распространения новой коронавирусной инфекции, а также иных опасных инфекционных заболеваний. К тому же по отпечаткам пальцев сотрудникам правопорядка легче идентифицировать лиц, причастных к преступной и террористической деятельности. Процедура медосвидетельствования заключается в выявлении употребления наркотиков и других психотропных веществ.

Дактилоскопия и фотографирования проводятся в территориальных подразделениях по вопросам миграции. Иностранцу выдается документ, который представляет собой ламинированную карточку с фотографией иностранца и его данными.

Процедура обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирование осуществляется подразделениями по вопросам миграции территориальных органов МВД России, а также в подведомственных предприятиях ФГУП «ПВС» МВД России и ГБУ города Москвы «Многофункциональный миграционный центр».

При этом есть категории лиц, которые освобождаются от обязательного прохождения вышеупомянутых процедур. К ним относятся лица, являющиеся гражданами Республики Беларусь; не достигшие возраста шести лет; должностные лица международных организаций; главы и члены административно-технического персонала дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств в Российской Федерации; владельцы дипломатических, служебных паспортов; сотрудники и члены административно-технического персонала аппаратов военного атташата, торговых представительств и иных представительств органов государственной власти иностранных государств; члены семей вышеуказанных лиц.

Если иностранцы уже проходили дактилоскопию и фотографирование до 29 декабря 2021 г., например, получая патент, то они не проходят процедуру заново. В этом случае иностранцу нужно обратиться в МВД для получения документа о прохождении указанных процедур. Процедура медосвидетельствования проводится в медицинских учреждениях. Причем не в любых, а только в тех, которые установлены государственными органами.

Игнорирование введенных обязательных процедур может дорого стоить иностранцу. Если в установленный срок иностранец не пройдет обязательные процедуры, то может быть сокращен срок его пребывания в России, а также в отдельных случаях принято решение о запрете на въезд на территории РФ.

В связи с уже введенными изменениями в законодательство создаются новые законопроекты, в частности, разработан проект федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства».

Новый законопроект предусматривает реформирование порядка въезда иностранных граждан и миграционных режимов пребывания. При этом сбор информации и идентификация иностранных граждан будут осуществляться при въезде на территорию Российской Федерации.

Планируется унифицировать миграционные режимы и модернизировать институт постоянного проживания. Для пребывания в России свыше 90 дней иностранцам будет выдаваться единый документ с электронным носителем информации. Владелец документа получит доступ к государственной информационной системе и специальному мобильному приложению. С их помощью он вправе будет получать все госуслуги, выполнять требования миграционного законодательства, оформлять правоотношения с работодателем или учебным заведением в цифровой среде, пользоваться информационными сервисами.

Предлагается ввести универсальный механизм найма иностранных граждан, реализуемый на основе двух электронных реестров – работодателей и иностранных работников.

Вводится новый механизм контроля пребывания иностранных граждан – административный надзор, в рамках которого предусматривается специальный правоохранительный режим «контролируемое пребывание».

На контролируемых лиц будут налагаться ограничения на право изменения места пребывания без согласования с контролирующим органом, обязанности периодической явки в орган, установивший режим контролируемого пребывания, или подтверждения о своем нахождении иным способом, в том числе в электронном виде.

Вместо двух самостоятельных процедур удаления иностранных граждан с территории России (административного выдворения и депортации) вводится единая процедура – «высылка» – удаление за пределы Российской Федерации иностранного гражданина. Институт «нежелательности пребывания» планируется применять к иностранным гражданам, находящимся за пределами Российской Федерации, или местонахождение которых неизвестно [2].

Для законного нахождения на территории Российской Федерации иностранные граждане, въехавшие на территорию Российской Федерации после 29 декабря 2021 года, обязаны иметь документ, подтверждающий прохождение обязательной государственной дактилоскопической регистрации и фотографирования. Такой документ выдается территориальными органами МВД России и представляет собой ламинированный бланк (карточка) с фотоизображением и установочными данными владельца, данная процедура уже была введена ранее.

В отношении иностранных граждан, не имеющих или утративших законные основания для нахождения на территории Российской Федерации, на основании решения территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел может быть установлен режим контролируемого пребывания. Режим контролируемого пребывания применяется с целью предупреждения совершения иностранными гражданами новых правонарушений, обеспечения общественной безопасности и общественного порядка, охраны жизни и здоровья граждан.

Режим контролируемого пребывания устанавливается в случаях: 1) предоставления иностранному гражданину срока для добровольного выезда из Российской Федерации при: а) назначении высылки в добровольной форме; б) прекращении рассмотрения заявления о предоставлении убежища, отказе в предоставлении убежища, отказе в продлении срока предоставления временного убежища, в случае утраты либо лишения убежища, или лишении права на долгосрочное пребывание или постоянное проживание; 2) неисполнения иностранным гражданином обязанности по выезду из Российской Федерации в установленный срок, если он не подлежит; 3) непомещения иностранного гражданина в специальное учреждение либо освобождения по решению суда из специального учреждения, если в отношении него не отменено решение, на основании которого он подлежал помещению в специальное учреждение; 4) приостановления исполнения решения о высылке; 5) ограничения иностранному гражданину выезда за пределы Российской Федерации; 6) ограничения иностранному гражданину въезда в Российскую Федерацию, если при этом по основаниям ему разрешен разовый въезд на ее территорию; 7) осуждения иностранного гражданина за совершение

преступления на территории Российской Федерации либо наличия неснятой или не погашенной судимости (за исключением случаев его нахождения в местах лишения свободы или в специальном учреждении); 8) истечения разрешенного срока пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации и его обращения с заявлением о предоставлении ему убежища; 9) обращения иностранного гражданина при вынужденном незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации в пункте пропуска либо вне пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации в установленные законодательством Российской Федерации об убежище сроки с заявлением о предоставлении убежища в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел; 10) отсутствия информации в государственной информационной системе после истечения срока, на который произведена уплата налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа, об уплате иностранным гражданином налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа и у него не имеется иных законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации; 11) отсутствия законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранного гражданина, принятого Российской Федерацией от иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, если он при этом не был размещен в специальном учреждении; 12) признания высылки несоразмерной фактическим обстоятельствам дела [3].

Режим контролируемого пребывания устанавливается до выезда из Российской Федерации иностранного гражданина либо урегулирования им своего правового положения на территории Российской Федерации, либо утраты (прекращения) действия обстоятельств, в связи с которыми был установлен режим контролируемого пребывания. В указанный период контроль за поведением иностранного гражданина осуществляется территориальным органом федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. При совершении контролируемым лицом нового противоправного деяния режим контролируемого пребывания, установленный по основанию, отменяется и принимается решение о высылке.

Список литературы

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27. Ст. 5102.
2. Проект федерального закона ««Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» (ст. ст. 121–124).
3. Проект федерального закона ««Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» (ст. 118).

Мягкова С. В.[1],
старший преподаватель
кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

На современном этапе развития государства механизм привлечения иностранных работников урегулирован Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России.

На сегодняшний день трудовые миграционные процессы в России подразделяются на два вида: внутренние и внешние, которые существенным образом отличаются друг от друга. Внутренние миграционные процессы – перемещение трудового населения в пределах территории Российской Федерации. Внешние (международные) миграционные процессы – это миграция не внутри государства, а массовый выезд людей за пределы страны или приезд в страну, основной целью которого является трудоустройство на высокооплачиваемую работу, зачастую с возможностью постоянного проживания.

Основоположником государственно-правового регулирования по вопросам трудовой миграции иностранных граждан на территории России послужил Указ Президента Российской Федерации от 16 декабря 1993 года № 2146, утвердивший Положение о привлечении и использовании в Российской Федерации иностранной рабочей силы. Данным Положением определялись условия и порядок выдачи разрешений на привлечение в Российскую Федерацию иностранной рабочей силы, а также подтверждалось право иностранных граждан трудиться на территории Российской Федерации.

Под трудовой миграцией иностранных граждан в широком смысле следует понимать переселение людей в другие государства в поисках работы, которая может быть как временной, так и постоянной. Временная трудовая миграция характеризуется выполнением сезонных работ, а постоянная – когда иностранный гражданин перемещается в иную страну проживания на очень длительный срок или навсегда.

Согласно современному определению ООН, трудящимся-мигрантом является «лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является». В Конвенции МОТ, принятой в 1949 г., под «трудящимся-мигрантом» понимается лицо, которое эмигрирует из одной страны в другую с целью найма на работу, и касающееся любого человека, в официальном порядке допущенного в страну в этом качестве.

Регулирование внешними трудовыми миграционными процессами в России разделяется на два правила, закрепленными законодательством РФ. Первое пра-

---

[1] © Мягкова С. В., 2022.

вило – это соблюдение иммиграционного законодательства Российской Федерации, в частности, правил въезда, миграционного учета, пребывания, проживания. Второе правило – это социально-экономическое, которое затрагивает вопросы рынка труда и занятости, социальных и общественных гарантий.

На современном этапе развития государства трудовые миграционные процессы выступают стимулом для развития мирового масштаба и приобретают все более глобальное значение. Существенное ежегодное увеличение количества иностранных граждан на территории Российской Федерации говорит о ее привлекательности в миграционном плане.

В настоящее время базовыми нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими на федеральном уровне особенности трудовой деятельности иностранных граждан в России, являются Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ и Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Согласно названного закона, под *иностранным работником* понимается иностранный гражданин, временно пребывающий в Российской Федерации и осуществляющий в установленном порядке трудовую деятельность, на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг). Иностранный гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя на территории Российской Федерации, может осуществлять деятельность индивидуального предпринимательства без образования юридического лица.

Вступившие в силу 15 января 2007 года Федеральные закон от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 года № 9 «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» упростили процедуру учета иностранных граждан и лиц без гражданства, а также процесс оформления документов на право осуществления ими трудовой деятельности прибывающих в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы.

Ежегодное принятие упрощенных мер в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства для пребывания на территории России позволяет ежегодно увеличивать объемы привлечения мигрантов для осуществления ими трудовой деятельности, что приводит ученых к ряду дискуссий и выявления проблем в данной области.

Так, согласно действующего законодательства Российской Федерации [1], иностранные граждане пользуются правом свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также правом на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с учетом ограничений, предусмотренных федеральным законом.

Под такими ограничениями следует подразумевать о необходимости оформления патента или разрешения на работу для иностранного гражданина, нали-

чие у организации или работодателя (физического лица) разрешения на найм в отношении иностранных работников. Так же к ограничениям относится то, что иностранный гражданин не вправе занимать должности: муниципального служащего (любого уровня); члена экипажа военного корабля, летательного аппарата государственной службы; командира или члена экипажа экспериментального или гражданского воздушного судна; занимать любые должности в организациях и на объектах, связанных с обеспечение государственной безопасности РФ [2].

В текущем год, в соответствии с пунктом 5 статьи 18 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», работодатели нанимают иностранных работников с учетом новых норм, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 07 октября 2021 № 1706, которым обновлены квоты при найме трудовых мигрантов.

В теории трудового права под квотой понимается минимальное количество рабочих мест (должностей) для отдельных категорий граждан, которых работодатель обязан трудоустроить, включая количество рабочих мест, на которых уже работают лица указанных категорий.

Работодателем является физическое или юридическое лицо, получившее в установленном порядке разрешение на привлечение и использование иностранных работников (за исключением случаев, предусмотренных статьей 14 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации») и использующее труд иностранных работников на основании заключенных с ними трудовых договоров. В качестве работодателя может выступать, в том числе, иностранный гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя [2].

Специальная военная операция по защите Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик «привела» на территорию Российской Федерации иностранных граждан, вынужденно покинувших территории Украины, ДНР и ЛНР в экстренном массовом порядке, для оказания им помощи: гуманитарной, социальной, медицинской и т. д.

Согласно Постановления Правительства РФ утвержден перечень субъектов Российской Федерации, обеспечивающий прием вышеуказанных граждан на территорию тех субъектов России, где проживают их родственники (родители, дети, дедушки, бабушки, внуки, братья, сестры) – граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, имеющие право на проживание в Российской Федерации [3].

Согласно части 3 статьи 62 Конституции РФ иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами нашей страны, кроме случаев, установленных федеральным законом или международными договорами РФ. При этом порядок трудоустройства зависит от статуса гражданина ДНР и ЛНР, а именно: является ли он временно пребывающим, временно проживающим или постоянно проживающим в России иностранным гражданином.

Постоянно или временно проживающие на территории России иностранные граждане ДНР и ЛНР подлежат постановки на миграционный учет по месту жи-

тельства или по месту пребывания. Временно пребывающие в Российской Федерации граждане ДНР и ЛНР подлежат учету по месту пребывания [4].

Если организация является принимающей стороной, то по общему правилу она должна поставить гражданина ДНР и ЛНР на миграционный учет путем представления соответствующего уведомления о прибытии в МВД России или через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг, Почта России.

Вопрос о защите прав и свобод трудящихся-мигрантов в странах-участницах СНГ следует отметить в Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. Документ закрепляет, среди прочих, такие права, как:

– право каждого человека, законно находящегося на территории государств-участников, на свободное передвижение и свободу выбора местожительства в пределах этой территории;

– право каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную;

– право каждого человека на въезд на территорию государства, гражданином которого он является;

– право на труд, равное вознаграждение, одинаковые условия труда.

Исходя из общих правил, работодатель и заказчик работ (услуг) имеют право привлекать и использовать иностранных работников при наличии разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а иностранный гражданин имеет право осуществлять трудовую деятельность в случае, если он достиг возраста восемнадцати лет, при наличии разрешения на работу или патента. Указанный порядок не распространяется на иностранных граждан [5]:

– постоянно или временно проживающих в Российской Федерации;

– являющихся участниками Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей, переселяющихся совместно с ними в Российскую Федерацию;

– признанных беженцами на территории Российской Федерации, – до утраты ими статуса беженца или лишения их статуса беженца;

– получивших временное убежище на территории Российской Федерации, – до утраты ими временного убежища или лишения их временного убежища;

– имеющих временное удостоверение личности лица без гражданства в Российской Федерации.

В свою очередь, заказчиком работ (услуг) является физическое или юридическое лицо, получившее в установленном порядке разрешение на привлечение и использование иностранных работников и использующее труд иностранных работников на основании заключенных с ними гражданско-правовых договоров на выполнение работ (оказание услуг). В качестве заказчика работ (услуг) может выступать, в том числе, иностранный гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя.

В соответствии с действующим законодательством [6] для трудоустройства граждан Украины разрешение на привлечение и использование в качестве работников не требуется, также не требуется, если он имеет разрешение на временное

проживание или вид на жительство. Если гражданин Украины имеет статус временно пребывающего иностранного гражданина, то он должен дополнительно оформить патент.

Согласно данным МВД России на территорию Российской Федерации с февраля по апрель 2022 года прибыло более 1,5 млн граждан Украины, ДНР и ЛНР, обращающиеся за предоставлением статуса беженца или предоставление временного убежища.

В международное право термин «беженец» пришел с первой мировой войны. В 1926 году он был разработан и написан в Женеве на конференции, посвященной беженцам из России и Армении. Лица соответствующего национального или этнического происхождения, не имеющие защиту своего государства и не имеющие гражданства, были признаны беженцами. Как отметил А. М. Ибрагимов, характерной особенностью данного определения является то, что это в первую очередь люди из русских, армян, ассирийцев, турецких, халдейских национальностей, нет никаких доказательств о причинах выхода беженцев из стран их гражданства или места жительства [2]. Кроме того, термин «беженцы» был уточнен в резолюции «Правовой статус апатридов и беженцев» в 1936 г., на очередном заседании Института международного права. Согласно этому документу, беженцем признается лицо, которое вследствие политического события, внезапно произошедшего на территории государства его гражданства, было вынужденно или добровольно покинуть это государство, не имеет нового гражданства и не пользуется дипломатической защитой какого-либо государства.

Определение понятия «беженец» по международному праву сформулировано в статье 1 Конвенции, где «беженец» – это лицо, которое в результате событий, происшедших до 1 января 1951 года, и в силу вполне обоснованных опасений преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства, находится вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» [7].

На основании ст. 63 Конституции Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства предоставляется политическое убежище в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Предоставление политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства на территории Российской Федерации производится в соответствии с Указом Президента Российской Федерации [8].

Политическое убежище на территории Российской Федерации предоставляется лицам (иностранным гражданам и лицам без гражданства), ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своей обычного местожительства за общественно-политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществам, нормам международного права.

В соответствии со статьей 12 Федерального закона «О беженцах», с другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации временное убежище – это возможность иностранного гражданина или лица без гражданства временно пребывать на территории Российской Федерации.

Временное убежище может быть предоставлено иностранному гражданину или лицу без гражданства, если они:

– имеют основания для признания беженцем, но ограничиваются заявлением в письменной форме с просьбой о предоставлении возможности временно пребывать на территории Российской Федерации;

– не имеют оснований для признания беженцем по обстоятельствам, предусмотренным Федеральным законом «О беженцах», но из гуманных побуждений не могут быть выдворены (депортированы) за пределы территории Российской Федерации.

Предоставление государственной услуги осуществляется МВД России и ее территориальными органами в соответствии с Законом «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1 и Административным регламентом Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о признании беженцем на территории Российской Федерации и заявлений о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 11 июня 2019 г. № 376.

При непосредственном обращении граждан Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики и лиц без гражданства, постоянно проживавших на территориях Украины, Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики, прибывших на территорию Российской Федерации в поисках убежища, рассматривается их заявления о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации в упрощенном порядке в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июля 2014 г. № 690 (ред. от 05.03.2022 г.) [9].

Если гражданин Украины, ДНР и ЛНР признан беженцем или получил временное убежище, его можно принять на работу без учета требований, утвержденных Федеральным законом № 115-ФЗ. Эта льгота действует до момента утраты (лишения) соответствующего статуса.

Беженцы осуществляют трудовую деятельность на территории России наравне с гражданами Российской Федерации, если иное не предусмотрено российским законодательством или международными договорами. В связи с этим указанные лица принимаются на работу в общем порядке, предусмотренном для оформления трудовых отношений с гражданами России.

Работодатель или заказчик работ (услуг), привлекающие и использующие для осуществления трудовой деятельности иностранного гражданина, обязаны уведомлять территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции в субъекте Российской Федерации, на территории которого данный иностранный гражданин осуществляет трудовую деятельность, о заключении и прекращении (расторжении) с данным иностранным гражданином тру-

дового договора или гражданско-правового договора о выполнении работ (оказании услуг) в срок, не превышающий трех рабочих дней с даты заключения или прекращения (расторжения) соответствующего договора.

В результате можно сделать вывод, что миграционные трудовые процессы – это крайне сложное теоретическое и практическое явление, представляющие собой очень важную сферу общественной жизни, которые являются проблемой межгосударственного значения, влияющие на процессы формирования взаимоотношений между различными странами и регионами мира.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ. Ст. 13.

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Ст. 14.

3. Постановление Правительства РФ от 12 марта 2022 г. № 349 «О распределении по субъектам Российской Федерации граждан Российской Федерации, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территориях Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, вынужденно покинувших территории Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и прибывших на территорию Российской Федерации в экстренном массовом порядке».

4. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Ч. 2, 3. Ст. 7.

5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Ст. 13.

6. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о безвизовых поездках граждан Российской Федерации и Украины от 16 января 1997 года, подписанное в г. Москва.

7. Конвенция о статусе беженцев, принята 28.07.1951 г.

8. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 1997 г. № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерации политического убежища».

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 июля 2014 г. № 690 (ред. от 05.03.2022 г.) «О предоставлении временного убежища гражданам Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики на территории Российской Федерации в упрощенном порядке» (вместе с «Временными правилами предоставления временного убежища на территории Российской Федерации гражданам Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики и лицам без гражданства, постоянно проживавших на территориях Украины, Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики, прибывшим на территорию Российской Федерации в поисках убежища, в упрощенном порядке»).

Сайфуллина И. П.[1],
старший преподаватель
кафедры прав человека и международного права,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Интеграция в переводе с латыни означает целый, и именно это значение отражает суть данного явления, которое выступает новой реальностью в современных правоотношениях между государствами.

Интеграция как процесс проявляется стремительным разрастанием и планомерно ведет к всемирной глобализации. Именно экономическая интеграция является частью глобализационного процесса и видится, что интеграция на текущий момент, с учетом всех мировых тенденций, является самым эффективным способом сотрудничества государств-соседей в отдельных регионах.

Следует обозначить основные яркие преимущества, которые характерны для интеграционных объединений: очень тесная взаимовыгодная работа по актуальным направлениям и повышение уровня доверия к действиям государств-партнеров, а также интеграция позволяет менее развитым государствам быстрее совершенствоваться и пользоваться определенной поддержкой.

Нас в контексте заявленной тематики интересует непосредственно интеграция в экономическом ключе, которая характеризуется увеличением экономического потенциала стран-союзниц и получения выгоды от такого сотрудничества. Достигается эта цель не только посредством развития промышленности и общими проектами в тех или иных сферах экономики, но и использованием такого инструмента-категории, присущего интеграционным объединениям, как пространство свобод.

К примеру, «пространство свободы, безопасности и права (правосудия)» – основа деятельности Европейского Союза (ЕС), его фундамент и принцип работы. Похожего подхода придерживаются и иные интеграционные объединения, в частности, представляющие интерес для Российской Федерации: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ) (однако в доктрине часто СНГ не относят к интеграционным организациям), Союзное государство России и Белоруссии. Учредительные документы обозначенных организаций содержат отдельные положения о создании на территории объединенных регионов пространства свободы движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы.

Европейские сообщества, предшествовавшие ЕС, при своем создании как раз и начали с того, что **установили свободу движения рабочей силы**, понимая, что от этого зависят темп и масштабы проводимой работы по подъему экономики в послевоенное время.

---

[1] © Сайфуллина И. П., 2022.

Суть данного явления состоит в том, чтобы создать общее пространство для беспрепятственного передвижения и интеграции трудовых мигрантов в государстве-партнере, вносящих вклад в экономику не только осуществлением той или иной трудовой деятельности, но и, выступая налогоплательщиками, вносить соответствующе платежи.

Кроме того, разумеется, в рамках сотрудничества государств в региональных интеграционных объединениях заключаются и двусторонние соглашения о свободном движении рабочей силы как, например, в ЕАЭС, СНГ, Африканском союзе, АСЕАН и других.

Рассматривая особенности функционирования общего рынка труда в рамках Союзного государства России и Белоруссии, следует сказать, что достигнут высокий уровень взаимопонимания и реализации имеющихся договоренностей о равном положении трудовых мигрантов обеих сторон: упразднены такие формальности, как разрешительные документы, отсутствует необходимость получать визу с целью работать, не применяются ограничения рынка труда в отношении граждан государств-партнеров.

В СНГ, хоть и ведется работа по регулированию свободного передвижения рабочей силы, в то же время формирование регионального рынка труда идет достаточно медленно и зачастую зависит от противоречивых национальных интересов государств – участников Содружества.

Особое значение приобрело взаимодействие по вопросам трудовой миграции и формированию регионального **рынка труда в рамках ЕАЭС**.

Изначально, если говорить про правовое регулирование трудовой миграции, 26 февраля 1999 г. в Москве был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в котором и были сформулированы основные подходы по обозначенному вопросу: недопущение дискриминации, возможность свободного пересечения границ и находиться на территории государств-участниц по паспорту в трудовых целях, возможность после завершения трудовой деятельности оставаться на территории одной из сторон и другие особенности. Данные положения, к слову, очень похожи на нормы Договора о функционировании Европейского Союза [1].

Затем, когда в 2015 году был учрежден Евразийский экономический союз, положения о правовом регулировании трудовой миграции окончательно сформировались в разделе 26 Договора о Евразийском экономическом союзе и, кроме того, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) в качестве регулирующего органа занимается развитием данной области правоотношений. Компетенция ЕЭК, а именно Департамента трудовой миграции и социальной защиты, состоит, в частности, в совершенствовании правового регулирования в сфере трудовой миграции, как одном из важнейших направлений интеграции.

Договор о Евразийском экономическом союзе, как известно, предусматривает: отмену ограничений и мер защиты национального рынка труда для трудовых мигрантов государств–участников (отмена квот и разрешительных документов), возможность осуществления трудовой деятельности и по трудовому, и по гражданско-правовому договору; обязанность по постановке на миграционный учет

граждан государств – членов ЕАЭС устанавливается в пределах 30 суток с даты въезда; взаимное признание документов об образовании.

На последнем аспекте следует остановиться и обратиться к недавним изменениям.

Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, подписанный в г. Москве 31 марта 2022 года, скоро вступит в силу. Примечательно, что им предусматриваются некоторые изменения в части озвученных положений [2].

Так, в абзаце втором статьи 97 указанного документа планируется исключить из обязанности мигрантов-претендентов на занятие педагогической и юридической деятельностью проходить установленную законодательством государства трудоустройства процедуру признания документов об образовании. Данное требование будет распространяться только на медицинских работников и фармацевтов.

Не менее важным изменением выступает новая редакция абзаца третьего статьи 97 Договора о ЕАЭС, в соответствии с которой документы об ученых степенях и ученых званиях, выданные в соответствии с законодательством государств-членов, признаются в государстве трудоустройства *в соответствии с отдельными международными договорами в рамках Союза*. *При отсутствии международных договоров указанные документы признаются в соответствии с законодательством государства трудоустройства* [2]. На текущий момент предусмотрено обращаться исключительно к законодательству государства трудоустройства. Данное положение говорит нам о том, что все же в отдельных вопросах существует проблематика разрозненного подхода к реализации интеграции в трудовой сфере, однако выходом является установление двусторонних договоренностей, которые хотя и способствуют интеграции, тем не менее сильно ее тормозят.

Также следует отметить, что пункт 4 статьи 97 Договора о ЕАЭС дополнен абзацем, в котором закреплено, что граждане государств-членов, законно находящиеся на территории другого государства-члена, при наличии трудового или гражданско-правового договора, заключенного трудящимся государства-члена с работодателем или заказчиком работ (услуг), вправе обратиться в компетентные органы этого государства-члена непосредственно или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет (при наличии такой возможности в государстве трудоустройства), для изменения цели въезда без выезда за пределы государства трудоустройства, если для осуществления трудовой деятельности необходимо изменить цель пребывания в государстве трудоустройства [2].

Комментируя указанное дополнение, следует заметить, что достаточно долго неразрешимая проблема возможности смены цели въезда без выезда за границу для трудовых мигрантов перестанет быть препятствием для легализации своего правового статуса. Во многом способствовал принятию такого решения, как видится, опыт применения норм о возможности смены цели въезда без выезда как мера для мигрантов в период пандемии COVID-19.

Кроме того, государства-члены осуществляют сотрудничество по согласованию политики в сфере регулирования трудовой миграции, а также оказывают содействие организованному набору трудящихся (пункт 1 статьи 96 Договора о ЕАЭС). Это важный аспект, поскольку формат оргнабора является самым контролируемым и с точки зрения вклада в экономику очень эффективным, однако он широко не применяется ввиду больших финансовых затрат на организацию данного процесса и отдельных политических и организационных вопросов.

В научной литературе проявляется идея с предложениями в рамках ЕАЭС создать универсальный договор об организованном наборе [3], однако с учетом текущих реалий и трудностей в определении надежных партнеров для реализации совместных проектов даже среди почти «родных» государств-соседей данный способ регулирования видится утопичным, хотя по своему смыслу весьма перспективным.

На примере Кыргызской Республики можно говорить о положительных тенденциях развития частных агентств занятости, которые реализуют информационно-консультационную работу и содействуют найму сограждан в такие государства, как Турция, Южная Корея, Арабские Эмираты и другие.

Помимо указанного упомянем также, что в рамках ЕАЭС подписано Соглашение о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств19 ноября 2010 г. К Договору о ЕАЭС предусмотрен Протокол об оказании медицинской помощи трудящимся государств–членов и членам семей, регламентирующий четкий круг правоотношений сфере здравоохранения (Приложение № 30). Важным аспектом также является реализация не так давно заключенного Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 г.

Можно сделать вывод, что данная сфера достаточно развита в рамках рассматриваемого интеграционного объединения. Сформулированные в Договоре о ЕАЭС подходы, ориентированные на отмену ограничений, способствуют мобильности и заинтересованности граждан государств – участников ЕАЭС к трудовой миграции, и чем более государства будут идти по пути гармонизации, а еще эффективнее – унификации миграционного законодательства, с дополнительным совершенствованием в части снятия организационных барьеров (примером является разрешение смены цели въезда без выезда за границу) и введением дополнительных стимулирующих преференций (таких как упрощенное оформление статуса постоянно проживающего (такая инициатива уже прорабатывается с 2018 года) [4], дополнительные социальные гарантии), тем более будут углубляться интеграция и взаимная выгода государств – членов ЕАЭС от привлечения мигрантов в экономическую жизнь своего общества.

В развитие данной мысли следует отметить, что недавние переговоры Президента Российской Федерации В. Путина и Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиеева отчасти тоже были посвящены обсуждению вопросов более глубокой интеграции государств [5], хотя, напомним, что Узбекистан является только наблюдателем в ЕАЭС с 2020 года. Узбекистан на текущий момент не изъявляет желание стать членом ЕАЭС.

1 мая 2022 года В. Путин ратифицировал Федеральный закон об отмене обязательной регистрации для граждан Узбекистана в России в течение 15 дней с даты въезда [6] в рамках действующего Соглашения между правительствами России и Узбекистана, подписанного 21 мая 2021 года в Москве и 17 июня 2021 года в Ташкенте [7]. Ранее постановка на миграционный учет граждан Узбекистана в России происходила в течение семи дней, а для россиян в Узбекистане – в течение трех суток. Аналогичное правило будет действовать также в отношении граждан Российской Федерации, пребывающих в Узбекистане.

В то же время следует учитывать опыт взаимодействия наших государств-соседей, например, Киргизии и Узбекистана, с Агентством США по международному развитию (USAID), у которых имеются и реализуются проекты, в частности, в сфере внешней трудовой миграции, посредством косвенного участия в формировании нормативно-правовой базы и иных мер для регулирования данной области, в том числе с акцентом на отдельные аспекты сотрудничества с Российской Федерацией [8].

Государства евразийского региона по большей части сотрудничают на двустороннем уровне в интересующих их сферах миграционных отношений, так, например, в феврале 2022 года между республиками Таджикистан и Узбекистан подписано четыре документа о сотрудничестве в области труда, миграции и занятости населения. У России имеется множество соглашений с Республикой Беларусь, в том числе в рамках Союзного государства.

Как мы видим, на территории бывшего СССР сохраняется тенденция к «осторожной интеграции», то есть минимально ограничивающей собственные суверенные интересы государств, при этом понимание о необходимости глубокого сотрудничества имеется. Но, разумеется, такой подход не сможет дать быстрых и эффективных результатов.

В подтверждение данного тезиса можно привести информацию о том, что Российская Федерация денонсировала соглашение о гарантиях пенсионных прав граждан СНГ с 2023 года. Россия пришла к выводу о нецелесообразности заложенного в соглашении территориального принципа выплаты пенсии, по которому она берет на себя непропорциональные обязательства платить пенсии эмигрантам.

Следует также затронуть интересный аспект о собственном восприятии органами государственной власти Российской Федерации перспектив ЕАЭС.

В частности, в Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 июня 2021 года № 427-СФ «О перспективах интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза» [9] приводятся важные в данном контексте тезисы.

В документе указывается, что «ЕАЭС к настоящему времени завершил этап становления в качестве международной организации региональной экономической интеграции и перешел *в стадию раскрытия интеграционного потенциала* в интересах создания единого экономического пространства, устойчивого экономического развития государств – членов Евразийского экономического союза, укрепления конкурентоспособности ЕАЭС, продвижения его экономических интересов на международной арене». Таким образом, можно констатировать, что

начался период перехода от «общего» к «частному» в рамках правового регулирования различных сфер сотрудничества в ЕАЭС, заложенные основы результативно работают и необходимо более глубокое и детализированное через призму правовых норм сотрудничество.

Среди важнейших освещенных положений о состоянии интеграции в ЕАЭС следует выделить позицию о том, что «*цифровая интеграция* становится важным элементом дальнейшего развития общего рынка ЕАЭС, основанного на принципах свободы движения товаров, услуг, капитала и *рабочей силы*. Институциональная среда для развития единого цифрового пространства ЕАЭС создана. *Однако не функционирует в полном объеме интегрированная информационная система ЕАЭС для обеспечения межгосударственного обмена данными и электронными документами в рамках ЕАЭС*».

Полагаем, что в сфере трудовой миграции необходимо, в том числе, ввести инициативу по формированию устойчивого и регулируемого рынка труда не только в ЕАЭС, но и с партнерами ЕАЭС (Узбекистан, Молдавия, Куба), которые имеют статус наблюдателей. Достижение этой цели возможно, помимо заключения соглашений, также посредством создания единой платформы для поиска вакансий в рамках ЕАЭС с предусмотренной возможностью консультирования по нюансам правового регулирования миграционных правоотношений в государствах – членах ЕАЭС, заинтересованных в трудовой миграции иностранцев из государств-партнеров.

Кроме того, данная мера сможет содействовать реализации задачи, поставленной Президентом России, о формировании «большого евразийского партнерства» или «Большой Евразии», объединяющей интересы стран Азиатско-Тихоокеанского региона [10].

Относительно особенностей и подходов к регулированию трудовой миграции Европейского Союза следует отметить, что вопросы миграции входят в совместную компетенцию государств и руководящих органов ЕС, что означает, что Европейский парламент и Совет вырабатывают общую политику в сфере миграции.

В ЕС предусмотрено множество вторичных актов, такие как, например, Директива № 2014/36 «О сезонных работниках» и Директива № 2014/66 «О работниках, прибывших в рамках внутрикорпоративного перевода». Статус граждан третьих стран, являющихся долгосрочными резидентами Европейского Союза, регулируется директивой Совета 2003/109/ЕС с поправками, внесенными в 2011 г., и распространяет свое действие на беженцев и других лиц, пользующихся международной защитой.

Директива о новых правилах предоставления Голубой карты ЕС была принята Советом Евросоюза 7 октября 2021 года притом, что данный механизм привлечения высококвалифицированных специалистов был разработан еще в 2009 году.

По сути, «голубая карта» – это документ, удостоверяющий личность иностранного гражданина, имеющего высшее образование или высокую квалификацию, которому предоставляется вид на жительство Евросоюза и право на трудоустройство в ЕС.

Голубая карта дает множество преимуществ и социальных гарантий, в частности, например, право возвращаться в страну своего происхождения или другие третьи государства на срок до одного года без потери карты.

Интересно, что в ЕС действует специальная платформа мобильности EURES (Европейский портал трудового посредничества – база данных, где и работник, и работодатель может найти вакансию или соискателя). EURES поддерживает свободное передвижение рабочей силы в 30 государствах Европейского Союза и Европейского Экономического Пространства (ЕЭП).

Портал содержит базу данных свободных рабочих мест и информацию об условиях проживания и работы в странах ЕС и ЕЭП. Он предлагает соискателям работы возможность зарегистрировать свое резюме в общей базе данных. Данная регистрация позволяет получать уведомления о подходящих вакансиях на свой электронный адрес.

Это, другими словами, «виртуальная биржа труда», объединяющая информацию о работодателях и тех, кто ищет работу. На портале EURES аккумулировано свыше трех миллионов вакансий.

Портал осуществляет доступ к резюме, которые размещены государственными службами по трудоустройству и партнерами портала (частные агентства по найму) с согласия соискателей и с полным соблюдением прав относительно защиты персональных данных.

EURES специалисты осуществляют консультирование бесплатно и для всех, несмотря на то, зарегистрирован ли человек в бирже по безработице или нет.

Также из последних веяний в сфере трудовой миграции в ЕС следует обозначить предложение Европейской комиссии усовершенствовать миграционную политику. В рамках комплексного подхода к миграции, изложенного в Новом пакте о миграции и убежище [11] (документ, предусматривающий миграционную реформу, который в настоящее время находится на рассмотрении у государств–членов), Комиссия предлагает правовые, оперативные и политические инициативы, которые принесут пользу экономике ЕС, укрепят сотрудничество со странами, не входящими в ЕС, и улучшат общее управление миграцией в долгосрочной перспективе. Набор предложений также включает в себя конкретные действия по содействию интеграции тех, кто бежит из Украины, на рынок труда ЕС [12].

Цель **перспективной правовой миграционной политики**, как анонсировано Европейской комиссией, заключается в следующем:

– привлекать работников с навыками в секторах с нехваткой рабочей силы, например в сфере долгосрочного ухода;

– создать возможности для молодых людей исследовать новые страны, извлекать выгоду из работы и путешествий;

– поощрять инновационное предпринимательство в ЕС и инвестирование в европейский технологический суверенитет.

Планируется пересмотреть Директиву о едином разрешении [13] и Директиву о постоянных резидентах [14].

Основные изменения в *Директиве о едином разрешении* включают в себя:

– обязательство государств–членов принимать заявки, поданные как в государстве-члене назначения, так и из третьей страны;

– 4-месячный срок для вынесения решения должен также охватывать выдачу необходимой въездной визы и время, необходимое для проведения теста на рынке труда;

– право владельца разрешения на смену работодателя во время действия разрешения. Разрешение также не должно быть отозвано в случае безработицы не менее 3 месяцев;

– новые положения о наказаниях в отношении работодателей в случае нарушения условий труда, свободы ассоциации и доступа к пособиям по социальному обеспечению, а также о введении механизмов подачи жалоб.

Пересмотр Директивы о долгосрочных резидентах облегчит получение статуса долгосрочного проживания путем упрощения условий приема и расширения прав таких резидентов и членов их семей, включая права на переезд и работу в другом государстве – члене ЕС.

Основные изменения в *Директиве о долгосрочных резидентах* включают в себя:

– требуемый 5-летний срок проживания может быть совокупным в разных государствах–членах. Периоды проживания под временной и национальной защитой, а также в качестве студентов;

– государства–члены должны создать механизмы контроля за фактическим проживанием инвесторов и обеспечения того, чтобы этим статусом не злоупотребляли;

– совершенствование права на воссоединение семьи с полным доступом к работе для членов семьи и детей долгосрочных жителей, родившихся в ЕС, немедленное получение статуса;

– облегченная мобильность внутри ЕС.

В июне 2021 года Европейская комиссия запустила ключевую инициативу в рамках Нового пакта о миграции и убежище, которая поможет решить проблему нехватки квалифицированных кадров в Европейском союзе и укрепить взаимовыгодные партнерские отношения в области миграции с третьими странами. Сопоставление навыков работников из стран за пределами ЕС с потребностями рынка труда внутри ЕС, привлечение талантов в ЕС обозначено ключевой частью отношений ЕС со странами-партнерами.

Европейская комиссия предлагает создать первую общеевропейскую платформу «пул **талантов ЕС**», чтобы сделать ЕС более привлекательным для граждан стран, не входящих в ЕС, ищущих возможности, и помочь работодателям найти работников, в которых они нуждаются.

Чтобы удовлетворить необходимость облегчения доступа на рынок труда для вновь прибывших беженцев из Украины, Комиссия предлагает **пилотную инициативу**, которая должна быть запущена летом 2022 года, чтобы поддержать успешную интеграцию на рынке труда, ведь согласно Директиве о временной защите [15] граждане Украины и члены их семей имеют право получить доступ к жилью, школам, здравоохранению и рабочим местам. Окончательно веб-портал должен быть введен в работу к середине 2023 года.

Таким образом, можно говорить о весьма глубокой интеграции и взаимодействии государств – членов ЕС в сфере трудовой миграции, что прослеживается

в детальном институциональном регулировании отдельных вопросов посредством вторичных актов ЕС. Особое место в процессе решения проблем в сфере трудовой миграции в ЕС уделяется универсальности правил, установлению гарантий на всех территориях участвующих в правоотношениях государств, в цифровизации процессов.

Разумеется, в рамках европейского региона существует множество проблем, о чем свидетельствует интенсивная работа Суда ЕС в сфере защиты прав мигрантов, однако *нам следует учитывать опыт идеологических оппонентов*, как первопроходцев по созданию эффективного интеграционного союза. На наш взгляд, целесообразно на примере ЕС перенять подход к унификации правового регулирования в сфере трудовой миграции посредством наднациональных документов (по большей части сторичных, носящих детализированный характер), принятых в ЕАЭС, правил социального обеспечения, приобретения различных статусов работниками, единого подхода по привлечению высококвалифицированных специалистов и гарантий для них, развивать институт организованного набора, и самое главное – создания единой платформы с размещением вакансий и резюме работников, желающих работать на территории ЕАЭС. В том числе и из третьих государств.

Еще пару слов о других интеграционных объединениях и трудовой миграции.

Правовое регулирование миграционных правоотношений в сфере труда в рамках Ассоциации государств юго-восточной Азии (АСЕАН) и Африканского союза характеризуется ограниченным набором инструментов, в то время как для данных регионов характерны значительные перемещения трудовых мигрантов.

В документах, регламентирующих вопросы трудовой миграции в АСЕАН, в основном сформулированы общие положения, касающиеся недискриминации работников-мигрантов, свободы перемещения мигрантов в государстве проживания, доступ к информации об условиях найма и работодателе (например, Консенсус АСЕАН по защите прав трудовых мигрантов, подписанный в 2017 г.) [16].

Правовое регулирование в рамках Африканского союза характеризуется разрозненностью подходов, поскольку в качестве основ для континентальной интеграции Африканский Союз признает восемь региональных экономических сообществ, в которых хоть и провозглашается свобода передвижения рабочей силы, но в каждом отдельном регионе действуют свои специфические правила.

Например, распространение режима свободы перемещения трудящихся только на высококвалифицированных работников в рамках Восточноафриканского Сообщества. Интересно, что в Приложении 2 Протокола об учреждении общего рынка Восточноафриканского Сообщества 2009 г. содержится план-график введения свободы перемещения трудящихся, владеющих определенной профессией, при этом для каждой из стран-членов существует свой список с разным количеством таких профессий [17].

Деятельность обозначенных организаций по интегрированному регулированию миграционных правоотношений в сфере трудовой деятельности мигрантов находится на невысоком уровне проработки и характеризуется либо базовыми правилами (АСЕАН), либо чрезмерной разрозненностью и специфичностью

(Африканский союз), им свойственно наличие большого количества проблемных вопросов.

Все же основной проблемой рассмотренных нами в рамках статьи интеграционных объединений, за исключением, пожалуй, ЕС, Союзного государства, и отчасти ЕАЭС, является отсутствие готовности подстроиться под общие цели и принять единые подходы по регулированию трудовых правоотношений мигрантов в ущерб национальным интересам. Боязнь «наднациональности» приводит к очень медленной интеграции во всех сферах взаимодействия. Кроме того, важную роль в данном процессе играют геополитические тенденции.

Список литературы

1. Давлетгильдеев Р. Международно-правовое регулирование трудовой миграции в евразийском регионе: попытка приблизиться к свободе передвижения работников? // Журнал исследований социальной политики, 2018, 16 (4), 598 с. Электронный ресурс: https://kpfu.ru/portal/docs/F_1567565164/Article_Davletgildeev_Scopus._1_.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

2. Протокол о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года», подписанный в г. Москве 31.03.2022 г. Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=NNJfpw&base=LAW&n=413488&dst=100027&field=134#E7bR35T6zuJERkZM2 (дата обращения: 25.05.2022).

3. Якимов А. Н. Регулирование миграционных процессов в СНГ, ЕАЭС и Российской Федерации. СПб., 2021. С. 22 // Электронный ресурс: http://migrussia.ru/images/Migratsionnye_protsessy_v_EAES_i_SNG.pdf (дата обращения: 20.05.2022).

4. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // Электронный ресурс: http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/25-09-2018-2.aspx (дата обращения: 20.05.2022).

5. Официальный сайт Российской Газеты // Электронный ресурс: https://rg.ru/2022/05/24/putin-i-mirziyoev-obsudili-voprosy-integracii.html (дата обращения: 25.05.2022).

6. Официальный сайт Российской газеты // Электронный ресурс: https://rg.ru/2022/05/01/rf-ratificirovala-dokument-s-uzbekistanom-ob-otmene-registracii-na-15-dnej-pri-vezde.html (дата обращения: 23.05.2022).

7. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Электронный ресурс: http://duma.gov.ru/news/54114/ (дата обращения: 21.05.2022).

8. Официальный сайт Агентства США по международному развитию // Электронный ресурс (дата обращения: 25.05.2022).

9. Официальный сайт Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Электронный ресурс: http://council.gov.ru/activity/documents/128320/ (дата обращения: 15.05.2022).

10. Официальный сайт Российской газеты // Электронный ресурс: https://rg.ru/2022/05/27/rossiia-predlagaet-sozdat-bolshoe-evrazijskoe-partnerstvo.html (дата обращения: 27.05.2022).

11. Новый пакт о миграции и убежище // электронный ресурс: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/promoting-our-european-way-life/new-pact-migration-and-asylum_en (дата обращения: 21.05.2022).

11. Официальный сайт Европейской Комиссии // Электронный ресурс: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/qanda_22_2655 (дата обращения: 24.05.2022).

12. Директива 2011/98/ЕС Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года об единой процедуре подачи заявления на получение единого разрешения для граждан третьих стран на проживание и работу на территории государства–члена и об общем наборе прав для работников третьих стран, законно проживающих в государстве–члене // Электронный ресурс: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32011L0098 (дата обращения: 20.05.2022).

13. Директива Совета 2003/109/ЕС от 25 ноября 2003 года о статусе граждан третьих стран, которые являются долгосрочными жителями // Электронный ресурс: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=celex%3A32003L0109 (дата обращения: 20.05.2022).

14. Директива Совета 2001/55/ЕС от 20 июля 2001 года о минимальных стандартах предоставления временной защиты в случае массового притока перемещенных лиц и о мерах, способствующих балансу усилий между государствами-членами по приему таких лиц и их последствиям // Электронный ресурс: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex%3A32001L0055 (дата обращения: 21.05.2022).

15. Денисенко Виктория Анатольевна, Мальчушкин Николай Алексеевич АСЕАН: проблемы регулирования внутрирегиональной миграции // АНИ: экономика и управление. 2020. №3 (32). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/asean-problemy-regulirovaniya-vnutriregionalnoy-migratsii (дата обращения: 20.05.2022).

16. Охапкина В. Н. Общие тенденции и особенности правового регулирования трудовой миграции в региональных объединениях в Африке / Вестник ММА. 2019. № 2. С. 167.

Калинин В. Н.[1],
старший преподаватель
кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПОНЯТИЕ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

В Российской империи понятие «соотечественник» изначально означало единоверец, соотчич, единоязычный. К ним причислялись великорусские люди, украинцы и белорусы. Политические и гражданские права единоверцев сводились к свободе вероисповедания. С XIX века Российская империя покровительствовала и активно защищала единоверцев из православных балканских народов. После Октябрьской революции 1917 года понятие «соотечественник» было забыто, несмотря на массовую эмиграцию, ставшую результатом Гражданской войны 1918–1922 гг., приведшую к образованию в зарубежных странах многочисленных российский диаспор.

Вновь проблема защиты прав соотечественников актуализировалась вскоре после распада СССР, приведшего к появлению значительного числа этнических соотечественников (около 25 млн), оказавшихся помимо их воли в одночасье гражданами других государств – бывших республик Советского Союза. Необходимость их защиты обусловливалась объективными причинами, связанными с ущемлением их правового положения: ограничение в гражданских правах; правовая незащищенность; сужение сферы применения русского языка; ущемление их экономических интересов; проявление бытового, а подчас и государственного, национализма. Анализ опыта ряда государств (США, Франция, ФРГ, Греция, Китай и др.) подтверждает, что внимание государств к проблеме соотечественников является цивилизационной нормой и должно носить государственный программно-целевой характер. Между тем в Российской Федерации законодательная основа такой поддержки долгое время отсутствовала.

С начала 1992 г. усилия Российской Федерации в этой области стали связываться с защитой прав и интересов соотечественников, проживающих в странах СНГ. Изначально основы регулирования правоотношений с соотечественниками регулировались постановлением Правительства РФ от 31 августа 1994 г. № 1064 «Основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом». В Указе Президента РФ от 1994 г. «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» категория «соотечественники, проживающие за рубежом» была выделена в качестве находящейся под защитой Российского государства. Постановлением Государственной Думы РФ от 8 декабря 1995 г. № 1476-ГД была утверждена Декларация о поддержке российской диаспоры и о покро-

---

[1] © Калинин В. Н., 2022.

вительстве российским соотечественникам. Тогда же был учрежден Совет соотечественников.

Принятие Закона от 24 мая 1999 г. № 99 «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (далее – Закон о соотечественниках, если не сказано иное) [1] ознаменовало начало нового этапа поддержки соотечественников в обеспечении их прав и свобод, защиту против различных форм дискриминации, поддержку в обеспечении права на равенство перед законом. Закон содержит определение понятия соотечественников, признавая соотечественниками лиц, родившихся в одном государстве либо проживавших в нем и обладающих признаками общности языка, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомков указанных лиц по прямой нисходящей линии, уточняет принципы и цели государственной политики Российского государства в отношении них, а также формирует статус соотечественников, предоставляя им целый ряд гарантий, льгот и преференций.

Основные пробелы в базовом Законе о соотечественниках были восполнены Концепцией поддержки в Российской Федерации соотечественников за рубежом (одобрена Президентом РФ 30 августа 2001 г.), согласно которой в качестве приоритета государственной политики обозначено оказание всестороннего содействия полноценной реализации и адекватному обеспечению прав и свобод соотечественников.

Соотечественники имеют право на предоставление льгот и преимуществ (налоговых, таможенных и иных) физическим и юридическим лицам, такое же право имеют иностранные лица и организации, оказывающие поддержку соотечественникам. Кроме того, они вправе иметь представительство своих интересов в федеральных и региональных российских органах государственной власти в виде представительных общественно-консультативных органов – советов (комиссий) соотечественников.

В июле 2010 г. вступила в силу новая редакция Закона о соотечественниках, в которой нашли закрепления следующие новеллы: закреплен курс на налаживание партнерского сотрудничества Россия – соотечественники; закреплены права соотечественников на получение содействия в возвращении на историческую Родину; соотечественникам были предоставлены те же права, что и российским гражданам при поступлении в государственные и муниципальные образовательные учреждения России; определены структуры соотечественников (от Всемирного конгресса и Всемирного координационного совета до страновых площадок) [2].

В 2013 г. была принята новая редакция Концепции внешней политики Российской Федерации, в которой нашли отражение современные подходы в отношении зарубежных соотечественников.

С 2006 года в России начала действовать Государственная программа содействия переселению соотечественников, проживающих за рубежом.

Соотечественники, становясь участниками соответствующей Госпрограммы, получают целый ряд прав: на создание благоприятных условий для добровольного возвращения российских граждан, вынужденно покинувших места своего постоянного проживания в России и находящихся на других территориях страны,

в места их прежнего проживания; на создание миграционной привлекательности для жизнедеятельности людей в российских регионах и др.

При анализе понятия «соотечественник» обращает внимание его чрезмерно широкая и расплывчатая законодательная трактовка, затрудняющая его понимание в условиях многонационального Российского государства [3]. Как отмечают Л. Андриченко и В. Елеонский, в данном случае не совсем ясен критерий определения общности языка, религии, культурного наследия, традиций и обычаев непосредственно для соотечественников за рубежом [4].

Признание Законом соотечественником практически каждого, кто проживает в странах СНГ и Балтии и при этом является гражданином этих государств, некорректно ни с правовой, ни с политической точки зрения. Установление статуса соотечественника должно отвечать интересам как лиц, желающих получить в этой связи определенные возможности и преференции, так и Российского государства.

Анализ правового статуса соотечественников указывает на его производный характер. Напомним, что правовой статус лица в любом государстве определяется, прежде всего, наличием его гражданства, и в этом качестве сводится к трем основным видам: гражданина, иностранного гражданина и лица без гражданства. С этой точки зрения статус соотечественников имеет смешанный характер, поскольку охватывает как собственных российских граждан, проживающих как в России, так и за ее пределами, а также и иностранных граждан, имеющих признаки общности с Российской Федерацией. Правовой статус соотечественников следует рассматривать в качестве разновидности специальных правовых статусов субъектов миграционных отношений наряду с такими категориями, как статусы лиц с двойным (множественным) гражданством, а также статусы лиц, признанных в установленном порядке беженцами, вынужденными переселенцами, и лиц, получивших временное либо политическое убежище.

Как вытекает из содержания Закона о соотечественниках, государственная политика России в отношении соотечественников преследует две разнонаправленные цели: во-первых, поддержка соотечественников, проживающих за рубежом; во-вторых, создание условий для их возвращения в Российскую Федерацию. Приоритетным направлением следует считать репатриацию соотечественников в Российскую Федерацию, что подтверждает принятие соответствующей Госпрограммы.

На наш взгляд, понятие «соотечественник за рубежом» наполняется конкретным правовым содержанием только в аспекте реализации эффективной иммиграционной политики, приоритетным направлением которой является привлечение в Россию соотечественников [5]. В этом случае соотечественники приобретают право на помощь и льготы, предусмотренные Государственной программой переселения соотечественников, а также право на приобретение российского гражданства в упрощенном порядке.

С середины первого десятилетия нового века, с принятием в 2006 году Государственной программы содействия переселению соотечественников, проживающих за рубежом, иммиграционная политика России стала перенаправляться на поощрение переселения соотечественников на свою территорию. Новая ре-

дакция Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 31.10.2018 г. № 622 [6], была направлена в том числе на создание комфортных условий для переселения в Россию соотечественников на постоянное место жительства, включая переезд в Российскую Федерацию и получения права на проживание, на трудоустройство, на упрощение порядка приобретения российского гражданства.

Как полагает Э. А. Мамонтова, новая редакция Концепции из-за ограничений также не носит безусловно репатриационный характер: во-первых, сохраняется «трудовой» характер миграционной политики в отношении соотечественников; во-вторых, сохраняются ограничения соотечественникам свободы выбора места жительства в России через предоставление им для заселения территорий «приоритетного заселения». В этой связи отмечается, что не следует приравнивать репатриантов в правовом отношении к обычным трудовым мигрантам. Э. А. Мамонтова также указывает на необходимость снятия избыточных бюрократических барьеров при предоставлении гражданства соотечественникам или вида на жительство (по возрасту, профессиям, квалификации, по территориям вселения, по количеству и затратности процедур оформления гражданства или вида на жительство). Также высказаны небесспорные предложения о снятии ограничений по территориям вселения соотечественников, поскольку новые граждане «сами найдут себе место на Родине без административного давления» [7].

Репатриационная модель взаимодействия нуждается в законодательном совершенствовании, что подтверждают довольно скромные результаты реализации Госпрограммы. Необходимо применение более действенных средств, направленных на репатриацию соотечественников[1] [8].

Реализация Госпрограммы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, имеет свои региональные особенности. Вопросы репатриации соотечественников должны активно решаться не только на федеральном уровне, но и на уровне регионов, разрабатывающих и принимающих собственные программы переселения соотечественников.

Так, например, в Курской области Госпрограмма реализуется с 2009 года. В ее рамках разработана и действует региональная программа, согласованная Правительством РФ и утвержденная постановлением администрации Курской области. С начала реализации Государственной программы на территорию области прибыло около 30 тысяч человек из государств, ранее входивших в состав СССР. Благодаря региональной программе, финансируемой за счет местного бюджета, переехавшие в регион соотечественники получают единовремен-

---

[1] Реализуемая с 2006 г. Госпрограмма демонстрирует свою неэффективность, о чем свидетельствуют результаты ее мониторинга. Так, по состоянию на 1 июля 2011 г. на территорию России суммарно переселились 40 090 человек – участников Госпрограммы и членов их семей или 8 % от первоначального планируемого общего количества соотечественников-переселенцев. Предполагалось, что в 2007 г. в Россию приедут 50 тыс. человек, а в 2008 и 2009 годах – 100 и 150 тысяч соответственно.

ную выплату и компенсацию расходов на оплату найма жилья в течение шести месяцев[1] [9].

В то же время не во всех регионах Госпрограмма реализуется без проблем.

Калужская область к участию в Госпрограмме присоединилась в 2007 году. По ней в Калужскую область приехали более 90 тыс. человек из разных стран. Преимущественно это были высококвалифицированные русскоговорящие специалисты с Украины и из Белоруссии, а также некоторое количество граждан Молдавии и Казахстана. Калужская область была крайне заинтересована в начальном этапе вхождения в Госпрограмму, поскольку при значительном экономическом росте власти нуждались в привлечении высококвалифицированной рабочей силы. Сегодня Калужская область – один из лидеров по доле мигрантов на душу населения: в ней в настоящее время проживают чуть более 50 тыс. мигрантов, что составляет примерно 5 % населения области, составляющего более 1 млн человек.

Однако в феврале 2022 года власти Калужской области ужесточили условия въезда в область мигрантов, а также запретили мигрантам работать на предприятиях сферы услуг: в общепите, общественном транспорте и розничной торговле. Как отметил губернатор Калужской области Владислав Шапша, в последнее время в реализации миграционной программы наметился серьезный перекос. Из-за того, что по программе переселения соотечественников нет требований к знанию русского языка, к ней возник резкий всплеск интереса со стороны мигрантов, причем у низкоквалифицированной их части, людей без знания русского языка.

На этом основании Калужская область приостановила участие в Госпрограмме, к которой присоединилась в 2007 году. Губернатор Калужской области В. Шапша при этом отметил следующее: «Мы приостановили действие этой программы, но рассчитываем, что правила игры изменятся и требование об определенном уровне квалификации кандидатов на переселение и их знании русского языка станет существенным для этой программы. В случае если такого требования, хотя бы формального, не появится, у нас будет неконтролируемый приток граждан, которые языка не знают» [10].

Как пояснил по этому поводу К. Затулин: «Губернатор Калужской области приостановил действие Госпрограммы добровольного переселения соотечественников, потому что за прошедшие годы она выродилась в программу переезда в Россию жителей Средней Азии. Когда-то 80 % тех, кто обращался по этой программе, были русские, украинцы и другие, вполне отвечающие понятию наших соотечественников. А в последние годы их число сократилось до 17 %, а все остальные – это киргизы, таджики, узбеки. Они не должны рассматриваться нами как соотечественники, потому что они соотечественники своих отечеств» [11].

---

[1] Так, в 2020 году в соответствии с постановлением администрации Курской области «Об утверждении порядков предоставления дополнительному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, переселившимся в Курскую область, предоставлены кратковременные выплаты на общую сумму 3 млн 296 тысяч рублей, а за 7 месяцев 2021 года – 2 млн 146,3 тысяч рублей.

Прошедшие три десятилетия с момента распада СССР не могли не сказаться на характере связей лиц, желающих приобрести статус соотечественников, с Российским государством. Как справедливо отмечается, сегодня следует учитывать то, что сегодня в Россию едут уже не те этнические россияне, которые приезжали 15–20 лет назад, а их потомки, зачастую не владеющие русским языком, для которых российская культура и история не являются родной [12].

Претендуя на предоставление целого ряда гарантий и преимущество, кандидаты на получение статуса соотечественников за рубежом должны соответствовать на только формальным требованиям. К таким лицам должны предъявляться содержательные требования, подтверждающие соответствие общероссийской культурной идентичности лиц, претендующих на получение статуса соотечественников, проживающих за рубежом. Указанные требования должны касаться знания русского языка, как государственного языка Российской Федерации (ч. 1 ст. 68 Конституции РФ), основ исторического и культурного наследия народов, проживающих на территории Российской Федерации, основ законодательства Российской Федерации. В целом законодательное понятие «соотечественник» должно быть переориентировано с указания на общность с СССР, которого нет уже три десятилетия, а на общность с Российской Федерацией.

Указанное требует корректировки как Госпрограммы, так и Закона о соотечественниках, прежде всего, относительно требований, предъявляемых к соотечественникам, проживающим за рубежом.

28 марта 2022 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был внесен законопроект № 95462-8 «О внесении изменений в Федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», в котором предложена новая редакция определения «соотечественник».

Законопроектом устраняются недостатки неоправданно широкого понятия «соотечественники» и уточняется его значение. Важным уточнением понятия «соотечественник» в законопроекте является включение условия владения соотечественником русским языком как государственным языком Российской Федерации, что является необходимым условием соответствия конституционному требованию к государству обеспечивать общероссийскую культурную идентичность соотечественников, проживающих за рубежом. Если государство заботится о тех, кто, проживая за рубежом, сохраняет общероссийскую культурную идентичность, одним из составляющих которой является знание общего для всех россиян русского языка как государственного языка России, то, естественно, что для получения правового статуса «соотечественник за рубежом» должно быть владение русским языком.

В этой связи следует предусмотреть, что статус соотечественника должен подтверждаться соответствующим сертификатом о владении русским языком, контроль за выдачей которых должен быть ужесточен.

В пункт 25 Госпрограммы, предусматривающий основания отказа в выдаче свидетельства участника Госпрограммы, следует добавить подпункт «к», следующего содержания «не владеет русским языком» (как вариант «не владеет русским языком в объеме, достаточном для повседневного общения»).

Принятие указанных изменений в Закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» и в соответствующую Государственную программу открывает реальную возможность для репатриации в Россию соотечественников, проживающих за рубежом. Взаимодействие Российского государства с соотечественниками за рубежом должно быть наполнено новым содержанием, в основе которого должны лежать взаимные права и обязанности. Это усилит эффективность репатриационной политики, позволит более полно удовлетворить разнообразные интересы многочисленной зарубежной российской диаспоры, а также будет способствовать переселению части соотечественников в Российскую Федерацию.

Список литературы

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 22. Ст. 2670.

2. Прудникова Т. А. Роль субъектов организационно-правового обеспечения взаимодействия Российского государства с соотечественниками за рубежом // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 142.

3. Отечество – страна, где родился человек и гражданином которого является. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1989.

4. Андриченко Л., Елеонский В. Законодательное регулирование прав добровольных переселенцев из стран СНГ и Балтии / Федерализм. 2004. № 1. С. 131.

5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ за 2006 г.

6. Выступление Президента РФ В. Путина 31 октября 2018 г. на VI Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/59003.

7. Мамонтова Э. А. Новая реализация Концепции государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года: новые акценты // Миграционное право. 2019. № 3.

8. Выступление Директора ФМС России К. О. Ромодановского в «Российской газете» // Миграционное право. 2006. № 4.

9. Дмитриев В. …И население растет. О том, какие меры предпринимаются на региональном уровне для реализации государственной миграционной политики, рассказывает начальник Управления по вопросам миграции УМВД России по Курской области подполковник полиции Олег Казак // Полиция. 2021. Сентябрь. С. 16–17.

10. Боярский А. «Это не должно продолжаться»: губернатор Калужской области – об ужесточении миграционной политики // Рос. газета. 2022. 15 февраля.

11. Константин Затулин предложил новую редакцию определения «соотечественник» // Рос. газета. 2002. 29 марта.

12. Макошин П. В., Богданов А. В., Хазов Е. Н. Незаконная миграция как основной источник организованной этнической преступности // Криминологический журнал. 2019. № 3. С. 16–21.

Тарасова И. А.[1],
старший преподаватель
кафедры государственных и *гражданско-правовых дисциплин*
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ ПО ОКАЗАНИЮ СОДЕЙСТВИЯ ДОБРОВОЛЬНОМУ ПЕРЕСЕЛЕНИЮ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ

Распад СССР, сопровождавшийся вспышками этнополитических конфликтов, трудностями национального государственного строительства бывших советских республик, ставших новыми независимыми государствами, нарушениями прав человека, вызвал массовый исход русскоязычного населения из бывших советских республик. За пределами России оказалось около 25 млн русских и несколько миллионов представителей других коренных народов Российской Федерации.

Ущемление прав и свобод русского и русскоязычного населения во многих бывших союзных республиках имело различные формы: отказ в предоставлении им гражданства, ограничения в выборе профессии, сокращение русских школ и др. В ряде регионов самой России стали вспыхивать острые межнациональные конфликты, что привело к вынужденному переселению многих жителей этих районов [1]. Вынужденными мигрантами того периода преимущественно стало русскоязычное население бывших союзных республик, столкнувшееся с различными видами дискриминации [2, с. 86]. В 1992 г. в Российской Федерации было зарегистрировано свыше 1,4 млн вынужденных переселенцев и беженцев, из них более 200 тыс. – из регионов России с нестабильной общественно-политической обстановкой.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов русские доминировали в потоках из стран СНГ и Балтии: в 1989–1992 гг. их доля в миграционном приросте составила 81 %, в последующие годы первой половины 1990-х русские составляли около 2/3 иммигрантов. В последующие годы в орбиту иммиграции все в большей мере вовлекаются представители коренных этносов стран СНГ и Балтии, и к 2003 г. доля русских снизилась до 51,9 %, а вместе с другими народами и этническими группами России – до 59,3 % [3, с. 212].

При этом ни Российская Федерация, ни другие государства бывшего Советского Союза, оказавшиеся в сложной социально-экономической и политической ситуации, оказались не готовы к решению миграционных проблем, в том числе связанных с русскоязычным населением. Между тем именно Россия является единственным гарантом прав данной категории лиц, которые оказались за рубежом не по своей воле, и возвратное движение потребовало определения срочных мер государственной политики в области миграции и разработки соответ-

---

[1] © Тарасова И. А., 2022.

ствующего законодательства, особенно в отношении русскоязычного населения. В 1999 г. был принят Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», который впервые дал определение «соотечественник». В статье 5 Закона были определены цели государственной политики в отношении соотечественников, которые заключались, прежде всего, в оказании им государственной поддержки в реализации прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на возвращение в Российскую Федерацию. Однако это положение не было подкреплено нормативными правовыми актами, предусматривающими какую-либо поддержку при переселении соотечественников в Россию. Также не был выработан механизм реализации Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации в части, касающейся оказания содействия в получении соотечественниками необходимой информации для переселения в Российскую Федерацию [4].

К середине 2000-х годов демографические проблемы в Российской Федерации стали настолько явными, что требовались кардинальные меры по стабилизации численности населения, не говоря уже о приросте. По мнению Ольги Выхованец и Александра Журавского (авторов аналитической статьи «Возвращение соотечественников», опубликованной в 2013 г.), свою роль в данном вопросе сыграло и экономическое лобби, требовавшее увеличение притока рабочей силы. Из всех возможных вариантов предпочтение было отдано соотечественникам как людям, знающим русский язык и культуру и изначально считающим Россию своей Родиной. В отличие от обычных трудовых мигрантов, соотечественники «легко интегрируются в принимающий социум и не вызывают ксенофобских настроений в обществе» [5]. Таким образом, в этот период созрели все предпосылки для изменения политики государства в отношении соотечественников.

В июне 2006 г. Президент подписал Указ «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» [6], и с 1 января 2007 г. в нашей стране реализуется Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (далее – Государственная программа). Следует отметить, что указ 2006 г. не содержит ограничений на участие в переселении. Согласно его положениям, помощь должна оказываться всем, кто подпадает под определение «соотечественник», которое, как представляется, выглядело довольно размытым. Это давало правовую возможность причислить к соотечественникам любого, кто каким-либо способом докажет свою духовную или культурную связь с Россией.

Первые годы действия Государственная программа не приносила ощутимых результатов, что было связано с неопределенностью понятия «соотечественники за рубежом» и, как следствие, расплывчатым определением целевой аудитории, непродуманностью возможных рисков, незначительными суммами помощи, неподготовленностью территорий вселения, неудовлетворительным качеством предлагаемых соотечественникам рабочих мест. Так, согласно данным, приведенным Ольгой Выхованец и Александром Журавским, «… за весь 2008 г. к реализации Государственной программы дополнительно подключился только один субъект – Курская область. Всего же в тринадцать регионов России, куда соотече-

ственнику путь был открыт, приехало чуть больше восьми тысяч человек, большая часть которых переселилась в Калининградскую область, а не на Дальний Восток или Сибирь» [5].

Столь низкая эффективность Государственной программы, позволившая экспертам и политикам говорить о ее полном провале, была тщательно проанализирована органами власти, после чего стало очевидным, что без серьезных изменений дальнейшая ее реализация не приведет к ожидаемым результатам.

Между тем пока в Министерстве регионального развития России шла работа по подготовке новой редакции Государственной программы, наиболее проблемные вопросы начали решаться, не дожидаясь ее принятия. Так, в январе 2010 г. был принят Указ Президента России № 60, который предоставил право оформить статус участника Государственной программы соотечественникам, постоянно или временно проживающим на территории России, без выезда в страну гражданства, а с 1 января 2012 г. вступили в действие поправки в Налоговый кодекс России, которые приравняли участников Государственной программы к резидентам Российской Федерации с момента переезда, что позволило снизить взимаемый с них подоходный налог с 30 до 13 % [7]. Кроме того, особое внимание было уделено совершенствованию правовых и организационных основ института добровольного переселения соотечественников, а также работе по повышению привлекательности субъектов Дальневосточного и Сибирского федеральных округов Российской Федерации для потенциальных участников Государственной программы. Также большинством субъектов Российской Федерации, принимающих у себя соотечественников, были поддержаны инициативы ФМС России о необходимости повышения миграционной привлекательности регионов для переселенцев. С этой целью регионы приступили к разработке новых редакций региональных программ переселения, внесению изменений в действующие региональные программы переселения, предусматривающие увеличение количества территорий вселения, а также расширению круга работодателей, предоставляющих вакансии участникам Государственной программы и членам их семей [7].

Как представляется, с этого момента можно говорить о настоящем прорыве в реализации Государственной программы, вызванном увеличением интереса к участию в ней. Так, в 2011 г. количество субъектов, реализующих Государственную программу, достигло 37. На 31 декабря 2011 г. общее количество соотечественников, прибывших в Российскую Федерацию, составило более 62,5 тыс. человек. При этом если в 2009 г. переселилось чуть более 9 тыс. соотечественников, в 2010 г. – около 13 тыс., то в 2011 г. – более 31,4 тыс. соотечественников, что составляет половину от всех соотечественников, прибывших в Россию за весь период действия Государственной программы [7].

Мониторинг Государственной программы с 2011 по 2021 гг. дает основание предположить, что в последующие годы поток соотечественников, желающих переселиться в Российскую Федерацию, продолжал нарастать, в том числе на стратегически важные территории Дальнего Востока и Забайкалья. Данные только за 2021 г. показывают следующее: принято заявлений от соотечественников в I квартале 2021 г. – 10,0 тыс., во II квартале – 10,7 тыс., в III квартале – 11,4 тыс.,

IV квартале – 11,9 тыс. заявлений, что всего в 2021 г. составило 44 тыс. По состоянию на 1 января 2022 г. в ее реализации принимали участие 80 субъектов Российской Федерации в восьми федеральных округах [8].

Таким образом, на основании данных мониторинга можно сделать вывод, что Государственная программа очень востребована ее целевой аудиторией, с одной стороны, а с другой – по-прежнему имеется заинтересованность государства к привлечению соотечественников, адаптированных к русскому языку, культуре, традициям, для улучшения демографической ситуации в стране, обеспечения рынка труда рабочей силой. Как верно подметили А. С. Прудников и В. А. Яковлев, «… не вызывает сомнений, что оказание содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, является одним из приоритетных направлений совершенствования миграционной политики Российской Федерации» [9, с. 77].

Между тем, как представляется, само понятие «соотечественник» нуждается в обновлении. В настоящее время в Государственную Думу внесен законопроект (автором инициативы выступил Первый заместитель Председателя Комитета по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Константин Затулин), которым предлагается новая редакция определения «соотечественник». В соответствии с ней соотечественниками признаются лица, владеющие русским как государственным языком Российской Федерации и относящиеся к народам, исторически проживающим на территории России, а также и те лица, чьи прямые предки родились и проживали на территории нашей страны. Также из определения понятия «соотечественник» предлагается исключить связь с гражданством СССР, что, как представляется, весьма логично. С момента распада СССР прошло уже более 30 лет, и за это время на территории его бывших республик выросло новое поколение соотечественников, не имевших гражданства СССР, но имевших возможность выучить русский язык, приобщиться к нашей национальной культуре, сохранив таким образом общероссийскую культурную идентичность. И эти факторы, на мой взгляд, являются более важными, чем принадлежность к гражданству бывшего СССР.

Список литературы

1. Изотова Е. Н. Отдельные аспекты правового регулирования, связанные с борьбой с незаконной миграцией [Электронный ресурс] // Административное право и процесс. 2012. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Катаева О. В., Озеров И. Н. Проблема вынужденной миграции в современном мире и административно-правовой статус беженцев в Российской Федерации // Вестник ВГУ. 2018. № 1. С. 84–89.

3. Кудин О. В. Проблемы миграции и совершенствование миграционного законодательства в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 212–222.

4. Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23178/4733d92796950eff2201181bdbcf75ca68fa7ddc/ (дата обращения: 18.06.2022).

5. Выхованец О., Журавский А. Возвращение соотечественников [Электронный ресурс]. 31 мая 2013. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-sootechestvennikov/ (дата обращения: 15.06.2022).

6. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» № 637 от 22.06.2006 г. // Гарант: URL: https://base.garant.ru/189653/ (дата обращения: 14.06.2022).

7. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом в 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/Monitoring_realizacii_Gosudarstvennoy_programmy_za_2011_god.pdf.

8. Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом в I, II, III и IV квартале 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/Monitoring_realizacii_Gosudarstvennoy_programmy_za_2011_god.pdf.

9. Прудников А. С., Яковлев В. А. К вопросу о переселении соотечественников в Российскую Федерацию // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 6. С. 73–77.

Серпионова А. И.[1],
адъюнкт 2-го года обучения ФПНПиНК
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: ***Прудников А. С.***,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ПЕРИОД ИХ ПРЕБЫВАНИЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ДЛЯ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ РЕАДМИССИИ

Конституцией РФ установлено, что в Российской Федерации признаются и гарантируются с гражданами РФ, кроме случаев, установленных Основным законом Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 27 Конституции РФ каждый РФ (ч. 1 ст. 17); иностранные граждане и, кто законно находится на территории РФ, лица без гражданства пользуются в Российской имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства [3].

Однако одной из форм регулирования государственных миграционных процессов на территории Российской Федерации является содержание (пребывание) в специальных учреждениях МВД России иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих реадмиссии. В соответствии с Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О Правовом положении иностранных граждан в РФ» данная процедура основывается на определенном количестве юридических гарантий [5].

Концепция гарантий представляет собой набор правовых норм, а также средств и практических механизмов, к которым она прибегает, чтобы гарантировать соблюдение прав человека и выполнять правовые положения – национальные и международные – касающиеся их. Нет сомнений в том, что определение этих гарантий необходимо в том смысле, что без этого права человека были бы просто теоретическими пактами, не имеющими никакого эффекта.

Но прежде, чем перейти к определению этих гарантий, было бы полезно сделать два замечания. Во-первых, некоторые из этих гарантий противопоставляются понятию основных прав личности, т. е. могут иметь двойственный характер. Они являются, с одной стороны, независимыми правами, а с другой стороны, представляют собой существенные гарантии других прав. Интеллектуальная свобода, свобода слова и свобода собраний – права, закрепленные в национальных и международных уставах и законодательстве – гарантируют применение других гражданских прав. Ведь через них индивидуумы могут заявлять о других правах и бороться за их применение. То же самое относится к таким правам, как право

---

[1] © Серпионова А. И., 2022.

на забастовку, право на создание ассоциаций или союзов и право на вступление в них.

Второе необходимое замечание состоит в том, что гарантии прав человека оставлены на усмотрение государств. Несмотря на все события, которые усилили роль международного сообщества в этой области, факт остается фактом: суверенитет государств над их территорией неизбежен. Этим, возможно, и объясняется паралич международного сообщества, за исключением случаев вопиющих нарушений гуманитарных прав группы лиц или этнического меньшинства [1].

Какие гарантии способны обеспечить соблюдение прав человека и представляют собой общий знаменатель всех международных хартий и конвенций в этой области? Допуская некоторую интерференцию между этими гарантиями, мы все же можем разделить их на три категории: судебные гарантии, гарантии, касающиеся гражданских и политических прав, и, наконец, гарантии экономических, социальных и культурных прав. Сначала мы изложим эти гарантии, а затем упомянем некоторые средства, доступные международному сообществу для их применения.

Они основаны на наборе принципов, которые обычно существуют во всех современных правовых и политических системах. Среди них: независимость правосудия, право обращаться к правосудию для защиты своих прав и, наконец, принцип конституционности законов.

Принцип независимости правосудия: занимает важное место в международных хартиях и конвенциях, касающихся прав человека. Таким образом, мы находим это во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году. Статьи 8 и 10 Декларации предусматривают, что каждый человек имеет право обращаться в национальные суды, чтобы отстаивать свои права, и направлять свои просьбы в независимые и беспристрастные суды. Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года подтверждает этот принцип более четко, устанавливая: «Все равны перед трибуналами и судами. Каждый имеет право на справедливое и публичное рассмотрение его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, который вынесет решение либо по существу любого предъявленного ему уголовного обвинения, либо по спору об его гражданских правах и обязанностях».

Право каждого человека на обращение к правосудию: Всеобщая декларация прав человека подтвердила в статье 10 право каждого человека обращаться со своим ходатайством в независимый и беспристрастный суд. То же самое относится и к Международному пакту о гражданских и политических правах в его статьях 14 и 16. Исходя из этого основного права личности, оказывается, что обращение в исключительные суды в соответствии с законами о чрезвычайном положении может быть только исключением. Эти законы наделяют исполнительную власть широкими полномочиями в вопросах наказания и суда, что находится в полном противоречии с принципом разделения властей, который наделяет исполнительную власть лишь очень ограниченным числом прерогатив в этой области. Не забывая об опасности, которую представляют эти чрезвычайные законы, поскольку они способствуют неуважению прав человека, особенно в отношении

индивидуальных свобод [2]. Кроме того, они предоставляют исполнительной власти такие прерогативы, как арест подозреваемых под тем предлогом, что они представляют угрозу безопасности и общему порядку, или санкционирование обыска без учета уголовных процедур, предусмотренных в этом вопросе. Помимо права лица на обращение к правосудию, ему должно быть гарантировано справедливое судебное разбирательство, без какого-либо давления, жестокого обращения или пыток. Более того, составители как международных хартий, так и законодатель Российской Федерации уделили большое внимание определению этого последнего пункта.

Раскрывая содержания Правил следует отметить, что предмет их правового регулирования связан с определением порядка содержания тех иностранных граждан и лиц без гражданство, в отношении которых будут применены меры административного взаимодействия. Следует отметить, что в данный предмет входят и вопросы первичного медико-санитарного обеспечения. Местом их содержания являются различные подразделения системы, в том числе и на региональном уровне.

Данные правила не содержат в себе положений для отдельных категорий граждан и, следовательно, распространяются на всех. Так, Правила содержат в себе указания по организации распорядка дня, контрольно-пропускной системы и внутриобъектового режима. Правовой режим данных мероприятий в большей степени детерминирован за счет наличия требований к применению типового порядка, утверждаемого Министром внутренних дел РФ. Данный порядок утверждается на основании приказа руководителя или начальника отдельного специального учреждения.

Сущность такого заключения связала с созданием таких условий, при которых иностранный гражданин и лицо без гражданства не смогут покинуть место их пребывания исключительно по своей воле. Таким образом, их право на свободное передвижение ограничивается в установленном законом порядке. При этом государство обязано обеспечить их минимальным комфортом, который выражается в соблюдении базовых требований в сфере санитарной и пожарной безопасности [4].

Иностранные граждане и лица без гражданства должны знать о своих правах и обязанностях. В этой связи действующее нормативное регулирование требует от руководителя объяснять и разъяснять все правомочия указанных категорий граждан. Если же они не в состоянии это сделать в силу языкового барьера, то требуется привлечь переводчиков.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Международный пакт о гражданских и политических правах(Принят 16.12.1966) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 1306 (ред. от 17.08.2021) «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Щукин А. И. Особенности производства по делам о помещении иностранного гражданина, подлежащего реадмиссии или депортации, в специальное учреждение // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 2.

Поглазов А. В.[1],
адъюнкт 2-го года обучения ФПНПиНК
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Харламов С. О.[2],
начальник кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Миграция набирает обороты, она повсюду в средствах массовой информации, будь то газеты, телевидение, радио или социальные сети. Он до такой степени доминирует в заголовках, что сегодня никто не может избежать ежедневных сообщений о миграции. Распространенность миграции определяется не только количественным объемом информации, с которой сталкивается общественность. Это также подпитывается типом передаваемой информации и тем, как она изображается в средствах массовой информации. Миграцию часто изображают в тревожных и эмоциональных тонах как неудержимый массовый приток, угрожающий национальным ценностям, идентичности и безопасности. В результате этого вскипания «всемирный страх перед террором наложился и переплелся со страхом перед нелегальной миграцией. Этот популярный рефрен говорит нам, что процветающий Запад находится в осаде; орды восходят.

Помимо освещения в СМИ, этот нарратив усугубляется политизацией миграции. В эпоху, когда глобализация дестабилизировала экономические, социальные, культурные и политические основы национальных государств, миграционные потоки и сопутствующие им проблемы становятся серьезной угрозой национальному суверенитету государства.

Исходя из чего государства обладают широкими полномочиями по регулированию передвижения иностранных граждан через свои границы. Полномочия государств ограничены определенными правами, предоставленными иностранным гражданам международным правом. Неграждане пользуются всеми неотъемлемыми правами, предусмотренными международным правом. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) определяет такие основные права всех людей, как: право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность; право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии; право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию; право не подвергаться произвольному аресту, задержанию или изгнанию; право вступать в брак и создавать семью. Дополнительные права закреплены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликви-

---

[1] © Поглазов А. В., 2022.

[2] © Харламов С. О., 2022.

дации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенции о правах ребенка (КПР).

Публичное право в общем своем представляет собой совокупность правовых принципов, регулирующих порядок осуществления органами государственной власти своих полномочий. Правительственные ведомства (например, Пограничное агентство Великобритании, местные органы власти, полиция и тюрьмы) являются государственными органами. Некоторые организации, хотя и не являются государственными ведомствами, все же могут быть государственными органами, если их функция заключается в обеспечении или выполнении государственной функции (например, частная компания, управляющая центром содержания под стражей иммигрантов).

Публичное право отличается от частного права, которое регулирует отношения между физическим лицом и частной компанией, например, в вопросах защиты прав потребителей, трудовых договоров и т. д., неправильное понимание закона или фактов, или сделано в результате несправедливого или предвзятого процесса; затем лицо, затронутое этим решением, может принять меры, чтобы оспорить это решение различными способами.

Закон о правах человека 1998 г., вступивший в силу 2 октября 2000 г., требует от органов государственной власти действовать в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека (ЕКПЧ), насколько это возможно.

Более конкретно к перемещению людей через международные границы относятся положения, предоставляющие права в Конвенции о статусе беженцев, Конвенции против пыток, Конвенции о правах всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Протоколе о предотвращении и пресечении и о наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми, и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, которые дополняют Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Большинство этих конвенций и протоколов были ратифицированы широким кругом государств, но Конвенцию о правах мигрантов ратифицировали лишь 27 государств. Пропаганда на национальном и местном уровнях представляется наиболее вероятным стимулом для ратификации государством конвенций. В той мере, в какой есть активная и хорошо организованная группа в поддержку прав мигрантов, государства с большей вероятностью преодолеют свои опасения по поводу Конвенции. Государства также могут переосмыслить вопрос о ратификации, если положения Конвенции, касающиеся межгосударственного сотрудничества в борьбе с нелегальной миграцией, могут быть воплощены в конкретные действия. Государства могут быть более склонны расширять права мигрантов, если они считают, что могут эффективно контролировать, кто и сколько людей мигрирует.

Роль международного права в сфере миграции сложна и часто неправильно понимается. Эта сложность присуща двойственному характеру миграции как вопроса, затрагивающего как внутреннюю, так и международную проблему. С одной стороны, любая дискуссия о миграции неизбежно начинается с при-

знания центральной роли территориального суверенитета и соответствующего права государств контролировать и регулировать перемещение людей через свои границы. Хотя никакая другая базовая концепция не вызывала столько споров, как концепция территориального суверенитета, ее традиционная функция состоит в том, чтобы «отмечать связь между определенным народом и определенной территорией, чтобы в пределах этой территории люди могли действовать через посредство государства», свою юрисдикцию, отличающуюся от юрисдикции других народов, осуществляющих юрисдикцию над другими территориями».

Политика и программы на национальном уровне могут быть эффективными способами защиты прав мигрантов. Чем лучше работники информированы до миграции, тем больше у них возможностей отстаивать свои права. Доступ к языковым курсам обучения в странах назначения также поможет трудящимся-мигрантам узнать и отстаивать свои права, когда их нарушают работодатели или члены семьи. Мониторинг агентств по найму и работодателей имеет важное значение для защиты трудящихся-мигрантов. В случае злоупотреблений юридическое представительство трудящихся-мигрантов может помочь им бороться с дискриминацией, сексуальными домогательствами, потерей заработной платы и другими нарушениями их трудовых прав. Программы, предоставляющие убежище и социальные услуги трудящимся-мигрантам, подвергшимся жестокому обращению, имеют важное значение для защиты их прав. Трудящиеся-мигранты, решившие вернуться домой после того, как спаслись от жестокого обращения, также могут нуждаться в помощи в репатриации и реинтеграции. Консульская защита может сыграть важную роль в обеспечении того, чтобы трудящиеся-мигранты не сталкивались с жестоким обращением. Сотрудники консульства могут следить за безопасностью трудящихся-мигрантов, находящихся в потенциально уязвимом положении, используя свое дипломатическое положение для привлечения принимающей страны к ходатайству в пользу трудящегося-мигранта.

Протоколы о торговле людьми и контрабанде более четко определяют конкретные области, в которых государства-участники соглашаются сотрудничать друг с другом. В протоколах делается упор на обмен информацией, обучение, информирование общественности и другие совместные усилия по предотвращению контрабанды и торговли людьми. Неявным в этой модели является признание того, что односторонние действия со стороны государств будут неэффективны в решении транснациональных проблем, затрагивающих все страны.

Конвенция ООН о беженцах 1951 года и региональные соглашения о беженцах поощряют международное сотрудничество как способ разделения ответственности за помощь, защиту и поиск решений для людей, которые не могут полагаться на свои собственные правительства. Опять же, в этом подходе подразумевается необходимость международного сотрудничества для решения проблемы, которая выходит за рамки возможностей какой-либо одной страны. Формы международного сотрудничества включают совместное использование финансовых ресурсов и возможное перемещение беженцев и других лиц, нуждающихся в защите, из

одной страны в другую. Ключевая роль отводится Организации Объединенных Наций, в частности УВКБ ООН, не только в защите прав беженцев, но и в содействии сотрудничеству между государствами.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) (с изм. и доп. от 20.12.1971) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Кравченко О. А. К вопросу о классификации частно-правовых и публично-правовых отношений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2.

Кузнецов И. С.[1],
адъюнкт 2-го года обучения ФПНПиНК
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Харламов С. О.[2],
начальник кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ГАРАНТИИ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ТАЙНЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Конституции РФ и российском законодательстве не содержится понятия частной жизни. Под частной жизнью следует понимать все стороны жизни человека: семейную, бытовую, сферу общения, внеслужебные занятия, увлечения, отдых и иные, которые сам человек не желает предавать гласности.

Существуют две разные, но взаимосвязанные системы обеспечения защиты основных прав и прав человека в Европе. Первая система – это Европейская конвенция о правах человека, международное соглашение между 47 государствами Совета Европы. Все государства – члены ЕС являются частью этой организации, но в нее также входят третьи государства, такие как Швейцария, Россия и Турция. Хотя в настоящее время ведутся переговоры о присоединении Европейского Союза к Конвенции, оно восходит к 1950 году. Окончательным арбитром по Конвенции является Европейский суд по правам человека, который рассматривает жалобы отдельных лиц на предполагаемые нарушения прав человека подписавшими государствами.

Вторая система основана на судебной практике Суда Европейского Союза, которая гарантирует защиту основных прав человека в ЕС. Уважение этих прав является частью конституционных принципов ЕС. Первоначально СЕС разработал эти права как общие принципы права ЕС в тесном соответствии с системой Конвенции, но к настоящему времени большинство гарантий изложено в Хартии основных прав Европейского Союза.

Обе системы тесно связаны, и уже сегодня толкование Хартии соответствует толкованию Конвенции, хотя ЕС еще не является участником Конвенции. Более того, толкование Конвенции Страсбургским судом учитывается Люксембургским судом.

Правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации определяется тремя видами нормативных правовых актов: Конституцией РФ, федеральным законодательством и международными договорами РФ [2 с. 126]. Перечень нормативных правовых актов, регулирующих правовое положение иностранцев в России, включает федеральные законы: от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; от 18.07.2006

---

[1] © Кузнецов И. С., 2022.

[2] © Харламов С. О., 2022.

№ 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»; от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»; от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

По мнению судов, термин «частная жизнь» не должен толковаться ограничительно. Люксембургский суд интерпретирует судебную практику Страсбурга как означающую, что «частная жизнь» включает в себя защиту персональных данных, определяемых как любая информация, относящаяся к идентифицированному или идентифицируемому лицу. Это очень широкое определение персональных данных, данное ЕС по защите данных. Директива и Конвенция о защите данных Совета Европы.

На первый взгляд такое прочтение судебной практики Страсбурга кажется правильным, в частности потому, что Европейский суд по правам человека подчеркнул соответствие широкого толкования термина «конфиденциальность» в Европейской конвенции о правах человека с Конвенцией Совета Европы о защите данных. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что Страсбург требует дополнительного элемента конфиденциальности, чтобы личная информация была включена в сферу частной жизни. В деле Ротару Страсбургский суд подчеркнул, что личная информация, о которой идет речь, была получена давно и систематически собиралась и хранилась. Это дело касалось файлов, созданных коммунистическими службами безопасности в Румынии, которые все еще использовались после перехода к демократии и верховенству закона. По делу М. М. тот же суд пояснил, что информация о судимости или предупреждении становится частью частной жизни лица по мере того, как событие уходит в прошлое. Это дело касалось предупреждения, вынесенного полицией за тринадцать лет до того, как оно было сообщено потенциальному работодателю.

Люксембургский суд еще не добавил эти потенциальные оговорки к определению частной жизни. Но он выражает аналогичные тенденции, когда упоминает, что соответствующая информация, касающаяся доходов физических лиц, свидетельствует о вмешательстве в их частную жизнь или что профессиональная деятельность также подпадает под его сферу действия.

Сбор, хранение или раскрытие информации, касающейся частной жизни, нарушает право на неприкосновенность частной жизни. Вмешательство требует оправдания; то есть в соответствии со статьей 8 Конвенции о правах человека оно должно соответствовать закону, оно должно преследовать одну или несколько законных целей и, кроме того, оно должно быть «необходимо в демократическом обществе» для достижения этих целей.

Ключевым требованием достаточной правовой основы является предсказуемость вмешательства. Правила очень общего характера не соответствуют этому стандарту. Напротив, правовая основа для сбора, хранения и раскрытия личной информации должна устанавливать пределы этих полномочий и, в частности, необходимые гарантии против злоупотреблений и несоразмерных мер.

Самым трудным испытанием любого оправдания является вопрос о том, необходимо ли вмешательство в демократическом обществе. Страсбургский суд

утверждает, что любое вмешательство должно быть подкреплено соответствующими и достаточными причинами и должно быть соразмерно преследуемой законной цели или целям. В этой связи он считает, что национальные власти пользуются свободой усмотрения, объем которой будет зависеть не только от характера преследуемой законной цели, но и от конкретного характера вмешательства. Страсбургский суд счел, например, несоразмерным хранить информацию о политической деятельности, имевшей место более 30 лет назад, в реестре тайной полиции. Чем больше объем системы регистрации и, следовательно, чем больше объем и конфиденциальность данных, хранящихся и доступных для раскрытия, тем важнее содержание мер безопасности, которые должны применяться на различных решающих этапах последующей обработки данных.

Суд ЕС недавно применил более процедурный подход. Он не исключал, что публикация сведений о сельскохозяйственных субсидиях отдельным фермерам может быть пропорциональным, но неоднократно подчеркивал, что законодатель не продемонстрировал, что он стремился установить справедливый баланс между интересами фермеров и целью прозрачности.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). СПС «КонсультантПлюс».

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «КонсультантПлюс».

3. Ромашов П. А. К вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 103–118.

4. Ощуков С. Г. Неприкосновенность частной жизни в современном обществе // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 13.

5. Мусаева Г. М., Хисенов К. К. Особенности правового статуса иностранных граждан в Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 2.

Кузнецов М. С.[1],
адъюнкт 1-го года обучения ФПНПиНК
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Нурадинов Ш. М.[2],
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук

РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 года (далее – Концепция), определены цель, принципы, задачи и основные направления государственной миграционной политики Российской Федерации с учетом имеющейся практики регулирования миграционных процессов и современного понимания национальных и глобальных проблем миграции [3]. Концепция базируется на широком спектре нормативных источников, начиная с Конституции Российской Федерации. Исходя из положений Конституции РФ (ст. 3, 4, 15), законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации.

Доступ к правосудию является одним из основных прав, в том числе для мигрантов, и необходимым условием для реализации всех других прав, что существенно подчеркивает взаимозависимость всех прав человека. Например, право на доступ к правосудию часто имеет решающее значение для обеспечения соблюдения трудовых прав мигрантов или соблюдения принципа невыдворения. Нет эффективной защиты прав и реального доступа к ним, если мигранты не имеют доступа к правовой системе в странах, где они находятся. Мигранты должны иметь возможность отстаивать любые права через систему правосудия в странах, где они находятся, независимо от их правового статуса. Это тем более важно, что мигранты, как неграждане, в большинстве случаев не имеют права голосовать или избирать.

Тем не менее, как и в случае с другими правами, при их реализации возникает множество проблем. Существуют значительные пробелы между официальным признанием прав мигрантов в международных документах и их переводом во внутреннее законодательство, а также их надлежащим применением на местном уровне. Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов указал на множество барьеров, которые по-прежнему ограничивают или препятствуют эффективному доступу мигрантов к правосудию, а также на государственную политику и практику, направленные на обеспечение безопасности и криминализацию нелегальной миграции с тем же эффектом. Комитет по тру-

---

[1] © Кузнецов М. С., 2022.

[2] © Нурадинов Ш. М., 2022.

дящимся-мигрантам (КТМ) также рекомендовал государствам заключать двусторонние соглашения для облегчения доступа трудящихся-мигрантов, возвращающихся в государство своего происхождения, к правосудию в государстве работы, даже после их возвращения.

Общее обязательство уважать законы и постановления государства имеет множество аспектов в миграционном контексте. Это относится не только к законам, применимым ко всем людям (включая граждан), но и к законам, которые более конкретно регулируют въезд и пребывание иностранцев, например, визовые условия, права на работу и возвращение, среди прочего. Основной вклад правительств заключается в обеспечении того, чтобы люди, рассматривающие вопрос о миграции, имели доступ к достаточной информации об их правах и обязанностях, в том числе путем инвестирования в ознакомительную подготовку перед отъездом, чтобы подготовить мигрантов к жизни в новой стране. Наряду с более широким спектром инициатив и практик, имеющих отношение к интеграции и социальной сплоченности, это может быть среди рекомендаций и обязательств, изложенных в Глобальном договоре о безопасности.

Таким образом, мигранты несут ответственность и обязательства как перед странами транзита, так и перед странами назначения. Однако эти обязанности и обязательства, налагаемые национальным законодательством, не безграничны и должны соответствовать обязательствам государств по международному праву. Ключевым из них является уважение прав человека всех мигрантов, независимо от миграционного статуса. Как было подтверждено государствами-членами в Нью-Йоркской декларации, принцип недискриминации в этом отношении имеет центральное значение для обеспечения осуществления прав человека независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, рождения или иного статуса, включая миграционный статус. Право голоса действительно ограничено гражданами согласно международному праву (статья 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)), в то время как свобода передвижения и свобода выбора места жительства в пределах государства гарантируются лицам, «законно находящимся в пределах территории государства» (статья 12 (1) МПГПП). Что касается мигрантов, которые регулярно въезжали в принимающую страну, и тех, чье пребывание было урегулировано, любые ограничения свободы передвижения и дифференцированное обращение по сравнению с гражданами должны быть юридически обоснованными, необходимыми, соразмерными и соответствовать другим правам человека, включая принцип недискриминации.

Хотя на международном уровне не существует всеобъемлющего обязывающего документа, устанавливающего рамки управления миграцией, существует множество международных норм, регулирующих полномочия, ответственность и обязательства государства, а также права отдельных лиц в сфере миграции. Такие правила, которые были созданы в рамках межгосударственных отношений, переговоров и практики, закреплены в юридически обязывающих многосторонних и двусторонних договорах, а также в документах, не имеющих обязательной силы. Одним из ключевых инструментов среди них является Глобальный договор

о безопасной, упорядоченной и легальной миграции, не имеющий обязательной силы документ (мягкое право), который закреплен в международном праве, многие цели которого являются частью обычного международного права. Это первое межправительственное соглашение, охватывающее все аспекты международной миграции.

В Российской Федерации базовыми актами федерального уровня, регулирующими вопросы миграционных отношений, являются: Закон Российской Федерации от 25 июня 1993 года № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации», Федеральный закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4528-1 «О беженцах» и Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года № 4530-1 «О вынужденных переселенцах».

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 года № 21-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Социалистической Республики Вьетнам Нгуен Чонг Хая». В этом решении Конституционный Суд РФ особо подчеркнул социальный характер российского государства, который имеет конституционное оформление, направленность политики, проводимой таким государством, а именно это касается создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, включая социальную защиту, здравоохранение, рынки труда и жилья [4].

2. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июля 2019 года № 2169-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Таджикистан Джураева Анвара Эроловича на нарушение его конституционных прав пп. 3 п. 1 ст. 7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В указанном решении Конституционный Суд РФ повторил некоторые ранее высказанные правовые позиции по миграционным отношениям и уточнил их. В частности, Конституционным Судом РФ была сделана оговорка о том, что следует учитывать, что Конституция РФ предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3, ст. 55) [4].

Таким образом, в условиях глобализации миграции права мигрантов официально признаны в международных, региональных и многих национальных нормативных документах по всему миру, мигранты, ставшие жертвами нарушений, по-прежнему сталкиваются с препятствиями в поиске средств правовой защиты. Это часто связано со структурными, социально-экономическими и институциональными факторами, дискриминационной или неадекватной социальной политикой (в таких областях, как здравоохранение, жилье, образование и социальное обеспечение), или конкретными законами и политикой, ограничивающими или затрудняющими доступ к правосудию путем установления чрезмерных требований.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Шелегов Ю. В. Конституционный суд Российской Федерации в механизме конституционно-правового регулирования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1. С. 59–69.

5. Кожевников О. А., Безруков А. В., Крысанов А. В. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в реализации государственной миграционной политики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1.

Родин Д. А.[1],
адъюнкт 1-го года обучения ФПНПиНК
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Харламов С. О.[2],
начальник кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ВНОВЬ ОБРАЗОВАННЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В регулировании миграционных отношений участвуют власти различных уровней. Признавая, что многочисленные факторы (такие как конфликты, стихийные бедствия или нищета) могут вызывать миграционные потоки, цель безопасности человека состоит в упреждающем и комплексном устранении этих условий до того, как они достигнут критического уровня и приведут к массовым перемещениям населения. Сам факт акцентирования внимания на безопасности человека привлекает внимание к важности систем раннего предупреждения и быстрого реагирования и настаивает на устойчивом и инклюзивном развитии, способном создать условия, в которых люди мигрируют по выбору, а не по необходимости.

Термин «миграция», образованный от латинского слова «migratio», означающего «смена жилища», относится к перемещению людей; «элемент и основная (помимо обращения) форма пространственной мобильности; обозначает территориальное перемещение, связанное с относительно постоянной сменой места жительства». Миграция представляет собой постоянный или временный (периодический) выезд отдельных лиц или более крупных групп людей или даже целых обществ из мест постоянного (прежнего) проживания и переселение в другое место. Согласно другому определению, миграция – это относительно постоянное перемещение группы людей, известных как мигранты, из одного места географического пространства в другое, которому предшествуют принятие мигрантами решений, основанных на иерархической системе ценностей и целей. Детерминанты миграции можно разделить на три категории.

Поскольку массовые перемещения людей имеют последствия внутри стран и между ними, действия должны учитывать социальные, политические, экономические и экологические проблемы, с которыми сталкиваются перемещающиеся люди, а также общины, которые их принимают. Сочетая институциональные стратегии с решениями на уровне сообществ, безопасность человека привлекает внимание к пробелам в управлении миграцией и направлена на укрепление механизмов, имеющих положительный эффект для всех вовлеченных сторон.

---

[1] © Родин Д. А., 2022.

[2] © Харламов С. О., 2022.

Продвигая многосекторальные меры, направленные на решение всех ситуаций, с которыми сталкиваются беженцы, мигранты и принимающие их сообщества, и, делая упор на укрепление социальной сплоченности, поощрение инноваций и повышение устойчивости для достижения более достойных условий и взаимного уважения. В данной сфере существуют потенциальные возможности для местных органов власти.

Предоставление значимого, сбалансированного и информированного ответа на миграцию требует активного участия парламентариев. Во-первых, последние несут ответственность за принятие законов о миграции, которые конкретизируют обязательства, взятые на себя государствами в соответствии с международными договорами, особенно в области прав человека и трудовых норм. Как и исполнительная власть, парламентарии могут и должны проводить эффективную и справедливую политику, максимально используя миграцию и решая реальные проблемы, с которыми сталкиваются страны происхождения, транзита и приема, а также сами мигранты.

В статьях 71–73 Конституции РФ зафиксировано деление предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов. Учтены субъекты ведения Российской Федерации, общие (с субъектами Российской Федерации) предметы ведения и предметы ведения субъектов Российской Федерации (в форме остаточных полномочий). Помимо этого, наличие вопросов местного значения предусматривает статья 132 Конституции РФ. Разграничение предметов ведения не дает представления об объеме полномочий, закрепляемых за органами власти и должностными лицами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [1].

В данном случае нельзя исключать такие экономические факторы как: бедность, безработица, низкая заработная плата и глобализация. Вторая категория включает социальные факторы, в том числе высокие темпы естественного прироста, отсутствие надлежащих программ социального обеспечения, отсутствие элементарного медицинского обслуживания и несовершенство системы образования, дискриминацию по признаку этнической принадлежности, религии, национального происхождения или расы. К последней категории относятся политические факторы, такие как распад многонациональных государств, этнические и религиозные конфликты. В результате притока большого количества эмигрантов страны сталкиваются с новыми угрозами, связанными с национальной безопасностью и безопасностью своих граждан.

Помимо этого, феномен незаконной миграции приводит к ослаблению традиций, местных обычаев и ослаблению чувства независимости отдельных стран. Эта ситуация создает угрозы для национальных культур в результате столкновения различных культур и идентичностей. Существует также проблема культурной интеграции иммигрантов и необходимость проведения правительствами политики равноправия, что требует изменений в культурной идентичности принимающего общества. Приток большого количества иммигрантов порождает сильную социальную напряженность, нередко находящую выход в акциях протеста и вспышках беспорядков, вызывающих серьезные нарушения общественного порядка. Такие случаи происходят в многоэтнических, многоконфессиональных и многонациональных странах.

Свои особенности и актуальность имеют проблемы регулирования миграционных отношений для субъектов Российской Федерации, в том числе противодействия незаконной миграции. Также важно их практическое решение для отдельных руководителей территориальных органов, представляющих федеральные органы исполнительной власти, государственных органов власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Выносятся предложения на региональном уровне шире использовать возможности скоординированной реализации существующих отдельных полномочий (делегированных полномочий) заинтересованных сторон, участвующих в решении проблем регулирования миграционных отношений [2].

Важность учета специфики регионов при организации управления в этой сфере деятельности подчеркивается в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Для создания условий более эффективного учета региональных особенностей в процессе разработки адекватных мер на следующих этапах реализации государственной концепции миграционной политики требуется образовать на региональном уровне межведомственные комиссии по миграционной политике [3].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). СПС «КонсультантПлюс».

2. Суханова Ю. А. Правовое регулирование взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере миграции. Наука сегодня: теория и практика. 2018.

3. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // СПС «КонсультантПлюс».

Симонова А. Е.[1],
доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Шибаева Ю. Н.[2],
слушатель 372-го учебного взвода
института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Миграция населения известна миру с самых древнейших времен. Развитие общественных отношений дало мощный стимул для государств в части накопления богатого опыта правового регулирования этих процессов. С тех пор на регулярной основе субъектами международного права на различных уровнях и площадках предпринимаются меры для определения и закрепления терминологического аппарата, качественных и количественных показателей и т. п. Особого внимания заслуживает международно-правовое регулирование происходящих процессов в этой сфере. Очевидно, что с течением времени созданные международно-правовые механизмы подвергаются определенным изменениям в связи с целым рядом причин политического, экономического и иного характера. Ну а в последние годы дали новый виток причин и условий для перемещения физических лиц. Исследователи фиксируют значительный рост числа мигрантов и на фоне этого международный трудовой обмен всеми государствами признается значимым и одновременно сложным во многих векторах явлением.

Исследуя первый аспект заявленной темы, следует отметить, что на сегодня миграционные процессы с точки зрения теории и практики изучены более чем: миграцию характеризуют в различных аспектах, делят на самые разные виды, направления, критерии, мотивы и т. п. [7, с. 42.] Хотя при этом остаются и проблемные моменты. Во-первых, нельзя сказать с уверенностью, что в праве сформированы и закреплены единые понятия. Так, как справедливо отмечает В. И. Евтушенко, до сих пор «отсутствует единый подход к определению понятия миграции» [1]. Однако некоторые документы все же содержат искомые дефиниции. В Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в противодействии незаконной миграции 2004 г. содержится довольно очевидное определение миграции населения, под которым понимают перемещение физических лиц по различным причинам из одного государства в другое в целях постоянного или временного изменения места жительства [6]. Также остается открытым вопрос

---

[1] © Симонова А. Е., 2022.

[2] © Шибаева Ю. Н., 2022.

о четком закреплении понятия «мигрант» в международном праве. Хотя Международная организация по миграции считает мигрантом любое лицо, которое перемещается или уже переместилось через международную границу или внутри государства и покинуло место своего обычного жительства независимо юридического статуса лица; добровольного или недобровольного характера перемещения; причин перемещения; или продолжительности пребывания [9]. Похожее определение закреплено в Постановлении № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» 2018 г., а именно «физическое лицо, въезжающее на территорию государства или выезжающее за его пределы, а также перемещающееся по территории государства вне зависимости от причин этого перемещения» [10]. Продолжая анализировать заявленную тему от общего к частному, следует уточнить понятие «трудящийся мигрант», им, в соответствии со статьей 2 Соглашения от 15 апреля 1994 г. «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» признается любое физическое лицо, проживающее на определенной территории, с которой осуществляется выезд и на законном основании занимается на территории трудоустройства оплачиваемой деятельностью [12]. Данное определение закрепляется также и в Конвенции Международной организации труда № 105 «Об упразднении принудительного труда» 1957 г., а также Международной Конвенции «О защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» 1990 г. и ряде других [4; 8].

Второй значимой проблемой трудовой миграции можно считать принудительную организацию труда, заключающейся в эксплуатации мигрантов со стороны работодателя и, как следствие, нарушение их прав. Противодействие таким актам в международно-правовом срезе закреплено помимо Конвенции 1957 г. [4] и Конвенции 1990 г. [8], упомянутых выше, также в таких актах, как Конвенция Международной организации труда «О трудящихся-мигрантах» [3] и Конвенции Международной организации труда № 143 «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» 1975 г. [5]. Указанные акты фиксируют основные права трудящихся мигрантов. Здесь помимо естественных прав имеет место быть и право на недопустимость содержания в рабстве и привлечению к принудительному труду или обязательным работам. В Конвенции Международной организации труда 1975 г. закреплено также, что трудовым мигрантам государство, в котором они пребывают, должно предоставить условия, которые будут ничуть не хуже тех, что предоставляются гражданам данного государства [5]. Более того, согласно перечисленным документам, для реализации своих трудовых прав мигрантам необходимо закрепить взаимоотношения с работодателем в письменном виде (трудовой договор) на языке государства, в котором предоставляется право на труд и на языке государства, откуда прибыл мигрант [14]. Также трудовые мигранты имеют возможность пользоваться соцстрахованием и соцобеспечением, но в последний пункт не входит пенсионное обеспечение. Данную категорию лиц могут обслуживать в медицинских учреждениях, это право реализовывает работодатель. К сожале-

нию, вряд ли стоит надеяться, что все эти требования выполняются в полном объеме.

Касаясь второго аспекта исследования, стоит выделить ряд социально-демографических признаков, характерных для трудовых мигрантов, складывающихся на основе статистических данных последних лет [14]. К ним относят:

Пол. Больший процент мигрантов приходится все же на лиц мужского пола. Это обуславливается тем, что сферы трудовой деятельности, в которой были бы сильны лица женского пола, менее освоены. На официальном сайте Организации Объединенных Наций содержится следующее процентное соотношение: 52 % – лица мужского пола, 48 % – лица женского пола [9]. Больший процент трудовых мигрантов приходится на мужчин в связи с тем, что большая часть мигрантов распределяется на следующие сферы работ (по данным МОМ (Международная организация по миграции – далее МОМ – за 2021 год): строительство, ремонтные работы, промышленное производство, сельское хозяйство, торговля, транспорт, что свойственно больше мужчинам [10].

Возраст. Около 75 % мигрантов находятся в возрасте, в котором трудовая деятельность могла бы осуществляться в полной мере – 20–65 лет. Категория лиц старше 75 лет особо не рассматривается в исследованиях, но составляет: 4 % – мужчины, 6 % – женщины.

Семейное положение. Примерно половина мигрантов находится в браке (официальный или неофициальный) и имеет одного члена семьи на иждивении. Также около половины мигрантов имеют детей до 16 лет. 2/3 мигрантов имеют на иждивении несколько членов семьи (1–2), а 20 % (3 и более).

Образование. 20 % мигрантов имеют высшее (незаконченное высшее) образование, 42 % – среднее специальное, 15 % – неполное среднее, оставшаяся часть не получала образования вовсе. Следует отметить, что на основании статьи 78 Федерального закона № 273 от 29 декабря 2012 г. трудовые мигранты имеют право на получение образования в Российской Федерации [13].

Гражданство. Наибольшее число мигрантов имеют гражданство Украины, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, Туркменистана и стран Центральной Азии. Количество мигрантов в текущем году, прибывающих из вышеуказанных государств, определить не сложно, и уже есть определенные прогнозы. Так, Юрий Жданов дает комментарий о том, что в России на 2022 год прогнозируют увеличение миграционного потока в разы, а также к данному числу мигрантов прогнозируется прибавить 1 млн беженцев с Украины [9; 11]. Ровно год назад (январь–июнь 2021 г.), МОМ указывала, что количество мигрантов в России, зарегистрированных по месту пребывания составляет 4 972 497 человек, а количество мигрантов на территории России, зарегистрированных по месту пребывания, с целью работы, составляет 3 654 462 человека. Из них: страны Центральной Азии – 2 971 637; из Узбекистана – 1 685 166; из Таджикистана – 828 125; из Кыргызстана – 384 333; из Казахстана – 70 199; из Туркменистана – 3 314) [2, 14].

Место жительства на родине. Большая часть мигрантов проживала в малых населенных пунктах (малые города, поселки, деревни). Число мигрантов, приезжих из небольших городов составляет 40 %; из поселков и деревень – 33 %.

На фоне всего вышеуказанного также стоит отметить, что доля мигрантов, которые в низкой степени владеют русским языком, составляет 30 %.

Работа на родине. 53 % мигрантов на своей родине осуществляли трудовую деятельность (из них 31 % были трудоустроены на постоянной основе, а 22 % – на временной основе), 15 % имели статус безработных) [14].

Несмотря на некий кризис в международных отношениях, в том числе вызванный событиями на территории Украины, стоит помнить о таких глобальных проблемах всего мирового сообщества, как терроризм, освоение космического пространства, нарушения прав человека, миграцию. Последнему пункту стоит также уделять большее внимание и тщательно изучить его, закрепив в том числе терминологический аппарат. Ведь проблема миграции и ее последствия существовали и ранее, но сегодняшняя обстановка ставит данный вопрос в первые ряды.

Список литературы

1. Евтушенко В. И. Миграция: критерии понятия.URL:https://cyberleninka.ru/article/n/migratsiya-kriterii-ponyatiya? (дата обращения: 19.05.2022).

2. Исследование мобильности рабочей силы в миграционном коридоре Центральная Азия – Российская Федерация (Консолидированный отчет) [Электронный ресурс] URL: https://russia.iom.int/sites/g/files/tmzbdl1036/files/documents/report_ryazantsev_consolidated_2021_ru_1.pdf (дата обращения: 18.05.2022).

3. Конвенция № 97 МОТ «О трудящихся-мигрантах 1949 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2022).

4. Конвенция № 105 МОТ «Об упразднении принудительного труда» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2022).

5. Конвенция № 143 МОТ «О злоупотреблениях в области миграции и об обеспечении трудящимся-мигрантам равенства возможностей и обращения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2022).

6. Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции 2004 г. // https://cis.minsk.by/page/428? (дата обращения: 20.05.2022).

7. Лимонцева В. А., Симонова А. Е. Миграционная политика в современной России: проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы социально-экономического развития России, М., 2019. № 4. С. 42–46.

8. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1990 г.). [Электронный ресурс] URL: https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2561306/ (дата обращения: 18.05.2022).

9. Международная организация по миграции. URL: https://www.un.org/ru/global-issues/migration (дата обращения: 20.05.2022).

10. Постановление № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» (принято в г. Санкт-Петербурге 13.04.2018). [Электронный ресурс] URL: https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58502&dst=100345 (дата обращения: 18.05.2022).

11. Российская газета [Электронный ресурс] URL: https://rg.ru/2022/03/23/v-rossiiu-mogut-pribyt-svyshe-milliona-bezhencev-s-ukrainy.html. (дата обращения: 18.05.2022).

12. Соглашение «О сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов» 1994 г. // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 18.05.2022).

13. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.05.2022).

14. Тюрюканова Е. Принудительный труд в современной России: нерегулируемая миграция и торговля людьми. Женева, Международное бюро труда, 2006.

Трущенкова И. Г.[1],
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры огневой подготовки УНК СП
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Согласно новой Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы одной из основных целей миграционной политики можно назвать создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны [1]. Следует отметить, что в настоящее время миграционная политика в Российской Федерации находится в переходной стадии реформирования. Это подтверждается постоянными изменениями миграционного законодательства, которые достаточно противоречивы и непостоянны. Жесткие рамки, установленные миграционным законодательством, сменяются на демократичный мягкий режим. Постоянные изменения от мягкий условий до неожиданно строгих приводят к тому, что в рассматриваемой сфере наступает не регулирование миграционных процессов, а, наоборот, беспорядок, что увеличивает коррупционную составляющую в нашей стране, так как иностранные граждане вынуждены искать обходные пути для легализации своего местопребывания на территории Российской Федерации. Все перечисленные факторы оказывают влияние на возникновение и рост незаконной миграции.

Незаконная миграции в настоящее время привлекает к себе пристальное внимание, так как данная проблема влияет на все сферы жизнедеятельности общества. Незаконная миграция приобретает крупные масштабы и является актуальным вопросом не только в нашей стране, но и в других государствах. Любое государство с развитой экономикой всегда привлекательно для граждан из менее развитых стран. В Российской Федерации причиной для увеличения потока мигрантов стали распад Советского Союза и образование слабых границ между территориями.

Рост незаконной миграции подтверждается статистическими данными: количество иностранных граждан, которые в настоящий момент находятся в России, оценивается в 5,5 млн человек. При этом 819,6 тыс. живут нелегально. Иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 36,4 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств – участников СНГ совершено 28,5 тыс. преступлений [2]. Незаконная миграция несет угрозу безопасности страны и способствует появлению множества негативных факторов: ослабление социальной и политической обстановки, создание прямой угрозы безопасности государства, возникновение угрозы терроризма, появление нагрузки в таких областях, как здравоохранение и образование. Кроме всего перечисленного, незаконная миграция представляет собой угрозу для экономики страны в целом.

---

[1] © Трущенкова И. Г., 2022.

Для борьбы с незаконной миграцией необходимо формирование комплекса мер по противодействию незаконной миграции. Одной из составляющих является постоянное наблюдение за количеством иностранных граждан в нашей стране. Одним из способов по сбору подобного рода информации можно назвать деятельность по осуществлению учета иностранных граждан. Согласно статьи 4 Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» миграционный учет осуществляется в целях обеспечения национальной безопасности Российской Федерации и общественной безопасности путем противодействия незаконной миграции и иным противоправным проявлениям [3]. В настоящее время миграционный учет в нашей стране претерпевает некоторые изменения, с введением в действие нового Федерального закона «Об условиях въезда (выезда) и пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства» появятся некоторые нововведения относительно появления пребывания иностранных граждан на территории страны, но даже этого недостаточно для полного, эффективного и всестороннего сбора информации относительно количества иностранных граждан, находящихся на территории государства. Существующая система миграционного учета не выполняет возложенные на нее функции. Неэффективность существующего миграционного учета иностранных граждан порождает причины для возникновения дополнительных рисков по ухудшению ситуации по незаконной миграции. Целесообразным представляется осуществление некоторых нововведений, которые существенно повлияют на обеспечение качественного и полного сбора информации [4, с. 82]. Для совершенствования системы миграционного учета наряду с новым федеральным законом представляется целесообразным закрепление на законодательном уровне вместе с подачей данных о нахождении иностранных граждан на территории страны установление обязательной процедуры снятия и обработки биометрических данных для всех граждан, пребывающих на территории нашей страны [5, с. 711]. Это должна быть процедура фотографирования с разных ракурсов с высоким разрешением и с рисунком радужной оболочки глаза, дактилоскопирование, присвоение своего номера и выдача карты мигранта со всеми сведениями о иностранном гражданине и qr-кодом для дальнейшей упрощенной постановки на учет, отслеживания местонахождения и сбора информации о перемещениях иностранного гражданина, его деятельности и пр., а также необходимо отрегулировать обязательный обмен информацией с другими государствами о лицах, участвующих или причастных к террористической деятельности, торговле оружием или наркотическими средствами или совершающих иные тяжкие преступления. Указанные меры позволят создать более полные базы данных о перемещениях иностранных граждан, идентифицировать их личности, а также выявлять впоследствии нелегальных мигрантов при сопоставлении данных по каждому человеку из базы системы учета с персональными данными личности, вызывающими интерес у правоохранительных органов, что будет способствовать предотвращению негативных последствий от пребывания нелегальных иностранных граждан на территории Российской Федерации.

Для совершенствования основных направлений, предусмотренных Концепцией государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 годы, необходимо осуществление ряда условий. Такими условиями следует назвать необходимость точной информации о количестве иностранных граждан, находящихся в нашей стране и о перемещении и местопребывании иностранных граждан [4, с. 81]. Это поможет контролировать внутренние перемещения иностранных граждан по территории нашего государства и покажет необходимость перераспределения человеческих ресурсов по регионам, где существует необходимость их пребывания. Иностранные граждане приезжают в нашу страну в любое время и в любом количестве на тот временной период, пока им самим не захочется вернуться на родину. Мигранты представляют собой дешевую рабочую силу, они не особо требовательны, трудолюбивы и согласны на гораздо меньшую оплату за свой труд, нежели соотечественники. Для работодателей это представляет большой интерес, так как можно без соблюдения норм трудового законодательства требовать от наемной дешевой иностранной рабочей силы работать по 12 часов в сутки за меньшую оплату, чем полагается, особенно если иностранный гражданин взят на работу нелегально. Российская Федерации долгое время испытывает недостаток в квалифицированной рабочей силе во многих отраслях, но, несмотря на увеличивающееся количество иностранных граждан, въезжающих в нашу страну, дефицит не восполняется. А происходит это из-за того, что все иностранные граждане из стран ближнего зарубежья в основном останавливаются в крупных городах федерального значения: Москве и Санкт-Петербурге, которые и так переполнены, и нет желающих поехать в слабозаселенные регионы. Для контроля за количеством иностранных граждан в Российской Федерации существует система учета иностранных граждан, основной задачей которой как раз и является сбор информации о количестве иностранных граждан на территории страны и их перемещениях. Для оптимизации миграционной системы учета иностранных граждан отличным решением было бы объединение существующих баз учета в одну автоматизированную систему в целях создания единого информационного ресурса с целью получения общего источника сведений об иностранных гражданах на всей территории Российской Федерации. Подобный информационный ресурс оказывает важный эффект в планировании стратегического развития направления совершенствования и развития миграционной политики.

Подводя итог, следует отметить, что для создания предпосылок по дальнейшему успешному развитию миграционной политики необходима информация о количестве иностранных граждан, находящихся на территории страны, но в настоящее время существующего информационного ресурса недостаточно, он содержит недостоверные данные, которые негативным образом влияют на любую деятельность, связанную с регулированием миграционных потоков. Сведения, содержащиеся в базе по миграционному учету, используются для формирования всех направлений деятельности миграционной политики. Миграционный учет является ключевым базовым компонентом, на основании которого строится вся система миграционных отношений. А если данные неверны, то и вся система миграционных отношений будет изначальна выстроена ошибочно. В настоящее время, несмотря на множество нововведений, изменений на законодательном

уровне ситуация не меняется. Наилучшим способом было бы воспользоваться зарубежным опытом тех государств, которые уже давно сталкиваются с подобными проблемами и сумели успешно их урегулировать. Многие государства получают от миграционных потоков большое количество положительных моментов, используя статистические данные и исторический опыт, так как положили в основу своего дальнейшего развития во всех сферах жизнедеятельности именно стимулирование миграционных потоков. Среди таких стран можно назвать Австралию, Канаду, США, новую Зеландию. Эти государства развились как миграционные государства, которые правильно оценили потенциал привлечения иностранцев на свою территорию и правильно использовали иностранный рабочий фактор в целях своего дальнейшего совершенствования и продолжают его развивать и стимулировать. Поэтому оптимальным решением сложившейся ситуации было бы комплексное изучение зарубежного опыта в рассматриваемом вопросе и использование его в дальнейшем становлении и совершенствовании миграционной политики.

Список литературы

1. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622. Электронный ресурс: http://government.ru/docs/all/119037/ (дата обращения: 30.05.2022).

2. Электронный ресурс. URL: https://n.tass.ru/proisshestviya/13459835 (дата обращения: 30.05.2022).

3. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (в редакции от 24.02.2021) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.05.2022).

4. Нуртдинова Э. А. Новеллы миграционного учета. Вестник Самарской гуманитарной академии. 2018. № 2. С. 80–83.

5. Халлиулина А. И. Нелегальная миграция в России и методы борьбы с ней // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 711–713.

Халезова Е. А.[1],
курсант факультет подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЕВРОПЕЙСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС: ПОВТОРЕНИЕ ПРОЙДЕННОГО ИЛИ НОВЫЙ УРОК

На сегодняшний день, по данным ООН, в мире насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов, что составляет 3,6 % населения мира. Речь идет о людях, которые живут и работают за пределами тех стран, где родились. Они переселяются в поисках лучшей жизни для себя и своих детей, вносят огромный вклад в развитие принимающих стран и стран своего происхождения. По официальным данным, сегодня женщины и дети наравне с мужчинами покидают государства своей гражданской принадлежности или постоянного проживания. Как сообщает директор Детского фонда ООН, количество покидающих страну детей составляет 500 тысяч, а количество женщин составляет около 197 тысяч.

Кроме того, неготовность государств принять огромное количество мигрантов порождает незаконную миграцию. По данным базирующегося в Варшаве агентства ЕС, в период с января по июнь на внешних границах ЕС было зарегистрировано около 86 420 случаев незаконного пересечения границы, что на 82 % больше, чем за первые пять месяцев прошлого года. В июне, по данным Frontex, около 23 500 человек пытались незаконно пересечь внешнюю границу ЕС, что на 77 % больше по сравнению с тем же месяцем прошлого года.

Учитывая сложившуюся, близкую к критической ситуацию в 2022 году, Евросоюз пытается провести реформы миграционной политики с целью реформировать то, что не поддается реформам с практической стороны. Остается открытым вопрос об изменении правил приема мигрантов, норм легализации, а также о введении новых проверок, таких как сбор отпечатков пальцев для возможности установления личности в дальнейшем и подтверждения благонадежности. Однако эти мероприятия уже планировались в 2016 году, но так и не были реализованы, а сейчас многих интересует вопрос, для чего проводить данную реформу?

Во-первых, экономическая ситуация, вспомним 2015–2016 год [1], когда Европа переживала крупнейший со времен Второй мировой войны миграционный кризис, вызванный вооруженными конфликтами и экономическими проблемами в странах Ближнего Востока и Северной Африки. В 2015 году был массовый приток мигрантов, вследствие чего, европейские государства, в частности Германия, Франция, Греция, Италия и др., столкнулись с рядом проблем, а именно:

– высокий уровень безработицы, который еще прослеживается с 2019 года, когда COVID-19 повлиял на многих граждан и их трудовую деятельность;
– кризис Еврозоны;
– ухудшение отношений с Россией и другими странами.

---

[1] © Халезова Е. А., 2022.

На сегодняшний день ситуация не улучшилась, а, наоборот, движется к катастрофической. Власти понимают, что те инструменты социальной политики, которые раннее действовали безотказно, в настоящее время теряют свою эффективность, что закономерно вызывает недовольство как граждан, так и мигрантов, находящихся на территории Евросоюза легально. Показателем служит пример происходящего во время проведения финала Лиги чемпионов в Сен-Дени, когда нелегалы, а СМИ трактует как «молодые люди из бедных кварталов» вымогали у болельщиков деньги и крайне агрессивно вели себя по отношению к болельщицам. Уголовные дела не были заведены, расследование даже не велось, а с камер все записи были стерты, что говорит о нежелании властей терять авторитет своей страны [3].

Во-вторых, сокращение финансовых средств и природных ресурсов. В странах Европы прослеживается динамика роста цен на энергоносители, дефицита продуктов питания, сложности с получением медицинской помощи. Кроме того, интенсивно растет приток нелегалов. Европейские газовые хранилища демонстрируют рекордно низкие запасы. В Германии они заполнены сейчас лишь на 56 %.

Проведение Российской Федерацией спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины также спровоцировало рост числа перемещенных лиц в Евросоюз, на основе данных с февраля месяца по июнь их число превысило 2 млн человек, что можно назвать историческим рекордом в Европе. В свете событий в Управлении Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) назвали это чрезвычайной ситуацией, что свидетельствует о масштабах, темпах, сложности и последействий кризиса в стране.

Уже на сегодняшний день направления миграционных потоков изменились. Германия теперь не является основным местом притяжения для лиц, желающих получить убежище. По историческим причинам, для украинских жителей, наиболее привлекательными являются такие страны, как Польша – приняла более 1 млн беженцев, Румыния – 78,9 тыс., Венгрия – 180 тыс., Молдова – 82,7 тыс., Словакия – 128 тыс., а другие европейские страны – 183 688 тыс. человек.

Нельзя не отметить тот факт, что изменился подход к восприятию беженцев. Если раньше в 2014–2015 гг. Евросоюз неохотно принимал эту группу, то на сегодняшний день проявляет невиданную солидарность. На примере Венгрии, на выступление министр сказал, что важно сохранить культурную и этническую однородность [4].

В 2021 году были рассмотрены новые правила, касающиеся легальной трудовой миграции, что, по мнению законотворцев, позволило бы решить демографические проблемы.

На текущий 2022 год планируются следующие нововведения:

1. Создание общей платформы, на которой будут регистрировать иммигрантов с указанием их профессии, эти данные позволяют урегулировать вопрос кадров в стране.

2. Самозанятые и предприниматели смогут получить возможность иммигрировать в страны Европы. А также им будет предоставляться виза сроком на 5 лет

и доступ к посещению государства до 90 дней ежегодно, что по мнению реформаторов позволит улучшить предпринимательскую деятельность.

3. Установление единых правил для всех стран – членов ЕС, что рассматривается в качестве эффективного способа объединения трудовой миграции и обеспечения правом выбора государства.

4. Долгосрочные визы в ЕС. Теперь визу можно будет получить только через 3 года после проживания по краткосрочной визе. На сегодняшний день подать заявку на долгосрочную визу можно только через 5 лет.

5. Либерализация законодательной базы для привлечения трудовой миграции в Европе. На сегодняшний день прием заявления на легальное трудоустройство осуществляется только по прибытии, но в результате пересмотра данных правил было принято решение о расширении возможностей для потенциальных трудовых мигрантов. Теперь лицо, желающее осуществлять трудовую деятельность, может подать анкету-заявление из страны своего пребывания.

6. Сезонным сотрудникам теперь будет даваться 3 месяца на поиск новой вакансии после окончания рабочего сезона.

Данные нововведения позволяют наладить вопросы по безработице в стране.

Европа высказалась, что им проще принять мигрантов из стран-соседей, чем афганцев или сирийцев. Прошлый миграционный кризис характеризовался тем, что на территорию Евросоюза прибывали преимущественно мужчины, а на сегодняшний день женщины и дети прибывают в количестве, зачастую превышающем количество мигрантов мужчин. С другой стороны, выявились проблемы недостатка трудовых ресурсов, поскольку мужчины могли бы и работать как в городах, так и заниматься сельской деятельностью. Большое количество мигрантов находится в Польше, поскольку страна имеет более 500 км общей границы с Украиной. На фоне этого Евросоюз планирует выделить около 8 млрд долларов на поддержку мигрантов. В Венгрии, где насчитывается около 200 тыс. человек, власти страны приняли решение об обеспечении работой женщин, и предоставлении мест в детских садах и школах детям [5]. Россия приняла около 53 300 тыс. мирных жителей с Украины и Донбасса, по согласованию с украинской стороной было устроено несколько гуманитарных коридоров для выхода мирных жителей.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что ситуация в Европе не улучшается, а с каждым днем только становится напряженнее. Прогнозируется голод во многих странах, проблемы с газом, электричеством. Стоит пересмотреть политику по принятию мигрантов в страны ЕС. Ужесточить меры к нелегалам, применить ответственность на той территории страны, которую граждан пересек незаконно. Усовершенствовать регистрационную базу, а именно вносить данные, фотографии личности для нахождения в стране в статусе мигранта. Эти предложения являются лишь частью предполагаемых мер по борьбе с миграционным кризисом в Европе. При этом можно говорить о том, что те меры европейской миграционной политики, введение которых несколько лет планировалось и только сейчас реализуется в странах Европы, уже эффективно показали себя в России, и для их проведения в жизнь нам не понадобился масштабный миграционный кризис, они являются результатом планомерной грамотной по-

литики государства в сфере миграции. Введена ужесточенная система для значительного оттока мигрантов, имеющих низкий образовательный уровень и не желающих его повысить. Каждый прибывший мигрант проходит экзамен (язык, история, правоведение), для борьбы с незаконным прибытием нелегалов на территории Российской Федерации создается общий банк отпечатков пальцев, формируется принципиально новое законодательство, регулирующее миграционную сферу и отражающее современные реалии, в том числе предлагающее привлекательные условия для тех мигрантов, в которых заинтересовано наше государство. Миграционная политика России приобрела четкость, и в ней прослеживается тенденция к ужесточению существующих правил и законов с целью поддержания мира, защиты приоритета интересов граждан РФ, защиты интересов внутри страны.

Список литературы

1. Блинова М. С. Современные социологические теории миграции населения : автореф. дис. … канд. соц. наук. М., 2008. URL: http://dislib.ru/sotsiologiya/24754-1-sovremennie-sociologicheskie-teorii-migracii-naseleniya.php.

2. Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках. (19.02.2016). BBC NEWS Русскаяслужба. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts.

3. Стрелец М. Политика Европейского Союза и ведущих европейских государств по снижению уровня нелегальной миграции. Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности. URL: http://nic-pnb.ru/analytics/politika-evropejskogo-soyuza-i-vedushhihevropejskih-gosudarstv-po-snizheniyu-urovnya-nelegalnoj-migra.

4. Вимон П. Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности. Брюссель, 2017. URL: http://carnegie.ru/2017/02/09/ru-pub-67923.

5. Маккафри Д. Миграционный пакт ЕС – подарок Польше и Венгрии? // https://ru.euronews.com/2020/09/23/migration-pack-gift-hungary-poland.

Шинкаркин Д. А.[1],
курсант факультета подготовки сотрудников
полиции для подразделений по охране общественного порядка,
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Увеличение миграционных потоков внутренних и особенно внешних является одной из самых распространенных проблем в мире. В условиях усложнения миграционных потоков в современном мире, связанного с глобализацией, геополитической турбулентностью, военными, социально-экономическими и экологическими кризисами, проблемы миграционного права приобретают особую значимость.

В юридической литературе такая тема, как правовое положение мигрантов, их различных категорий, пути совершенствования правоприменительной практики активно исследуются учеными-специалистами, которые выдвигают различные варианты разрешения проблем, связанных с правовым статусом мигрантов в Российской Федерации. На сегодняшний день эта проблема для российского общества очень значимая. Эта проблема актуальна не только для России, но и для многих странах Западной Европы и Ближнего Востока. Так, например, из-за недавнего военного конфликта в Сирии граждане этого государства целыми семьями покидали свои дома из-за того, что их дома стали местом боевых сражений, и искали защиту и покровительство в других иностранных государствах.

Определяя процессы внутренней и внешней миграции населения для Российской Федерации, как и для многих других государств, крайне значимыми, необходимо обратить внимание на тот факт, что в законодательстве отсутствует определение мигрантов, что создает определенные затруднения в определении их правового статуса и заставляет формулировать весьма общие и расплывчатые определения в науке.

Большие трудности возникают при определении такой категории, как «дети-мигранты», правовое положение которых практически не устанавливается на нормативном уровне, хотя формально они также относятся к мигрантам и, более того, нуждаются в повышенной правовой защите в силу своего возраста. С моей точки зрения среди детей-мигрантов в РФ можно выделить две основные группы: а) дети мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации (как правило, внутренняя миграция); б) дети мигрантов, не являющихся гражданами Российской Федерации (как правило, внешняя миграция).

Как показывает практика, наиболее остро стоит проблема законодательного закрепления правового положения детей-мигрантов второй группы, которые, как правило, приезжают с родителями из-за рубежа (чаще всего ближнего зарубежья) для получения работы в России или получения убежища и которое характеризуется в значительной степени проблемностью. Исходя из анализа федерального законодательства, можно выделить несколько категорий детей иностранных

---

[1] © Шинкарин Д. А., 2022.

граждан, въезжающих на территорию Российской Федерации, для каждой из которых правовой режим несколько различается.

Например, согласно Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [1] (далее – Федеральный закон о правовом положении иностранных граждан), некоторые правовые последствия влечет ситуация, при которой ребенок такого лица является гражданином Российской Федерации. В таком случае происходят определенные послабления родителю – иностранному гражданину. А именно, согласно части 3 статьи 6 указанного Федерального закона, «без учета утвержденной Правительством Российской Федерации квоты разрешения на временное проживание могут быть выданы иностранному гражданину: 6^2) имеющему ребенка, состоящего в гражданстве Российской Федерации». При этом разрешение на временное проживание, выданное такому иностранному гражданину, аннулируется в случае, если данный иностранный гражданин решением суда, вступившим в законную силу, лишен родительских прав или ограничен в родительских правах в отношении ребенка, состоящего в гражданстве Российской Федерации (часть 1^5 статьи 5 указанного Федерального закона).

Очевидно, что правовое положение подобной категории детей мигрантов ничем не отличается от правового положения других детей, являющихся гражданами Российской Федерации. Вместе с тем, необходимо принимать во внимание, что эта категория детей является уязвимой в своих возможностях общения с родителем и воспитания с его стороны в случае, к примеру, административного выдворения иностранного гражданина за пределы Российской Федерации и т. д.

В связи с этим, возможно, стоило бы предусмотреть законодательные механизмы по защите прав таких детей, с возможным смягчением административной ответственности родителей в случае несущественных нарушений, с тем чтобы поставить принцип целостности семьи, гуманизма и защиты детства на первое место.

Также можно выделить такую категорию детей-мигрантов, как дети иностранных граждан, являющихся квалифицированными специалистами. В целом дети-мигранты данной категории являются достаточно защищенными, поскольку хорошее экономическое и социальное положение родителей, как правило, является достаточным залогом эффективного гарантирования и защиты их прав. Что касается детей иных категорий мигрантов, не являющихся гражданами Российской Федерации, то именно с правовым положением детей-мигрантов данной категории, представляющей, как правило, наиболее экономически и социально уязвимые слои населения, попадающих к тому же в культурно новое окружение, что также затрудняет обеспечение и защиту их прав, на практике возникает наибольшее количество проблем. Как отмечают исследователи, «самая острая правовая проблема, касающаяся детей-иностранцев, – это истечение срока 90-дневной временной регистрации. Даже если у мигранта есть разрешение на работу или патент и он может год безвыездно работать в России, единственный способ для него легализовать пребывание своего ребенка – каждые три месяца вывозить его за границу России» при этом «согласно закону, непрерывно учиться в школе могут только те дети-иностранцы, которые имеют вид на жительство или разреше-

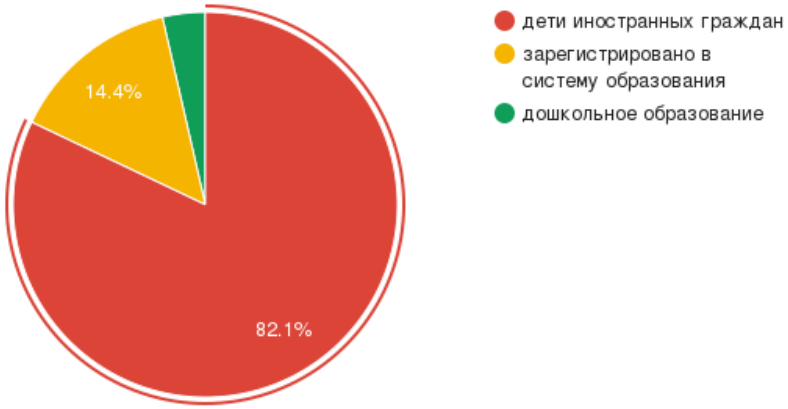
ние на временное проживание в РФ. Остальные должны через каждые 90 суток подтверждать свой легальный статус. То есть родителям необходимо раз в три месяца вывозить своих детей из России, что, разумеется, сделать мигрантам физически и материально просто невозможно» [2]. Естественно, это обстоятельство очень тяжело сказывается на ребенке, в частности, на его успеваемости в школе и на его родителях, которые не могут оплатить обратный билет.

Исследования ученых-специалистов показывают, что наибольшие затруднения вызывает защита образовательных прав детей-мигрантов и их прав в сфере здравоохранения. Хочу рассмотреть актуальную проблему для детей-мигрантов – это поступление их в школы или иные различные образовательные и дошкольные организации. Согласно Федеральному закону № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5], в статье 78 прописано, что иностранные граждане имеют право получить образование в РФ в соответствии с международными договорами (ст. 78 ч. 1), а в статье 78 ч. 2 закона указано, что «иностранные граждане обладают равными с гражданами Российской Федерации правами на получение дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, а также профессионального обучения по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих в пределах освоения образовательной программы среднего общего образования на общедоступной и бесплатной основе». Так, в соответствии с действующим российским законодательством мы можем сделать вывод, что государство должно обеспечивать детей-мигрантов образованием, наравне с детьми – гражданами Российской Федерации.

По статистике МВД России в Россию прибыли 800 тысяч детей иностранных граждан, но в системе образования были зарегистрированы всего 140 тысяч детей. Исходя из простых арифметических действий мы видим, что около 640 тысяч детей не посещают школу и не получают образование. Также необходимо отметить, что «только 15–25 % детей-мигрантов дошкольников ходят в России в детский сад, а при этом доля российских дошкольников, охваченных детскими дошкольными учреждениями, колеблется от 50 до 80 % (в зависимости от региона). Причина такого положения связана как с отсутствием мест в детских садах, от которой в равной степени страдают и российские дошкольники, так и с недостатком информации о самой процедуре постановки детей в очередь, с отсутствием у мигрантов средств для оплаты сада, со сложностями сбора документов на детей, включая необходимость наличия регистрации у родителей и требование покупки специального медицинского полиса, без которого ребенок не сможет пройти диспансеризацию, и в сад его не возьмут» [2]. Определенные трудности возникают у детей-мигрантов при включении в школьную образовательную среду, особенно связанные с языковым барьером. Как показывает практика, огромной проблемой для школьника-мигранта является сложность русского языка. Большинство детей-мигрантов не владеют (или владеют очень слабо) русским языком, что и мешает им учиться, а также коммуницироваться с российскими школьниками. Из-за этого идет дискриминация детей-мигрантов и издевательство со стороны российских школьников. Что ухудшает психологическое состояния ребенка-мигранта.

По опросу россиян многие родители не хотят, чтобы их дети учились или играли на одной площадки с детьми-мигрантами. Это обосновывается различными факторами, и в первую очередь разницей в культуре и в языке, во взглядах и мировоззрениях.

Следует отметить, что правовым положением детей-мигрантов озаботились и на уровне органов государственной власти Российской Федерации, в связи с чем можно прогнозировать перспективные улучшения правового поля нахождения таких детей в нашей стране, в частности, 30.03.2021 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на рабочей встрече обратил внимание на количество детей-мигрантов в классах российских школ [4]. Он подчеркнул, что мы не должны прибегать к опыту западных стран и США, где в государственных школах сформированы полноценные классы детей-мигрантов, которые вытесняют европейских и американских детей, и родители вынуждены забирать своих детей из школ, потому что боятся за жизнь своих детей. Президент потребовал от Министерства просвещения РФ обратить на эту проблему пристальное внимание. Также Президент подчеркнул, что детей-мигрантов в классе должно быть столько, чтобы они смогли погрузиться в российскую систему образования и понять ценность российского общества. Это поможет российскому обществу и пойдет на пользу мигрантам.

Список литературы

1. Российская газета. 2002. 31 июля. № 140 (с дальнейшими изм.). URL: https://rg.ru/gazeta/rg/2002/07/31.html.

2. Жукова И.А. Правовое положение детей-мигрантов в Российской Федерации // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2015. № 2. С. 38. URL: http://21век.роснаука.орг/assets/zhukova_pravovoe_polozhenie_detey_migrantov.pdf.

3. Флоринская Ю. Дети мигрантов в России: доступ к образованию и медицине // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0515/analit02.php (дата обращения: 20.01.2019).

4. Заседание Совета по межнациональным отношениям URL: https://ria.ru/20210330/putin-1603399907.html.

5. Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698.

Абдуллаева Д. Т.[1],
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Зык А. А.[2],
курсант 503-го учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА СОВРЕМЕННУЮ ЭКОНОМИКУ РАЗВИТЫХ СТРАН

Мегамиграция – это движущая сила, которая наблюдается уже в настоящее время и будет продолжать оказывать глобальное влияние на развитые страны в ближайшие годы. Именно так можно характеризовать происходящее в Европейских странах сейчас.

В 2020 году, по оценкам специалистов, 281 млн человек проживали за пределами страны своего рождения. Это число определяет общее количество международных мигрантов. Цифра превышает зафиксированные данные прошлого года. Они включают не только простых мигрантов (которые переезжают добровольно), но и 20,7 млн беженцев, а также 4,3 млн лиц, которые просят убежища (ожидающих получения статуса беженца), которые вынуждены переезжать с силу каких-либо обстоятельств.

В результате значительного роста числа людей, живущих за пределами страны, где они родились, возросло значение понятия «миграции» как глобального явления. Речь не только в проблеме в демографическом плане, но в социальном и политическом. Вопрос, который обсуждается и волнует как в «отправляющие» страны, так и «принимающие». В то же время практика показывает, что вероятность того, что человек переедет в другую страну в течение своей жизни, в целом не менялась с течением времени [1].

Изменяющиеся сведения позволяют заключить, что иммигранты составляют 3,3 % населения земного шара, а доля лиц иностранного происхождения в населении развитых стран увеличилась с 7 % с 1990 года до более чем 10 % в 2020 году. Большая часть развитого мира в настоящее время все чаще состоит из наций иммигрантов. Почти 11,5 % населения Франции, 13 % в Германии и Соединенных Штатах и 20 % в Канаде являются иностранцами. Можно с уверенностью говорить, что миграция имеет демографическое значение, но каковы ее последствия для рынка труда, государственных финансов и политического ландшафта в странах назначения? Чтобы ответить на эти вопросы, в настоящем материале использованы данные новейших публикаций об экономических и культурных последствиях иммиграции для принимающих обществ. Тогда как значительное количество исследований посвящено Соединенным Штатам, представленной здесь информации основное внимание уделяется фактическим данным по европейским странам.

---

[1] © Абдуллаева Д. Т., 2022.

[2] © Зык А. А., 2022.

Политическая реакция, особенно в странах Восточной Европы, привлекла к тому, что внедрение системы обязательных квот стало практически неосуществимым. В октябре 2017 года Европейский союз изменил свой подход и теперь поддерживает добровольный прием беженцев, оказывая финансовую поддержку в виде единовременной выплаты в размере 10 000 евро из бюджета ЕС на каждого переселенного человека. Успех политики ЕС зависит от двух условий: во-первых, объем единовременной выплаты достаточно высокой, а во-вторых, чтобы исключение важной роли культуры конкретной страны. Первое условие: весьма большая единовременная выплата имеет решающее значение для создания стимула для государств–членов принимать беженцев за счет снижения расходов на проживание. Однако даже если единовременная выплата достаточно высока, чтобы компенсировать расходы на проживание, политика ЕС предполагает, что политическая или социальная оппозиция размещению беженцев рассеется при наличии значимо высокой финансовой компенсации (что является вторым условием). Каково чистое экономическое воздействие беженцев (в более общем понятии, иммигрантов) на рынок труда и бюджетный баланс страны? С другой стороны, каковы культурные и политические последствия иммиграции? В контексте политики ЕС остается неясным. Будет ли эта финансовая помощь, вот о чем размышляют противники принятия большего числа беженцев, способность открывать свои границы для лиц, ищущих убежища.

В целом рост международной миграции в последние десятилетие, и особенно недавний приток беженцев в Европейский союз, привлек большое внимание к экономическим и политическим последствиям иммиграции. Иммиграционная политика принимающих стран в настоящее время находится в центре внимания общественного обсуждения. И на политической арене конкурирует множество часто противоположных предложений. Одна из главных проблем, заботящих общественность, заключается в том, что иммигранты могут лишить местных жителей рабочих мест, снизить их заработную плату и негативно сказаться на государственных финансах. В то же время рост правых популистских движений показал, что скептицизм в отношении иммиграции может быть основан не только на экономических, но и на культурных соображениях. Отсутствие решительных и систематических политических мер как на национальном, так и на уровне всего Европейского Союза, возможно, привел к появлению политических экстремистов, которые смогли извлечь выгоду из неопределенности, связанной с притоком мигрантов.

Антииммиграционные настроения составляют основу правых партий, пропагандирующих идею экономической конкуренции между коренными жителями и иммигрантами, а также опасения по поводу культурной совместимости иммигрантов и местного населения. Поэтому крайне важно тщательно изучать экономическую литературу о влиянии иммиграции на рынок труда и систему социального обеспечения в принимающих странах, продвигать основанный на фактических данных подход и при необходимости развенчивать мифы.

Однако анализ научных исследований экономических последствий миграции не может проводиться в отрыве от исследований, посвященных культурным, социальным и политическим аспектам миграции, поэтому в настоящем материале внимание уделяется этим двум аспектам следующим образом: в обзоре недавней

экономической литературы по данной теме рассматриваются социально-экономические последствия миграции в три этапа. В частности, влияние иммиграции на рынок труда, вопрос о том мы рассмотрим, как иммиграция влияет на заработную плату и занятость местных работников. Теоретические основы экономики, которые позволяют нам систематически исследовать механизмы, с помощью которых миграция может влиять на рынки труда. Впоследствии необходимо выделить различные эмпирические методологии, используемые для измерения этих эффектов, и изучить эмпирические результаты таких материалов.

Также следует изучить чистый финансовый эффект иммиграции и выяснить, являются ли иммигранты чистыми вкладчиками или простыми получателями социального обеспечения. Сначала рассмотрим гипотезу так называемого Магнита благосостояния, а затем обратимся к статическому и динамическому подходам анализа финансового воздействия иммигрантов, поведенческой деятельности мигрантов и политических последствий иммиграции. Заметим, что и в последних исследованиях этой проблематики авторы пытаются разделить экономический анализ от культурного. Не следует забывать, что лица, ищущие убежища, могут восприниматься иначе, чем другие типы иммигрантов. Это различие имеет решающее значение как с аналитической, так и с политической точки зрения. Первый шаг исследования состоит в установлении эмпирической связи между иммиграцией и экономикой, а затем проследить, насколько это отличается от общественного восприятия такой взаимозависимости, и отдельно рассмотреть фактические и предполагаемые экономические последствия миграции.

В то время как политические меры, смягчающие тенденции по снижению уровня заработной платы для низкоквалифицированных работников или вводящие гарантии исключение чрезмерной нагрузки на систему социального обеспечения, могут ослабить страх перед экономическим спадом. Существующие предпочтения в культурной однородности устранить сложнее или вовсе невозможно. Таким образом, тщательная оценка того, как культурные и экономические соображения влияют на решения при голосовании, имеет большое значение.

Согласно стандартным экономическим моделям, основным механизмом, с помощью которого иммиграция может повлиять на рынок труда, является увеличение числа работников. Это увеличение механически снижает уровень объема капитала на одного работника, что негативно сказывается на производительности труда. Таким образом, в ответ на увеличение предложения рабочей силы, вызванное притоком миграции, средняя заработная плата работников снижается. Важным допущением, лежащим в основе этих предварительных результатов, является то, что основной капитал в экономике является фиксированным, то есть с ограниченным количеством рабочих средств. С теоретической точки зрения важно различать влияние иммиграции на заработную плату в краткосрочной перспективе (сразу после прибытия иммигранта) и в долгосрочной перспективе (после того, как капитал полностью приспособится к их въезду). В долгосрочной перспективе фирмы реагируют на увеличение числа работников за счет накопления капитала. Делая капитал более стабильным и увеличивая доходы владельцев капитала, иммиграция создает стимул для притока капитала либо из-за рубежа, либо для накопления внутри страны. Увеличение основного капитала повышает

производительность труда и спрос на рабочую силу, тем самым смягчая первоначальные негативные последствия для заработной платы, вызванные скачком роста предложения рабочей силы. Иммиграция не только увеличивает совокупное число работников, она также может изменить квалифицированный состав рабочей силы и, следовательно, структуру заработной платы в принимающих странах [5].

Стандартная экономическая теория гласит, что иммиграция должна снизить заработную плату конкурирующих работников (которые обладают навыками, сходными с навыками мигрантов) и увеличить заработную плату дополнительных работников (которые обладают навыками, дополняющими навыки иммигрантов, что означает, что их производительность повышается от работы с ними) [4].

Это означает, что приток низкоквалифицированных иммигрантов должен снизить заработную плату низкоквалифицированных работников и увеличить заработную плату высококвалифицированных работников. Согласно стандартной экономической теории, ни процесса накопления капитала, ни свободного притока капитала из-за рубежа недостаточно для того, чтобы заработная плата наиболее пострадавших групп (в данном случае низкоквалифицированных рабочих) полностью восстановилась в краткосрочном периоде. Хотя соотношение капитала, рабочей силы и средняя заработная плата в долгосрочной перспективе встают на прежний уровень, относительная заработная плата низкоквалифицированных работников не возвращается к своему до иммиграционному уровню [2].

Таким образом, экономическая теория показывает, что иммиграция, влияя на относительное предложение квалифицированных кадров, будет оказывать постоянное влияние на структуру заработной платы квалифицированных групп. Появляющиеся новые экономические модели расширили предыдущие теоретические рамки понимания влияния иммиграции на рынок труда. Эти модели показывают, что рынки труда способны полностью поглотить иммиграцию за короткий период времени, не испытывая каких-либо серьезных изменений в средней заработной плате. Способность экономики изменять существующие технологии и подходы к проблемам является первым важным фактором, который может смягчить первоначальные негативные последствия иммиграции для заработной платы [3].

Список литературы

1. Anthony Edo, Lionel Ragot, Hillel Rapoport, SulinSardoschau& Andreas Steinmayr. Краткое изложение политики: Последствия иммиграции в развитых странах: Выводы из недавних экономических исследований. 2018. 2 с.

2. Martin Guzi Martin Kahanec Magdalena M. Ulceluse. Серия дискуссионных документов: Миграционный опыт Европы и его последствия для экономического неравенства. 2021. 15 с.

3. Социальные, экономические и фискальные последствия иммиграции в ЕС. 2018. URL: https://knowledge4policy.ec.europa.eu/foresight/topic/increasing-significance-migration/political-social-aspects-migration_en.

4. Организации экономического сотрудничества и развития: Организации экономического сотрудничества и развития. 2014. 3 с.

5. Будущее миграции в Европейском Союзе (Лаборатория политики ЕС): Будущие сценарии и инструменты для стимулирования перспективных дискуссий. 2018. 11 с.

Аквит В. С.[1],
преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Горохов А. С.[2],
курсант 3-го курса
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF IMMIGRATION POLICY IN THE UK: LEGAL ASPECTS

British immigration legislation is one of the strictest in Europe. Scientists analyzing the Acts and the laws regarding British immigration have come to the conclusion that this structure is heterogeneous, inaccessible to everyone to understand and has its own «secrets». On the one hand, the British government can be understood based on established traditions and customs, the government «gives way» to migrants from the countries of theBritish Union and English colonies, closing borders for migrants from other countries, and on the other hand, the UK doesn't need a huge number of migrants to increase the level of the economy and demography, while for example, Canada puts a huge emphasis on this.

Research data show that the main reasons for migration to the United Kingdom are study and work. For example, in 2011, students who arrived in the country accounted for 40 % of immigrants, while employment covers up to 60 % of citizens. But it should be noted that migrants arrive for educational purposes, and British citizens return from other countries for employment.

Comparing the United Kingdom with other countries of continental Europe, it is possible to draw the following conclusions:

– The UK has never developed or conducted immigration programs aimed at attracting migrants from other countries and believed that it would always cope on its own.

– The UK has practically no political experience in conducting such campaigns to attract labor.

– The only toolof immigration policy is the system of work permits for foreign citizens.

Beyond any doubt, the UK will continue to accept immigrants who bring with them money or their knowledge and abilities, which are necessary for the development of the British economy. And since the suspension of migration processes is undesirable, strict measures must be taken to prevent cases of abuse of the existing immigration system.

BBC data tells us that most migrants from EU countries come to the UK to work, and most of them already have a certain job and know what they will do. But migrants

---

[1] © Аквит В. С., 2022.

[2] © Горохов А. С., 2022.

from other countries, on the contrary, come to the UK most often to study or on family-related business.

If we speak about migration at whole, it is a two-way process: consisting of both duties and rights. Thus, residence in the UK and possible citizenship bring with it not only opportunities, but also responsibilities.

Anyone entering the country as an immigrant should be aware of the obligations such as:

– to respect local laws and eradicate extremism and intolerance;
– not to abuse the privileges of British citizenship;
– to pay taxes and support themselves, take care of your children;
– toknow some information about country, history, culture, traditions and customs, language of UK [1].

The government also has some responsibilities: for example, to protect immigrant residents from exploitation and aggression, to eradicate racial prejudice and discrimination, to ensure the provision of medical care and other vital social services to those who are in the UK legally and provide for themselves.

It should be noted that despite the absence of strongly pronouncedimmigration policy, there are some principles of migration system of UK:

– Recognition of the fact that immigration policy benefits not only the economy of the state, but also its public and private services.
– Clarity on the issue that everyone who comes to the UK to study or work must be able to support themselves. It means that in the UK, financial assistance is not supposed to be provided.
– Combating abuses in asylum applications. It means that there are some special measures which prevent falsify documents. Most often some applicants change their identity in order to obtain asylum, without having any reason.
– In the UK, special identification cards have been developed to prevent illegal strengthening border controls at ports and airports around the world [1].

In the UK, as in any country, there are definitely Acts, regulating migration policy. These include: The Immigration Act of 1971, The Immigration Act of 1988, the Act on citizenship, immigration and the right to asylum. As for asylums, migrants often come to seek them in the UK, but unfortunately the percentage of satisfaction with the asylum decision is low. In addition, someone who wants to obtain the right of residence in the UK should pass a test which is called «The Life in the United Kingdom Test». This test allows determining the level of proficiency not only in a foreign language, but also the level of proficiency in general information about the country, its government system, culture, customs and traditions.

According to the study, the majority of immigrants come from India and Pakistan. As for reasons for moving, in most cases it is related to employment and education. Nevertheless, there are many cases of illegal entry of migrants into the territory of the United Kingdom. As a result, UK immigration policy is aimed at strengthening border controls and preventing such situations.

According to British experts, migration policy should be structured and improved in such a way that, on the one hand, it can be used to benefit the residents of the United Kingdom, for example, the expansion of the international labor market, the economic

recovery of the country,and on the other hand, to strengthen integration within the country.

It should be said that England attracts mainly migrants, especially London. It is the capital that is the center of attraction for all migrants. However, any immigration has not only positive aspects, but also negative ones.

As for advantages of immigration to the UK, the following benefits can be distinguished:

– Highly developed economy makes it possible to conduct business and build a successful career. This is a great start to move up the career ladder.

– Highly developed medical and educational spheres are functioning in the country.

– A wide range of immigration programs is presented.

– Nevertheless, there are some disadvantages of immigration to the UK:

– increased cost of living;

– increased taxes;

– expensive education.

It is worth mentioning that since April 2022, the UK government has made significant changes regarding immigration rules. The «Sole company representative visa» has been replaced with the «Business Mobility visa», which provides for 5 categories:

– highly qualified specialist appointed to work in a company established in the UK;

– Graduate Trainee;

– UK Expansion Worker – leading specialists and senior managers sent on a business trip to the UK;

– representatives of companies providing special services;

– workers who are called to perform temporary business tasks within the framework of certain projects.

In the 21st century, new reasons for explaining immigration trends are clearly emerging in the UK. Migration of a huge number of people had both its pros and cons. Despite the fact that thanks to this the population of the country is growing, the economic and social spheres of society are improving; this is also the cause of many contradictions in British society.

References

1. Migration in modern British society. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/migratsii-v-sovremennom-britanskom-obschestve-1 (accessed: 21.05.2022).

2. Migrants in the UK. URL: https://vikivisa.ru/migranty-v-velikobritanii/#axzz7UFByuEQO (accessed 22.05.2022).

3. Migration statistics quarterly report. URL: https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/may2020 (accessed: 22.05.2022).

4. Ukolova E. A. Modern migration policy of Great Britain. 2019. № 1. P. 177–180.

Аквит В. С.[1],
преподаватель кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Зезин А. В.[2],
курсант 3-го курса
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF IMMIGATION POLICY IN CANADA

In the modern world, due to geopolitical conditions, migration legislation and its regulation is one of the important aspects of the national security of the state.

Immigration played the most important role in the process of forming and development of Canada. For a long period, the migration policy was formed by ordinances of governors-general and then by government. Due to the fact that in 1890–1910 a large amount of people began to settle Canada for various reasons, the government was forced to adopt special immigration laws: the Immigration Act of 1906 and the Immigration Act of 1910. These Actswere a deterrent to the immigration influx of the population. Thereafter immigration Acts were passed in 1952, 1976 and 2002.

Special attention should be paid to the government document «White Pages on Immigration» of 1966. According to it, the goal of Canadian immigration policy was raising the level of demography and economy of the state. In order to achieve this level, the government started using a points system for selecting immigrants [1].

It is worth mentioning about the Immigration Appeal Board Act of 1967. Thanks to the amendments to this Act in 1973, the Immigration Appeal Board got the opportunity to hear complaints from peoplewho have residence permit, valid visas and asylum-seekers in Canada due to the fact thattheir rights were violated [1].

The Immigration Act of 1976 formulated the main aims and principles of Canadian immigration policy, on which the government rely to this day. The most important aspects of them are:

– providing assistance to improve the level of the economy and demography, promote cultural and social development;

– non-discrimination [2].

In 2002, the new Immigration and Refugees Protection Act was passed. It reflected the rules for filling out the application forms, types of visas, fees and health insurance requirements, and deportation rules. In general, the new Immigration Act is not much different fromthe Immigration Act of 1976; they have something in common – some

---

[1] © Аквит В. С., 2022.

[2] © Зезин А. В., 2022.

basic principles. At the same time, the world doesn't stand still, everything changes. The era of globalization is coming; as a result the new Act reflects the modern world in this vein.

Nevertheless, it would be pointless to adopt a new Act without any changes and amendments. Among the basicgoals of Canada's immigration policy in the new Act are the following aspects:

– creating special conditions for attracting qualified workers;
– assisting rapid family reunification;
– preventing the entry into Canada of persons who arouse suspicion or jeopardize Canadian society;
– providingasylum to those who need it.

Moreover, there are several immigration programs in Canada.The first immigration program is called«Skilled Worker Class».Any state, including Canada, is interested in skilled labor and specialists thanks to which the economic growth of the country will be realized. This program includes subprograms which are divided into:

– federal program «Independent immigration»;
– provincial programs «Candidate from the province» [2].

If we speak about «Independent Immigration», the applicant must fulfill a number of requirements for which he is awarded immigration points. Firstly, his profession should be in demand in this state and be includedin the list of 29 most demanded professions in Canada. Secondly, the age of an applicant should be from 25 to 49 years old, he should speak fluently one state language (English or French). If the applicant has 67 points and more according special system, he will have the right to count on the successful completion of the immigration process.

If we speak about «Candidate from the province», it can be noticed that this program is not much different from the above program. The differences can be seen in the procedure for passing the immigration process and the requirements for the applicant.The provincial programs may contain changes in the list of popular professions; require fewer passing points and a number of other amendments and changes.

The second immigration program is called «Business Class». Basically, this program is suitable for businessmen and investors who want to establish their business in Canada or invest in its economy. It deals with the fact that they can contribute to the creation of new jobs and economic growth of the country.The business class immigration program is divided into three subprograms which are suitable for entrepreneurs, investors, self-employed.

The category of entrepreneurs includespeople who have experience in organizing and running a business and have sufficient funds to organize a new business (or purchase an existing one) in Canada. They should have at least 300,000 CAD [2].

The category of investors includespeople who have funds at least 800,000 CAD) and are ready to invest at least 400,000 CAD for a period of 5 years or more into a government account or Bank of Canada [2].

The category of self-Employed includespeople who have sufficient abilities to provide professional services as a private entrepreneur without hiring employees. Applicants in this category are not required to have any property, but they must provide

the Canadian authorities with a plan for their future activities in Canada and have sufficient funds to establish or purchase any business in Canada. More often only athletes, artists and farmers can include in this category [2].

The third immigration program is called«Family class».This program is available only to applicants who have close relatives in Canada who can sponsor the applicant.

Citizens and permanent residents of Canada over 18 years of age who have a stable financial position and are able to financially support the called relative can act as a sponsor.

A sponsoring relative must have a sponsorship permit, upon receipt of which he signs an obligation to support the sponsored relative for a certain period. The sponsored relative's immigration process itself begins only after receiving official permission for sponsorship.

There is also an immigration plan at the legislative level. According to it, in 2021 the Government of Canada accepted about 350 thousand immigrants, and in 2023 it plans to accept 100 thousand more. What does this surge explain?The fact that immigrants from different countries create new jobs, at their expense the population increases and the shortage of labor is filled, the economic sphere of the country is growing.

Despite the complicated procedure of immigration to Canada, statistics show us that people tend to this state, such a trend exists. What motivates each person to make such a choice is unknown. Immigration to any country, including Canada, has its own characteristics, advantages and disadvantages.

As a result, the modern migration policy of Canada has a distinctive number of features. The Government of Canada has a primary task – to attract not just highly qualified workers, but those who have a broad education, forms abilities and huge desire to benefit society and are able to retrain in accordance with the rapidly changing needs of the modern labor market.

Summing up, we can highlight the advantages and disadvantages of migration to Canada. Start with the advantages:

– Canada provides an opportunity to enter the country to any person.

– There are several immigration programs, depending on your abilities, finance and desire.

– There is a point system (Express Entry) that allows you to get a residence permit in a short period time.

– Over the next three years, the Government plans to accept more than a million immigrations.

Nevertheless, there are some disadvantages of such migration:

– Due to the large influx of citizens, we must not forget about the high competition in labor market.

– There is a lot of growth in any sector of life.

– Canada has a high living wage, while salary is not the highest in general.

To all of the above, it is worth adding that knowledge of the English language expands the range of opportunities for improving the life of each individual.

References

1. Canada's current migration policy. URL: https://studbooks.net/2227734/ekonomika/migratsionnaya_politika_kanady_nastoyaschee_vremya (accessed: 22.05.2022).

2. Canada: organizational structure of migration policy. URL: https://rospersonal.ru/facts_about_countries/kanada/kanada_organizacionnoe_ustrojstvo_migracionnoj_politiki/ (accessed: 22.05.2022).

3. Immigration policy in Canada. URL: https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/immigration-policy (accessed: 22.05.2022).

4. What is Canada’s Immigration Policy? URL: https://www.cfr.org/backgrounder/what-canadas-immigration-policy (accessed: 23.05.2022).

Башлуева Н. Н.[1],
доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук

Мельников Н. С.[2],
курсант 3-го курса Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

MIGRATION POLICY: COMPARATIVE ANALYSIS OF THE UNITED STATES AND THE RUSSIAN FEDERATION

For me, the homeland is only where they love us, where they believe us wrote M.Yu. Lermontov at the beginning of the 19th century, which becomes a confirmation of the words of scientists about the cyclical nature of history. In today's conditions, when the countries of the European Union and North America are pursuing a criminal sanctions policy, migration policy becomes an effective tool for ensuring the national security of the Russian Federation.

In the broadest sense, migration refers to any process of population movement both within the territory of its state and beyond. Due to the fact that there is no legislative definition of migration among the many regulations in force for a relatively long time, the opinions of many scientists were analyzed [1, p. 16], in particular, Zherebtsova A. N., Malysheva E. A., as a result of which the author's understanding of migration policy is proposed – this is a set of scientifically based principles based on the Constitution of the Russian Federation [3], ideas and means aimed at managing the movement, resettlement, placement, arrangement and naturalization of individuals in the Russian Federation.

The legal framework of the migration policy in the Russian Federation consists of:

1. International treaties. For example, a multilateral agreement of the Governments of the Russian Federation, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Kyrgyzstan and the Republic of Tajikistan on visa-free movement of citizens of these states [4].
2. The Constitution of the Russian Federation, which enshrines the general provisions on citizenship of the Russian Federation.
3. Federal Law of 15.08.1996 No. 114-FZ «On the Procedure for Leaving the Russian Federation and Entering the Russian Federation» [7].
4. Federal Law of 18.07.2006 No. 109-FZ «On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons to the Russian Federation» [8].
5. Law of the Russian Federation of 19.02.1993 No. 4528-1 «On Refugees» [9].

---

[1] © Башлуева Н. Н., 2022.
[2] © Мельников Н. С., 2022.

6. Decree of the President of the Russian Federation dated 31.10.2018 No. 622 «On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025» [6].

7. Other by-laws regulating specialized issues directly related to the activities of the bodies exercising control of migration.

In accordance with the provisions specified in the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation, the legislator determines the following development trends:

1. A high degree of internal migration, demonstrating the active resettlement of the population to the Central Federal District of the Russian Federation.

2. The predominant proportion of arriving migrants with low professional qualifications.

3. Penalization and criminalization of new acts in the field of migration policy, as well as tightening existing responsibility for violations of migration legislation.

4. «Transition to digital» as part of the digitalization of public services.

5. Emphasis on naturalization (that is, integration into Russian society) of arriving migrants. Thus, one of the Decrees of the President adopted in 2017 is the Oath of a Citizen of the Russian Federation [5], taken by each individual who acquires the status of a citizen of the Russian Federation.

In the United States of America (hereinafter, the United States), migration policy is also in the field of close influence of the legislator, and the most significant regulatory act is the US Immigration and Naturalization Act [2] of 27.06.1952, as amended and supplemented by 30.09.1996, since it enshrined the basis of American immigration policy – a program of diversity of ethnic groups, consisting in the following inverse dependence: the more those wishing to obtain a US citizenship or visa from a particular state, the less likely a particular resident of that state will be able to acquire such status. Subsequent laws were aimed at eliminating the possibility of immigrants violating the provisions of the above regulatory act.

The US migration policy is much more mobile than in the Russian Federation: for example, with the coming to power of 46 US President Joe Biden, the provisions that make it difficult for citizens of a number of states to enter have ceased to operate. The new «party line» faced an unprecedented migration crisis, in connection with which the following possibilities for getting out of it were developed:

1. Careful selection on the principle of significance for the economy of labor migrants.

2. An increase in the quota for migrants from Latin America, the abolition of many previously introduced restrictions.

3. Increase the quota for students studying on a paid basis.

4. Addressing the difficulty of naturalizing arriving migrants.

Note that since the inauguration of Joe Biden, any positive changes have been made thanks to the actions of the new administration, and on the contrary, the actions taken by the US President have become an occasion for an even greater reduction in the rating. One of Biden's campaign promises, which was supposed to be fulfilled during the first hundred days of the presidency, was the implementation of the US Citizenship Bill,

which is a stripped-down version of the reform that Barack Obama tried to implement. After a year, we see that the bill never took place.

The new conditions of world policy create conditions under which the implementation of any migration changes for the United States is not possible:

1. The pandemic of the new coronavirus infection SARS-CoV-2 has become one of the main difficulties for the liberalization of American migration policy due to comprehensive restrictions on movement.

2. The global economic downturn makes it difficult for the US Government to allocate additional funding for issues of not paramount importance, which includes the migration policy of the Biden administration.

3. A series of natural disasters that occurred and occur in the countries of Central America is the reason for a significant increase in those wishing to move to the United States, which causes an additional burden, firstly, on the US budget, and secondly, on the stability of American society.

4. The colossal split of political parties that took place after the presidential elections in the United States puts in a political impasse almost all legislative initiatives initiated by the Democrats, especially regarding the abolition of decisions made by Trump or the adoption of radically new laws that change the migration policy of the United States. The US Citizenship Bill above was originally designed as a bipartisan bill, with both US political parties giving it full support. Today it is almost impossible to imagine this.

5. The utopian vision of Biden and his administration addressing the immigration issue, who believe that illegal migration can only be defeated by eliminating the causes that give rise to it, which include poverty, unemployment and the violation of citizens' rights and interests. One of the controversial initiatives that Biden believes could be key to resolving the migration crisis is the integration of the regional migration strategy into the federal one. To do this, commissions and bodies are being created in the states bordering the United States, developing treaties with neighboring countries in order to create buffer zones, thanks to which it will be possible to «move» the masses of migrants away from the US borders and create refugee camps in these countries.

Summing up, we note that turning to the positive experience of foreign countries in the issue of migration policy may become one of the additional incentives for improving this direction by the Russian Federation.

References

1. Жеребцов А. Н. Миграционное право России: учебник для вузов / А. Н. Жеребцов, Е. А. Малышев ; под общей редакцией А. Н. Жеребцова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2020. 475 с.

2. Закон Соединенных Штатов Америки об иммиграции и натурализации [Электронный ресурс] URL: http://hrlibrary.umn.edu/russian/asylum/Rusa4.2.05.html (дата обращения: 18.05.2022).

3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2022).

4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством РФ и Правительством Республики Таджикистан от 30.11.2000 «О взаимных безвизовых поездках граждан» (с посл. изм. и доп. от 24.03.2005) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2022).

5. Указ Президента Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 549 «О порядке принесения Присяги гражданина Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 47. Ст. 6964.

6. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим до- ступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2022).

7. Федеральный закон от 15. августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с посл. изм. и доп. от 01.07.2021 № 270-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2022).

8. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 24.02.2021 № 22-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2022).

9. Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах» (с посл. изм. и доп. от 01.07.2021 № 269-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.05.2022).

Башлуева Н. Н.[1],
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

Яковлев Я. И.[2],
курсант 2-го курса
Московского областного филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

THE PLACE AND IMPORTANCE OF MIGRANT LABOR ACTIVITY IN THE ECONOMY OF FOREIGN COUNTRIES

In the conditions of modern globalization, the term «international labor migration» describes the movement of labor force from one country to another for a certain period of time with the purpose of obtaining economic benefits and achieving more comfortable living conditions. The reasons for this phenomenon lie in the basic economic problem of meeting the unlimited (ever-growing) needs of people at the expense of limited resources. Often people living, as a rule, in poor countries, understand their difficult social situation associated with the lack of any prospects and adequate wages, and are forced to leave their country for another, which is exactly what forms the supply and demand for foreign labor, and therefore the current issue of migration turnover of able-bodied citizens is directly linked to the international labor market.

Most civilized countries, when admitting an immigrant to their country, consider him as a cheap labor force, which came for a certain period of time with the aim of getting a permanent residence and high-paid job. So, for example, in Germany immigrants are «people who cross the border with the intention to settle in the country», in the USA they are «aliens admitted legally with the purpose of permanent residence in the country», in Russia they are «people who come to work or study (with the exception of studies lasting less than 1.5 months) and the people accompanying them». Also in conventions of the International Labor Organization № 97 and № 143 the notion of a «migrant worker» was defined as a person who migrates or has migrated from one country to another with the purpose of getting a job [1]. However, not every migrant who has immigrated to another country is a full-fledged labor force: in addition to contract and skilled workers, migrants, undocumented migrants, and refugees (the official classification of the International Labor Organization) comprise a significant share of immigrants [2].

Contract workers are seasonal or low-skilled workers who have immigrated to a country for a certain period of time. They are the youngest and most mobile citizens who are highly adaptable to the employer's requirements. The source of labor migration

---

[1] © Башлуева Н. Н., 2022.
[2] © Яковлев Я. И., 2022.

of such specialists is, for example, the regions of Central Asia and Belarus, whose citizens annually move to Russia in order to get jobs in such necessary professions for the country as construction workers, drivers, pharmacists, engineers, and cab drivers.

Many states have huge problems with the resettlement of refugees, because at the beginning they are mostly unemployed people, for the maintenance of which huge amounts of money are allocated from the national budget, due to which there is a shortage of state funding in many sectors of the budget classification. Foreign refugees affected by the unstable situation or military conflicts are also provided with legal support, in particular, in the legislation of many countries there is a simplified procedure for the admission and registration of foreign citizens who arrived in the host country on the basis of a labor contract or a patent. Also, in accordance with Part III of the International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families all forms of discrimination, torture, cruel and inhuman treatment, humiliation and derogation of their rights and freedoms are prohibited, which creates wide opportunities for their future exercise of their labor function. At the same time, they are required to comply with the law and not to violate the rules of stay and conditions of migration registration.

The original origins of labor migration can be traced back to the 1930s, when foreign nationals from economically depressed regions, primarily China and India, streamed into the United States, which was in dire need of manpower. The U.S. government itself began its own program to selectively integrate refugees from Nazi Germany. At the same time, British capitalists in search of new markets for labor and resources began to move to the British colonies, particularly South America and India [3]. Germany's defeat in World War II and the formation of new and independent states on the European continent caused a major change in migration turnover. More than 10 million Germans, 5 million Poles and 2.3 million Czechs migrated to FRG and GDR, and the independence of India and Pakistan was accompanied by a mass exchange of Muslims and Hindus on religious grounds and re-emigration of the English and the Irish to their historic homeland [4]. The mass relocation of skilled specialists to Western European countries caused a complete recovery of their economies in the 1950s and 1970s; moreover, Europe became the largest consumer of labor resources, which would later make it the center of attraction for all migrants.

Currently, the sources of labor migration are still Eastern Europe, the Middle East, and Central Asia. In these countries there is still a high proportion of persons who emigrated from the countries, which is due to the following reasons:

1) the difference of states in the level of economic development;

2) the existence of organic unemployment in developing countries (this phenomenon is also common in post-socialist countries);

3) national differences in the conditions and amount of wages for a particular profession or specialty;

4) the international movement of capital and the operation of international corporations. Transnational companies, expanding their market for goods and services around the world, carry out the movement of labor to capital, and capital itself is invested in developing countries. In other words, the movement of labor is not only «behind capital», but «at the same time as capital» [5].

It is easy to see that these reasons are mainly economic, and therefore it is worth recognizing that the development of the world economy is dictated by the needs and interests of the main flows of labor migration (comfortable working and living conditions, high wages). However, it should be noted that a large proportion of representatives of various professions, as well as employees prefer to move from developing countries (or, «donor countries») to developed countries. For example, able-bodied migrants from Asia, Africa, and Eastern Europe look for work in Western Europe, while Latin Americans most often go to the neighboring United States and Canada for this purpose [6]. It seems that an excessive increase in the flows of these categories of foreign nationals will create a problem of «brain drain», which subsequently creates extremely negative consequences for the «donor country», because:

1) it generates economic inequality between countries;
2) it reduces cooperation in the implementation of scientific directions;
3) there is a negative impact on the institution of the family and demographic indicators.

The center of attraction of minds today is the United States, which attracts more and more qualified specialists year after year: workers, doctors, engineers, lawyers and military officers from Latin America and Asia. The state attracts future researchers with high scholarships and free housing. Because of this, this country has 40 percent of its immigrants who are Nobel Prize winners in chemistry, medicine, and medicine, and the U.S. receives enormous profits from their research, greatly covering the costs of their upkeep and education [7]. One such prominent migrant is Abhijit Banerjee, one of the Nobel Prize winners in economics. He is considered an American scientist, but is originally from India. One can only imagine how India's scientific and technological potential would have changed if specialists like Banerjee had not gone to the United States and remained in his home country.

The international labor market is capable of combining national and regional labor markets, in particular, many developed and developing countries with a predominantly industrial economy cooperate with each other, sending migrants who, on the basis of a labor contract, apply and exchange labor experience, improve their qualifications, acquire new skills and abilities in their specialty and, after the expiration of the labor contract they return home and serve to the benefit of their home economy, not the foreign one. Also, in some Western European countriescourses have been created to re-adapt immigrants to the working conditions in their home country. In view of the above, it is necessary to consider the world economy as a form of movement of the main flows of labor migration: from developing countries to developed countries, between developed countries, between developing countries.

Thus, international labor migration has both positive and negative consequences for recipient countries.

The positive consequences include:

1) Employment of jobs involving non-prestigious or hard labor that are not claimed by citizens of the host country.
2) Expansion of the host country's domestic market through demand for goods and services from foreign workers.

3) Reducing the tax burden on the state budget. Although migrant workers are allocated social benefits, they pay taxes and other mandatory contributions on an equal basis with everyone else, reducing the relative tax burden on the native population.

4) Immigration contributes to the rejuvenation of the labor force of the country, which is extremely important for the aging population of Europe, for example, because usually the youngest part of the population migrates, the most mobile.

The negative consequences include:

1) Growth of illegal migration, especially at the expense of workers whose labor contract has expired, but they do not go back home, hoping to find work again in the host country.

2) Increased social tension due to the growth of illegal immigration, national, racial, religious conflicts.

3) Deterioration of the situation on the national labor market, a decrease in the price of labor.

4) Whole sectors of the economy are in the hands of migrants and depend on their labor.

5) The problem of «brain drain».

References

1. Convention No. 97 «On migrant workers», adopted on 8.06.1949 by the General Conference of the International Labor Organization, convened in Geneva by the Administrative Council of the International Labor Bureau [Electronic resource] – Mode of access: https://docs.cntd.ru/document/1901043 (accessed: 20.05.2022).

2. Iontsev V. A. International migration of population: theory and history of study. M., 1999. P. 46–47.

3. Immigration Act of 1924 (Johnson-Reed Act). Available at: https://immigrationhistory. org/item/1924-immigration-act-johnson-reed-act/ (accessed: 20.05.2022).

4. Arntz G. Human losses in World War II. In the book Results of the World War. M. Publishers of Foreign Literature. 1957, P. 593–604.

5. Labor Market / Edited by Prof. V. S. Bulanov, Prof. N. A. Volgin. M. : publishing house «Examen», 2003. 480 p.

6. Berry J., Purtinga A. H., Sigall M. H., Dasen P. R. Cross-Cultural Psychology. Research and application / J. Berry, A. H. Purtinga, M. H. Sigall, P. R. Dasen. Kharkiv : Humanitarian Center. 2007. 554 p.

7. Immigrants won 40 % of the Nobel Prizes for the United States. // Rubic URL: https://rubic.us/immigranty-poluchili-40-nobelevskih-premij-dlya-ssha/ (accessed: 20.05.2022).

Безбородова Л. А.[1],
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Бочкова Т. О.[2],
курсант 602-го учебного взвода института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ. ПРИЧИНЫ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Миграция – это любые перемещения или переселения как внутри страны (внутренняя), так и за ее пределы (внешняя).

Применяя к классификации миграции критерий времени пребывания человека на новом месте жительства, можно выделить следующие основные типы миграции населения:

Постоянная – подразумевает перемену постоянного места жительства.

Временная:

Долгосрочная – нахождение за пределами постоянного места жительства более одного года.

Краткосрочная – нахождение за пределами постоянного места жительства до одного года:

Регулярная:

Маятниковая – подразумевает расположение места жительства и места работы (учебы) в разных населенных пунктах, что вынуждает людей ежедневно осуществлять передвижения по идентичному маршруту.

Пограничная – маятниковая миграция дополняется пересечением государственной границы.

Нерегулярная:

Челночная – периодические поездки разной продолжительности и возвращение на постоянное место жительства.

Вахтовая – как правило, подразумевает специфичную работу и пребывание в районах с экстремальным климатом.

Сезонная – подразумевает переселение людей, чья работа может выполняться только в течение конкретного сезона года.

Эпизодическая – отдых и туризм, паломничество, т. е. кратковременная поездка, за которой следует возвращение в место постоянного проживания, и которая может не повториться в будущем.

Миграционные потоки способны изменить национальную, религиозную и демографическую ситуацию в мире. Человечество знает множество примеров массового переселения людей, вызванного историческими, экономическими и военно-политическими событиями. К ним можно отнести и испанскую реконкисту, и освоение американских земель, и революцию в России, и Вторую мировую войну. 21 век не стал

---

[1] © Безбородова Л. А., 2022.

[2] © Бочкова Т. О., 2022.

исключением. Напряженная ситуация, сложившаяся на Ближнем Востоке, в Азии и Африке, вызвала европейский миграционный кризис, последствия которого отразятся на экономике и социальной стабильности многих государств.

Благодаря развитию информационных технологий современные мигранты хорошо осведомлены о расстановке политических и экономических сил в мире. Именно поэтому стабильность, развитость и социальная защищенность европейских стран сделала их весьма привлекательными для переселенцев из неблагополучных регионов.

Выходцы с Востока, Азии и Африканского континента бегут в благополучные страны Европейского союза, спасаясь от:

– открытых военных действий;
– нищеты;
– разрухи;
– социального неравенства;
– политических и религиозных конфликтов.

Миграцию в ЕС нельзя назвать исключительным явлением. За все время своего существования Евросоюз принял сотни тысяч мигрантов из разных стран мира

По данным Управления ООН по делам беженцев, за период с января по ноябрь 2021 года покинуть свои дома были вынуждены более 84 млн человек. Этот показатель выше уровней 2020 и 2019 годов, которые в свое время тоже были рекордными.

Рост числа мигрантов происходил на фоне общего падения глобальной мобильности из-за строгих ограничений на передвижение. В связи с этим явлением глава Международной организации по миграции Антониу Виторино заявил, что мир «стал свидетелем парадокса, невиданного ранее в истории человечества».

Вооруженный конфликт в зоне проживания – одна из главных причин, по которым люди покидают свои дома в поисках лучшей жизни. К сожалению, в течение 2021 года уровень насилия в мире не спадал, причем более всего пострадал и без того не самый благополучный африканский континент.

За первые шесть месяцев 2021 года, пытаясь добраться до Европы на лодках, утонули не менее 1140 человек. Сотни других погибли во второй половине года, пытаясь попасть в Европу из северных африканских государств и Турции.

В результате всего одного инцидента в Ла-Манше в ноябре утонули по меньшей мере 27 человек, что стало крупнейшим прецедентом массовой гибели людей в этом проливе, когда-либо зарегистрированным МОМ. По данным французских властей, в 2021 году через Ла-Манш в Великобританию пытались попасть более 31 тыс. человек. 7,8 тыс. были спасены береговой охраной, пограничниками и подобраны оказавшимися в зоне крушения кораблями.

Несмотря на то что в ближайшие годы, по всей видимости, ключевыми факторами и добровольного, и вынужденного перемещения людей будут оставаться войны и конфликты, все более значимую роль, по мнению экспертов ООН, будет играть изменение климата.

За последнее десятилетие кризисы, связанные с погодными условиями, вызвали в два раза большее число перемещений, чем конфликты и насилие: с 2010 года экстремальные погодные условия вынуждали ежегодно переезжать в среднем около 21,5 млн человек.

В разгар миграционного кризиса в ЕС в 2015 году на берег этого итальянского острова высадилось около 20 тыс. человек.

Европа приняла «Новый пакт о миграции и убежище» (New Pacton Migration and Asylum) в сентябре 2020 года. В соответствии с пактом страны, принимающие мигрантов по определенной квоте, получают дотации из общеевропейского бюджета. [1, с. 1–2]. Были усилены морские и сухопутные границы. Ряд европейских стран под разными предлогами отказываются следовать этому механизму. А Великобритания даже использовала проблему мигрантов как один из весомых поводов для выхода из ЕС.

Военные события в Сирии послужили толчком к развитию новой неконтролируемой миграционной волны, захлестнувшей страны в Западной Европе. Воспользовавшись ситуацией, в них хлынул поток не только сирийских беженцев, спасающих свои жизни, но и тех, кто решил улучшить свой материальный и социальный статус за счет гарантий европейских стран.

Германия, открыв перед мигрантами двери Евросоюза, спровоцировала миграционный кризис, который вылился в неконтролируемое движение людей с Востока на Запад. Наплыв беженцев превысил все расчетные показатели и уже давно переступил порог в два миллиона человек. Большинство из них проходит через Европу транзитом, стремясь добраться именно до благополучной Германии, где их ждет социальная и финансовая поддержка.

По данным ООН (2019 год), в мире было 26 млн беженцев.

Кроме того, усвоив уроки Второй мировой войны, Германия изо всех сил стремится избежать обвинений в нацизме. В результате немцы проявляют чудеса лояльности, принимая на своей территории до 40 % всех беженцев.

Многие политики сегодня характеризуют миграционный кризис, как начало заката Европы. Слаборегулируемые миграционные потоки из мусульманских стран способны снести европейские ценности. Последствия кризиса не смогут обойти ни одну из стран Союза.

Многие государства оказались не готовыми принять на своей территории многочисленных беженцев из Сирии и других регионов Африки и Азии. Они закрыли свои границы перед переселенцами, вызвав недовольство Германии. Понять политику этих стран несложно. Таким жестким образом они пытаются оградиться от тех негативных последствий, которые несут в себе проблемы миграции [3, с. 10–11].

Главными причинами интереса со стороны беженцев к европейским странам являются:

– мирная обстановка;
– высокий уровень жизни;
– социальные гарантии;
– легкость пересечения границ ЕС;
– наличие Шенгенской зоны.

После того как мигранты ступили на землю одной из стран Евросоюза, сдержать их движение практически невозможно. Именно поэтому некоторые из стран внесли предложение об отмене или сокращении зоны Шенген. Так, например, в Австрии, Словении, Италии правительство приняло решение о временном закрытии границ и отмене свободного въезда.

Причинами же, по которым люди решились на переезд из родных мест, превратившись в беженцев, стали:

– военные действия в Сирии, Ираке, Афганистане;

– утрата веры в возможность политического урегулирования конфликтов;

– демографический взрыв в Африке и на Ближнем Востоке, истощивший экономические ресурсы стран;

– отсутствие на родине мигрантов перспектив по стабилизации социальной и экономической ситуации;

– сокращение финансирования со стороны ЕС лагерей для беженцев в Турции и Иордании;

– открытие более безопасных путей миграции в Европу;

– желание поправить материальное положение в стабильных и развитых европейских странах.

Предисловие Федерики Могерини, Верховного Представителя Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, заместителя Председателя Европейской Комиссии:

«Цель и даже само существование нашего Союза ставятся под сомнение. И, тем не менее, нашим гражданам и всему миру, как никогда ранее, необходим сильный Европейский Союз. Весь наш регион стал менее стабильным, менее защищенным. Кризисы внутри границ нашего Союза и за его пределами имеют непосредственное влияние на жизни наших граждан. В это непростое время сильный Союз – это такой Союз, который мыслит стратегически, имеет общее видение и действует сообща. Это особенно актуально после референдума в Великобритании. Нам всерьез придется переосмыслить то, как функционирует наш Союз, но мы прекрасно понимаем, ради чего работаем. Мы знаем, каковы наши принципы, наши интересы и наши приоритеты. Сейчас не время для сомнений: нашему Союзу необходима стратегия. Нам требуются общее видение и единый подход.» [2, с. 1].

Следует подчеркнуть, что миграционные процессы носят повсеместный исторический характер. Их невозможно искусственно остановить. Изменение политической и экономической ситуации в мире всегда будет заставлять людей покидать родных места и перевозить семьи в более благополучные для жизни регионы. Главное, чтобы новые жители в приютивших их странах не разрушали экономику и не подрывали общественные основы, а способствовали росту уровня жизни и стабилизации политической ситуации в мире.

Список литературы

1. Aktualisierter EU – Aktions plan zur Bekämpfungderil legalen Einfuhrv on Migranten (2021–2025) – COM (2021) (Обновленный план действий ЕС по борьбе с незаконным ввозом мигрантов).

2. Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности.

3. Биссон Л. С. Регулирование легальной миграции в Европейском союзе : монография. М. : Ин-т Европы РАН, 2020.

Буравлева А. К.[1],
заместитель заведующего
кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Черникова К. С.[2],
курсант 301-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕЖДУНАРОДНАЯ МИГРАЦИЯ – НЕМИНУЕМАЯ УГРОЗА МИРОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ИЛИ РЕШЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМ?

Миграция продолжает оставаться одной из самых насущных проблем нашего времени. Часть населения мира в силу различных причин находится в движении, меняя место жительства или работы. Миграция представляет собой процесс изменения индивидами и социальными группами постоянного места проживания, выражающийся в перемещении в другой регион, географический район или другую страну. В начале XXI в. мир переживает небывалый рост миграционных потоков, начавшийся еще в конце XX века. Международная миграция стала глобальным процессом, затронувшим все страны и континенты, различные слои населения.

Миграция, особенно неконтролируемая, сегодня представляет большую угрозу стабильности не только развитых стран Европы, но и за ее пределами. Более того, на фоне миграционного кризиса в Европе, который продолжается уже более двух лет, и возможных обвинений в причастности мигрантов к варварским террористическим атакам в Париже и Берлине, мировое сообщество, наконец, начинает понимать, насколько на самом деле взаимосвязаны эти проблемы и серьезны их последствия. Поэтому сейчас настало время, когда международное сообщество должно взять этот вопрос под свой контроль и действовать, пока не стало слишком поздно.

Необходимо признать, что, несмотря на то, что Организация Объединенных Наций наряду с региональными организациями прилагает много усилий для решения этой проблемы, число людей, вынужденных покидать свои дома в поисках лучшей жизни, неуклонно увеличивается [1, с. 451–455]. Принимая во внимание сложность самого явления международной миграции, требуется сделать все возможное, чтобы бороться не только с последствиями, но и с первопричинами этого явления, такими как повсеместная нищета, экономическая нестабильность, невостребованность на рынке труда определенных видов профессий, низкая заработная плата в развивающихся странах. Кроме того, нельзя недооценивать тот факт, что во многих случаях люди покидают свои дома из-за военных конфлик-

---

[1] © Буравлева А. К., 2022.

[2] © Черникова К. С., 2022.

тов, бушующих в соседних регионах. Поэтому ключевые заинтересованные стороны должны сделать все возможное, чтобы разрядить военную напряженность в регионах, а также внести свой вклад в процесс мироустройства, который сделает эти страны экономически и политически стабильными, чтобы люди могли вернуться в свои дома и начать новую жизнь.

Влияние миграции на отдельных людей, а также на отправляющие и принимающие общины и страны изучено лишь частично. Экономические последствия могут сильно отличаться от последствий для общества и культуры; одни находят исключительно плюсы от миграции, в то время как другие минусы. В 2014 году мигранты из развивающихся стран отправили домой денежные переводы на сумму около 436 млрд долларов США [2, с. 106]. Таким образом, при поддержке соответствующей политики миграция может способствовать инклюзивному и устойчивому экономическому росту и развитию как стран происхождения, так и принимающих общин. Например, стареющее население Европы сталкивается со многими проблемами из-за перегруженности пенсионных систем, которые не могут справиться с увеличением числа пенсионеров и сокращением численности работающего населения. В этом случае приток мигрантов действительно может быть выходом из этой ситуации, но важно иметь в виду, что иммигранты сами по себе не являются решением, поскольку европейское общество остро нуждается в профессионально подготовленной и опытной рабочей силе, что не всегда имеет место, например, среди сирийских, афганских и других беженцев. Развитым странам приходится тратить миллионы долларов на обучение профессии этих людей, поскольку имеющаяся у них квалификация не всегда востребована в принимающих странах [3, с. 241].

В целом этот вопрос следует тщательно исследовать, чтобы понять все преимущества и недостатки данного явления, комплексность появляющихся проблем. Особенно во времена, когда Европе бросают вызов правые движения (такие как RN во Франции («Национáльное объединéние» – ультраправая консервативная националистическая политическая партия во Франции) и AfD в Германии («Альтернатúва для Германúи» – ультраправая политическая партия в Германии), которые продолжают набирать популярность и представлять еще большую угрозу стабильности принимающих стран.

Миграция населения сыграла огромную многостороннюю роль в развитии человечества, являясь формой его адаптации к меняющимся условиям существования. В наше время миграция имеет важное значение. Современное население чрезвычайно мобильно и динамично. «Охота к перемене мест» сегодня широко распространена, как на короткие, так и на большие расстояния, внутри одной страны и между городами. Это сложный социальный процесс, тесно связанный с уровнем экономического развития, экологии и расположением производств в разных регионах. Важнейшая социально-экономическая функция миграции населения – это обеспечение определенного уровня мобильности и территориального перераспределения населения, в том числе в промышленные центры и развитые районы.

Таким образом, миграция населения способствует более полному использованию рабочей силы и росту производства. Однако последствия миграции весьма

неоднозначны. В связи с тем, что перемещаются люди разных национальностей, разных социальных групп, с разными традициями и взглядами, миграционные потоки оказывают существенное влияние на жизнь общества в местах расселения. Они могут вызывать как положительные, так и отрицательные реакции. Следовательно, процесс миграции требует тщательного изучения и анализа, чтобы установить его основные закономерности и иметь возможность его регулирования для предотвращения нежелательных ситуаций.

Необходимо подчеркнуть, что универсального решения проблемы международной миграции не существует, поскольку это многогранная задача, каждый аспект которой должен рассматриваться отдельно. Однако, пожалуй, самым большим достижением является тот факт, что лица, понимающие неизбежность и заинтересованные в решении этой проблемы, начали задумываться о возможных направлениях деятельности, которые могут привести мир к созданию общества, в котором миграция оказывает только положительное влияние на принимающие страны.

Список литературы

1. Джеффри Сакс. Towardan International Migration Regime. The American Economic Review, 2016.

2. Доклад Генерального секретаря «Достойная жизнь для всех: ускорение процесса достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, и продвижение повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития Организации Объединенных Наций, 2013 г.». Генеральная ассамблея ООН. 2015.

3. Зольберг А. Р. International migration policies in a changing world system. Population and Development Review, 2016.

Буравлева А. К.[1],
заместитель заведующего
кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Дранникова Е. О.[2],
курсант 411-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников для органов
предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НОВАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Сегодня Великобритания является одной из европейских стран с наибольшим количеством иммигрантов, включая даже мусульманские общины. Рядом с крупными городами и иммигрантскими районами существует много пригородов иммигрантов, которые, как утверждается, вызывают такие серьезные социальные проблемы, как безработица, расизм и преступность. Все это представляет реальную угрозу национальной безопасности еще и в силу активизации деятельности исламистских организаций. Недовольство общества миграционной политикой государства начало нарастать с 2012 года, когда миграционный поток в Великобританию внезапно стал увеличиваться. В указанном году чистая миграция составила 177 000 человек, а в 2013 году – уже 209 000 человек. Кроме того, 2014 год показал действительно впечатляющее количество иммигрантов – примерно 313 000 [5]. С этого времени можно говорить о начале кризиса беженцев, который в конечном счете так или иначе затронул все европейские страны и привел к серьезному недопониманию между некоторыми государствами – членами ЕС.

В 2014 году число заявителей, которые впервые ходатайствовали о предоставлении убежища в Великобритании, составило чуть более 32 000. Затем в 2015 году в страну поступило около 38 000 ходатайств о предоставлении убежища. Хотя на весь Европейский союз его доля составила всего 3,1 %, для самой Великобритании это был самый высокий показатель с 2004 года. Большинство просителей убежища были людьми, бегущими из Сирии, Эритреи, Ирана, Пакистана. В то же время приток граждан ЕС, въезжающих в Великобританию, составил 269 000 в 2015 году, что представляет около 49 % от общего числа иммигрантов.

Отметим, что Великобритании удалось избежать огромного притока беженцев, поскольку страна не является частью Шенгенской зоны, имеет собственную систему пограничного контроля и не принимает активного участия в урегулировании кризиса беженцев. Кроме того, многие беженцы, которые иммигрировали в Великобританию, имели низкую квалификацию и добрались в страну лишь для

---

[1] © Буравлева А. К., 2022.

[2] © Дранникова Е. О., 2022.

того, чтобы улучшить свои условия жизни. Перспективы интеграции этих иммигрантов также весьма сомнительны, что вызывает недовольство населения и евроскептиков, хотя к этой проблеме страну привело вовсе не членство в ЕС.

Позже миграционная политика страны стала одной из главных причин выхода Великобритании из Европейского союза. Большинство сторонников Брексита выразили надежду, что после выхода из ЕС Великобритания сможет установить строгий контроль над миграционным потоком в страну. Правящая консервативная партия во главе с Терезой Мэй пообещала снизить чистую миграцию на уровне меньше 100 000 человек в год [6]. Такая политика, если ее придерживаться, может нанести ущерб и без того сложным отношениям с ЕС. Кроме того, несмотря на все недостатки иностранной рабочей силы, британская экономика нуждается в высококвалифицированных специалистах, а также в низкоквалифицированных работниках. Стране необходима такая иммиграционная политика, которая способствовала бы процветанию бизнеса и общества. Иммиграция не должна быть запрещена, но должна регулироваться. В настоящее время правительство Великобритании декларирует работу над новой миграционной политикой на основе учета жалоб граждан и экономических требований. Однако несмотря на обязательства ввести ограничения на количество иммигрантов и поддерживать установленный уровень не более 100 000 мигрантов в год, иммиграция, особенно из стран ЕС, вероятно, продолжится на столь высоком же уровне даже после Brexit [7].

Некоторые члены парламента высказали предложения о том, что вновь прибывшие мигранты из ЕС должны получить рабочую визу сроком на пять лет и не требовать социальных льгот во время своего пребывания в стране. Предлагаемый закон будет касаться только тех мигрантов, которые занимаются разработкой программного обеспечения, сельскохозяйственным сектором или оказанием медицинских и социальных услуг. Количество выдач рабочих виз будет сокращено через пять лет, так как британские рабочие пройдут обучение в указанных областях. В соответствии с новыми планами правительства после Брексита работодатели Великобритании должны будут платить 1000 фунтов стерлингов в год за квалифицированного работника ЕС. Независимый орган, в частности Консультативный комитет по миграции, определит выдачу определенного количества виз. Предполагается, что эти меры создадут рабочие места для граждан Великобритании, будут способствовать урегулированию количества и определению необходимых категорий иммигрантов. Что касается граждан ЕС, которые в настоящее время проживают в Великобритании, то их число составляет около 3,3 млн человек. Именно таким образом Великобритания планирует восстановить контроль над миграционными процессами, а правительство оправдает ожидания общественности, не нанося вред экономике. Ожидается, что проекты будут завершены к лету текущего года. Законопроект опубликован в начале 2018 года, и он получил статус закона до того, как Великобритания вышла из ЕС.

Негативное восприятие мигрантов местными гражданами основано главным образом на распространенных стереотипах о том, что иммигранты являются их конкурентами, потому что они конкурируют за ту же работу, что и британцы.

Они также считаются источником социального давления и преступности. Однако для таких мыслей не всегда есть фактические основания. Великобритания нуждается в справедливой системе миграционного контроля, которая обеспечила бы доступ на рынок труда для всех требуемых категорий работников. Очень важно принять все необходимые меры для противодействия вспышке миграционных потоков путем введения более эффективных пограничных правил и активизации борьбы с нелегальной миграцией. Также важно развивать способности мигрантов интегрироваться в принимающее общество, сокращать количество противоправных деяний, способствуя безопасности и стабильности. Правительство может сделать больше, чем угождать страхам избирателей – оно должно объяснить своим гражданам, что все проблемы преувеличены и могут быть решены без принятия жестких мер.

Список литературы

1. Андреева Т. Н. Основные направления иммиграционной политики Великобритании и ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2001. № 9. С. 100–113.

2. Аткинсон Д. Влияние иммиграционной политики на межрасовые отношения и кризис национальной идентичности в Великобритании. URL: http:// www. vmesteinfo.ru/nation/news/vliyanie-immigratsionnoi-politiki-na-mezhrasovye-otnosheniya-i-krizis-natsionalnoi-ident.

3. Бай Н. Г. Правовое регулирование миграции в Великобритании: история и современность // Евразийский юридический журнал. 2013. № 10. С. 103–105.

4. Кондратьева Т. С. Великобритания: дискуссия по проблемам иммиграции. Обзор // Актуальные проблемы Европы. 2005. № 1. С. 88–114.

5. Статистика чистой миграции // Migration Watch UK. URL: https://www. migrationwatchuk.org/statistics чистая миграция-статистика.

6. Merrick R. UK employers would have to pay a £1,000-a-year fee per EU skilled worker after Brexit under new government plans / R. Merrick // Independent. URL: http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/brexit-latest-news-uk-employers-pay-1000-per-euskilled-worker-european-immigration-skills-levy-a7521626.html.

7. Shipman T. Benefits for migrants face axe / T. Shipman // The Times. URL: https://www.thetimes.co.uk/article/benefits-for-migrants-face-the-axe-cwlzd82xz.

Воротникова И. Г.[1],
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук, доцент

Борисенко Д. В.[2],
курсант 313-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИКУ ГЕРМАНИИ

Проблема миграции рассматривается мировым сообществом в качестве одной из «первоочередных глобальных проблем» [2, с. 12], требующих пристального внимания и детального изучения, что чрезвычайно важно для ее своевременного регулирования. Международная миграция в глобальном масштабе обладает потенциально неисчерпаемым ресурсом общественного развития и «в значительной степени связана с более широкими глобальными экономическими, социальными, политическими и технологическими преобразованиями, которые затрагивают широкий круг высокоприоритетных вопросов политики» [2, с. 1].

Стремление мирового сообщества к упорядочению миграционных потоков, совершенствованию административных процедур в сфере миграции, выработке общих подходов и интеграции практических действий между странами нашли воплощение в Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (A/RES/73/195), принятом на межправительственной конференции по миграции в Марокко 10 декабря 2018 года, а также в Глобальном договоре о беженцах [1].

В данном Договоре, ставшем исторически важным и основополагающим документом для правового регулирования миграционных процессов, подчеркивается важность международного сотрудничества по сбору и детальному анализу данных, в рамках которого государствам рекомендуется «разрабатывать и использовать миграционные профили по конкретным странам, которые включают дезагрегированные данные по всем аспектам миграции в национальном контексте, включая потребности рынка труда, спрос и наличие навыков, экономические, экологические и социальные последствия миграции, расходы на денежные переводы, здравоохранение, образование, профессию, условия жизни и труда, заработную плату, а также потребности мигрантов и принимающих общин, чтобы разработать миграционную политику, основанную на фактических данных» [1].

По данным ООН, к числу стран наиболее благоприятных для иммиграции и перспектив проживания относится Германия, что объясняется высоким уровнем ее социально-экономического развития, масштабами рынка труда и условиями

---

[1] © Воротникова И. Г., 2022.

[2] © Борисенко Д. В., 2022.

жизни населения. В рейтинге привлекательности для иностранных специалистов среди самых популярных стран для работы Германия занимает одно из лидирующих положений – четвертое место в мире после Канады, США и Австралии.

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что на протяжении всей истории страны процесс иммиграции в Германию происходил в значительной степени волнообразно, но наиболее остро нехватка рабочей силы для развития промышленности наблюдалась во второй половине XX века, в связи с чем немецким правительством было принято решение в рамках двусторонних межгосударственных соглашений задействовать в ряде отраслей экономки временных трудовых мигрантов. Тем самым экономический подъем Германии в 1960-е годы ознаменовался массовым притоком иностранных рабочих («гастарбайтеров») из Турции, многих стран Европы и Северной Африки.

Первоначально трудовые мигранты принимались на работу сроком на два года, по истечении которого они должны были вернуться на родину, но впоследствии нанимающие компании неоднократно продлевали данным лицам разрешение на работу вплоть до начала 1970-х, когда их въезд в Германию был прекращен в связи с избытком рабочей силы. Однако, несмотря на значительный отток мигрантов, вынужденных по окончании трудового договора вернуться в страны своего проживания, нескольким миллионам из них и представителям их семей все же удалось поселиться в Германии на постоянной основе.

В дальнейшем распад Советского Союза и стран Варшавского договора, а также внутренние проблемы Германии с низкой рождаемостью и нехваткой рабочей силы привели к тому, что в следующие десятилетия страна стала принимать, помимо большой численности трудовых мигрантов и поздних репатриантов, значительное количество политических мигрантов и беженцев, предоставляя им убежище. В этот период немецкое правительство продолжило проводить сдержанную либеральную политику в отношении иммиграции, придерживаясь определенных ограничительных мер и не внося изменений в закон о гражданстве до 2005 года [6].

Прогнозы экспертов по возможностям приема в стране определенного количества трудовых мигрантов и лиц, ищущих убежища, неоднократно терпели фиаско, цифры постоянно корректировались в сторону увеличения численности перемещенных лиц до сотен тысяч человек, и Германия вынуждена была брать на себя все обязательства, неся в связи с этим многомиллиардные расходы. По аналитическим данным, резкое увеличение в середине 2015 года численности беженцев, спасающихся от войн в Сирии, Ираке и Афганистане, достигло 1,1 млн человек, на размещение и поддержку которых правительством было выделено около 16 млрд евро, что составило 0,5 % ВВП [8].

Показатели современного состояния внешней миграции населения свидетельствуют о том, что в последнее десятилетие Германия упрочила свои лидерские позиции в Европе и мире, ежегодно принимая свыше миллиона граждан иностранных государств [7]. Так, что касается гражданской принадлежности перемещенных лиц, по данным Федерального статистического управления Destatis, в период с 2015 по 2019 годы наибольшее количество мигрантов зарегистрировано среди лиц с сирийским гражданством (положительное сальдо миграции со-

ставило 570000), за ним следует положительное сальдо миграции лиц с румынским гражданством с плюсом в 340 000. Для лиц с хорватским, афганским, польским, болгарским или иракским гражданством остаток за тот же период составил от 154 000 до 144000 [4].

Важной причиной высокого числа прибывающих и выбывающих польских трудовых мигрантов в обеих странах, по мнению аналитиков, является большое количество лиц, которые не остаются или не оседают на постоянное место жительства в Германии. Что касается положительного сальдо миграции с 2016 по 2019 годы, то данный период характеризуется некоторым увеличением доли женщин: с 50,3 до 54,8 % и с последующим ростом в 2020 году – до 56,1 %. Для сравнения, в 2015 году эта доля составляла лишь чуть более одной трети (35,7 %) [4].

Дальнейшее сравнение статистических данных по гендерному составу и гражданской принадлежности мигрантов свидетельствует о том, что из десяти стран, на которые пришлась наибольшая доля положительной чистой миграции в 2019 году, численность женщин с долей в 58,0 % была самой высокой среди лиц с сирийским гражданством. За ними следуют лица с болгарским, иранским или хорватским гражданством, из которых чуть менее половины в каждом случае составляли женщины. Наименьшие показатели оказались у лиц с турецким или индийским гражданством: доля женщин в 2019 году составила всего 39,5 и 40,7 % соответственно. В 2015 году эти значения также отличались: например, доля женщин среди лиц с сирийским гражданством составляла всего 29,9 % [4].

Проведенные реформы иммиграционного законодательства Германии установили приоритеты современной государственной иммиграционной политики, нацеленные на дальнейшее экономическое развитие. Однако перманентно тлеющие в мире вооруженные конфликты и вспыхивающие войны и, как их следствие, сотни тысяч беженцев, устремляющихся в благополучную Германию, вызывают обеспокоенность консервативно настроенных политиков, выступающих за сохранение ограничительных мер в отношении миграции и не поддерживающих выделение из государственного бюджета значительных ресурсов на прием, размещение и содержание перемещенных лиц.

Кроме того, существует мнение, что недостаточный уровень контроля и сдерживания миграционных потоков может повысить нагрузку на социальные структуры государства и систему соцзащиты, в связи с чем сохранялись значительные ограничения для граждан из третьих стран. Данная ограничительная миграционная политика имела следствием тот факт, что воссоединение семей и приток беженцев стали ключевыми каналами внешней миграции в Германию. Именно поэтому, по оценкам аналитиков, в среднем квалификация перемещенных лиц более низкая, чем у немцев.

Наряду с этим негативные демографические тенденции в Германии, как и в ряде других стран с развитой экономикой, усугубляют положение: сокращается численность населения трудоспособного возраста, и, следовательно, растут расходы по пенсионному обеспечению граждан. По данным опроса, проведенного Ассоциацией немецких промышленных и торговых палат (DIHK), нехватка квалифицированных работников вновь активно входит в список проблем, с которыми сталкиваются немецкие компании, и представляет наибольшую угрозу

для их коммерческого развития [5]. Оценивая тенденции занятости, Федеральное министерство труда и социальных вопросов сообщает, что острый дефицит трудовых ресурсов Германия испытывает по таким специальностям, как инженеры различных специализаций, среди которых специалисты по автомобильной, аэрокосмической и судостроительной технике, IT-эксперты, высококвалифицированные специалисты по энергетике, гражданскому строительству, в отрасли технологий автоматизации, машиностроения, металлообработки и электротехники, соцзащиты и здравоохранения, в области логистики и гостиничного хозяйства [3].

Таким образом, длительное снижение численности населения Германии, провоцирующее нехватку квалифицированной рабочей силы и невозможность восполнить ее внутренними трудовыми ресурсами, привело к тому, что со временем миграцию стали рассматривать не как угрозу, а как шанс привлечь на рынок труда необходимое количество квалифицированных работников из-за рубежа, которые в перспективе благотворно повлияют на социально-экономическое развитие страны.

Список литературы

1. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (ГДМ). URL: https://www.ohchr.org/ru/migration/global-compact-safe-orderly-and-regular-migration-gcm.

2. Доклад о миграции в мире 2020. Женева, Международная организация по миграции, 2020, 550 с.

3. Bundesministerium für Arbeit und Soziales. URL: https://www.bmas.de.

4. DESTATIS – Statistisches Bundesamt: Migration andIntegration. URL: https://www-destatis-de./EN/Themes/Society-Environment/Population/Migration-Integration.

5. DIHK-Fachkräftereport 2021. URL: https://www.dihk.de.

6. Jones P. N., Wild M. T. Western Germany's 'third wave' of migrants: the arrival of the Aussiedler. Geoforum. 23 (1). doi: 10.1016/0016-7185(92)90032-Y.

7. International Migration Database – OECD Statistics. URL:https://stats.oecd.org.

8. Neue Prognose für Deutschland 2015: Vizekanzler Gabriel spricht von einer Million Flüchtlingen. 14 September 2015.URL:https://www.spiegel.de.

Воротникова И. Г.[1],
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук, доцент

Порядина Е. А.[2],
курсант 304-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В США

В настоящее время миграция является активно распространяющимся явлением, вызывающим озабоченность всего международного сообщества. Хотя в юридической практике не выработано единого общепринятого определения термина «миграция», в целом под ним понимают добровольный процесс смены места постоянного проживания лиц, их переселение в другой регион или страну на срок не менее шести месяцев, т. е. передвижение, связанное либо с пересечением международной границы, либо осуществляющееся внутри страны посредством любого типа перемещения людей, независимо от имеющихся причин. Следовательно, лица, осуществляющие подобные перемещения, называются «мигрантами».

Исходя из данной терминологической трактовки, можно выделить следующие черты миграции, характеризующие ее как сложное социальное явление, которое:

– представляет собой динамичный процесс;

– носит исторический характер;

– длится конкретно установленный срок;

– подразумевает непосредственное изменение места постоянного проживания;

– регулируется нормами и правилами, установленными соответствующими органами конкретного государства, и т. д.

Масштабы распространения данного явления и актуальность связанных с ним проблем побуждают к его глубокому изучению и объединению международных усилий для выработки скоординированных подходов к эффективному управлению миграцией.

Так, результатом многолетнего взаимодействия государств – членов Организации Объединенных Наций, международных организаций, организаций гражданского общества и обмена информацией по ключевым вопросам стала разработка и принятие различных договоров и соглашений в рамках международного права по вопросам миграции: Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и Глобальный договор о беженцах [2].

Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (A/RES/73/195) был принят на межправительственной конференции по миграции

---

[1] © Воротникова И. Г., 2022.

[2] © Порядина Е. А. 2022.

в Марокко 10 декабря 2018 г. и стал первым межправительственным соглашением, подготовленным под эгидой Организации Объединенных Наций, целостно и всеобъемлющим образом трактующий все аспекты международной миграции. Основываясь на международном праве, данный Договор опирается на положения Всеобщей декларации прав человека, каждый из девяти основных международных договоров в области прав человека, Руководящий принцип о правах человека, и, тем самым, утверждает принцип недопустимости всех форм дискриминации, включая расизм, ксенофобию и нетерпимость в отношении мигрантов и членов их семей, подтверждая обязанность государств соблюдать, защищать и осуществлять права всех мигрантов. Глобальный договор не является юридически обязательным, но его принятие «отражает политическую волю и амбиции международного сообщества» [1].

Среди традиционных стран переселения на протяжении длительного периода лидерскую позицию занимают Соединенные Штаты Америки. С точки зрения национальной принадлежности, большинство иммигрантов являются выходцами из Латинской Америки, в частности из Мексики, далее следуют иммигранты из Индии, Китая, Филиппин и Сальвадора, и поток миграции каждый год увеличивается. Так, например, в 2021 году прирост мигрантов составил 1 054 102 человек. В среднем миграционный прирост населения составляет около 2 910 человек в день. Также существует мнение экспертов о том, что скорость прироста населения США в 2022 году составит 6 912 человек в день [6; 7].

Подобное прогнозирование увеличения миграционных потоков вполне возможно, учитывая сложную обстановку и кризисную ситуацию, которая сложилась в мире, вследствие чего возникают различного рода проблемы: политические (свержение власти), экономические (дефолт), социальные (на отдельной территории нет возможности или не предусмотрено получение пособий, выплат и субсидий; низкий уровень образования и здравоохранения) и так далее. Подобные ситуации подталкивают человека к смене постоянного места жительства и поиску возможных вариантов ее решения.

Процесс миграции непосредственно связан с таким понятием, как «иммиграция» – осуществление человеком въезда в ту или иную страну на постоянное место жительства или с целью временного проживания.

Миграционный процесс в Соединенных Штатах имеет свои отличия и может осуществляться несколькими способами. Иммиграция в США – достаточно трудоемкий процесс, требующий большого количества усилий и необходимых денежных средств.

Существует несколько видов иммиграции в США:

1. Первым и наиболее благоприятным для молодежи считается получение высшего образования и обучение в университете. В Соединенных Штатах Америки предусмотрено достаточное количество социальных льгот; студентам страна предоставляет студенческую визу. По окончании обучения человек может найти работу в соответствии со своим образованием и получить возможность остаться жить в США.

Тем не менее существуют и определенные минусы такого способа. Данная процедура требует подготовки значительного объема документов, прохождение

собеседования, которое не всегда может быть успешным и затруднить процесс миграции.

2. Вторым способом является вступление в брак с гражданином США. В этом случае лицо, вступившее в брак с гражданином США, обязано на постоянной основе проживать на территории страны в течение трех лет. Далее после прохождения специальной процедуры предусматривается возможность получения грин-карты в качестве супруга гражданина США.

3. Еще одним способом является получение грин-карты на легальное проживание на территории США посредством трудовой иммиграции. Данной программой могут воспользоваться профессионалы высокого уровня, которым необходимо подать петицию в специальный орган – Службу гражданства и иммиграции США. Далее петиция отсылается на одобрение, в результате чего выдается грин-карта.

4. Следующим способом является процесс воссоединения семьи. Помимо возможности иммигрировать в США в результате вступления в брак существует право близких родственников (родителей, братьев, сестер) на воссоединение. Оба процесса имеют похожие процедуры вступления в гражданство США и получения постоянного места жительства (срок ожидания до 120 дней) [5].

5. Наиболее популярным в настоящее время способом является участие в лотерее, выигрышем в которой станет получение грин-карты. Лотерея проводится каждую осень и для участия в ней необходимо зарегистрироваться на официальном сайте конкурса [3].

Следовательно, существует большое количество путей легальной иммиграции в США, каждый из которых имеет свои особенности, условия и процедуры получения одобрения и визы. Тем не менее ситуации и причины, которые побуждают человека к миграции, бывают разными и варьируются от личного желания членов общества, включая ситуации, которые происходят в стране и мире в целом.

В последние годы миграционная политика Соединенных Штатов Америки достаточно противоречива. По информации Государственного департамента США, развитие миграционной политики Соединенных Штатов, осуществляемое администрацией Байдена, органами государственными власти, внешнеполитическим ведомством совместно с министерствами внутренней безопасности и здравоохранения, с учетом имеющихся проблем и их последствий направлено на либерализацию миграционного законодательства, увеличение квот приема мигрантов и пересмотр ограничений на въезд отдельных этнических или религиозных групп.

В США как многонациональном государстве, образованном в ходе исторического процесса в результате интенсивных миграций, «особенность влияния фактора миграционной политики на национальную идентичность заключалась, прежде всего, в том, что формирование данного государства происходило именно вследствие миграционных потоков, в особенности из различных европейских стран, а позже и африканского континента. Миграция служила фактором процесса становления нации при условии готовности мигрантов различного этнического происхождения перенимать новые для них ценности и образ жизни» [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что миграция представляет собой сложное политико-правовое и социально-экономическое явление международного уровня, охватывающее подавляющее большинство стран и регионов планеты. Международная миграция населения разных стран лежит в основе продолжающихся процессов трансформации и связанных с ним многоуровневых преобразований.

С одной стороны, масштабная миграция может быть чрезвычайно опасной для экономики страны в первую очередь в связи с тем, что большой поток мигрантов и иммигрантов приводит к тому, что экономическая сфера государства не справляется с образовавшимися потоками, вследствие чего имеют место убытки и потери ресурсов, особенно в условиях настоящего времени. С другой же стороны, четко регулируемые миграционные процессы могут не представлять собой потенциальную угрозу для страны, а, скорее, способствовать ее социально-экономическому развитию путем увеличения рынка труда, позволяя мигрантам обеспечить себе более безопасные условия жизни, улучшить свои экономические перспективы или воссоединиться с членами своей семьи.

Список литературы

1. Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (ГДМ). URL: https://www.ohchr.org/ru/migration/global-compact-safe-orderly-and-regular-migration-gcm.

2. Доклад о миграции в мире 2020. Женева, Международная организация по миграции, 2020, 550 с.

3. Electronic Diversity Visa Program. Bureau of Consular Affairs, U.S. Department of State. URL: https://dvprogram.state.gov/.

4. Gleason P. American Identity and Americanization // Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups [Ed. by S. Thernstrom, A. Orlov, O. Handlin]. Harvard, 1980. P. 31–58.

5. Immigration to the USA. Ways to immigrate to the United States. URL: https://www.unipage.net/en/immigration_usa.

6. Immigration Worldwide: Policies, Practices, and Trends. Edited by Uma A. Segal, Doreen Elliott, and Nazneen S. Mayadas. New York : Oxford University Press, 2009. P. 496.

7. United Nations Department of Economic and Social Affairs: Population Division. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/.

Горшенева И. А.[1],
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Серебрякова О. М.[2],
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

Воронова А. А.[3],
курсант 393-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРЕВРАЩЕНИЕ МИГРАНТОВ В ПРЕСТУПНИКОВ: ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ЗАКОНОВ О МИГРАЦИИ В США

В последнее время отмечается значительное увеличение количества нелегальных мигрантов во многих развитых странах. Соединенные Штаты Америки не являются исключением в данном явлении. За последние двадцать лет количество нелегальных мигрантов в США возросло практически в три раза. Только за 2021 год в США было задержано более 1,7 млн нелегальных мигрантов. Наибольший поток незаконных мигрантов следует из Мексики. Важными в данном ключе являются те превентивные меры властей США, которые направлены на то, чтобы обезопасить местное население от неконтролируемого потока нелегальных мигрантов, включая предупредительные таблички и обращения, закрытие некоторых территорий и т. д.

Растущий объем исследований по слиянию уголовного права и гражданского иммиграционного права в Соединенных Штатах рассматривает криминализацию иммигрантов через ряд различных теоретических призм, включая «криммиграцию» [7; 11], «криминализацию иммиграции» [10; 6] и «чрезмерную криминализацию» иммиграции [4]. Эти подходы способствуют пониманию работы иммиграционного законодательства в США. Существующие публикации по криминализации иммигрантов в значительной степени сосредоточены на дискурсивных аспектах того, как государство превращает иммигрантов в преступников, например, на том, как избранные должностные лица рассматривают нелегальную миграцию как угрозу.

Проблема борьбы с нелегальной миграцией в США существует достаточно давно. Однако увеличение количества мигрантов показывает неэффективность

---

[1] © Горшенева И. А., 2022.

[2] © Серебрякова О. М., 2022.

[3] © Воронова А. А., 2022.

проводимой миграционной политики, а именно в части защиты интересов местного населения. Тем не менее следует отметить, что преступность в США снижается, что свидетельствует о должном правовом регулировании деятельности правоохранительных органов по предотвращению незаконной миграции.

«Закон о реформе нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов» 1996 года считается важной отправной точкой понимания того, как в соответствии с положениями уголовного права США миллионы иммигрантов без документов были переквалифицированы в подлежащих депортации лиц, недавно включенными в Закон об иммиграции и гражданстве. Закон также ограничил права иммигрантов на надлежащую правовую процедуру на том основании, что иммиграционный контроль выступает гражданской или административной юридической основой, не подлежащей серьезному оспариванию в судах [9]. Однако «Закон о реформе нелегальной иммиграции и ответственности иммигрантов» не был первым документом, в котором криминализировались иммигранты; вместо этого он стал кульминацией серии законодательных действий, которые начались в 1980-х годах и продолжались в начале и середине 1990-х годов [9].

25 января 2017 года Трамп подписал два связанных с иммиграцией указа под названием «Повышение уровня пограничной безопасности и иммиграционного контроля» и «Повышение общественной безопасности во внутренних регионах Соединенных Штатов», предназначенные для эскалации и усиления криминализации иммигрантов вдоль американо-мексиканской границы и на внутренних территориях США.

Указанный закон о пограничной безопасности и иммиграционном контролеактивизирует и расширяет программу, которая позволяет местным сотрудникам правоохранительных органов обеспечение соблюдения иммиграционного законодательства, а также позволяет шерифам и полицейским управлениям, а также полицейским органам федерального уровня расследовать иммиграционные дела, производить по ним аресты и, среди прочего, брать под стражу иммигрантов на основании как уголовных, так и гражданских нарушений иммиграционных норм. Данный закон предписывает задерживать иммигрантов и устанавливает приоритетность уголовного преследования за правонарушения, совершенные на границе.

Аналогичным образом закон о повышении общественной безопасности во внутренних регионах Соединенных Штатов прекращает Программу приоритетного право применения от 2014 года, которая защищала примерно 87 % нелегального населения от высылки, восстанавливает программу безопасных сообществ и разрешает наем дополнительно 10 000 агентов иммиграционной и таможенной службы.

В совокупности эти законодательные акты криминализируют всех нелегальных иммигрантов, находящихся на территории США, считая их приоритетными для высылки и одновременно расширяют аппарат иммиграционного контроля.

Каждый раз, когда депортированные пытаются пересечь границу и задерживаются властями США, наказание за незаконные попытки въезда возрастают. Основными факторами этого мультипликативного эффекта являются операция «Основное направление» (Streamline), а также оперативные федеральные судебные

разбирательства, специализирующиеся в криминализации недавних нарушителей границы, предъявлении им обвинений и вынесении приговоров за «незаконный въезд» или «незаконное возвращение».

В настоящее время три из девяти секторов Пограничного патруля практикуют Операция «Основное направление» – Тусон, Дель-Рио и Ларедо. Оптимизация работы наилучшим образом может быть описана как федеральная программа, осуществляемая в федеральных окружных судах, в соответствие с которой систематически в массовом порядке проводятся обвинение и осуждение за федеральные иммиграционные преступления до 70 лиц, пересекших границу, ежедневно. В связи с недавним сокращением случаев несанкционированной миграции и задержаний пограничным патрулем в секторах Юма, Эль-Пасо и Рио-Гранде-Вэлли данная операция прекращена.

Тем не менее недавние нарушители границы, пойманные в данных секторах, также могут быть привлечены к ответственности в федеральном суде путем индивидуального «ускоренного» разбирательства. Программы ускоренного вынесения приговоров эффективно «позволяют федеральному прокурору предлагать санкции ниже рекомендуемых норм в обмен на безоговорочное признание вины обвиняемым и отказ от определенных прав до суда и после вынесения обвинительного приговора» [8, с. 479]. Кроме того, ускоренное вынесение приговоров, возможно, сокращает сроки наказания, связанные с уголовными иммиграционными делами, но также позволяет окружным судам рассматривать большое количество дел и добиваться большего числа признаний вины, что резко увеличивает общее число «преступников-чужаков». Любые будущие контакты этих лиц с правоохранительными органами приведут к гораздо более длительным срокам заключения.

Как правило, как в рамках операции «Основное направление», так и в рамках ускоренных процедур люди, не имеющие судимостей или историй официального выдворения, осуждаются за «незаконный въезд», отбывают срок и немедленно депортируются в Мексику.

Тем не менее они получают иммиграционное обвинение в мелком правонарушении, и если их снова задержат при попытке въезда в Соединенные Штаты, они рискуют быть обвиненными в «незаконном возвращении». В зависимости от судимости наказания варьируются от штрафа и трехмесячного тюремного заключения до максимальных 20 лет тюрьмы.

В период пандемии новой коронавирусной инфекции действующий в этот период Президент США Д. Трамп ввел в действие раздел 42 Кодекса Законов США, в котором ограничивались права иностранных лиц и лиц без гражданства, ищущих убежище. В государстве была объявлена чрезвычайная ситуация, ставшая предлогом для установления требования по наиболее оперативной высылке мигрантов, находящихся только на границе США [1].

В 2022 году в связи с резким изменением отношений между государствами было принято решение об отмене данного раздела. С 23 мая 2022 года было отменено положение Кодекса Законов США, согласно Приказу Центров по контролю и профилактике заболеваний (CDC), где говорилось о необходимости запрета въезда на территорию США мигрантов. В первую очередь в приказе было

отмечено, что в настоящее время нет потенциальной угрозы гражданам США со стороны мигрантов, а значит, не требуется приостановка въезда застрахованных мигрантов. Стабильность в области здравоохранения повлияла на решение проблем, связанных с реализацией миграционной политики.

Однако такое решение повлияло на взгляды государственных органов, направленные на регулирование правовых вопросов, связанных с беженцами и лицами, ищущими убежище. Несмотря на стабилизацию пандемийной обстановки, Белый дом отметил необходимость предоставления фактических доказательств того, что лицо, ищущее убежище в США, действительно находится в опасности и ему может грозить физическая расправа [3, с. 712–720].

Действующий до настоящего времени Раздел 42 Кодекса Законов США применялся почти два миллиона раз для осуществления выдворения мигрантов, въехавших на территорию США нелегально. Однако необходимо уточнить, что данный показатель формировался исключительно из количества выдворения независимо от того, были ли они повторные.

Также одной из причин принятия решения об отмене Раздела 42 Кодекса Законов США стали противоречия, возникающие в судебной практике по решению дел о выдворении нелегальных мигрантов. С одной стороны, власти позволяли применить нормы указанного раздела в отношении даже детей, которые самостоятельно путешествовали, что предполагало расширение политики со стороны администрации, с целью снижения количества нелегальной миграции. С другой стороны, наблюдались проблемы, связанные с высылкой семей, которым могла грозить опасность, если их выдворить на ту или иную территорию. В такой ситуации суд принимал решение об отмене высылки [2, с. 97].

Важной для обсуждения ситуацией стал всплеск преступности в США за 2021 год. Число совершенных убийств стало рекордным за последние 25 лет и достиг 19 тысяч убитых за год. В последний раз такой показатель был только в 1996 году. Также за последние 4 года было увеличено количество совершенных преступлений насильственного характера [7].

По оценкам ФБР, американские правоохранительные органы по всей стране за 2020 год произвели 7,6 млн арестов. На 100 тысяч жителей было произведено 147,9 ареста за насильственные и 267,3 ареста за имущественные преступления. При этом за 2020 год в США, по официальным данным, погибли 33 офицера полиции при исполнении, что соответствует показателям 2019 года. При этом следует отметить, что принятая миграционная политика, направленная на равенство прав мигрантов, не позволяет выявить то количество преступлений, которое было совершенно иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Таким образом, отличие миграционной политики США заключается в том, что не существует доказательств того, что рост нелегальной миграции влияет на уровень преступности в стране и уровень безопасности местного населения. Также сотрудники полиции США наделены достаточно широкими полномочиями в рамках своей служебной деятельности, что позволяет предупредить совершение преступлений за счет информирования граждан о том, что за преступными действиями последует жесткое наказание.

Тем не менее принятие мер по упрощению порядка принятия мигрантов и смягчение наказания за нелегальную миграцию могут поспособствовать росту количества мигрантов на границе. По предварительным данным Министерства внутренней безопасности США, показатели могут достигнуть до 18 000 нелегальных мигрантов за сутки. В настоящее время показатель не превышает 7 000. Рост нелегальных мигрантов в связи с отсутствием жесткого контроля и отмены выдворения может поспособствовать росту преступности в США не только со стороны мигрантов, но и со стороны местного населения. Негативное отношение к проводимой миграционной политике США в настоящее время отразится на дальнейшем развитии правовой системы и структуры власти США.

В данном исследовании отражены процессы законотворчества и правоприменительной практики, которые порождают понятие «иностранцы-преступники». Путем подключения таких программ, как операция «Рационализация», которые экспонентно увеличивают число людей, попадающих в категорию «преступников», программы правоохранительных органов, такие как программа «CriminalAlien», наглядно демонстрируют, как агенты государства обнаруживают и депортируют «чужих людей».

Существует множество шагов на пути к тому, чтобы стать «иностранцем-преступником» в соответствии с федеральными законами, но на самом деле этот процесс происходит ежедневно по всей территории Соединенных Штатов Америки, хотя и медленно. Медленные темпы и скрытый характер процесса криминализации могут частично объяснить, почему законы, принятые в период президентства Д. Трампа, не вызвали протестов. Размытие норм иммиграционного законодательства, уголовного права и депортации запутывает процесс криминализации.

Понимание всего масштаба этого воздействия потребует критического изучения всех связей между иммиграцией и преступностью, включая такую терминологию, как «криммиграция», которая может служить для корректного понимания разницы между мобильностью людей и преступностью.

Список литературы

1. Раздел 42 кодекса законов США // wikidea. Режим доступа: https://wikidea.ru/wiki/Title_42_of_the_United_States_Code.

2. Данильченкова Е. В. Правовые коллизии, возникающие при осуществлении принудительного выдворения / Е. В. Данильченкова // Молодой ученый. – 2020. № 41 (331). С. 97–100.

3. Швецов А. С. Право убежища в международном праве / А. С. Швецов // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 712–731.

4. Chacón, Jennifer M. 2012. «Overcriminalizing Immigration» The Journal of Criminal Law and Criminology 102(3): 613-52.

5. Coleman, Mathew. 2007. «Immigration Geopolitics Beyond the Mexico-US Border.» Antipode 38(2): 54-76. https://doi.org/10.1111/j.1467-8330.2007.00506.x.

6. Ewing, Walter, Daniel E. Martínez, and Rubén G. Rumbaut. 2015. The Criminalization of Immigration in the United States. Washington, DC: AmericanImmigrationCouncil.

7. García Hernández, Cesar Cuauhtemoc. 2015. Crimmigration Law. Chicago: AmericanBarAssociation

8. Gorman, Thomas E. 2010. «Fast-Track Sentencing Disparity: Rereading Congressional Intent to Resolve the Circuit Split.» UniversityofChicagoLawReview 77(1): 479- 519/

9. Macias-Rojas, Patrisia. 2016. From Deportation to Prison: The Politics of Immigration Enforcement in Post-Civil Rights America. New York : New York University Press.

10. Morris, Helen. 1997. «Zero Tolerance: The Increasing Criminalization of Immigration Law.» InterpreterReleases 74: 1317-26.

11. Stumpf, Juliet. 2006. «The Crimmigration Crisis: Immigrants, Crime and Sovereign Power.» AmericanUniversityLawReview 56(2): 367-419.

Горшенева И. А.[1],
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Котылева Ю. В.[2],
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

Руссиян А. О.[3],
курсант 593-го учебного взвода
Международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЯПОНИИ: КУЛЬТУРНЫЙ И ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье рассматривается миграционная политика Японии. Эта страна характеризуется наличием сильной культурной и исторической взаимосвязью со своим населением, а также определенными сложностями, связанными с получением гражданства. Как известно, сегодня вопросы миграции играют важную роль как в международном праве, так и национальном. Любая страна заинтересована в привлечении большего количества трудовых ресурсов на рынок труда, специалистов во всех сферах трудовой деятельности.

Рассмотрим вопрос о том, что представляет собой такое явление, как миграция. Не будет излишним подчеркнуть, что это возникающий процесс социального характера, сопряженный с изменением места жительства физического лица по тем или иным причинам, связанный по различным причинам с перемещением из одного места в другое.

В научной литературе присутствует достаточно много исследований, посвященных анализу данного явления. Очевидно, что научный интерес представляет прежде всего характер миграции как явления, которое носит социальный и правовой характер, связанный в свою очередь с теорией естественного права, заключающейся в существование ряда фундаментальных прав, присущих человеческому роду.

В настоящее время для Японии актуальна проблема быстрого старения населения. Дело в том, что уровень образования и культуры в этой стране достиг высоких показателей, которые все больше и больше выражаются в том, что молодое население не заинтересовано в тяжелом труде и соответственно превалирует притязание на более престижные рабочие места. Совокупность данных процессов приводит к кадровому «голоду» в отдельных сферах трудовой деятельности.

---

[1] © Горшенева И. А., 2022.
[2] © Котылева Ю. В., 2022.
[3] © Руссиян А. О., 2022.

Также стоит отметить, что существует определенная историческая причина, являющаяся весомой предпосылкой, по которой в Японии не наблюдается такого роста миграции, как это происходит в XXI веке. Данные причины обусловлены в первую очередь тем фактом, что Япония в течение долгого времени придерживалась строгой изоляционной политики, послужившей сдерживающими фактором для развития определенных мировых тенденций.

Не следует также исключать специфику общественной жизни Японии, которую отличает собственная культура, строго регламентирующая нормы поведения в обществе. Иностранцам очень сложно адаптироваться в данной среде. На почве таких коренных различий могут возникать социальные конфликты разнопланового характера. Данное явление тесно связано и с объяснимым недоверием местного населения к мигрантам. Дело в том, что для жителей Японии культурный код выступает одним из основных старинных обычаев регуляции общественных отношений.

Процессы, складывающиеся в настоящее время, несомненно, найдут свое отражение в миграционной политике стран мира, в том числе и в долгосрочной перспективе, очевидно Япония столкнется с наплывом трудовых мигрантов и тогда это может привести к различным исходам, которые сложно спрогнозировать сегодня.

Интересной особенностью, которую стоит выделить, является миграционная политика, декларируемая органами государственной власти. Речь идет о том, что большому количеству лиц, подающих заявление на получение гражданства, приходит отказ.

Лицо без гражданства должно зарегистрироваться на основании конкретной цели пребывания. Так, исследователь Н. В. Анисимцев, который в своей научной статье об иммиграционной политике Японии отмечает:

«Иностранец может заниматься только деятельностью, соответствующей статусу пребывания. Однако при желании он имеет право изменить свой статус. Для этого ему следует обратиться в одно из региональных отделений иммиграционного бюро минюста, расположенных в Сэндае, Токио, Иокогаме, Нагое, Осаке, Кобэ, Хиросиме, Фукуоке. Нельзя непосредственно изменить только статус «временного посетителя» (туристы и прочие), для этого нужно выехать за границу Японии и оттуда добиваться получения статуса. Хотя сроки пребывания и ограничены, возможна перерегистрация на новый срок [1].

Анализируя рассмотренные особенности, можно понять, что в определении положения лица, временно пребывающего с конкретной целью на территории Японии, присутствует регламент, характеризующийся довольно строгими рамками, из-за чего в большинстве случаев изменить свой статус не представляется возможным.

Обратимся к установленной процедуре оформления в качестве трудового мигранта. Первоначальным этапом здесь выступает получение стандартной трудовой визы. Что обусловлено получением предложения от страны на рынке труда. После получения лицом потенциального предложения подключается либо физическое или юридическое лицо, заинтересованное в привлечении данного лица, в качестве работника.

Обозначенные лица обязаны обратиться в региональное иммиграционное бюро Японии для получения сертификата приемлемости, являющегося разрешением на пребывание в Японии более трех месяцев, и осуществления трудовой деятельности в Японии, за которую предусмотрена соответствующая оплата. Такие конкретные действия необходимы для обращения в Японское посольство за разрешением на пребывание в рабочих целях [2].

Другим вариантом является получение специальной визы для квалифицированного специалиста. Такая специальная виза представляет большее количество преимуществ по сравнению с обычной трудовой визой. Одним из важнейших ее преимуществ является то, что ее срок составляет 5 лет, быстрое получение и обработка запроса на постоянное место жительства и соответственно гражданство. Характерной особенностью данной визы является распространение соответсвующих гарантий на родителей претендующего лица [3].

Данная виза является сформулированным запросом на квалифицированные трудовые и научные кадры. Создавая льготную базу для желающих вступить в гражданство по упрощенному порядку – это, виза, является крайне значимым инструментом в системе института миграции Японии.

Как уже отмечалось, ключевую роль в регуляции общественных отношений в Японии играет культурный код. Сфера миграции не является исключением. Практика показывает, что многие лица, прибывшие в Японию, сталкиваются с серьезным неприятием со стороны местного населения. Это выражается в поведении в обществе и личностных взаимоотношениях. Большое количество мигрантов озабочено своим статусом, связанным в первую очередь с особенным менталитетом жителей Японии.

Однако факт старения населения уже стал серьезной проблемой для Японии. Правительство меняет свой курс на привлечение большего количества трудовых мигрантов во всех сферах труда. Актуальным становится запрос на квалифицированные трудовые кадры.

Сама система выстраивания отношений в сфере миграции стремится к гибкости, корректировке уже существующих ограничений, а в ответ на сложившиеся экономические условия планируется установить максимальный предел пребывающих лиц равный 350 000 мигрантов в течение 5 лет. Сегодня просматривается особый интерес в новом направлении путей трудоустройства [4].

Рассмотрим влияние культурных установок на взаимоотношения населения с мигрантами. Известны факты недоверия и опасений по отношению к иностранцам, вызванных, как отмечалось ранее, сильным влиянием консервативных культурных установок в обществе. Многие мигранты утверждают, что для того чтобы стать японцем, нужно безоговорочно принимать этот образ поведения. Суть заключается в том, что японцы видят в иностранцах угрозу их культурной идентичности и не очень настроены принимать у себя тех, кто не готов адаптироваться к самобытной культуре.

Таким образом, можно увидеть, что в настоящее время Японии приходится сталкиваться с определенными последствиями различных решений, заключающихся в необходимости поиска новых путей развития и реализации экономической политики. Сама по себе данная проблема не является уникальной только

для Японии, через это проходит любое развитое государство с богатой историей и культурой. Поэтому делать какие-либо выводы в настоящее время было бы поспешно, ведь последствия принятых решений и результаты будут ясны в будущем.

Говоря о влияние культуры, как основного регулятора взаимоотношений между людьми в Японии, также немаловажно отметить, что многие мигранты с огромным энтузиазмом перенимают образ жизни и манеры поведения японцев, чтобы войти в социальную жизнь. Однако процесс приобщения к культуре крайне сложен и требует определенных усилий со стороны человека.

Подводя итог, можно отметить, что тенденции современных процессов, характерных для XXI века, сказываются на всем человечестве. Стран, избежавших роста мигрантов, крайне мало. В течение длительного времени Япония являлась одной из таких стран. Однако мир не стоит на месте и с течением времени возникают новые вызовы, требующие усилий по преодолению последних. Миграция является одной из актуальных особенностей настоящего исторического этапа, выражающаяся в передвижении населения между странами и тенденции к изменению культурных границ. Меры, предпринимаемые Японией в миграционной политике, отражают сформированный многовековой опыт жизнедеятельности, дополненный новациями, обусловленными современной реальностью. Поэтому данный процесс будет сохранять свою значимость и представлять научный интерес в течение длительного времени.

Список литературы

1. Анисимцев Н. В. Иммиграционная политика Японии: национальный вариант. [Электронный ресурс] // Текст научной статьи по специальности «Политологические науки» С. 46–55. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/immigratsionnaya-politika-yaponii-natsionalnyy-variant (дата обращения: 03.06.2022).

2. Сайт посольства Японии в России. [Электронный ресурс] Долгосрочное пребывание/работа в Японии (оформление визы на основании Сертификата «CertificateofEligibility») URL: https://www.ru.emb-japan.go.jp/itpr_ru/doc7.html (дата обращения: 03.06.2022).

3. Миграция в Японию. [Электронный ресурс], блог, Переведенный текст URL: https://reachimmigration.com/en/blog/migrating-to-japan (дата обращения: 03.06.2022).

4. Сайт Института Миграционной политики. [Электронной ресурс] Реформы Японской трудовой миграции: разрывая с прошлым? Переведенный текст URL: https://www.migrationpolicy.org/article/japan-labor-migration-reforms-breaking-past (дата обращения: 03.06.2022).

5. Васильева Т. А. Иммиграционное законодательство и миграционная политика Японии // Труды Институиа государства и права Российской академии наук 2010. № 3. С. 185–208.

Горшенева И. А.[1],
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Алексич Е. В.[2],
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

Пенькова М. Н.[3],
заместитель командира 404-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В СФЕРЕ ПРЕСЕЧЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И БЕЗОПАСНОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ МИГРАНТАМИ В СТОЛИЧНЫХ ГОРОДАХ ГЕРМАНИИ

Согласно Федеральному закону министерства, полиция Германии рассчитывает, что в течение нескольких месяцев мигранты совершили в странах Германии и менее крупных городах свыше 150 тысяч преступлений, по примерным расчетам в сутки происходит свыше 789 преступлений разных категорий, а это почти на 35 % выше, чем в прошлом году. В эту категорию входят не только лица, совершившие уже преступления, а также лица, подозреваемые в содеянном и привлеченные по данной тематике. Тысячи мигрантов вошли в страну в качестве лиц, ищущих убежища, или беженцев, пропали без вести. Это были, как предполагают, скорее всего, экономические эмигранты, которые проникли в Германию и другие страны обманным путем. Полиция Германии предполагает, что они участвовали в грабежах и криминальном насилии. Полиция Германии признает, что во многих кварталах она напряжена до предела в связи сосложившейся криминальной ситуацией. Полиция охраны порядка федеральных Земель – это самая многочисленная полицейская служба в ФРГ, насчитывающая 200–300 тысяч человек. Она занимается повседневной полицейской работой: охраняет общественный порядок, контролирует соблюдение правил безопасности движения на дорогах и правил противопожарной, санитарно-эпидемиологической безопасности, торговли, осуществляет паспортный контроль, конвоирование и т. д.

Представители частной охраны Германии отмечает, что незаконный оборот наркотиков происходит прямо на их глазах. Если они не вмешиваются, им угро-

---

[1] © Горшенева И. А., 2022.
[2] © Алексич Е. В., 2022.
[3] © Пенькова М. Н., 2022.

жают и оскорбляют, иногда даже демонстрируя оружие. Они безжалостны, не управляемы и не имеют никакой совести, грабя пожилых людей, что не вызывает никакой жалости.

По словам Фредди Лозе из Союза Германской полиции, в Гамбурге, многие преступники из числа мигрантов воспринимают снисходительность системы юстиции Германии, как одобряющий жест, для продолжения преступлений и преступного поведения. Главный офицер немецкой полиции отмечает, что нельзя допустить, чтобы преступники продолжали заполнять полицейские протоколы, калечить нас физически и оскорблять, делая все, что угодно без всяких последствий. Многие дела закрываются, преступники освобождаются под испытательный срок или просто досрочно.

Тяжкие преступления, в том числе и изнасилования, надругательства как моральные, так и физические, поножовщина, грабежи, незаконный оборот наркотиков в Германии, возросли после того, как канцлер Ангела Меркель разрешила въезд в страну более миллиона мигрантов, преимущественно мужского пола из Африки, Азии и Ближнего Востока Согласно секретной полицейской информации, просочившейся в газету Bild в 2015 году, мигранты совершили 208 тысяч преступлений. Это говоритоб увеличении на 80 % по сравнению с 2014 годом и эквивалентно 570 преступлениям, совершаемыми мигрантами ежедневно или 23 преступлениям, совершаемым каждый час, только в 2015 году, это могло означат только то, что количество возможных преступлений превысило 400 тысяч совершаемыми мигрантами.

А вот в течение первых шести месяцев 2016 года мигранты совершили 143 тысячи преступлений, согласно статистике, опубликованной 6 сентября, это примерно 780 преступлений, совершаемых мигрантами каждый день, или примерно равно 33 преступления каждый час. Это примерно 40 % по сравнению с 2015 годом. 2016 год включает в себя преступления, включаемые эмигрантов, которые были задержаны. Преступление подобное изнасилованию с маленькой девочкой в городе Саксонии не будет фигурировать в статистике, поскольку подозреваемые остались на свободе.

Министерство внутренних дел Германии сообщает, что в 2017 году 27 % нелегальных мигрантов совершали либо убийства, либо покушения на убийство как умышленные, так и непреднамеренные. Число 447 относится к убийствам или попыткам убийства, совершенных всеми претендентами на убежища и беженцами, большинство из которых уже находятся в Германии совершенно легально. Общий уровень преступности в Германии идет на убыль, достигнув минимального уровня с 1992 года. При этом преступность среди мигрантов возросла.

Немецкие власти стараются контролировать большинство преступлений, совершаемых мигрантами в настоящее время. В докладе ВКА (Bundeskriminalamt) говорится о том, что большинство мигрантов связаны с уклонением от оплаты проезда в общественном транспорте, что касается других случаев с более тяжкой преступной деятельностью, то о них говорят в единичных случаях, которые не являются частью общенациональной проблемы.

Институт Гейтстоуна рассмотрел множество сообщений о преступлениях мигрантов в полицейский отчетах за текущий период, данные указывают на обще-

национальный всплеск преступности мигрантов, страдают больше всего города и населенные пункты во всех 16 федеральных землях Германии. На самом деле местная полиция признается в том, что не успевает за всем круговоротом событий, что она напряжена до предела и порой не в состоянии поддерживать право и порядок в некоторых федеральных землях.

В Гамбурге статистические данные свидетельствуют о том, что мигранты совершили почти половину преступлений из 40 000 совершенных в Гамбурге за первые шесть месяцев 2016 года, хотя мигранты составляют не очень большую часть от 1,8 млн городских жителей города. Полицейские Гамбурга говорят о том, что нападения совершаются «мигрантскими бандами», полицейские против всплеска преступности, совершаемой именно такими бандами, а также северо-африканскими мигрантами, большинство из которых живут на улицах и участвуют во всех криминальных деяниях, в том числе и уличных кражах. В Гамбурге ежегодно похищается от 20 000–35 000 кошельков, большинство из них украдены мужчинами, которые пришли из Северной Африки. Местные СМИ сообщают, что мигрантские молодежные банды эффективно захватывают улочки, одной из самых оживленных является JUNGFERSTIEG в Гамбурге. Многие граждане избегают этот район, потому что он опасен, полицию почти ежедневно вызывают для реагирования, а агрессивное попрошайничество, пьянство в общественных местах, а также сексуальное насилие. Владельцы местных ресторанчиков, находящихся в этом бульваре, жалуются на постоянные грабежи, разбои и вандализм.

В северной части Гамбурга жители попросили мэра сделать что-то с группой в количестве 40 человек, в которую входят несовершенные лица, которые терроризируют местные окрестности Жители северного района постоянно жалуются на грабежи и вымогательства. 60-летняя Толл Хайгенберт рассказала, что на нее напал десятилетний мальчик и пытался проникнуть в ее машину, а 50-летний владелец крупной компании сказал, что он боится связываться с молодежью потому, что они могут разбить ему окна в офисе, а также большинство людей сказали, что боятся выходить из дома с наступлением темноты.

Что касается земли Северный Рейн-Вестфалия, то, как докладывает МВД, марокканцы совершили 7 тысяч преступлений, алжирцы 5 тысяч преступлений, а тунисцы 2 тысячи преступлений, что значительно возросло по сравнению с предыдущим годами. По данным МВД Северного Рейн-Вестфалия: «Иммигранты из Северной Африки непропорционально преобладают в совершении преступлений, в основном в крупных городах. Подозреваемые, чаще всего одинокие молодые люди, их криминальными специальностями являются грабежи и нападения».

В городе Оффенбурге 16 мая 75-летний Детлеф Й. возвращался домой из паба, где он играл в настольные игры с друзьями. На свою беду пожилой мужчина столкнулся с 25-летним беженцем из Сомали. Молодой человек жестоко избил немецкого пенсионера. Согласно показаниям свидетелей, Али во время экзекуции скандировал «Аллах Акбар».

У пенсионера сильно повреждены внутренние органы. Из-за полученных травм головы Детлеф Й. потерял память, а зрение к нему уже никогда не вернется.

В ходе проведенного расследования выяснилось, что Детлеф – не единственная жертва беженца. Всего лишь за день до совершения преступления, 15 мая,

Али избил во Фрайбурге таксиста. Во время движения он начал кричать на водителя, что тот не туда поехал, затем схватился за руль и ударил мужчину в лицо. Когда таксист остановил автомобиль, Али М. убежал, так и не оплатив проезд.

Пострадавший водитель такси обратился в правоохранительные органы, и в скором времени беженец был арестован. Однако спустя всего несколько часов его освободили под подписку о невыезде.

Проявив подобную гуманность, полиция создала условия для нового, более тяжкого преступления.

Невероятное человеколюбие по отношению к преступнику демонстрирует и прокуратура, которая требует, чтобы из-за психического заболевания подозреваемого поместили в специальное учреждение. А это означает, что Али М. за содеянное не предстанет пред судом, а останется в психиатрической клинике.

А в Дюссельдорфе местных политиков обвинили в игнорировании растущей преступности, а также вооруженных миграционных банд из Алжира, Туниса, Марокко. Город стал домом для вооруженных банд, есть мигранты, которые приехали из Северной Африки в среднем они совершают преступления каждый 3,5 часа. В Штутгарте полиция вела безуспешную борьбу против мигрантов и их банд из Северной Африки, которые специализировались на карманных кражах. В соседнем районе Ремс-Мурр недалеко от Штутгарта соперничали миграционные банды, состоящие из молодежи с Балкан и крали все, что ни попадя. Они заходили в дома престарелых, школы, офисы, детсады, вскрывали автомобили, чтобы лазить по сумкам и курткам.

В Шверине бродячие банды юных мигрантов, вооруженные ножами, превратили город в опасный днем и ночью. Городские власти разработали определенный план действий, чтобы восстановить контроль на улицах. Главным рычагом в этом плане выступают действия социальных работников. 87-летняя Урсула была добросердечной женщиной, которая работала посудомойкой, чтобы оставаться среди людей. Однако в итоге доброта привела ее к гибели. 11 января родственники пенсионерки заявили о том, что Урсула не выходит на связь. Правоохранительные органы обыскали дом женщины и обнаружили страшную находку – в подвале лежал труп пропавшей. Многочисленные следы от тяжелейших ударов по голове, шее и верхней части тела, а также от укусов означали только одно: кто-то совершил чудовищную расправу над беспомощной пенсионеркой. В ходе расследования выяснилось, что преступником оказался 23-летний афганец Мохаммед Б., являвшийся соседом пожилой женщины, которая неоднократно помогала ему деньгами. Поводом же для убийства стал ее отказ переводить на счет Мохаммеда сумму в 7 тысяч евро.

В Баварии мэр курортного городка Гармиш-Партенкирхен жаловалась, что местные полицейскиев последние 4 месяца не отвечают на рост преступности, связанной с мигрантами. В письме правительства Баварии она угрожала закрыть в городе приют, в котором проживают 250 мужчин, в основном мигранты из Африки, если общественная безопасность и порядок не будут восстановлены. Она также предупреждала, чтобы мирные жители не выходили из дома с наступлением темноты.

По словам Фредди Лозе, заместителя председателя Союза германской полиции в Гамбурге многие преступники, расценивающие снисходительность Германской системы, как зеленый свет для продолжения преступного поведения. «Они привыкли к более жестоким последствиям в своих родных странах», отметил он, «не имея никакого уважения к нам» [6].

Список литературы

1. Ваулина Л. Н. Тематические особенности миграционной литературы Западной Германии / Л. Н. Ваулина, К. В. Баркова // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. 2008. № 1. С. 229–234.

2. Гладилин Н. В. Постмодернизм в мультикультурном контексте текущей литературы Германии / Н. В. Гладилин // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 2 (2). С. 179–185.

3. Antor H. PostkolonialeStudien [Электронный ресурс].

4. Herbert U. Geschichte der Auslanderbeschäftigung in Deutschland 1880 bis 1980. Saisonarbeiter, Zwangsarbeiter, Gastarbeiter / U. Herbert. Berlin-Bonn : Dietz, 1986. 272 p.

5. Желенин А. Неотвратимость миграции 28.05.2007 [Электронный ресурс] независимая газета.

6. Мигрантский кошмар Германии. Режим доступа: https://marc-aureli. livejournal.com/84984.html.

Горшенева И. А.[1]**,**
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Безбородова Л. А.[2]**,**
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Куксов В. А.[3]**,**
курсант 105-го учебного взвода
факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ НА ПРИМЕРЕ ЗЕМЛИ СЕВЕРНЫЙ РЕЙН-ВЕСТФАЛИЯ

Задача решения проблем миграционной политики продолжает на сегодняшний день оставаться активной, в том числе для ФРГ. Германия, как и государства мирового сообщества, старается выработать общие подходы к формированию наиболее эффективной миграционной политики. В данной статье предпринимаются попытки осветить данный вопрос на примере земли Северный Рейн-Вестфалия.

В начале следует отметить, что миграционная политика земли Северный Рейн-Вестфалия полностью соответствует направлению государственной политики Германии в целом, заключающейся в первую очередь в контроле и ограничении притока иностранцев в страну. При этом основное внимание уделяется способности общества к приему беженцев их интеграции, а также экономическим интересам рынка труда. В то же время миграционная политика призвана осуществлять выполнение общемировых гуманитарных обязательств.

Известно, что гуманитарные обязательства выступают частью Международного гуманитарного права, которое представляет совокупность норм и принципов международно-правового характера, регулирующих защиту лиц, пострадавших от войн или вооруженных конфликтов, и ограничивающих методы ведения войны.

История Северного Рейна-Вестфалии характеризуется диверсифицированной миграцией людей из разных стран. В начале современной истории миграции, в 19 веке, люди эмигрировали в основном из прусских провинций Рейнланди Вестфалия. Половина всех тех, кто эмигрировал за границу, в основном в США, из районов, которые в конечном счете вместе образовали Германскую империю, примерно в середине 19 века были выходцами из Рейнландаи Вестфалии.

---

[1] © Горшенева И. А., 2022.
[2] © Безбородова Л. А., 2022.
[3] © Куксов В. А., 2022.

Период эмиграции из США приходится на 1880-е и начало 1890-х годов, для решения проблемы перенаселения в США. Поскольку потребность в рабочей силе снова возросла с 1890-х годов, эмиграция из США за границу снизилась [6, с. 18–56].

В настоящее время Северный-Рейн Вестфалия насчитывает 17 646 000 жителей (по состоянию на 31.12.2021); при этом они имеют различные корни. Сегодня 29,3 % населения земли составляют иммигранты. Прошлогодние данные утверждают, что турецкие иммигранты составляют самый большой процент миграционного фонда.

Министр по делам детей, семьи, беженцев и интеграции земли Северный Рейн-Вестфалия Йоахим Штамп заключил базовое соглашение с руководящими муниципальными земельными организациями о миграционной политике и пересмотре Закона о приеме беженцев на земле Северный Рейн-Вестфалия.

Йоахим Штамп также отметил, что «Вместе мы стремимся более целенаправленно продвигать потенциал людей, постоянно проживающих на территории земли и более последовательно возвращать людей, не имеющих перспектив, с помощью более качественного управления репатриацией» – тем самым показав свое небезразличное отношение к данному вопросу, а также обозначив для всех прибывших в страну беженцев, что главная цель министерства по делам интеграции и беженцев вернуть человека на свою родину или создать ему благоприятные условия внутри страны пребывания.

Для достижения вышеуказанных целей власти земли Северный Рейн-Вестфалия и муниципалитеты договорилисьо справедливом распределении ресурсов, исходя из фактической стоимости размещения беженцев, установленной профессором Лейпцигского университета, доктором Томасом Ленком. Фиксированная ставка будет повышена с нынешних 10 392 евро в год до 10 500 евро для округов, и 13 500 евро для городов, не входящих в состав округов. Таким образом, предложения экспертов реализуются 1:1, как отмечал Томас Ленк.

Даже если в заключении экспертизы не будет сделано заявление о возмещении расходов для потерпевших, финансирование этой группы людей будет повышено за счет земельного бюджета – в будущем получение единовременной выплаты составит 12 000 евро, без различия между городами, не входящими в состав округов и муниципалитетами, принадлежащими к округам. Тем самым правительство земли будет компенсировать те неудобства, которые испытывают беженцы в стране пребывания, а также выполнять ранее озвученные гуманитарные обязательства.

Основной проблемой земли Северный Рейн-Вестфалия, как и Германии в целом, является большой поток иммигрантов. Исследователи отмечают, что 43 % заявок от иммигрантов были поданы именно в Германию [2]; 20 % населения Германии составляют мигранты или их потомки. Из 16 федеральных земель Германии самая высокая концентрация иммигрантови беженцев наблюдается именно в Северном Рейне-Вестфалии: 21,21 % из общего количества иммигрировавших.

В своем выступлении министр Йоахим Штамп остановился также на финансовом положении иммигрировавших граждан, отметив что: «Единовременная ставка равна продлению периода оплаты с максимум трех нынешних до пример-

но четырнадцати месяцев после вступления в законную силу обязательства по выезду. В то же время тем самым минимизируются административные расходы как со стороны земельного бюджета, так и со стороны муниципалитетов».

Северный Рейн-Вестфалия и муниципалитеты хотят совместно работать над тем, чтобы значительно сократить количество нуждающихся. Для этого правительство земли будет еще более интенсивно систематически поддерживать муниципалитеты в центральных областях репатриации. В то же время местные власти по делам иностранцев рассматривают существующие возможности предоставления права на постоянное жительство для благополучно интегрированных лиц. «Я очень рад, что мы смогли не только договориться с муниципалитетами о финансовых урегулированиях, но и решили вопрос как с возвращением беженцев, так и предоставлением права на пребывание…» – отметил министр.

Признавая отличную работу муниципалитетов в вопросах размещенияи интеграции беженцев, а также те усилия, которые уже были предприняты ранее, Северный Рейн-Вестфалия поддержит муниципалитеты финансированием нуждающихся в размере 175 млн евро в 2021 и 2022 годах.В первом квартале 2023 года будет проведена оценка финансовой поддержки муниципалитетов. На 2023 и 2024 годы правительство земли уже заявляет о поддержке в размере 100 млн евро каждый год [3].

В свою очередь, 15 июня 2021 года в земле Северный Рейн-Вестфалия была пересмотрена интеграционная и миграционная политика, об этом оповещает интернет-портал *DieLandesregierungNordrhein-Westfalen* [1].

Министр по вопросам интеграции и беженцев Йоахим Штамп после заседания кабинета министров представил реформу Закона об интеграции, а также нововведение Закона о приеме беженцев (FluAG).

Северный Рейн-Вестфалия хочет упростить процесс натурализации, т. е. приобретение гражданства «негражданином» страны. Со слов министерства интеграции и беженцев земли Северный Рейн-Вестфалии, иммигранты с «особыми интеграционными достижениями» должны иметь право на натурализацию после четырехлетнего пребывания в Германии, что также сообщила газета *«RheinischePost»* из государственного департамента. Министр по вопросам интеграции и беженцев Йоахим Штамп представил соответствующую инициативу на конференции министров интеграции в Берлине. До сих пор для иммигрантов из стран, не входящих в ЕС, действовал восьмилетний период, который может быть сокращен до шести лет в случае предпринятия особых усилий по интеграции.

Сегодня беженцев, прибывших в Германию, размещают во временных приютах, затем, со временем им стараются предоставить отдельную жилую площадь. По последним данным журнала «Welt» в общем сложности на территории 16 земель осталось менее 15 000 человек, еще не переселенных в жилые помещения; годом раннее их число было чуть меньше 70 000. Следовательно, можно отметить положительную тенденцию развитияи разрешения Германией в целом вопроса миграционной политики.

В настоящее время большинство приютов работает в Берлине, где проживает 13 400 беженцев, 2 100 из них, по словам властей, «ненадежны», т. е. с ограниченной конфиденциальностью, например, в залах с аварийными перегородками.

В Северном Рейне-Вестфалии их количество составляет 1 600 беженцев, в Гамбурге – 600.

Сегодня в мире сложился острый геополитический и миграционный кризис с гражданами Украины, покидающими свою страну. Германия, как и ряд других государств, сегодня принимает на свою территорию украинских беженцев. Уравнивая в правах украинских беженцев с местными безработными, Совет профсоюзов Германиии, Протестантская церковь также требуют этого для других лиц, ищущих убежища, – отмечает интернет портал Welt [4].

«Гуманность и твердость» – такой лозунг выдвигают немецкие журналисты в ответ на высказывания ученых-юристов по вопросу миграционной политики в отношении беженцев на территории Германии.

Юрист КристианХиллгрубер отстаивает идею о том, что с беженцами нужно бороться жестче. В принципе он выступал за отмену основного права на убежище. Он также критиковал тот факт, что беженцы вообще получали интеграционные меры, как им все же придется возвращаться. Пока такая интеграция происходит, она остается фактором притяжения, который будет способствовать дальнейшей иммиграции.

Политолог Эгберт Ян тоже пошел в данном направлении, предложив людям «перестать получать еду» в Германии. Он имел в виду «больше не получать работу». Подобное грубое обращение было адресовано тем, кто приехалв страну через другие государства ЕС, поэтому по дублинским правилам должны были бы там и остаться. В противовес этому политолог высказал мысль, что все-таки можно обезопасить лагеря беженцев, сделать их «постоянными поселениями беженцев», то есть неким подобием городов. В качестве примера он привел лагеря палестинских беженцев, как будто это были места процветания и мира.

Более мягкую и более фактическую позицию представляет юрист Даниэль Тим. Он говорит о реальных дилеммах, о «гуманностии твердости». Тем, кто имеет право, должна быть предоставлена защита, а остальных нужно вернуть обратно, – примерно так высказался данный юрист. Это звучало как старая известная политическая проблема, которая не стала более простой в решении, поскольку «на это мы должны дать ответ».

После июньского решения приравнять беженцев из Украины к местным безработным, требования о всеобщей отмене специальных условий для лиц, ищущих убежища, усилились. А именно, они получают право оставить обычное заявление о предоставлении жилого помещения только после признания заявления о предоставлении убежища или в случае отказа, как правило, через 18 месяцев.

Председатель Союза депутатов профсоюзов Германии Жасмин Фахимипризвала переориентировать политику немецких беженцев на правила, касающиеся беженцев с Украины. «Я думаю о быстром требовании базового обеспечения, но, что более важно, о прямом доступе к рынку образования и труда».

Исходя из примера земли Северный Рейн-Вестфалия, все вышеотмеченное позволяет говорить о том, что миграционную политику Германии отличает собственное видение ее совершенствования, и в кокой-то степени желание задать темп остальным.

Список литературы

1. Пересмотр интеграционной и миграционной политики в Северном Рейне-Вестфалии. [Интернет ресурс] https://www.land.nrw/media/video/neuaufstellung-der-integrations-und-migrationspolitik-nordrhein-westfalen (дата обращения: 20.05.2022).

2. Современная миграционная политика Германии: состояние и проблемы // Международный научный вестник. 2018. № 1, глав. ред. к.м.н. Стукова Н. Ю.

3. «Welt – интернет журнал» [Интернет ресурс] https://www.welt.de/politik/deutschland/article164308481/80-000-Menschen-haben-Deutschland-2016-verlassen.html (дата обращения: 20.05.2022).

4. «Welt – интернет журнал» [Интернет ресурс] https://www.welt.de/politik/deutschland/plus238919557/Migrationspolitik-Staatsleistungen-wie-fuer-ukrainische-Fluechtlinge-kuenftig-fuer-alle-Asylbewerber.html (дата обращения: 20.05.2022).

5. Land und Kommunen schließen Vereinbarung zur Migrationspolitik und Neuregelung des Flüchtlingsaufnahmegesetzes. [Интернет ресурс] https://www.land.nrw/pressemitteilung/land-und-kommunen-schliessen-vereinbarung-zur-migrationspolitik-und-neuregelung-des (дата обращения: 20.05.2022).

6. Nordrhein-Westfalen postmigrantische Einstellungen der Bevölkerung Nordrhein-Westfalens zu Musliminnen und Muslimen in Deutschland, 2014, C. 135.

Горшенева И. А.[1],
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Кубков М. А.[2],
курсант 317-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕЙСТВИЯ ЕС ПО БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ВВОЗОМ МИГРАНТОВ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Около 90 % тех, кто незаконно пересекает внешние границы Европейского союза (ЕС), делают это с помощью контрабандистов-мигрантов. Кроме того, содействие нелегальной миграции является высокодоходной преступной деятельностью, особенно по сравнению с относительно низкими рисками.

Торговля мигрантами демонстрирует устойчиво высокий уровень спроса, обусловленный не только тем, что люди находятся в тяжелом положении – будь то по экономическим причинам или из–за конкретного страха за свою жизнь. Спрос на незаконную миграцию по-прежнему высок, несмотря на то, что нелегально пересекать границы стало сложнее из-за усиления внешнего пограничного контроля и других мер, принятых для предотвращения нелегальной миграции. Вот тут-то и вступают в дело сети незаконного ввоза мигрантов.

Контрабандисты, занимающиеся незаконной миграцией, – одни из самых ловких преступников, которые, чтобы не попасться, идут на многое, – быстро приспособились адаптировать маршруты, используемые для незаконного ввоза мигрантов в ЕС. Они избегают прямого контакта со своими жертвами, используют новейшие цифровые коммуникационные технологии, привлекая различных проводников-посредников на пути следования мигрантов.

Содействие нелегальной миграции является сложным преступлением, взаимосвязанным со многими другими видами преступной деятельности, например, как подделка документов, торговля людьми или другие виды незаконной контрабанды. Хотя люди охотно платят контрабандистам за то, чтобы они помогали им пересекать границы, они подвергаются при этом большому личному риску. Слишком многие теряют свои жизни или наносят серьезный вред своему здоровью.

По данным Европола, незаконный ввоз мигрантов – это бизнес с относительно низким уровнем риска, который демонстрирует устойчиво высокую степень спроса и не требует доступа к значительным ресурсам [5]. Организация по Экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР) отмечает, что в отличие от дру-

---

[1] © Горшенева И. А., 2022.

[2] © Кубков М. А., 2022.

гих видов трансграничной преступной деятельности незаконный ввоз мигрантов не контролируется мафиозными преступными организациями. Многие субъекты незаконной миграции задействуются на разных уровнях, чтобы облегчить контрабанду. Речь идет о вербовщиках, рекламирующих бизнес в социальных сетях, координаторах, на которых возлагается общая ответственность за операции, перевозчиках и гидах, которые занимаются фактической контрабандой, поставщиках услуг (проживание, транспортные средства, поддельные документы), корректировщиках (оптимальные маршруты и возможные проверки пограничным патрулем) или кассирах(ответственных за передачу денег мигрантов контрабандисту после успешного завершения операции). Кроме того, обеспечивают широкое распространение незаконного ввоза мигрантов коррупционные схемы, направленные, например, на содействие преступлению путем ослабления иммиграционного контроля и мер по охране границ.

Следовательно, предотвращение и борьба с незаконным ввозом мигрантов и связанными с ним преступлениями являются одним из ключевых приоритетов действий ЕС по борьбе с нелегальной миграцией и организованной преступностью. Европейский парламент неоднократно призывал к расширению и оптимизации оперативного сотрудничества, обмена данными и легальными каналами миграции, а также настаивал на разработке применения более эффективного соответствующего законодательства ЕС в данной сфере [3].

Ликвидация сетей контрабандистов и подрыв их бизнес-моделей с избеганием при этом криминализации тех, кто оказывает помощь мигрантам, попавшим в беду, выступает ключевым приоритетом, когда речь идет о предотвращении нелегальной миграции и борьбе с преступностью в ЕС. Меры, принятые против незаконного ввоза мигрантов, стали одними из действенных ответных мер на миграционный кризис 2015 года и трагедий, происходящих в Средиземном море [2].

ЕС создала всеобъемлющую правовую базу для предотвращения нелегальной миграции и борьбы с незаконным ввозом мигрантов, а также взаимосвязанными с ними преступлениями. Создание в 1997 году зоны свободы, безопасности и правосудия (AFSJ) в соответствии с Амстердамским договором предусматривало, в частности, возможность гармонизации уголовного законодательства (бывшие статьи 29 и 31(e) Договора о Европейском союзе, TEU), тогда как статья 34 вводила рамочные решения в качестве инструмента для согласования национальных законов в AFSJ. Основные правовые документы по предотвращению, выявлению и судебному преследованию незаконного ввоза мигрантов были приняты в 2002 году и известны как «пакет содействия»: Директива Совета 2002/90 дала определения содействию несанкционированному въезду, транзиту и проживанию, а Рамочное решение Совета 2002/946/JHA заявляло об укреплении уголовно-правовой базы для предотвращения содействия несанкционированному въезду, транзиту и проживанию.

Директива содержит положение, позволяющее государствам–членам освобождать лиц от уголовной ответственности, оказывающих гуманитарную помощь при содействии въезду и транзиту, без включения пребывания (статья 1(2)). Рамочное решение 2002/946/JHA, кроме того, дополняет директиву, устанавливая

минимальные штрафы и принимающая национальные власти применять эффективные, соразмерные и сдерживающие санкции.

В целях пресечения крупных сетей незаконного ввоза и защиты мигрантов наказания могут быть ужесточены, если въезд и транзит облегчаются целью получения финансовой выгоды; совершаются организованной преступной группой; или жизни мигрантов угрожает опасность (статья 1(3)). В этом контексте в нем также предусмотрены некоторые гарантии прав беженцев и лиц, ищущих убежища, на международную защиту, в частности, включение принципа невыдворения, который не должен нарушаться ввиду того, что лица являются объектами незаконного ввоза (статья 6).

Директива Совета 2001/51 об ответственности перевозчика, кроме того, предусматривает санкции против тех, кто перевозит нелегальных мигрантов в ЕС, в то время как Директива 2008/115 («Директива о возврате») устанавливает общие стандарты и процедуры ЕС для возвращения граждан третьих стран, незаконно проживающих в ЕС.

Из-за сквозного характера политики в области миграции, безопасности и внешних отношений ЕС в мае 2015 года принял конкретный план действий ЕС по борьбе с незаконным ввозом мигрантов (2015–2020). Этот план действий был предусмотрен в Европейской повестке дня в области миграции, в которой незаконный ввоз мигрантов определен в качестве приоритета и был связан с Европейской повесткой дня в области безопасности.

Европейская повестка дня в области миграции определяет четыре основных направления эффективного управления миграцией: сокращение стимулов и коренных причин нелегальной иммиграции; усиление пограничного контроля с помощью «умных границ»; переосмысление и более эффективное осуществление общеевропейской политики предоставления убежища и расширение возможностей для легальной иммиграции. Европейская повестка дня в области безопасности направлена на повышение значимости ЕС в борьбе с комплексными преступлениями с растущими трансграничными и взаимосвязанными с ними аспектами, включая незаконный ввоз мигрантов. Важно отметить, что в данной повестке также признается необходимость принятия мер против других преступлений, таких как коррупция, мошенничество и подделка документов. Чтобы лишить контрабандистов их нелегальных доходов.

План действий ЕС по борьбе с незаконным ввозом мигрантов претворяет в жизнь обязательства, взятые в обеих повестках дня, посредством всеобъемлющего и многодисциплинарного реагирования, которое включает в себя расширенный сбор и обмен информацией, а также усиленное оперативное и судебное сотрудничество. Несмотря на то что число незаконных пересечений границы вернулось к докризисному уровню, сети контрабандистов оказались устойчивыми. Таким образом, новая Стратегия Союза безопасности ЕС на 2020–2025 годы [1] и Новый Пакт о миграции и предоставлении убежища [4], принятые соответственно в июле 2020 года и сентябре 2021 годов, продолжают о последовательные усилия по разрушению этих сетей в предстоящие годы.

Кроме того, новый Пакт о миграции и убежище подчеркивает важность совершенствования сотрудничества в области миграции посредством партнерских

отношений с ключевыми странами происхождения и транзита, поскольку работа с ними оказывает непосредственное влияние на эффективность политики внутри ЕС. Комиссия намерена активизировать профессиональное взаимодействие не только путем развития упорядоченных каналов легальной миграции, но и путем поддержки стран и других субъектов, принимающих беженцев, создания экономических возможностей вблизи мест проживания; улучшения возвращения и реадмиссии; и, наконец, путем борьбы с мигрантами вместе занимающиеся контрабандой.

Новый план действий ЕС по борьбе с незаконным ввозом мигрантов на 2021–2025 годы стимулирует сотрудничество посредством индивидуальных партнерств по борьбе с незаконным ввозом мигрантов, которые включают, например, поддержку правоохранительных органов, оперативный потенциал и обмен информацией со странами-партнерами, а также информационные кампании о рисках незаконной миграции и о правовых альтернативах. Хорошие отношения с третьими странами в значительной степени зависят от геополитических ситуаций в странах и регионах, откуда и несут миграционные потоки. Frontex предупреждает, например, что геополитические интересы, такие как конкуренция за природные ресурсы, такие как морской газ в Средиземноморье, вполне может привести к использованию или угрозе использования миграции в качестве разменной монеты в геополитике региона. Исследование Европейского парламента о структурных рисках, с которыми сталкивается ЕС после коронавируса, показывает, что нестабильная ситуация в так называемой «Дуге кризиса», простирающейся от Сахель в Центральную Азию, будет продолжать угрожать безопасности ЕС и его интересам, пока так много государств продолжают терпеть неудачу в обеспечении своей экономической и социальной безопасности. Демографический рост, изменение климата и связанная с этим деградация земель, а также серьезная угроза голода также являются основными факторами риска незаконной миграции. Frontex прогнозирует, что выход Соединенного Королевства из ЕС может стать еще одним примером геополитического вызова, поскольку новая система пограничного и таможенного контроля повлияет на развитие трансграничной преступности.

Таким образом, миграционная политика Европейского союза направлена на социально-экономическую стабилизацию собственного региона, создание предпосылок для стабильного развития государств – членов ЕС. Имея однако в каждой отдельной стране свою специфику, связанную с особенностями социально-экономического и политического развития конкретного государства.

Разные страны Европейского союза по-разному относятся к притоку мигрантов. Однако всех их объединяет наличие активной миграционной политики, направленной на достижение конкретных экономических и демографических целей отдельного государства – члена ЕС.

Список литературы

1. Потемкина О. Ю. Аналитическая записка ИЕ РАН № 32 за 2020 г. «Новая стратегия Союза Безопасности ЕС». Доступ: http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an215.pdf.

2. Fit for purpose? The Facilitation Directive and the criminalisation of humanitarian assistance to irregular migrants, Policy Department for Citizens' rights and constitutional affairs, European Parliament, 2016 (updated in 2018). Available at: Fit for purpose? The facilitation Directive and the criminalisation of humanitarian assistance to irregular migrants (europa.eu).

3. Luyten K. and Voronova S., Understanding the EU response to organised crime; EPRS, European Parliament, September 2020. Available at: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2020/652043/EPRS_BRI(2020)652043_EN.pdf.

4. New Pact on Migration and Asylum: reporting on developments and stepping up fight against migrant exploitation. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_4905.

5. Serious and Organised crime threat assessment. Crime in the age of technology. SOCTA 2017. Available at: https://rm.coe.int/-/168070ab45.

Горшенева И. А.[1],
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Мжельская Г. М.[2],
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Михеева О. С.[3],
курсант 102-го учебного взвода факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОСНОВНЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Укрепление демократических основ российской государственности оказали глубокое влияние на все стороны жизнедеятельности общества и экономики. Сегодня мир испытывает огромные трансформационные процессы. Изменения происходят и в области нелегальной миграции. Одной из проблем, влияющих в настоящее время на российский внутренний рынок труда, является растущая эмиграция российских рабочих и увеличение использования иностранной рабочей силы. Использование иностранной рабочей силы сопровождает целый ряд сложных проблем: наиболее острой из них является расширение нелегальной миграции и трудоустройство иностранных граждан.

Международные преступные сети, специализирующиеся на незаконном ввозе мигрантов и торговле мигрантами, контролируют большинство легальных и нелегальных агентств по найму рабочей силы, брачных бюро, визовых брокеров и других посредников, занимающихся международным миграционным бизнесом. Они имеют стабильные контакты в странах происхождения, транзита и назначения мигрантов и предоставляют широкий спектр услуг, связанных с легальным или незаконным пересечением границы. Это означает, что в противодействии нелегальной миграции государство сталкивается не с отдельными мигрантами, а с сильной криминальной структурой.

За достаточно короткий промежуток времени Россия столкнулась с целым рядом международных миграционных потоков, включая миграцию на постоянное место жительство, вынужденный приток мигрантов, временную трудовую миграцию, транзитную миграцию и нелегальную миграцию, означающую пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство [2, с. 3].

---

[1] © Горшенева И. А., 2022.
[2] © Мжельская Г. М., 2022.
[3] © Михеева О. С., 2022.

Крупномасштабная миграция сама по себе может стать вызовом национальной и региональной стабильности, поскольку способна вызывать экономические, социальные, этнические и многие другие проблемы [1, с. 47].

Основными факторами, влияющими на миграцию в Россию из стран СНГ и других стран, являются:

1. Более стабильное экономическое состояние и более высокий уровень жизни в России по сравнению с другими странами СНГ и со многими странами «дальнего зарубежья» (Ближний Восток, Африка, Азия, Афганистан, Иран и др.).

2. Появление альтернативной занятости на российском рынке труда (в результате экономических реформ) с использованием иностранного капитала, различных видов собственности, приватизации и самозанятости.

3. Мягкость российского законодательства, регулирующего въезд, проживание и трудоустройство иностранных граждан; отсутствие эффективной системы миграционного контроля; «прозрачность» российских границ, прежде всего для граждан СНГ.

4. Благоприятное для транзита из Азии в Европу географическое положение России.

5. Военные действия, вызывающие поток беженцев.

Представленные в статье диаграммы показывают, что термин «нелегальный иностранец» применяется не только к мигрантам, нелегально въехавшим в страну, но и к тем, кто нелегально живет или работает в стране. «Нелегальный» статус определяется въездом, проживанием, деятельностью. В сочетании эти аспекты могут составлять четыре различные модели (табл. 1), где:

ЛЗ – легальная запись;

ЛП – легальное проживание;

НВ – незаконный въезд;

НП – незаконное проживание;

НД – незаконная деятельность.

Таблица 1

1.	ЛЗ + ЛП + НД
2.	НВ + ЛП + НД
3.	НВ + НП + НД
4.	ЛЗ + НП + НД

Демонстрируемые различные комбинации «въезда» и «проживания» включены в определение нелегальной миграции. Наиболее часто встречающиеся комбинации связаны с незаконным проживанием, модели 3 и 4 (см. выше). Наименее распространенной является модель 2, которая теоретически возможна, но редко случается.

Чтобы оценить сущность проблемы, нелегальных мигрантов можно разделить на следующие категории:

1. Мигранты, нелегально прибывшие в Россию с намерением получить статус беженца или политическое убежище, но получившие отказ в затрагиваемом статусе или не обратившиеся за ним.

2. Бывшие студенты, являющиеся иностранными гражданами (ни высшие учебные заведения, ни Министерство иностранных дел не предоставляют Мини-

стерству внутренних дел информацию о тех, кто уже не находится под их юрисдикцией, но не убыл из Российской Федерации).

3. «Челночные» торговцы. Это самая большая и трудная для оценки группа мигрантов в силу их постоянного перемещения. В Европейской части России большинство составляют граждане СНГ и ряда стран Восточной Европы (например, Польши). В восточных регионах России большинство составляют граждане Китая, Кореи и других азиатских стран.

4. Беженцы (из Сомали, Ирака, Бангладеш, Индии, Эфиопии, Шри-Ланки, Непала, Анголы, Нигерии и других стран) и другие транзитные мигранты, использующие российскую территорию в качестве транзитного пункта в Европу и США для получения постоянного вида на жительство.

5. Беженцы с территорий военных действий (например, из Украины).

Из таблицы 2 видно, что общее оценочное число нелегальных мигрантов, обнаруженных в этих группах, составляет примерно от 3 до 3,5 млн человек.

Таблица 2

Категории нелегальных мигрантов	**Численность людей (в млн)**	**Примечания**
Лица, прибывшие в Россию нелегально с целью получения статуса беженца или политического убежища, но получившие отказ в этом статусе или не обратившиеся за ним (граждане СНГ, курды, афганцы, шриланкийцы, иракцы)	0.5	Большинство (примерно 4/5 от общего числа) составляют граждане СНГ
Обучавшиеся в высших учебных заведениях бывшего СССР и России, не вернувшиеся на родину (в первую очередь граждане Афганистана, Ирака, Кубы и Эфиопии)	0.1	Граждане СНГ в эту категорию не входят
Те, кто работает на территории бывшего СССР и России по международным государственным договорам, срок действия которых истек (вьетнамцы, китайцы, корейцы и другие)	0.2	Включает граждан СНГ
Лица, прибывшие в Россию по частному приглашению по туристическим визам или другим документам, а также нелегально работающие в частном бизнесе или коммерции (из СНГ, Китая, Кореи, Вьетнама, стран Азии и Африки)	2.0–2.5	Большинство этой категории составляют граждане СНГ и Китая
Транзитные мигранты, прибывшие в Россию нелегально и не покинувшие страну	0.1–0.2	Эта группа составляет около 2/3 от всего числа транзитных иммигрантов (оценки Международной организации миграции)

Основная часть нелегальных мигрантов в России на самом деле являются трудовыми мигрантами из бывших советских республик, и их нелегальный статус часто обусловлен чрезвычайно сложной процедурой официальной регистрации. Официальная позиция правительства по борьбе с этим видом нелегальных мигрантов (с точки зрения наказания, легализации или предоставления гражданства

в случае необходимости) должна отличаться от действий против многочисленных транзитных нелегальных мигрантов из азиатских и африканских стран, которые используют Россию в качестве перевалочного пункта на пути в Европу или другие развитые регионы.

К сожалению, ситуация с нелегальной миграцией в России не улучшается. Латентная теневая и криминальная экономика в настоящее время способны предоставлять широкие возможности для нелегальной занятости. Число нелегалов, проживающих и работающих в России, сократится только тогда, когда эти отрасли экономики, возникающие в качестве российского переходного экономического периода, будут эффективно ослаблены [4, с. 2].

В случае отсутствия разумной миграционной политики, в не столь отдаленной перспективе Россия может превратиться во вместилище неконтролируемой нелегальной миграции. Исследования показывают, необходимость разработки и введения в действие актуальных и жестких нормативных актов. В противном случае нелегальная миграция может угрожать национальной безопасности России, создавая благоприятные условия для роста числа деструктивных элементов в российском обществе [1, с. 47].

Таким образом, чтобы надежнее защитить свою территориальную целостность и внутреннюю безопасность, Россия может усилить пограничный контроль, ужесточить миграционную политику и, наконец, добиться сокращения притока легальной и нелегальной миграции. Однако, учитывая нынешний демографический кризис и естественную убыль населения, это, безусловно, может означать вызов демографической и экономической безопасности [3, с. 269].

Следует иметь в виду, что нелегальная миграция, как и международная миграция людей вообще, – это наднациональное явление. Для его регулирования необходимы совместные международные усилия всех вовлеченных стран. В противном случае данное наднациональное явление может вступить в противоречие национальным интересам и принципам. Это может вызвать так называемый кризис управления, то есть потерю контроля над миграционными потоками. Результатом такого процесса и является рост масштабов нелегальной миграции.

Список литературы

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2036 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2018. 47 с. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/a5f3add5deab665b344b47a8786dc902/prognoz 2036.pdf.

2. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности (принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. ст. 3).

3. Strategii 2020: Novaya model rosta – novayapolitika (Publishing House Case), RANKHIGS, p. 269.

4. The Concept of State Migration of the Russian Federation to 2025, p. 2.

Горшенева И. А.[1],
заведующий кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Трусов Д. П.[2],
командир отделения 301-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СВОБОДЫ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (ЕС)

Глубокое понимание всех составляющих нынешнего миграционного кризиса, пошатнувшего веру в высокие идеалы всеобъемлющей европейской интеграции, возможно при условии использования метода исторического анализа. Этот метод используется для исследования эволюции правового регулирования принципа «свободы передвижения» в ЕСи его «судьбоносные» отправные точки [9, с. 263–336].

Решающим стал 1968 год, когда трудовая мобильность людей, средств, товаров и услуг была провозглашена ключевым принципом европейской интеграции. Однако именно свобода передвижения, как основа всего механизма интеграционного движения, в конечном счете стала под вопросом одной из первых [3, с. 56–78]. Причина заключалась в том, что мобильность рабочей силы потребовала разработки эффективной правовой базы и принятия дополнительных институциональных мер, которые позволили бы избежать проблем, связанных с открытием новых рынков труда.

Законодательно принцип трудовой мобильности граждан ЕС с целью осуществления профессиональной деятельности был закреплен в статье 48 Договора о ЕЭС. Многие отечественные и зарубежные европейские ученые, специализирующиеся в вопросах Европы (В. Т. Худавердян, Е. П. Будалин, Т. М. Безбородова, В. Т. Эндрю), подчеркивают в своих работах, что доклад министра иностранных дел Бельгии по данной проблеме может стать аналитической основой для законодательного закрепления вышеуказанного принципа, поскольку макроэкономическая интеграция возможна лишь при условии того, что конечные товары (услуги) и компоненты производства (рабочая сила, капитал) будут свободно перемещаться по территории всего экономического блока [4, с. 179].

Однако очевидно, что в отчете не учитывался тот факт, что, в отличие от свободы перемещения конечных товаров, свобода перемещения факторов производства создаст «разрыв» в показателях занятости [8]. Другими словами, могут появиться регионы с «повсеместной» безработицей на местных уровнях [6]. По-

---

[1] © Горшенева И. А., 2022.

[2] © Трусов Д. П., 2022.

добная ситуация наблюдается в Греции, Испании и Италии. Таким образом, на практике опора на традиционную экономическую теорию А. Смита и вера в естественную санитарию «саморегулируемого» рынка себя не оправдали.

Следует также отметить, что «отчет Спаака», несмотря на его объективные преимущества и недостатки, послужил основой для переговоров по основополагающему соглашению в 1956–1957 годах. В 60-е годы XX века страны Западной Европы все еще имели полный контроль над движением трудовых ресурсов в пределах национальных рынков труда. В большинстве стран регулирование трудовой миграции осуществлялось в соответствии с национальными потребностями; существовала система распределения квот для определенных специальностей или конкретныхрегионов страны [5, с. 241–245].

Безусловные нормы субсидиарного права составляют основу правовой системы ЕС и носят обязательный характер. Нормы вторичного права ЕС, разработанные на основе подзаконных актов, создаются и принимаются институтами ЕС в пределах их юрисдикции. Нормы вторичного права ЕС, выработанные на основе первичного, создаются автономно и принимаются институтами ЕС. Они действуют и применяются в рамках ЕС в соответствии с целями и принципами последних и в пределах их юрисдикции. Именно нормы вторичного права обеспечивают реальное функционирование интеграционных объединений и их институтов, достижение целей и решение задач, стоящих перед ними. Иначе говоря, *вторичное право* – это *результат правотворчества институтов ЕС,* созданных на основе учредительных договоров. Вторичное право включает основной массив норм европейского права. Главные отличительные особенности их правового режима – верховенство по отношению к национальным правовым нормам, прямое действие, интегрированность в национальное право и обеспеченность юрисдикционной защитой.

Подзаконные акты ЕС также включают ряд норм, расширяющих положения подзаконных актов о свободе трудовой мобильности [2, с. 141–146]. Например, Хартия Европейского сообщества об основных социальных правах трудящихся от 1989 года установила, что каждый экономически активный гражданин Европейского сообщества имеет право на свободу передвижения, гарантированное Профсоюзом. «Гарантия – этого права на практике обеспечивается следующими мерами:

1) гармонизация социально-экономических условий жизни во всех государствах–членах, особенно в случае воссоединения семей;

2) создание единой системы оценки профессионального уровня с целью устранения трудностей, вызванных непризнанием отечественных дипломов за рубежом.

Однако следует отметить, что ни одна из перечисленных выше гарантий до сих пор на практике не реализуется полностью. Социально-экономические показатели стран – членов Европейского Союза далеки от единства, и уже несколько лет разрабатывается единая система ценностей [1].

Отдельную группу вторичных источников права ЕС в области регулирования трудовой миграции составляют директивы, регулирующие условия трудоустройства и реабилитации [7]. Например, Директива 91/533/ЕЕС от 14 ок-

тября 1991 года устанавливает, что государства–члены обязаны отслеживать информационную прозрачность нанимателей в их отношениях с работниками. Таким образом, наниматели должны предоставлять в полном объеме информацию о месте и характере работы сотрудников, их должности, сроках контракта, продолжительности отпуска, периоде уведомления в случае расторжения трудового договора, заработной плате, существующей схеме штрафов и взысканий.

Вышеуказанные сведения должны быть представлены в письменной форме и заверены подписями работника и нанимателя. Тем не менее, как и в случае с другими законодательными актами, регулирующими права мигрантов на общеевропейском уровне, положения данной Директивы на практике либо игнорируются, либо соблюдаются выборочно. Примером могут служить усилия нынешнего президента Франции Эммануэля Макрона по инициированию трудовой реформы.

Эти реформы Макрона направлены на повышение эвфемистически декларируемой гибкости рынка труда. Благодаря предлагаемым реформам компаниям будет легче увольнять сотрудников, основываясь исключительно на показателях прибыльности компании и «успешности» ведения конкретного хозяйства на рабочем месте.

При этом инициатива Макрона предполагает возможность работодателей изменять продолжительность рабочей недели и размер заработной платы без предварительного одобрения этих изменений профсоюзами. Очевидно, что предлагаемые инициативы противоречат всей системе общеевропейского трудового права, источники которого были рассмотрены ранее. Однако, по мнению французского руководства, одностороннее реформирование законодательства является возможным, законным в том числе на национальном уровне. Такой подход, несомненно, «замыливает» всю систему законодательства Европейского Союза в отношении регулирования прав трудящихся. Все это в свою очередь позволяет сделать вывод, что разработка эффективной правовой базы и принятие институциональных мер, регулирующих внутреннее перемещение рабочей силы внутри стран ЕС, по-прежнему остаются актуальными. Провозглашенный принцип мобильности рабочей силы не в полной мере реализуется на практике, как того требуют вспомогательные и вторичные источники европейского права. Слабые стороны данной проблемы характеризуются следующим: отсутствует единая система профессиональной оценки; социально-экономические показатели стран-членов ЕС крайне неоднородны, ввиду этого рабочая сила просто «перетекает» в экономически развитые регионы ЕС; некоторые страны ЕС, такие как Франция, принимают национальные законодательные инициативы, противоречащие к общеевропейским.

Список литературы

1. Andreas, Peter, and Ethan Nadelmann. 2006. Policing the Globe: Criminalization and Crime Control in International Relations. New York : Oxford University Press.

2. Bowling, Ben, and James Sheptycki. 2015. Global Policing and Transnational Rule with Law. Transnational Legal Theory 6(1): 141–173.

3. Calcara, Giulio. 2018. Preventing the Misuse of Interpol: A Study on the Legal Safeguards of the Organization. Nordic Journal of International Law 87(1): 56–78.

4. Defem, Mathieu. 2009. Interpol. In The Sage Dictionary of Policing, ed. Wakefeld Alison and Fleming Jenny, 179–181. London : Sage Publications.

5. Gerspacher, Nadia, and Veronique Pujas. 2013. International Police Organizations: The Missing Link to Effective Cooperation. In International Police Cooperation: Emerging Issues, Theory and Practice, ed. LemieuxFrédéric, 241–259. New York : Routledge.

6. Hughes, Bryn, Charles T. Hunt, and Jodie Curth-Bibb. 2013. Forging New Conventional Wisdom Beyond International Policing: Learning from Complex Political Realities. Leiden : Brill.

7. Lemieux, Frédéric. 2013. The Nature and Structure of International Police Cooperation: An Introduction. In International Police Cooperation: Emerging Issues, Theory and Practice, ed. Lemieux Frédéric, 1–24. New York : Routledge.

8. Mc Kenzie, Michael. 2017. Securitising Transnational Crime: The Political Drivers of Police Cooperation Between Australia and Indonesia. Policing and Society. https://doi.org/10.1080/10439 463.2017.1299734.

9. Savino, Mario. 2010. Global Administrative Law Meets Soft Powers: The Uncomfortable Case of Interpol Red Notices. New York University Journal of International Law and Politics 43: 263–336.

Емельянова О. А.[1],
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ситков К. Д.[2],
курсант 314-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МИГРАЦИЯ И ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Технологии искусственного интеллекта могут помочь людям получить доступ к интересующей их информации в режиме реального времени, повысить эффективность системы и сократить время, требуемое для обслуживания большого потока клиентов. Однако стоит упомянуть, что искусственный интеллект (далее – ИИ) создает целый ряд проблем для политиков, граждан и мигрантов, включая озабоченность по поводу технологического надзора за определенными лицами, потенциальную системную предвзятость в моменты принятия решений искусственным интеллектом в области миграции и мобильности, усиление взаимодействия между государственным и частным секторами и их конкурирующими интересами, а также негативное влияние ИИ на процесс принятия решений в области миграции и мобильности.

Технологии искусственного интеллекта все чаще используются с конца 1990-х годов, в том числе в Соединенных Штатах, Японии и Европейском Союзе, а также многих европейских странах [1]. Увеличение объемов обрабатываемой информации – такой как визовые заявления, регистрация авиакомпаний, пересечение границ – привело к росту хранилищ данных, которые было сложно использовать правительствам. Эта проблема в сочетании с растущими рисками понижения уровня безопасности, связанными с международными поездками, особенно после террористических атак 11 сентября 2001, привела к тому, что многие страны стали использовать искусственный интеллект в системах учета миграции и мобильности населения, которые также предполагали оптимизацию систем безопасности.

Важно отметить, что технологии искусственного интеллекта опираются на базовые возможности сбора данных и цифровых технологий, иначе они не могут быть реализованными. Таким образом, «цифровизация» аспектов миграционных систем является необходимым условием применения технологий искусственного интеллекта. Однако цифровизация не обязательно приводит к разработке и внедрению технологий искусственного интеллекта. Применение ИИ в миграции и мобильности населения в настоящее время достаточ-

---

[1] © Емельянова О. А., 2022.

[2] © Ситков К. Д., 2022.

но ограниченно, хотя за последние время к нему наблюдается повышенный интерес.

Существует целый ряд технологических вмешательств, которым подвергаются как мигранты, так и граждане в пограничных пунктах при въезде. Технология беспилотных летательных аппаратов, которая, например, опирается на приложения искусственного интеллекта, стала особенно важной в контексте COVID-19 из-за ее способности обследовать и наблюдать за толпой, проводить тепловизию для выявления людей с высокой температурой тела, дезинфицировать общественные места и даже перевозить необходимые медицинские принадлежности.

Беспилотные летательные аппараты стали значительной частью технологий управления миграцией и регулярно используются для мониторинга пограничных объектов. Проект ROBORDER Европейской комиссии является примером подобных технологий, поскольку он направлен на создание полнофункциональной автономной системы пограничного наблюдения с беспилотными мобильными роботами, включая воздушные, водные, подводные и наземные транспортные средства [2]. Эти технологии имеют далеко идущие последствия для прав человека из-за накопления частных данных и отсутствия политики регулирования. Кроме того, существуют риски для безопасности, поскольку беспилотные летательные аппараты уязвимы для глушения GPS и взлома пользователей для ведения преступной деятельности.

Также цифровые технологии, включая ИИ, способствуют технологизации миграции и мобильности. Следовательно, это может привести к интенсификации практики наблюдения за мигрантами. Кроме того, неотложность, связанная с пандемией COVID-19, также привела к тому, что государственные органы все чаще экспериментируют с цифровыми технологиями без должного общественного контроля, причем мигранты и другие маргинализированные общины часто подвергаются более серьезному воздействию, чем это предполагалось. Безусловно, существуют и практические преимущества в использовании цифровых технологий и искусственного интеллекта в миграции, например, упрощение выполнения повторяющихся задач, требующих обработки больших объемов данных. Однако технологическое наблюдение за мигрантами, особенно на границах, может стать нарушением их прав на неприкосновенность частной жизни.

В соответствии с международным правом каждый человек имеет право на уважение своей частной жизни (в соответствии со статьей 12 Всеобщей декларации прав человека, статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьей 8 Европейской конвенции о правах человека [3], статьей 11 Американской конвенции о правах человека). Это право также защищено в цифровом пространстве, поскольку те же права, которые люди имеют в автономном режиме, должны быть защищены и в Интернете, включая право на неприкосновенность частной жизни.

Право на уважение частной жизни охватывает телекоммуникации и электронные данные. Защита этого права распространяется на неграждан в той мере, в какой они подпадают под юрисдикцию государства–участника международного

договора, признающего это право. Тем не менее, право на частную жизнь не является абсолютным. Государственные органы могут вводить ограничения, если они не являются произвольными. Например, в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Европейской конвенции о правах человека ограничения должны приниматься в соответствии с законом, следовать законным интересам (таким как национальная безопасность, общественная безопасность, предотвращение беспорядков или преступлений или защита прав и свобод других лиц) [3]. В ЕС Общие правила защиты данных также признают ограничения на защиту данных, в том числе в интересах безопасности нации и общества (пункт 1 статьи 23 GDPR) [4]. (GeneralDataProtectionRegulation, GDPRv – постановление Европейского Союза, с помощью которого Европейский парламент, Совет Европейского Союза и Европейская комиссия усиливают и унифицируют защиту персональных данных всех лиц в Европейском Союзе).

Соответственно, государственные органы должны найти справедливый баланс между защитой права мигрантов на неприкосновенность частной жизни и расширением их цифровых возможностей и возможностей искусственного интеллекта для поддержки управления миграцией и пограничной безопасности и контроля.

Необходимо отметить, что государства, принимающие миграционные потоки, также находятся под ударом. Многие из них начинают менять законодательство, чтобы избежать негативных последствий. Например, тезис правительства Соединенного Королевства, говорящий, что выход из Европейского союза позволит «вернуть контроль над границами» превратился в нарратив о «справедливой миграционной системе» [5, с. 77], которая отменит свободное передвижения рабочей силы в рамках ЕС и организует равный доступ к рынку труда в Великобритании для всех иностранных граждан. В тот же момент новая балльная система выдачи виз на въезд будет способствовать снижению численности мигрантов с низкой квалификацией в сфере труда.

По мнению некоторых исследователей, изменение структуры рынка труда Соединенного Королевства после выхода из Евросоюза и отмены свободы передвижения в рамках Евросоюза, по всей видимости, будет совпадать с проявлениями кризиса в британской экономике, вызванными распространением коронавирусной инфекции, а также повышенной безработицей. Кроме того, правительство, очевидно, будет корректировать миграционное законодательство, исходя из негативного эффекта пандемии для экономики страны. Стоит сказать, что ужесточение правил въезда для трудовых мигрантов может привести к активизации нелегальных каналов для въезда в Соединенное Королевство, а также эксплуатации мигрантов в сферу труда [6].

Аналитиками сравнивается упразднение свободы передвижения для граждан ЕС с иммиграционными изменениями в Британии 1962–1971 гг., которые по сути отменили свободный въезд в Великобританию для жителей из бывших колонийКоролевства. Эксперты отмечают, что, «несмотря на указанные меры, правительству Соединенного Королевства удалось «зацементировать» идею о многонациональной Британии» [6]. Предлагаемые кабинетом Б. Джонсона нововведения в миграционном законодательстве показаны закономерными в свете

выхода Британии из Европейского союза и курса на «Глобальную Британию», однако переходный период для новой миграционной системы сопряжен с целым рядом вызовов и потребует дополнительных государственных усилий для адаптации к ним.

Список литературы

1. Жан-Габриэль Ганасия «Искусственный интеллект: между мифом и реальностью». URL: https://ru.unesco.org/courier/2018-3/iskusstvennyy-intellekt-mezhdu-mifom-i-realnostyu (дата обращения: 24.05.2022).

2. Проект ROBORDERURL: https://roborder.eu/the-project/ (дата обращения: 24.05.2022).

3. Европейская конвенция по правам человека (ЕКПЧ) – международное соглашение между странами – участниками Совета Европы (на момент 50-х), разработанное и подписанное в 1950 году и вступившее в силу 3 сентября 1953 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/1000003045 (дата обращения: 24.05.2022).

4. General Data Protection Regulation, GDPR; Постановление (ЕвропейскийСоюз) 2016/679) URL: https://ogdpr.eu/ru/gdpr-2016-679 (дата обращения: 24.05.2022).

5. Годованюк К. А. Проблемы регулирования иммиграции в Великобритании после брекзита // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-regulirovaniya-immigratsii-v-velikobritanii-posle-brekzita (дата обращения: 24.05.2022).

6. Boris Johnson’s New Immigration Rules Will Harm Britain’s Economy. 21.02.2020. URL: https://foreignpolicy.com/ (дата обращения: 24.05.2022).

7. Zach Campbell May 11 2019 «SWARMS OF DRONES, PILOTED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE, MAY SOON PATROL EUROPE’S BORDERS» The Intercept.

Емельянова О. А.[1],
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Астахов Р. Д.[2],
курсант 305-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИСПАНИИ

В 2015 году в Европе возник «миграционный кризис в результате определенных экономических, политических, демографических и национально-правовых причин [1]. Лежащие в основе контроля миграции по всей Европе рычаги воздействия на нелегально прибывающих в «новый мир» граждан, бегущих от проблем, как личных, так и государственных, не справляются с таким массовым наплывом иностранных граждан. В результате возник масштабный миграционный кризис по всей Европе. Основой таких последствий, по мнению экспертов, стала конвенция ООН «О правовом положении иностранных граждан», которая в сути своей ставила права и интересы мигрантов выше прав и интересов самих жителей Европы [2]. Но не станем исключать Испанию из списка стран, которых миграция не коснулась, поскольку именно Испания, как и большинство других пограничных стран, больше всего пострадала от наплыва мигрантов из других частей света, в том числе из-за своего географического положения, где Гибралтарский пролив отделяет страну от Африканского континента, где уровень жизни ниже уровня жизни в Европе.

Именно то, что Испания имеет морскую границу с Африкой повлияло на ужесточение миграционной политики. Так, во время кризиса и массового наплыва мигрантов в Испанское Королевство, была ужесточена и систематизирована процедура получения статуса беженца. Например, по этому статусу можно было въехать в страну, если были предоставлены доказательства того, что гражданина на территории его страны ждало гонение по политическим, расовым и национальным мотивам. Если доказательств не было, то въезд не разрешали. Также был издан Королевский указ о создании центров содержания иммигрантов, где они и находились до выяснения всех обстоятельств. Впоследствии на эти центры возложили обязанности по защите и охране прав и интересов граждан Испании от нападок и любого агрессивного поведения иностранцев.

Только за 2012 год Королевство Испания официально приняла и разрешила въезд на территорию своей страны в статусе беженца 2 565 гражданам других стран [3].

---

[1] © Емельянова О. А., 2022.

[2] © Астахов Р. Д., 2022.

Одним из ярких примеров ужесточения миграционной политики Испании является Сеутская стена. Она была построена в 1993 году в испанском полуэксклаве Сеута, который ограждал испанскую территорию от Королевства Марокко. Постройка этой стены была проектом Евросоюза, поскольку на возведение данного комплекса заградительных укреплений были выделены средства из бюджета ЕС. Самым крупным посягательством нелегалов на испанскую территорию считается наплыв африканских мигрантов в 2017 году со стороны государства Марокко [4]. Этот случай насчитывает разовое нападение более 1 100 мигрантов на территорию полуэксклава, и если брать итог этого наплыва, то это двое раненых, которые получили травмы в ходе преодоления заградительных барьеров, их впоследствии отправили в больницы Сеуты, остальных же депортировали из Испании, а последствиям данного наплыва стало резконегативное отношение к мигрантам со стороны местного населения Королевства и ужесточение политики в отношении мигрантов. Вследствие ухудшения положения внутриполитической обстановки в каждом из государств, в которые въезжали мигранты, среди местного населения стал возрастать уровень недовольства, поскольку коренные жители не готовы к такому массовому принятию миграционного потока. Во многих странах Евросоюза стали вспыхивать межконфессиональные конфликты между местными и прибывшими. Вместе с этим, нужно отметить, что интеграция мигрантов в испанское общество проходит куда более спокойно и миролюбиво в отличие от их Европейских соседей.

Если затрагивать политическую обстановку и народные настроения в самой Испании, связанные с миграционной политикой государства и положением дел на местах, то стоит сказать, что большинство мигрантов, переезжающих в Испанию из стран, бывших испанских колоний. В результате процесс адаптации проходит гораздо быстрее и спокойнее, так как данный тип граждан владеет государственным языком и имеет представление о ценностях и нравах страны, в которую переезжают, что и помогает им избежать конфликтов с местным населением и сглаживает острые вопросы взаимоотношения с коренным населением. Наоборот, у мигрантов из стран Ближнего Востокапроцесс адаптации проходит значительно труднее, им сложно адаптироваться к бытовым условиям, а в некоторых случаях – принять культуру нового государства, что нередко вызывает конфликты между местными и приезжими.

Стоит отметить, что Испания в лице уполномоченных на то органов государственной власти, предпринимает все, что от нее зависит, чтобы не допустить религиозных, моральных, нравственных и бытовых столкновений между местным слоем и иностранными гражданами. Предпринимаются меры и создаются специализированные центры, которые помогают адаптироваться тем мигрантам, которые проживают на территории государства на законных основаниях, проводятся рейды и депортируются за пределы страны граждане, которые проживают на территории Королевства нелегально, проводится работа по недопущению образования на территории страны национальных, расовых и этнических организаций, цели и интересы которых могут угрожать или притеснять законные права и интересы местного населения.

В настоящее время социалистическая партия Королевства Испания выдвинула ряд положений, касающихся мигрантов и контроля миграционного потока [5]. Первое предложение по вопросу контроля миграции – это предложение об ограничении на заключение двусторонних соглашений о миграционном транзите через территории Испании, по мнению партии социалистов, именно соглашения о транзите мигрантов является основой для проникновения «нежелательных» граждан в страну.Также эта партия предлагает отменить королевский декрет о медицинском праве, то есть универсальном доступе к системе здравоохранения, для нелегальных мигрантов. По мнению законодателей, люди, которые игнорируют указания и нормы страны, подвергают опасности не только себя, но и местное население. Еще одним предложением этой партии является требование исключить принцип политической свободы для иностранных мигрантов. Основой данного предложения является инициатива оградить лиц, не имеющих на это законных оснований, от влияния на политическую жизнь страны, другими словами – социалисты выступают против того, чтобы нелегалы участвовали в выборах любого уровня и в преимуществе своем влияли на исход голосований на определение политических деятелей страны.

В государственной структуре Испании не существует единых органов, уполномоченных рассматривать дела мигрантов. Эти обязанности возложены на три разных ведомства: Министерство внутренних дел, Министерство труда и социальных вопросов и Министерство иностранных дел. Преимущественное влияние из этой тройки неоспоримо остается за МВД, поскольку именно на это ведомство возложено множество обязанностей, как по контролю и учету мигрантов, так и по защите граждан Испании от посягательств на их права со стороны тех же мигрантов.

В результате последствий миграционного кризиса и неконтролируемого потока мигрантов на Военно-морские силы и Военно-морской флот Испании возложены обязанности не только по охране территориальной целостности и суверенитета страны, но и защиту от нелегальных мигрантов. Теперь же ВМФ и ВМС выделяют силы не на охрану от внешнего противника, а на недопущения пересечения государственной границы мигрантами, например, боевой задачей патрульных кораблей в акватории Испании является обнаружение и задержание лиц, пытающихся незаконно проникнуть на территорию страны.

Следует заметить, что Испания принимала непосредственное участиев создании «Глобального договора о миграции» [6]. 19 сентября 2016 года впервые главы государств встретились на международном уровне в рамках Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам, связанным с беженцами и миграцией в целом. После принятия Нью-Йоркской декларации «О беженцах и мигрантах» в 2016 году, в ООН признали необходимость комплексного подхода к решению вопроса неконтролируемой миграции по всей Европе посредством взаимодействия и сотрудничества. Глобальный договор принято считать первым документом, подготовленным на межправительственном уровне и под эгидой Организации Объединенных Наций, который положил начало комплексу работ, впоследствии повлиявших на все аспекты миграционного контроля. Но стоит отметить, что данный договор не является обязательным, он уважает

суверенное право государств на самостоятельное определение политики в сфере миграции.

Подводя итог, стоит отметить, что ужесточение миграционной политики и усиление контроля как над потоком мигрантов, так и над мигрантами уже находящимися на территории страны, стало последствием миграционного кризиса. Преобладание иностранного контингента над местным населением на территории страны может вызвать дискриминацию коренного населения по национальному признаку; может спровоцировать неконтролируемый всплеск преступности и бандитизма, что негативно скажется на всех сферах жизни общества. В настоящий момент проводится та политика, которая является золотой серединой, которую в при имеющихся средствах можно найти: нет массового гонения мигрантов и давления на них, но существует контроль ситуации в отношении нелегальных мигрантов и миграционных потоков.

Список литературы

1. 8 reasons Europe’s refugee crisis is happening now. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2015/09/18/8-reasons-why-europes-refugee-crisis-is-happening-now/ (дата обращения: 25.05.2022).

2. Миграционный кризис в Европе // Центр научной политической мысли и идеологии. URL: http://rusrand.ru/analytics/migracionnyy-krizis-v-evrope (дата обращения: 25.05.2022).

3. Number of asylum aplication by country. Архивная копия от 5 декабря 2014 на WaybackMachine // Eurostat, 21-06-2013

4. «Mehralstausend Afrikaner stürmten die Grenzen der spanischenExklave» // DW, 2 января 2017 г. (дата обращения: 25.05.2022).

5. Lacomba J. La inmigracionmusulmanaen Espaňa. Insercion y dinamicas comunitariasen el espacio local // Migraciones. Madrid, 2020. № 18.

6. PACTO MUNDIAL SOBRE MIGRACIÓN URL: www.iom.int/es/pacto-mundial-sobre-migracion (дата обращения: 25.05.2022).

Емельянова О. А.[1],
старший преподаватель
кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Гапончук Д. В.[2],
курсант 403-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ИРЛАНДИИ

Под миграционной политикой мы будем понимать «систему общепринятых на уровне властных структур идей и концептуально объединенных средств, с помощью которых, прежде всего государство, а также другие общественные институты, соблюдая определенные принципы, предполагают достижение поставленных целей» [1, с. 170–173]. Ирландия – одна из европейских стран, обладающих высоким уровнем миграции. Подавляющее большинство ирландцев происходят от кельтских племен, заселивших Британские острова с пятого века до нашей эры. Таким образом, ирландцы этнически связаны с другими народами, которые также поселились в Британии в то время (такими как шотландцы, жители острова Мэн и жители Корнуолла).

Сегодня в Ирландии проживает около 4,2 млн жителей. После голода из-за неурожаев, а также безжалостного правления англичан над островом их число сократилось с первоначальных 6,5 млн в 1841 году до 3 млн к 1921 году. Способствующим фактором было то, что многие ирландцы покинули свою родину в те десятилетия, чтобы начать новую жизнь в США. После обретения независимости от британских правителей в 1921 году условия жизни в Ирландии постепенно улучшались, но население продолжало сокращаться. В 1960-х годах насчитывалось всего около 2,8 млн ирландцев, что было рекордно низким показателем. С тех пор количество жителей снова стало расти. Сегодня на острове проживает больше ирландцев, чем в 1860 году, что в первую очередь связано с иммиграцией. Однако в Ирландии также наблюдается избыток рождаемости. В результате расширения Европейского Союза и миграции из европейских и неевропейских стран доля иностранцев стремительно увеличилась с 2004 года [2].

Большинство иммигрантов прибывает из Польши и стран Балтии, Китая, Филиппин и Нигерии. В начале 21 века также была массовая, хотя и временная, волна иммиграции из континентальной Европы, поскольку Ирландия ввела чрезвычайно низкую налоговую ставку для иностранных предпринимателей и рабочих. Многие корпорации, в том числе из Германии, разместили некоторые отделы, например колл-центры, в Ирландии. Массовые новые рабочие места

---

[1] © Емельянова О. А., 2022.
[2] © Гапончук Д. В., 2022.

были созданы в Ирландии, и уровень иммиграции оставался высоким в течение ряда лет.

Ирландия также является популярным миграционным направлением по значимой причине, поскольку пейзаж страны абсолютно очарователен.Нынешняя миграционная политика Ирландии в значительной степени разрабатывалась в течение последних двух десятилетий. Недавний всплеск иммиграции в Ирландию характеризовался тем, что мигранты заполняют пробелы на рынке труда. Таким образом, многие изменения в иммиграционной политике связаны с трудовой миграцией. Ирландия – страна с длительной историей иммиграции, память о которой сохранилась в культуре и традициях общества. С середины 1990-х годов в Ирландии доминируют два направления миграции: во-первых, беженцы и, во-вторых, трудовая миграция.

Были и другие важные перемещения, такие как миграция семей и студентов из ряда стран, включая прибытие молодых и квалифицированных мигрантов из различных стран мира для работы в некоторых из многих многонациональных компаний, которые используют Ирландию в качестве своей европейской штаб-квартиры из-за ее низких корпоративных налогов, таких как Apple, Google и Facebook.

Многие ирландские и иностранные граждане покинули Ирландию после экономического кризиса 2008 года, хотя значительная часть ирландских эмигрантов позже вернулась. Рабочие мигранты соглашаются на более низкие зарплаты и более тяжелый труд по сравнению с местным населением. Так, минимальная оплата труда по закону должна составлять не менее €7,65 при 40-часовой рабочей неделе, мигранты же согласны работать за €5 при 50 часовой занятости.

Отмечается также, что массовым завозом мигрантов занялись ирландские и восточноевропейские агентства по трудоустройству, которые в массовом порядке дезинформируют новых работников об условиях труда, нарушая, таким образом, трудовое законодательство и способствуя эксплуатации рабочих мигрантов. При этом в большинстве случаев они пользуются незнанием работником английского языка, и как следствием, трудового законодательства.

Для борьбы с нарушением прав трудовых мигрантов крупнейший ирландский профсоюз SIPTU организовал круглосуточную многоязычную линию помощи работникам, по которой можно получить консультацию по наболевшей проблеме с работодателем, на родном языке. Этот профсоюз также активно участвует в урегулировании трудовых конфликтов между мигрантами и работодателями. Развитие Ирландии как миграционной страны предусматривала создание: 1) пути к получению гражданства для иммигрантов; 2) финансирование для поддержки стратегий разнообразия для местных властей; 3) усиление законодательных мер по борьбе с дискриминацией; 4) новые структуры для содействия интеграции; 5) более целенаправленная поддержка борьбы с разнообразием в регионе.

В настоящее время у Ирландии нет обязательств Европейского союза по приему беженцев, поскольку при разработке Лиссабонского договора она согласовала пункт о принятии или отказе от принятия мер в отношении правосудия и иммиграции. Тем не менее, Ирландия добровольно участвовала в программах пересе-

ления и переселения в ЕС и учредила Ирландскую программу защиты беженцев (IRPP) в рамках своего реагирования на миграционный кризис 2015–2016 годов.

В рамках этой программы Ирландия обязалась принять в штат до 4 000 человек в рамках программ переселения беженцев ЕС и УВКБ ООН. К концу 2019 года большинство этих обязательств было выполнено. В декабре 2019 года были обнародованы планы Ирландии принять еще до 2900 беженцев в период с 2020 по 2023 год посредством сочетания программ переселения и новой инициативы по поддержке сообщества в Ирландии [2].

Страна получила финансирование ЕС в размере 68,6 млн евро для оказания помощи в управлении миграцией в период с 2015 по 2020 год. Финансирование составило 58,1 млн евро из Фонда убежища, миграции и интеграции (AMIF) и 10,5 млн евро из Фонда внутренней безопасности (ISF). AMIF поддерживает государства-члены в управлении миграционными потоками, в то время как финансирование в рамках ISF поддерживает усилия по защите безопасности граждан и управлению внешними границами ЕС. Общий объем ассигнований AMIF ЕС на 2021–2027 годы составит 9,882 млрд евро в текущих ценах. Общий бюджет ISF на этот период составит 1,9 млрд евро. Иммигранты широко распространились по ирландским городам, поселкам и деревням.

Почти каждый пятый житель Голуэя и Дублина имеет гражданство, отличное от ирландского, а иммигранты составляют в среднем примерно 15 % населения городов Ирландии. Расизм и дискриминация присутствуют в ирландском обществе, особенно в отношении чернокожих африканцев. Общественная враждебность по отношению к иммиграции остается приглушенной, отчасти из-за тенденции главенствующих политических партий воздерживаться от обсуждения этого вопроса. Иммиграция была сформулирована в рамках «повествования о национальном строительстве в целях развития, предполагающего, что иммиграция обеспечивает устойчивый экономический рост».

Целый ряд государственных структур имеет отношение к административному управлению миграционной политикой в Ирландии. Центральным ведомством, ответственным за реализацию миграционного законодательства, является Министерство юстиции, в состав которого входит Отдел иммиграции и гражданства. К функциям последнего относится решение вопросов, связанных с въездом в страну иностранных граждан, их пребыванием и получением ирландского гражданства. В полномочия Министерства юстиции также входит координация международного сотрудничества в сфере миграции. Вопросы, связанные с выдачей разрешений на трудоустройство иностранцев, курирует Министерство предпринимательства, торговли и занятости. Министерство иностранных дел несет ответственность за оперативные аспекты иммиграционного и визового регулирования за пределами страны, а также осуществляет контроль за соблюдением гуманитарных прав личности при реализации мер иммиграционной политики страны в целом.Национальное бюро по делам иммиграции было образованно в 2000 г. в структуре Национальной полиции. Оно уполномочено осуществлять миграционный контроль на территории страны и противодействовать нелегальной миграции и организованной торговле людьми [3].

Организационная структура миграционной политики в Ирландии часто критикуется за отсутствие координации между ведомствами. Вследствие чего обсуждаемые в настоящее время изменения в законодательстве и практике миграционной политики предполагают создание некой межведомственной группы для согласования деятельности заинтересованных министерств. Для урегулирования миграционных вопросов в Ирландии был принят ряд законов: Закон об иностранцах 1935 г.; Постановление о правах пребывания в Европейском Сообществе 1977 г. и 1997 г.; Закон об иммиграции 1999 г.; Закон о нелегальной иммиграции 2000 г.; Закон о беженцах 1996 г.

Пример Ирландии хорошо иллюстрирует политическую иммиграцию. Быстрое превращение страны, борющейся с бедностью, в страну, стремящуюся к процветанию, привело к ситуации, когда стабильно хорошие макроэкономические показатели маскировали старые экономические проблемы. Главная проблема Ирландии сегодня заключается в том, что ее будущие экономические показатели в какой-то степени находятся в руках будущих мигрантов. Это приводит к сложной и изменчивой связи между сохраняющейся нехваткой квалифицированных работников и иммигрантами, которым приходится решать возникшие проблемы, поскольку квалифицированные работники, особенно в наукоемких отраслях, пользуются большей автономией в принятии решений о карьере, чем во многих других секторах. Таким образом, существует противоречие между ожиданиями лиц, принимающих решения, и поведением мигрантов [4].

Урок для трансформирующихся европейских экономик, пытающихся последовать примеру Ирландии, ясен: проблемы процветания также сложны, как и проблемы бедности, хотя и по-другому. Кроме того, оказывается, что, хотя иммиграция может помочь государствам преодолеть краткосрочные экономические проблемы, такие как нехватка квалифицированной рабочей силы, но необходимо устранять причины этих проблем, а не только симптомы. В противном случае проблемы будут незаметно нарастать, и их последующее решение будет намного сложнее.

Список литературы

1. Демографический понятийный словарь / под ред. А. А. Рыбаковского; Центр социального прогнозирования. М., 2003.

2. URL: https://ireland.representation.ec.europa.eu (дата обращения: 24.05.2022).

3. Акимова С. А. Деятельность уполномоченных органов в сфере миграции в Республике Ирландия // Вестник Московского университета МВД России. 2015.

4. Ведомости: URL: https://www.vedomosti.ru (дата обращения: 24.05.2022).

Зайцева С. Е.[1],
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

Владимирова Д. А.[2],
курсант 402-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ БЕЖЕНЦЕВ НА МИГРАЦИОННУЮ ОБСТАНОВКУ В МИРЕ

В современном мире миграционные процессы достигли глобальных масштабов, охватив большое количество государств и территорий. Сегодня миграция стала одним из главных факторов политического процесса глобального и регионального уровней и эти реалии очевидны. Принимая во внимание значение и масштаб данного явления, изучение миграционной политики иностранного государства представляет особую актуальность. В результате воздействия новых факторов, вызванных современными процессами мировой трансформации, качественно изменилась миграционная реальность, вследствие чего прежняя политика многих государств в этой сфере становится неэффективной. В настоящее время появилась необходимость переосмысления роли миграционного фактора как на арене мировой политики, так и с учетом регионального и национального аспекта государства.

Рассмотрим само понятие «миграция». Миграция – это любые перемещения людей как в пределах страны, так и за ее пределы. Сама по себе миграция делится на следующие виды: эмиграция – переселение людей по политическим, экономическим и личным обстоятельствам – выезд из страны; иммиграция – перемещение людей в другую страну по каким-либо обстоятельствам [1, с. 102].

В прежние времена главным направлением переселенческих движений была эмиграция европейцев, главным образом, в Новый Свет – в Америку, Австралию, Новую Зеландию. Европа стала главным «импортером» мигрантов. Происходила «европеизация» мира – его заселение и освоение европейцами. За XIX и первые десятилетия XX в. на другие материки эмигрировало, по разным оценкам, вплоть до 40–50 млн европейцев.

По мере развития человечества перемещение населения из одного места в другое происходило из-за экономической заинтересованности наиболее развитых стран в дешевой рабочей силе. Так, в XIX веке прогремевшие по всей Европе промышленные революции явились катализатором усиления миграционных перемещений. А в XX две мировые войны стали причиной нехватки рабочей силы, и миграция перешла совершенно на новый уровень. Она активизировалась не

---

[1] © Зайцева С. Е., 2022.

[2] © Владимирова Д. А., 2022.

только из-за экономических ситуаций в разрушенных странах, но и из-за большой нехватки численности населения.

С другой стороны, в экономически развитых странах темпы роста населения резко упали, а в ряде случаев началась убыль коренных жителей. Заметно сократилась доля молодежи, и выросло количество старшего поколения. Все это, помноженное на «комплекс вины» за колониализм, привело к тому, что потоки мигрантов устремились из развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки – в Северную Америку, Западную Европу, а также в Австралию и Новую Зеландию. Так складывалась современная география межконтинентальных миграций, которая существует и по сей день [2, с. 418].

В начале XXI века миграция приняла совершенно новый вид, серьезно усложнив демографическую обстановку в мире. Мигранты, прибывающие из стран Ближнего востока, северной Африки и Азии, по причинам развязанных в данных регионах военных конфликтов и очень низких условий жизни, создали сложную политико-экономическую ситуацию в европейских странах. Большой приток мигрантов может стать угрозой социального взрыва.

Начиная с последней четверти прошлого века, современную эпоху принято называть «Эра миграции» из-за высокой роли миграционного процесса, который происходит в мире. Современная миграция является одной из причин происходящих в мире трансформационных процессов. В 2000 году Генеральная Ассамблея ООН учредила «День международных мигрантов», который ежегодно отмечается 18 декабря.

Половина всех международных мигрантов проживает всего в 10 странах: в США (46 млн), России (11 млн), Германии (10 млн), Саудовской Аравии (9,5 млн), Великобритании (8 млн.), Объединенных Арабских Эмиратах (8 млн), Франции (7,5 млн), Канаде (7,5 млн), Австралии (6,5 млн) и Испании (6,5 млн). Лидерство США в данной сфере очевидно. Исторически Соединенные Штаты с момента их образования играли важную роль в мировых миграционных процессах. Не случайно, еще в начале XX века Америку сравнивали с «плавильным котлом», в котором переплавляются и преобразуются различные нации. В настоящее время в США, доля которых в населении Земли составляет менее 5 %, сосредоточено примерно 20 % всех международных мигрантов [1, с. 125].

Исследуя миграционные процессы в нашей стране, следует упомянуть некоторые важные события, которые стали причиной развития миграции. Покорение Сибири Ермаком в XVII веке, основание Якутска и прохождение до Охотского моря в середине XVII века, освоение территории, прилегающих к современному Санкт-Петербургу в XVII веке, присоединение Крыма к России в конце XVII века на много километров расширили просторы нашей необъятной родины. Также после установления советской власти руководство страны взяло курс на индустриализацию. Это означало одновременное строительство большого количества промышленных гигантов. Для этого требовались рабочие руки, представители крестьянства хлынули в города. В первые годы советской власти проводилась политика раскулачивания, и люди бежали от репрессий в города, или уезжали на крупные стройки. Осужденные в советский период также подвергались высылке и отправлялись осваивать Колыму и другие дальние районы России.

В годы Великой Отечественной войны были подвергнуты репрессиям целые народы. Это означало полную депортацию всего населения по национальному признаку. Всего были высланы в Казахстан, подальше от линии фронта, семь народов: карачаевцы, балкарцы, крымские татары, ингуши, чеченцы, калмыки и немцы, большое количество которых жило до того времени в западных регионах страны. На освободившиеся территории принудительно переселили представителей соседних народов. После смерти Сталина депортированные народы стали возвращаться на места прежнего проживания, но этот процесс был постепенным. Были и те, кто остались в Средней Азии.

Во время войны начался процесс эвакуации населения из западных регионов на восток, подальше от линии фронта. Огромные потоки людей переместились в этом направлении, и многие остались жить на новом месте. Но существовал еще и западный миграционный поток: в ту сторону вывозились военнопленные и гражданские лица – в основном молодежь, которую немцы специально отбирали для работ в Германии. После окончания войны большая часть этих людей вернулась домой, в Советский Союз. Но были и те, кто не вернулся, оставшись в Европе, или переехав в США и страны Южной Америки.

Россия является одним из глобальных центров миграционного центра наравне с США, Саудовской Аравией и странами Западной Европы, в том числе и для трудовых мигрантов. До 2020 года Российскую Федерацию ежегодно посещало 15–16 млн иностранных граждан, из которых 5–6 млн прибывали в страну с целью трудоустройства.

Также следует отметить миграционный спад в 2020–2021 годах из-за коронавирусной инфекции COVID-19, приостановившей воздушное, морское, железнодорожное и другие сообщения между странами. Из-за угрозы распространения болезни Россия также оказалась в числе тех стран, которые ограничили миграционный приток на свои территории.

По данным Государственной информационной системы миграционного учета, на территорию Российской Федерации в 2020 году прибыло 5,8 млн иностранных граждан, что ниже показателя за аналогичный период прошлого года на 70 %. Более 75 % всех въехавших в Российскую Федерацию иностранных граждан прибыли в I квартале. Покинули территорию России в 2020 году 5,7 млн иностранных граждан (-68 %) [3, с. 239].

По состоянию на 11 января 2021 года на территории Российской Федерации находилось 5,7 млн иностранных граждан. По сравнению с началом года численность находящихся иностранцев в России уменьшилась почти на 46 %.

В общем смысле миграция населения является положительным фактором, но у любого явления есть свои отрицательные стороны.

Мигранты в России стали чаще игнорировать закон и совершать преступления, о чем сообщает МВД России. По официальным данным, иностранцы, постоянно проживающие в России, но при этом не имеющие российского гражданства, нарушили закона примерно 25 тысяч раз (речь о преступлениях разной степени тяжести), и это только за восемь месяцев 2021 года. Это почти на 6 % больше, чем за тот же период в 2020 году.

Миграционную ситуацию в Российской Федерации усложняют также беженцы, большое количество которых начало прибывать в конце февраля 2022 года, опять же из-за военной ситуации на украинской территории. Нынешнюю ситуацию усугубляет положение неправительственных организаций в России, которые во всем мире играют важнейшую роль в оказании помощи мигрантам и беженцам. Хотя российские НПО (например, Форум переселенческих организаций) оказывают серьезное содействие мигрантам, ряд зарубежных и международных НПО в последние годы столкнулись с ограничениями, а российские организации, получающие иностранное финансирование, теперь должны регистрироваться в качестве «иностранных агентов».

Для решения проблемы беженцев на долгосрочной ракурс ООН предлагает несколько возможных вариантов: добровольная репатриация (возвращение кого-либо или возврат чего-либо из другой страны на родину), расселение и местная интеграция. Что касается добровольной репатриации, то в ООН считают, что она должна основываться «исключительно на свободном и основанном на информации решении, и только в том случае, когда гарантирована государственная защита прав». При соблюдении этих условий ООН оказывает содействие добровольному возвращению беженцев на родину. Сейчас репатриация достигла самого низкого уровня за 30 лет, и все более весомую роль играет расселение беженцев вне их стран. В 2016 г. число стран, предложивших расселить у себя беженцев, осталось таким же, как и годом раньше – 27. Управление верховного комиссара ООН выступает за увеличение этого числа, «особенно ввиду нынешнего гуманитарного кризиса во многих частях мира». Под местной интеграцией в ООН подразумевают «полную интеграцию беженцев в качестве членов принимающей их общины посредством юридических, экономических, социальных и культурных процессов». Местная интеграция «налагает обязательства как на беженцев, так и на правительства». Предоставляя соответствующие права интегрируемым беженцам, правительства, одновременно обязывают их жить в соответствии с нормами и правилами» принимающей страны [4, с. 216].

Изучение и использование положительного зарубежного опыта было бы не бесполезно для России. Пока же российские правительственные структуры на всех уровнях и население в принимающих районах весьма скептически относятся к проблемам мигрантов и беженцев. Порой и недостаточная сформированность гражданского общества, и отсутствие должной информированности среди населения, госслужащих и в СМИ препятствуют пониманию серьезности и важности миграционной тематики, затмевают гуманитарную составляющую проблемы беженцев.

Таким образом, необходима целенаправленная работа общественных организаций и средств массовой информации, направленная на широкое освещение данной проблематики, донесение ее важности до представителей власти и широких слоев населения. Международный опыт показывает, что без создания широкой коалиции участников процесса и последовательного воспитания людей в духе терпимости и сострадания к вынужденным мигрантам проблемы беженцев в принимающих странах не только не будут решены, но и могут привести к росту ксенофобии и нарастанию социальной и политической напряженности.

Список литературы

1. Вимон П. Проблема беженцев и иммигрантов // Демоскоп. Weekly. 2017. № 717–718. С. 102–127.

2. Куликова, Ю. О. Проблемы миграции в странах Европы. М. : Молодой ученый, 2017. № 12 (146). С. 417–420. URL: https://moluch.ru/archive/146/41009/ (дата обращения: 21.05.2022).

3. Рыбаковский Л. Л. Миграция населения. М. : ИСПИ, 2021. 239 с.

4. Сухов А. Н., Трыканова С. А. Миграция в Европе и ее последствия. М. : Флинта, 2021. 216 с.

Котылева Ю. В.[1],
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

Помелова А. А.[2],
курсант 2 курса 503-го учебного взвода
международно-правового факультета
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ШВЕЦИИ

Актуальность темы обосновывается сложностью определения статусов лиц без гражданства и иностранцев в правовом поле.Каждое государство само устанавливает для иностранных граждан, находящихся на его территории, соответствующий правовой статус. Он определяется как национальным законодательством, так и международными договорами. Кто же считается иностранцем, иностранным гражданином, а кто – лицом без гражданства? Каково соотношение понятий «иностранец», «иностранный гражданин» и «лицо без гражданства»? Поставленные вопросы имеют важное как теоретическое, так и практическое значение, поскольку ответы на них определяют круг лиц, на которых распространяется действие законодательства об иностранных гражданах и лицах без гражданства. Понятие «иностранный гражданин» следует оценивать во взаимосвязи с понятиями «иностранец» и «лицо без гражданства». В законодательной практике применительно к иностранцам используются термины – «иностранные граждане» и «лица без гражданства». Исторические и современные тренды миграционной политики Швеции позволяют понять процессы, влияющие на эмиграцию и иммиграцию в стране. Понятие «иностранец» в литературе понимается по-разному. Так, Е. А. Лукашева рассматривает иностранца как лицо, обладающее гражданством определенного государства, но не являющееся гражданином государства пребывания. Исследователь отмечает, что в широком смысле понятие «иностранец» может трактоваться как любое лицо, не являющееся гражданином государства, в котором оно находится, т. е. включать и лиц без гражданства [1, с. 126].

Во второй половине 19 века бедность и голод заставляли шведов покидать страну. В то время, Швеция была страной эмигрантов. Сегодня, напротив, большое количество людей прибывает в Швецию, чем ее покидает [2, с. 445–468]. Швеция стала страной иммигрантов.

Во время Второй мировой войны (1939–1945) сюда бежали граждане из стран Северной Европы, Прибалтики и Восточной Европы. В 1950-х и 1960-х годах шведским компаниям требовалась рабочая сила, поэтому многие приезжали сюда работать [3, с. 511–535]. Мигранты были из Германии, Греции, Югославии,

---

[1] © Котылева Ю. В., 2022.
[2] © Помелова А. А., 2022.

Турции и стран Северной Европы. В этот период иммиграция способствовала значительному подъему шведской экономики.

В 2015 году Швеция приняла наибольшее в мире количество просителей убежища на душу населения. Помимо приема беженцев в рамках своей давней программы переселения, с 2012 года Швеция принимает растущее число просителей убежища, которое превышает 40 000 человек в год [4, с. 531–553]. Большинство из этих, недавно прибывших лиц сирийцы, афганцы и иракцы. Другие большие группы включают иранцев, сомалийцев и эритрейцев. Наибольшее число мигрантов отмечалось в 2016 году.

В общественном дискурсе 2015 год быстро стал известен как кризис беженцев [5, с. 897–921]. Эта ситуация привела к ряду кардинальных изменений в иммиграционном законодательстве и политике Швеции, кульминацией которых стал закон о временном убежище и воссоединении семей 2016 года, а также введение пограничного контроля. Но этот ограничительный поворот не беспрецедентен. Шведская миграционная политика по-прежнему остается одной из самой либеральных в мире.

Экономические спады, начавшиеся в 1970-х годах, оказали долгосрочное негативное влияние на уровень занятости. Эти спады совпали с активизацией деятельности антииммигрантских крайне правых партий и с увеличением числа просителей убежища после распада Советского Союза и Югославии. В 1980-х и 1990-х годах появились ограничительные законы, политика, антииммигрантские партии и ксенофобия [6, с. 57–95]. Многие из нынешних ограничительных мер были либо озвучены, либо предложены, или приняты в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Социал-демократическое правительство 13 декабря 1989 года при поддержке консервативной умеренной партии и христианских демократов объявило, что защита будет предоставлена только тем лицам, ищущим убежища, которые соответствуют критериям Женевской конвенции. Решение было принято после въезда 29 000 просителей убежища, в том числе 5 000 болгарских турок, осенью 1989 года [7, с. 147–183]. Оставшимся в Болгарии 500 000 этническим туркам приглашение было лишь выслано, поскольку правительственные чиновники сочли ситуацию реальной угрозой для шведского государства всеобщего благосостояния и проводимой политикой регулируемой миграции [15, с. 181–199].

Кризис миграции и беженцев, обрушившийся на Европу в 2015–2016 годах, оставил глубокий след в шведской политике и обществе, и его влияние, скорее всего, будет расти [8, с. 148–157]. Особого внимания заслуживают два вопроса: новая парламентская реальность, в которой должны учитываться другими политическими партиями шведскими демократами, а также влияние вынужденной нелегальной миграции на гармонизацию ЕС в отношении политики предоставления убежища.

Иммиграция стала одной из главных проблем на выборах в Швеции в 2014 и 2018 годах [9, с. 5–16]. Шведские демократы, впервые вошедшие в парламент в 2010 году, в 2014 году получили более 13 процентов голосов по всей стране, что сделало их третьей по величине политической партией. Он и улучшил и этот показатель в 2018 году до 17,6 % превысив в некоторых округах и муниципали-

тетах показатели других партий [10, с. 411–430]. Для каждого из двух традиционных партийных блоков стало невозможным сформировать правительства большинства, поскольку ни один из них не намерен руководить страной совместно со шведскими демократами. Эта сложившаяся, новая ситуация может привести к структурным изменениям в шведском парламентаризме. Как и ожидалось, премьер-министр Стефан Левен потерял вотум доверия парламента после выборов 2018 года [11, с. 431–439]. Однако поскольку ни один из претендентов не смог набрать достаточно голосов, чтобы сразу стать новым премьер-министром, на момент написания этой статьи в стране все еще существовало временное правительство, а в ходе трех месяцев после выборов различные партии боролись за создание правящей коалиции, которая не нуждалась бы в поддержке со стороны шведских демократов [14, с. 461–483].

В правительстве или вне его партия шведских демократов уже подтолкнула основные партии к использованию ультраправой риторики, все чаще связывая просителей убежища с угрозами национальной безопасности, терроризмом и преступностью. Такая риторика, в свою очередь, привела к призывам к дальнейшему ужесточению пограничного контроля и расширению возможностей Швеции по задержанию и депортации просителей убежища. Успехи шведских демократов на выборах привели к нормализации ультраправого миграционного дискурса и ограниченному сближению в вопросах иммиграции, включая временный закон 2016 года, получивший широкую межблоковую поддержку [12, с. 279–304].

В начале 2000-х годов Конфедерация шведских предприятий начала агрессивно заявлять, что шведское законодательство о трудовой иммиграции устарело, оно негибко и неэффективно и нуждается в срочной замене современными адаптивными нормами. Ссылаясь на новую реальность структурных изменений в экономике и старение населения, ориентированное на бизнес правоцентристское коалиционное правительство, пришедшее к власти в 2006 году, определило расширение трудовой иммиграции из стран, не входящих в ЕС, в качестве ключевого приоритета [13, с. 337–351].

Несмотря на долговременную интенсивную работу в сфере миграционной политики, кризис беженцев в 2015–2016 годах оставил глубокий след в шведской политике и обществе. Очевидно, что в будущем продолжатся дискуссии относительно улучшения ситуации с иммигрантами на шведском рынке труда. Проблема достаточно серьезная и требует продуманного решения. Какое-либо одностороннее средство не способно разрешить ее, здесь необходима выработка системных подходов.

Список литературы

1. Aguilar R. &Gustafsson B. The Earnings Assimilation of Immigrants // Labour, 5. 1991. C. 37–58.

2. Bevelander P. The Employment Integration of immigrants in Sweden // Journal of Ethnic and Migration Studies. 1999. 25 (3). C. 445–468.

3. Bloss M, Fischer P. A. and Straubhaar T. The Impact of Migration Policy on the Labour Market Performance of Migrants: A Comparative Case Study // New Community. 1997. 23(4). C. 511–535.

4. Borjas G. Self-Selection and the Earnings of Immigrants. AmericanEconomicReview. 1987. 77. C. 531–553.

5. Chiswick B. «The Effect of Americanization on the Earnings of Foreign-Born Men». JournalofPoliticalEconomy. 86 (5). 1978. C. 897–921.

6. Edin P. – A., Fredriksson P. &Åslund O. Settlement Policies and the Economic Success of Immigrants // Åslund O. Health, Immigration, and Settlement Policies, Department of Economics, Uppsala university, Economic Studies 53, 2000a. C. 57–95.

7. Edin P. – A., Fredriksson P. &Åslund O. Ethnic Enclaves and the Economic Success of Immigrants – Evidence from a Natural Experiment // Åslund O. Health, Immigration, and Settlement Policies. DepartmentofEconomics. Uppsalauniversity, EconomicStudies 53, 2000b. C. 147–183.

8. Ekberg J. Economic Progress among Immigrants in Sweden. Scandinavian Journal of Social Welfare. 1994. 3. C. 148–157.

9. Ekberg J. Hurärarbetsmarkandenför den andragenerationensinvandrare? // ArbetsmarknadochArbetsliv. 1997. 3(1). C. 5–16.

10. Ekberg J. Immigration and the Public Sector: Income Effects for the Native Population in Sweden // Journal of Population Economics. 1999. 12. C. 411–430.

11. Ekberg J. &Ohlsson M. Flyktingarsarbetsmarknadärintealltidnattsvart // EkonomiskDebatt. 2000. 28(5). C. 431–439.

12. Franzén E. Socialbidragochinvandrare, Socialvetenskapligtidskrift. 1997. 4. C. 279–304.

13. Grossman J. B. The Occupational Attainment of Immigrant Women in Sweden // Scandinavian Journal of Economics. 1984. 86(3). C. 337–351.

14. Gustafsson B. International Migration and Falling into the Income «Safety Net»: Social Assistance among Foreign Citizens in Sweden // International Migration. 1986. 24(2). C. 461–483.

15. Gustafsson B. Public Sector Transfers and Income Taxes among Immigrants and Natives in Sweden // International Migration. 1990. 28. C. 181–199.

Серебрякова О. М.[1],
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Бундина С. А.[2],
курсант 411-го взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ РОЛИ ПОЛИЦИИ В КОНТРОЛЕ ЗА МИГРАЦИЕЙ

В последние десятилетия произошла интенсификация миграционных процессов в мире, что обусловлено политическими и социально-экономическими изменениями. Миграция имеет тенденцию увеличиваться по всему миру, а в ряде индустриально развитых стран становится неотъемлемой частью экономики. По оценкам экспертов, на долю мигрантов приходится до 25 % от общей численности занятых в государстве.

Так и Норвегию миграция не обошла стороной. Только миграция в Норвегию из других стран началась сравнительно недавно. По статистике в 2002 г. численность мигрантов в Норвегии составляла 6,9 % населения страны. В 2015 г. увеличение количества беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки вызвало рост преступности в Норвегии, и особенно в ее приграничных районах. В этой связи усиление контроля за миграцией в проводимой политики Норвегии стало приоритетом в течение последних лет и стремилось нормализовать использование миграционного законодательства в качестве инструмента борьбы с преступностью, а также способствовать более эффективной проверке личности иностранцев на норвежской границе. Основной целью было как повышение эффективности специальных учреждений, так и увязка их практики с основной деятельностью полиции по борьбе с преступностью [4].

В сложившейся ситуации для охраны порядка в области миграции в Норвегии был разработан проект под названием «Транснациональная полиция, задачи, организация и профессионализация», который включал под проект «Борьба с преступностью в пограничных районах Европы». Общие цели проекта состояли в следующем:

– составить карту преступности;

– изучить цели и задачи полиции, возникающие в результате международного сотрудничества;

– разработать новые методы и стандарты работы полиции.

В основу проекта был положен подход, основанный на представлении о том, что полицейская деятельность становится все более глобальным явлением, выходящим за границы государства [2].

---

[1] © Серебрякова О. М., 2022.

[2] © Бундина С. А., 2022.

Данным проектом заинтересовался Норвежский полицейский университет. Преимуществом учебного заведения является то, что он как часть полиции имеет тесную связь с сотрудниками, применяющими имеющиеся знания и навыки на практике в области миграции. Поэтому может, используя методы наблюдения и интервью в рамках проекта, в различных организациях и местах приблизиться к полицейской практике и нормам профессиональной культуры, ценностям и профессиональному духу и разработать концептуальные положения миграционного контроля и безопасности [5].

Проект исследования был разработан для того, чтобы получить больше информации об опыте сотрудников полиции в области охраны правопорядка в эпоху массовой мобильности, чтобы выявить связи между мировоззрением практикующих полицейских и функционированием миграционной полиции на практике. Ученые-корреспонденты должны учитывать взгляды респондентов, участвующих в опросе данного проекта, их повседневные обязанности в рамках работы, что было непростой задачей. Таким образом, исследование было разработано для того, чтобы учесть все нюансы работы полиции.

В качестве объектов исследования были выбраны Министерство юстиции и общественной безопасности, Управление полиции Норвегии, Колледж Норвежского полицейского университета и подразделения со специальной компетенцией, такие как Иммиграционная служба Национальной полиции и Национальная служба уголовных расследований, также Агентство Европейского союза по безопасности внешних границ в Варшаве, а также с Отделом по борьбе с организованной преступностью Полицейского округа Осло, который сотрудничает с румынской полицией.

В процессе исследования было выявлено, что основным внутренним иммиграционным правоохранительным органом является Иммиграционная служба Национальной полиции, которой поручено осуществлять миграционную политику и быть ответственной за регистрацию всех заявлений о предоставлении убежища и проверку личности, ищущей убежища, а также за координацию и осуществление принудительного возвращения. В связи с реализацией указанного проекта за последнее десятилетие число специалистов иммиграционной полиции значительно увеличилось – со 135 в 2004 г. до 950 в 2016 г. Сотрудники Иммиграционной службы Национальной полиции имеют право применять административно-правовые меры государственного принуждения, предусмотренные иммиграционным законодательством, к которым относятся арест, заключение под стражу, изъятие и обыск личных вещей или жилья иностранного гражданина [4].

В общей сложности исследователи провели 70 углубленных интервью с сотрудниками полиции в течение двухлетнего периода. Сотрудники работали на различных уровнях в рассматриваемых учреждениях и в разных местах. Они варьировались от приглашенных офицеров, участвующих в межнациональных полицейских операциях в Средиземноморье, до интервью с топ-менеджерами национальных и европейских штаб-квартир и сотрудниками отдела коммуникации Норвежской службы уголовных расследований. Также проводилось наблюдение за встречами, направленными на обмен опытом и передовой практикой на ме-

стах. Таким образом, исследование было разработано для того, чтобы учесть все нюансы в повседневной работе респондентов [3].

Важное место в методологии проводимого интервью занимали такие различия респондентов, как занимаемая должность, специальное звание, опыт работы в области миграции, социальное положение и др.

В реализации проекта огромную помощь оказал Совет по конфиденциальности и исследованиям, который обеспечил доступ к секретной информации. Управление полиции Норвегии и Норвежская служба данных социальных наук обрабатывали эти данные в течение 5 месяцев и направляли их ученым-корреспондентам, проводившим опрос.

Одним из основных вопросов исследования являлась депортация. Многие специалисты в полиции рассматривали депортацию как более рациональный и разумный способ борьбы с преступностью. Как утверждал один полицейский: «Я не вижу причин, по которым мы должны тратить много денег, чтобы посадить их в тюрьму, когда мы можем вывезти их отсюда самолетом… Я не понимаю, почему они проводят в стране 10 или 12 лет и продолжают так же, как и раньше…».

В решении вопросов депортации прослеживается тесная связь иммиграционного и уголовного права, что было подтверждено многими респондентами [7]. Например, полицейским прокурором было отмечено следующее: «Прежде всего, это система, в которой мы отслеживаем случаи от А до Я. Мы возбуждаем дела, мы задерживаем, мы готовим их к аресту – и в наших случаях большинство из них остаются в предварительном заключении до тех пор, пока они не будут готовы к суду. Но мы еще не закончили, пока они не будут приговорены, а затем депортированы». Этот способ работы полиции воспринимается как инновационный и поддерживается Полицейским управлением.

В исследовании также отдельно рассматривались вопросы моральной составляющей деятельности полиции и миграционных служб. Осуществляя полицейскую деятельность в пограничных районах, различие между помощью и контролем еще больше переплетаются, поскольку мигранты вовлекаются в незаконную торговлю контрабандой и торговлей людьми. Таким образом, работа полиции является новаторской и прогрессивной, и поднимает моральные проблемы с этой практикой [6].

Данный исследовательский проект показал, что существует разрыв между мировоззрением практикующих полицейских и функционированием миграционной полиции на практике в данных вопросах. Это, например, напряженность между специалистами миграционной полиции и традиционными подходами к профессиональной культуре полиции при определении преступности и борьбы с преступностью в качестве объектов изучения. В результате данного проекта был осуществлен аналитический прорыв, присущий замыслу исследования, основанный на теоретических подходах криминологии и теории глобализации, предполагающих, что сегодня и в предыдущие исторические эпохи мобильность не только контролируется государством и полицейскими субъектами, но и создается ими в качестве стратегии расширения и восстановления государственного суверенитета [6].

Полицейская деятельность становится не только глобальным явлением, но также сформирована и формируется глобализацией. Один из способов сделать аналитический прорыв – не принимать как должное полицию в традиционном смысле, а раскрывать ее скрытые возможности. Это было сделано путем оспаривания традиционного подхода к рассмотрению мобильности как проблемы государственного суверенитета и как обременительной задачи для полиции и других институтов управления. Однако такой теоретический подход также мог быть опровергнут исследуемыми как подавляющий их собственный опыт. В этом проекте этого пытались избежать.

Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что мир не стоит на месте и сталкивается с новыми проблемами, одной из которых является миграция. Каждое государство должно регулировать этот процесс путем создания концептуальных положений, способствующих повышению роли полиции в контроле миграции.

Список литературы

1. Aas, K. F. andGundhus, H. O. I. (2014). Policing Humanitarian Borderlands: Frontex, Human Rights and the Precariousness of Life. British Journal of Criminology. 55: 1-18.

2. Bowling, B. and Sheptycki, J. (2012). Global Policing. London : Sage.

3. Fassin, D. (2011). Humanitarian Reason: A Moral History of the Present. Berkeley, Los Angeles, London : University of California Press.

4. Franko, K. andMohn, S. B. (2015). ‘Utvisningsomstraff? Om grensesnittetmellomstrafferettogutlendingskontroll.’ Tidsskrift for strafferett, 2: 153–176.

5. Gundhus, H.I.O. (2017). Discretion as an Obstacle: Police Culture, Change and Governance in a Norwegian Context. Policing: Journal of theory and practice. 11(3): 258-272.

6. Gundhus, H.I.O. and Franko, K. (2016). Global policing and mobility: Identity, territory, sovereignty. In: B. Bradford, B. Jauregui, I. Loader, J. Steinberg (eds). SAGE Handbook of Global Policing. London : Sage.

7. POD (2014a).Evalueringavreturarbeidetipolitiet. Delrapport 1 – ressursbrukeperioden 2009-2013. Oslo : Politidirektoratet. POD (2014b). Evalueringavreturarbeidetipolitiet. Delrapport II – effektenavretur. Oslo : Politidirektoratet.

Серебрякова О. М.[1],
доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

Ерошина Д. В.[2],
курсант 411-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В НИГЕРИИ

Геополитическое положение Нигерии на Африканском континенте и в западноафриканском субрегионе налагает ряд обязательств и ограничений, которые могут иметь далеко идущие последствия для выживания страны как нации. Будучи одной из крупнейших экономик Африки (наряду с Южной Африкой и Египтом) и самой густонаселенной страной Африки с населением более 150 млн человек, Нигерия по-прежнему продолжает испытывать высокий уровень внутренней и внешней миграции из-за численности населения, сурового экономического климата, непроницаемых границ и низких экономических показателей, отражаемых индексами человеческого развития.

Сегодня Нигерия страдает от коррупции и повсеместной нищеты, поскольку почти 70 % ее населения живет за чертой бедности. Ограниченные возможности трудоустройства, социальная незащищенность и нищета вынуждают тысячи нигерийцев ежегодно эмигрировать в поисках лучшего качества жизни. Незаконная миграция быстро растет и в значительной степени подпитываемая широкой практикой подделки паспортов и виз, ложными заявлениями о предоставлении убежища, фиктивными браками, контрабандой людьми, торговлей людьми, а также множеством других незаконных действий. Нелегальная эмиграция действительно процветает, несмотря на связанные с ней риски. Предполагаемое общее число граждан, находящихся за границей, варьируется, как и число граждан, задержанных на границе.

Например, бывший министр иностранных дел вождь Оджо Мадукве во время семинара в Абудже сообщил следующее: «По меньшей мере 59 000 нигерийцев в настоящее время находятся в странах Северной Африки без действительных проездных документов. Это число представляло тех, кто находился в пути, ожидая возможности эмигрировать на Запад. Данные, имеющиеся в распоряжении министерства, показывают, что 8 000 нелегальных иммигрантов находились в Марокко, 16 000 – в Алжире, 20 000 – в Ливии и около 15 000 в Мавритании». Он также отметил, что наблюдается рост темпов репатриации нигерийских мигрантов из-за рубежа, особенно из Европейского союза. Кроме того, министр отметил, что «информация, предоставленная нашими представительствами за ру-

---

[1] © Серебрякова О. М., 2022.

[2] © Ерошина Д. В., 2022.

бежом, показала, что, помимо тех, кто содержится за незначительные иммиграционные правонарушения, большинство тех, кто находится в тюрьме, содержатся за преступления, связанные с наркотиками. Согласно сообщениям, в период с 1999 по 2002 годы при попытке пересечь границу с Севера погибли более 10 000 мигрантов.

Обстоятельства их отъезда, такие как использование неофициальных маршрутов и отсутствие надлежащих документов, сделали их уязвимыми для преступных группировок. Эти банды вовлекают их во всевозможный незаконный бизнес, а в случае поимки их приговаривают к длительным тюремным срокам. Только в 2007 году почти 6 500 нигерийских граждан были задержаны в Европейском союзе за незаконную миграцию» [1, с. 21]. Таким образом, рост нелегальной миграции в значительной степени повлиял на развитие Нигерии.

Важно отметить, что уровень внутренней миграции в Нигерии резко растет, поскольку наблюдается высокий уровень межгосударственной миграции молодых трудоспособных мужчин в поисках лучших возможностей.

Хотя миграция через международные границы существовала всегда,

Создание Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), а соглашения, подписанные 17 государствами – членами о свободном передвижении внутри субрегиона, еще больше увеличили поток легальных и нелегальных мигрантов в Нигерии [2, с. 8].

Нигерия особенно обеспокоена унижающим достоинство обращением с мигрантами, особенно с теми, кто принадлежит к уязвимым группам, и призывает государство выполнять свои трудовые и правозащитные обязательства перед мигрантами, поскольку все люди стремятся к более высокому уровню жизни, что является сутью развития.

Правительство Нигерии убеждено, что конкретные политические меры должны включать наращивание потенциала, особенно в африканских странах; мобилизацию национального населения в диаспорах; более дешевую, безопасную и быструю передачу денежных переводов; более широкий обмен информацией о денежных переводах; и включение вопросов миграции в национальные стратегии развития.

Правительство также приняло Национальную программу расширения экономических возможностей и стратегии развития как основы для искоренения нищеты, повышения благосостояния всех нигерийцев и обеспечения им прочного процветания. Кроме того, Нигерия энергично работает над достижением целей и задач, поставленных в Декларации тысячелетия, цели в области развития и новое партнерство в интересах развития Африки.

Осознавая важность миграции, правительство Нигерии создало институты регулирования этого явления, при этом были назначены три специальных помощника: для консультирования президента по вопросам диаспоры, торговли людьми, детского труда, миграции и гуманитарным вопросам.

Несмотря на это, в настоящее время в Нигерии существует несколько других программ, связанных с миграцией и развитием. Одной из них является Совместная инициатива по миграции и развитию (JMDI), которая реализуется в Нигерии.

Общая цель JMDI заключается в поддержке организаций гражданского общества и местных властей в использовании преимуществ миграции и развития.

JMDI стремится создать и укрепить сеть участников, работающих в области миграции и развития, приобретая опыт в этой области и делясь этой информацией с практиками и политиками, чтобы использовать ее при разработке политики в области миграции и развития.

Кроме того, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в настоящее время осуществляет три проекта по борьбе с торговлей людьми и контрабандой.

Проект «Предупреждение и борьба с торговлей несовершеннолетними и молодыми женщинами из Нигерии в Италию» направлена на решение проблемы торговли женщинами для сексуальной эксплуатации. Решение поставленной задачи достигается, с одной стороны, путем создания условий, снижающих уязвимость данного контингента, а с другой стороны, путем укрепления потенциала Правительства Нигерии по борьбе с торговлей людьми.

Кроме того, в Нигерии действуют законы об иммиграции и эмиграции, большинство из которых соответствуют международным стандартам. Одним из них является Закон об иммиграции 1963 года (глава 171. Законы Федерации Нигерии 1970 года), который предусматривает условия въезда, пребывания и выезда иностранных граждан в Нигерию. Другим законом является Закон о труде (глава 198. Законы Федерации Нигерии 1990) с поправками, внесенными Национальным собранием, законодательство применяется к обоим – нигерийским и не нигерийским рабочим. Другим действующим законодательством является Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, ратифицированная Нигерией в 2009 году [1, с. 34–35].

В заключение следует подчеркнуть важность вопроса, рассматриваемого в данной статье. Международная миграция – это давнее явление по разным причинам, в результате которого люди разных национальностей, цветов кожи и вероисповеданий постоянно перемещаются по всему миру.

Несомненно, миграция имеет огромные преимущества и может стать мощной движущей силой развития. Однако возникающие проблемы не менее значимы. В этом плане, по мнению политического руководства Нигерии, эффективно регулируемая миграция может принести преимущества для всех стран. Асимметрия в материальном благосостоянии и спрос на дешевую рабочую силу в промышленно развитых странах в сочетании с безработицей и нищетой большинства африканских стран являются одними из факторов, стимулирующих международную миграцию.

Хотя каждая страна имеет суверенное право определять свою миграционную политику, однако, распространенные в некоторых странах в качестве мер по управлению миграцией эксплуатация, жестокое обращение, принудительная репатриация, антисанитарные условия в лагерях беженцев и другие случаи бесчеловечного обращения с мигрантами, ищущими убежища, не имеют оправдания в XXI веке.

В связи с этим правительство Нигерии полагает, что международное сообщество должно противостоять искушению возводить стены отчуждения или прибе-

гать к ксенофобии и другим формам дискриминации под предлогом мер по обеспечению национальной безопасности. Только таким образом страны всего мира смогут коллективно работать над поиском действенных и достойных решений проблем, связанных с миграцией.

Список литературы

1. OwoyomiTosinAdedapo. Migration and development (internal and external) / OwoyomiTosinAdedapo // University of Benin – July, 2013. URL: http://www.academia.edu/3983941/MIGRATION_AND_NIGERIA_DEVELOPMENT_EXTERNAL_AND_INTERNAL_.

2. Olaide A. Adedokun. The rights of migrant workers and members of their families: Nigeria / Olaide A. Adedokun // UNESCO series of Country Reports on the Ratification of the UN Convention on Migrants – October, 2003. URL: http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001395/139534e.pdf.

Самитова А. А.[1],
курсант факультет подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка,
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Для изучения вопроса, связанного с проблемами образовательной миграции, следует выяснить, что же представляет собой само понятие «миграция» и в чем сущность данного процесса. Формирование понятия «миграция» началось с конца XIX в., когда английский географ Е. Равенштейн впервые дал научное определение, в котором миграция понималась как постоянное или временное изменение места жительства человека.

В современных реалиях миграция – это объективное, характеризующееся социально-экономическими, а также политическими и демографическими причинами перемещение людей. И если для одних миграция является вопросом выбора, то для других – вопросом жизни и смерти. В зависимости от целей и причин перемещения существует несколько разновидностей миграции [2].

Одной из разновидностей является образовательная миграция. Ее актуальность выражается в потребности получения образования или повышения уровня квалификации. Образовательная миграция представляется широким понятием, которое включает в себя не только получение образования или повышения квалификации, но также прохождение курсов, получение дополнительного образования, прохождение стажировок и многое другое.

Как показывают российские и зарубежные исследования, учебные мигранты являются одной из наиболее хорошо адаптирующихся групп мигрантов. Неслучайно миграционная политика многих стран мира рассматривает иностранных студентов как одну из самых желательных категорий иммигрантов. Но нужно заметить, что существуют определенные проблемы адаптации иностранных студентов и процесс адаптации учебных мигрантов не проходит без проблем.

По данным Министерства науки и высшего образования за период 2019–2020 года, количество иностранных студентов составило порядка 315 тысяч человек [3]. От общего числа студентов Российской Федерации этот показатель составил 8 %. Для сравнения можно привести 2014–2015 год, тогда количество учебных мигрантов составило лишь 183 тысячи.

Говоря об особенностях, связанных с образовательной миграцией, следует отметить вопрос ее правового регулирования и законодательного определения. Суть заключается в том, что отечественное законодательство не содержит закрепленного понятия «образовательная миграция». Данный факт порождает определенные проблемы. Основными из них можно выделить отсутствие четкого понимания предмета регулирования данного процесса, а также субъектный состав образовательной миграции.

---

[1] © Самитова А. А., 2022.

Безусловно, отсутствие четкого понятия образовательной миграции не затрудняет процесс правового регулирования статуса мигрантов, которые пребывают в Российскую Федерацию для получения образования. При этом в случае, если данное явление будет нормативно закреплено, это будет способствовать уточнению и разъяснению, а также налаживанию механизмов по продвижению страны на мировой рынок образовательных услуг. Это также будет способствовать усилению страны на международной арене.

Еще одной положительной тенденцией является то, что нормативное закрепление данного определения будет способствовать перемещению фокуса миграционной политики на удержание актуальных на трудовом рынке категорий мигрантов, которые имеют все необходимые квалификационные критерии для успешного развития страны и соответствуют социальным параметрам [4].

Конституция Российской Федерации определила нормативную базу для формирования законодательства, которое регулирует миграционные процессы. Помимо этого, законодательством также устанавливаются статус мигрантов, их права и обязанности. Также здесь отражаются полномочия органов исполнительной власти, касающиеся вопросов по регулированию миграционных процессов. Однако для модернизации данного законодательства необходимо добавить вопросы, касающиеся непосредственного регулирования образовательной миграции. В качестве успешного примера можно обратиться к законодательству других стран.

Сегодня существует достаточная база нормативных правовых актов в области миграционной политики государства, однако по вопросам образовательной миграции эти аспекты нашли свое отражение лишь в некоторых статьях Федерального закона от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5]. Эти положения носят лишь ограничительный характер и касаются в основном порядка их пребывания на территории РФ и их трудовой деятельности.

Теперь рассмотрим основные проблемы образовательной миграции.

Так, в первую очередь стоит сказать, что поступающие из других государств в учебные заведения Российской Федерации пребывают в Российскую Федерацию не по образовательной визе, а по туристической. Иногда встречаются мигранты, которые пребывают на территорию страны по частной визе. Если иностранный гражданин успешно сдает экзамены и зачисляется в российский вуз, то встает вопрос о том, как беспрепятственно выехать из страны для оформления учебной визы. Как правило, это возможно лишь в случае наличия приглашения образовательной организации, в которую он был зачислен.

Непосредственная проблема выражается в том, что в российском законодательстве в качестве целей въезда на территорию Российской Федерации не предусмотрена такая причина, как поступление в образовательное учреждение. В данном случае иностранному студенту не требовалось бы выезжать за пределы России для дальнейшего получения приглашения и оформления образовательной визы с целью обратного возвращения для обучения в этом же образовательном учреждении. В качестве примера можно рассмотреть практику Канады или Америки, где данный тип визы существует. Он называется «будущий студент» или «подготовительное обучение». Наличие такой категории визы дает возмож-

ность иностранцам въехать на территорию этих стран без наличия приглашения их образовательного учреждения, а затем поступить в выбранный ВУЗ и остаться там обучаться дальше [6].

Еще одной актуальной проблемой сегодня является тот факт, что иностранцы, которые мигрируют в Российскую Федерацию и планируют обучаться в отечественных образовательных учреждениях, могут проходить лишь по одной образовательной программе. В тех случаях, когда происходит смена уровня образовательной программы, продление учебной визы без выезда из России не допускается. Связано это с тем, что цель въезда на территорию Российской Федерации становится неактуальной. Так, например, иностранный студент въезжает на территорию государства для изучения русского языка на специальных курсах. Его обучение будет реализовано на подготовительном отделении образовательного учреждения, на платной основе и при наличии образовательной визы. Отсюда можно определить, что целью данной визы является непосредственное прохождение курсов. Если иностранец в дальнейшем планирует продолжать обучение на территории Российской Федерации, то в таком случае ему следует изменить цель визы. Теперь это будет не прохождение курсов, а непосредственное обучение.

Отсюда возникает сложность – при изменении цели въезда на территорию Российской Федерации студенту необходимо уехать обратно в свою страну и оформлять документы для учебной визы заново. В большинстве случаев студенты не имеют достаточных денежных средств для оплаты проезда и расходов на оформление документов, ввиду чего остаются у себя на родине и не возвращаются обратно в Россию.

В связи с этой проблемой российские вузы теряют большое количество потенциальных студентов, так как в полномочия вуза не входит продление учебной визы, которые бы хотели остаться в России для продолжения своего обучения. При этом сами иностранные студенты не желают оплачивать двойные перелеты и расходовать свои средства. Возвращаясь к рассмотрению опыта Канады, можно заметить тенденцию, что в случае перехода иностранного студента на другой уровень обучения они вправе без проблем продлить уже имеющуюся учебную визу без затрат на въезд и выезд за пределы страны.

Третья проблема выражается в совмещении учебы и работы образовательными мигрантами. В отличие от российских студентов, у иностранцев такой возможности нет. Они могут лишь осуществлять трудовую деятельность без оформления разрешения на работу только во внеучебный период (как правило, это каникулы либо иное не учебное время).

Если студент из России может оформить индивидуальный план и совмещать учебу и работу, либо ничего не оформлять, то иностранные студенты без оформления разрешения на работу – нет.

Это порождает проблему нелегальной рабочей силы. Связано это также с тем, что на рынке труда отсутствуют вакансии для иностранцев, находящихся на учебе в образовательных учреждениях, либо заработная плата, которая может быть им предоставлена, крайне мала. Сюда же следует включить низкие стипендии и нежелание самих мигрантов оформлять разрешение на работу.

В этом случае перед учебными заведениями встает много проблем: учитывая, что иностранные студенты не имеют легального статуса, при выявлении факта нелегального трудоустройства миграционная служба может наложить штрафы на учебное заведение.

Проблемный аспект выражается в том, что многие организации готовы трудоустроить иностранцев на оплачиваемую стажировку. Однако ввиду отсутствия у них разрешения на данную деятельность работодатели не могут установить базовые трудовые отношения с такими студентами. Обратная сторона заключается в нежелании иностранцев проходить длительный и непростой этап в оформлении этого разрешения. При этом стоит отметить, что многие фирмы и образовательные учреждения заключают двусторонние соглашения с целью привлечения иностранных студентов, имеющих потенциал и квалификационные требования на оплачиваемую стажировку.

Однако такой опыт встречается редко и ввиду этого работодатели отдают предпочтение российским студентам. Данное явление, очевидно, нарушает принцип равенства, который закреплен на конституционном уровне. При этом данные ограничения не оказывают положительного влияния на профессиональный уровень и качество образования иностранных студентов.

Стимулирование привлечения и интегрирования иностранцев, приезжающих в Российскую Федерацию по учебной визе, должно являться одной из задач государства, так как подобные действия будут способствовать повышению экономического, социального, культурного уровня.

В целях разрешения всех вышеназванных проблем предлагается реализация следующих мер:

1. Необходимо разработать государственную программу, которая будет направлена на поддержку учебной миграции в Российской Федерации. Она будет способствовать привлечению новых студентов, а также укреплению внешнеэкономических связей с теми государствами, из которых прибывают мигранты.

2. Модернизация национального законодательства по вопросам регулирования миграционных, трудовых и пенсионных аспектов, которые касаются прав мигрантов по вопросам пребывания и адаптации в Российской Федерации.

3. Необходимо создать программы, направленные на привлечение учебных мигрантов не только в столицу, но и также в субъекты Российской Федерации, что также положительно отразится на их экономической и иной составляющей. Большинство отечественных выпускников вузов уезжают после окончания обучения в Москву и иные крупные города, в связи с этим встает острая потребность в нехватке кадров. Привлечение иностранных студентов на работу в субъектах РФ будет способствовать решению данной проблемы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что для решения всех задач, которые сегодня стоят перед государством в области миграционной политики в сфере образования, необходимо приложить достаточно усилий. Следует ликвидировать негативные тенденции и факторы, которые препятствуют развитию образовательной миграции, так как этот вид миграции может оказать положительное влияние на развитие Российского государства в целом, а также повышения его статуса и авторитета на международном уровне.

Список литературы

1. Апанович М.Ю. Образовательная миграция в России: точки развития // Вестник науки и образования. 2015 № 9 (11). С. 79–82.

2. Кузнецова О. В. Проблемы правового регулирования образовательной миграции в Российской Федерации на примере зарубежных стран // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 575–578.

3. Марианьский А. Современные миграции населения. М. : Статистика, 2010. 224 с.

4. Митин Д. Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. С. 67–74.

5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2002. Ст. 9066.

6. Отчет Министерства науки и высшего образования Российской Федерации 2021 год [Электронный ресурс] URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=23224 (дата обращения: 29.11.2021).

Сосновская Ю. Н.[1],
доцент кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Рязанцева М. Н.[2],
курсант 501-го учебного взвода 2 «М» курса
международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

За последние годы миграция сформировалась как самостоятельный институт в области юриспруденции, который получил законодательное закрепление и стал объектом многих исследователей. Говоря об историческом аспекте, стоит отметить, что впервые данное понятие сформулировали в конце XIX века, когда английский ученый Е. Равенштейн в своих научных трудах определил миграцию, как постоянное или временное изменение местожительства человека [2]. С того времени термин получил не только широкое применение среди правоведов, но и подлежал интерпретации. Ярким примером, подтверждающим данный аспект, является предложение Л. Л. Рыбаковского, который трактовал миграцию как территориальные перемещения, представляющие серии событий, локализованных в пространстве и времени, совершаемые только между разными населенными пунктами, причем эти перемещения фиксируются тем или иным способом [3]. Это свидетельствует о том, что такой естественный процесс, как перемещение людей, волновал ученых на протяжении всей истории человечества.

Переселение людей вызвано рядом причин, связанных, безусловно, с экономической и социальной составляющими любого государства, например, низкая заработная плата, кризис, малозначительные перспективы развития молодого поколения, а также в результате политической обстановки. На основании вышеизложенного стоит отметить, что в науке не сформировалось однозначного мнения о том, какое влияние миграция оказывает на страны, однако, очевидно, следующее – необходимо осуществлять контроль за переездом людей с целью минимизации незаконной миграции, ставшей уже обыденным явлением на сегодняшний день, а также способствующей повышению уровня преступности.

Для каждого человека важно чувство защищенности, безопасности. Американский психолог Маслоу А. Х. в своей знаменитой «Пирамиде» выделяет одной из самых основных потребностей человека – потребность в безопасности, которая выражается в необходимости защищенности, уверенности, стабильности и комфорте.

---

[1] © Сосновская Ю. Н., 2022.

[2] © Рязанцева М. Н., 2022.

Все это ведет к тому, что государство обязано обеспечивать такие условия для граждан, которые будут обеспечивать чувство безопасности и защищенности. Как гарантия данных условий, каждое государство разрабатывает политику, которая затрагивает вопросы безопасности своих граждан, а именно вопросы национальной безопасности.

Национальная безопасность в первую очередь зависит от состояния внешних угроз на суверенность того или иного государства. Однако внешними угрозами являются не только военные действия, а также миграционные потоки людей из других государств.

Самым ярким примером является Европейский миграционный кризис, возникший в 2015 году в связи с огромным потоком иммигрантов из стран Северной Африки в Европейский Союз. Данное явление до сих пор отражается на внутренние и внешние процессы европейских государств. Множество проблем возникло в связи с иммиграционным потоком в страны Европы, такие как: массовые беспорядки, увеличение уровня преступности, экономический кризис и многие другие.

Поскольку миграция, являясь актуальной проблемой многих стран, подвергается аналитике и детальному рассмотрению, сформировалось представление о внутренней миграции, осуществляемой в процессе перемещения людей между городами, субъектами в рамках одного государства, и внешней миграции, которая предусматривает выезд за рубеж, и наоборот – въезд иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию того либо иного государства. Говоря о последней, стоит отметить, что данный вид переселения наиболее масштабен в связи с нестабильностью политической обстановки.

Согласно последним статистическим данным, подготовленным докладами Международной организации по миграции (МОМ) и Организации Объединенных Наций (ООН), на сегодняшний день во всем мире насчитывается 281 млн международных мигрантов, среди которых на долю Российской Федерации приходится более 30 % от общего числа, что позволяет сделать вывод о том, что наша страна занимает 3–4 место на международной арене по принятию прибывающих [6].

На сегодняшний день, согласно Сводке основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–февраль 2022 года, показатели с переселенными людьми значительно увеличились по сравнению с 2021 годом [5].

Административно-правовые средства противодействия незаконной миграции – это развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения правонарушений в сфере миграции.

Следует отметить, что одной из базовых потребностей человека является потребность в безопасности и чувстве защищенности. Без удовлетворения данной потребности ни один гражданин не сможет полноценно реализовываться как в обществе, так и в государстве. Именно обеспечение безопасности граждан является первостепенной и приоритетной задачей любого государства.

В целях обеспечения безопасности своих граждан государства разрабатывают определенные концепции по поддержанию и развитию как внешней, так и внутренней политики государства.

Именно за чувством безопасности следует стремление человека к улучшению условий для своего проживания, тем самым совершая разного рода действия, такие как: смена работы, места проживания, в том числе, сюда входит переезд в другие страны.

Помимо этого, существуют вынужденные причины для смены жительства людей, например, неблагоприятная окружающая среда, нестабильная экономическая и политическая обстановка в стране.

Данное стремление является законным правом каждого человека, ведь оно закреплено в статье 13 Всеобщей декларации прав человека, в которой закреплена гарантия права человека на свободу передвижения.

В связи с этим в мире происходят разного рода миграционные процессы по перемещению людей из одних стран в другие. Это обусловливается прежде всего целями каждого человека. В то же время следует помнить, что существуют и массовые миграционные потоки, у которых есть определенные причины (политические, экономические, социальные и так далее).

Так, за первые два квартала 2021 года, согласно статистике Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС), в Российской Федерации прибыло 4933216 иностранных граждан и 14979 лиц без гражданства.

Непременно при прибытии в Российскую Федерацию указываются разного рода цели, но за каждым пересечением границы Российской Федерации иностранным гражданином или лицом без гражданства необходимо производить контролирующие мероприятия государственными органами в целях недопущения данными лицами нарушения правил пребывания и проживания, а также иного законодательства Российской Федерации.

Несмотря на то что иностранные граждане и лица без гражданства являются временно пребывающими и временно проживающими в России, согласно ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, они пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами России.

Стоит отметить, что в соответствии со статистическими данными ГУВМ МВД России за последние годы из более 900 тысяч нарушений режима пребывания на территории нашей страны административные правонарушения, предусмотренные статьей 18.8 КоАП РФ, занимают более 40 %, статьей 18.9 КоАП РФ – 22,93 %, статьей 18.10 КоАП РФ – 19,34 %, статьей 18.11 КоАП РФ – 0,11 %, статьей 18.12 КоАП РФ – 0,01 %, статьей 18.13 КоАП РФ – 0,01 %, статьей 18.15 КоАП РФ – 9,24 %; статьей 18.16 КоАП РФ – 0,16 %; статьей 18.17 КоАП РФ – 1,37 % [4].

Кроме КоАП РФ, вопросы, связанные с миграционными правоотношениями, регламентируют иные нормативные правовые акты федерального и регионального уровней, а также нормативные правовые акты местного самоуправления.

Говоря о федеральных нормах, следует отменить, что данные акты являются масштабными, поскольку основаны в первую очередь на Конституции Российской Федерации, а также подлежат изменениям и дополнениям в соответствии с принятыми Указами Президента РФ.

Принятие такого Указа Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на

2019–2025 годы» [1], является значимым шагом не только в области административно-правовых средств противодействия незаконной миграции, но и миграционной политики в целом. Таким образом, благодаря поставленным в Концепции задачам, целям подверглись изменениям и дополнениям такие Федеральные законы, как: Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», Федеральный закон от 19 февраля 1993 г. № 4528-I «О беженцах», Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а также постановления Правительства, которые регламентируют порядок приобретения статуса беженца, рассматривают основания депортации и выдворения, возможность осуществления трудовых правоотношений иностранными гражданами и, конечно же, ответственность за нарушение установленных норм.

Региональные нормативные правовые акты и акты местного самоуправления закрепляют не менее значимые и действенные нормы, не противоречащие федеральным нормам, составляющие часть миграционной политики, к которым относятся законы субъектов Российской Федерации, а также распоряжения, инструкции государственных органов по регулированию миграционных процессов, оказанию государственных услуг по регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Обязанностью государства являются обеспечение и поддержание уровня безопасности населения. Миграционная политика разных государств отличается друг от друга, что зависит от множества факторов, таких как: политическая ситуация в мире, дипломатические отношения с конкретными странами, экономическое положение, демографические показатели и многие другие. Все эти факторы в совокупности определяют миграционную политику конкретного государства в настоящий момент.

Именно поэтому миграционная сфера Российской Федерации никогда не находится в статическом состоянии, а постоянно подвергается изменениям.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует определение административной ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства, однако проанализировав нормативные правовые акты, а также научную литературу, можно сделать вывод, что под административной ответственностью иностранных граждан и лиц без гражданства понимается юридическая ответственность иностранного гражданина или лица без гражданства которая заключается в том, что лицо, посягающее на административно-правовые отношения на территории Российской Федерации, претерпевает определенные законодательством ограничения.

Следует отметить, что на сегодняшний день административно-правовое регулирование миграционных процессов не только в нашей стране, но и во всем мире является одним из актуальных вопросов. Необходимо учесть, что регулирование

миграционных процессов в Российской Федерации является одним из значимых направлений осуществления государственной политики, о чем свидетельствует совершенствование законодательства в данной отрасли, в том числе и ужесточение административно – правовых норм, поскольку в результате глобализации мира данные явления затрагивают важнейшие аспекты не только социально– демографического развития нашей страны, но и общества в целом.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» // [электронный ресурс] Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/ (дата обращения: 15.03.2022).

2. Хорев Б. С., Чапе В. Н. Проблемы изучения миграции населения. М. : Мысль, 1978. 254 с.

3. Рыбаковский Л. Л. К уточнению понятия «миграция населения» // Социс, 2016. № 12.

4. Статистика ГУВМ МВД России // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya / (дата обращения: 15.03.2022).

5. Сводка основных показателей деятельности по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь–февраль 2022 года // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/29153018 / (дата обращения: 15.03.2022).

6. Доклад «Международная миграция в период COVID – 19» [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2022/02/25/1752487370/Human_Capital_NCMU_Digest_7_International_Migration_and_Covid-19_2022.pdf / (дата обращения: 15.03.2022).

Серебрякова О. М.[1],
Доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат филологических наук

Смирнов Р. В.[2],
курсант 317-го учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ: ОПЫТ ЕВРОПЫ

Миграция является одним из основных факторов, формирующих и ускоряющих развитие государств, хотя динамика и совокупное воздействие миграционных потоков на национальную политику и роль местных властей в данных процессах представляют собой неоднозначную картину в Европе. Некоторые страны проводят ограничительную иммиграционную и интеграционную политику, другие страны обеспечивают более простой доступ к своим политическим системам и системам социального обеспечения. В то же время вопрос об ответственности власти на местах приобрел особое значение в последние годы.

Европейские государства сталкиваются с различными миграционными проблемами. Национальные и местные органы власти десятилетиями учатся управлять миграцией и контролировать ее последствия. Элементы европейской миграционной политики направлены на гармонизацию законодательных и административных инструментов, связанных с потоком мигрантов из разных стран мира. Европа намерена максимизировать положительные эффекты миграционных решений в сфере социальных, экономических, экологических и политических проблем. Европейский союз подчеркивает возможности и обращает внимание на потенциал иммиграции для развития европейских государств [1].

Таким образом, миграционная политика Европы содержит все правовые нормы, связанные с миграционными перемещениями людей или изменением статуса их проживания, которые могут повлиять на все миграционные тенденции, а не только на последствия для рынка труда [3]. Обобщая исследования по миграционной политике, можно выделить три основных подхода к миграции в европейской политической платформе: выборочное исключающее отношение, политика полной ассимиляции и плюралистическое отношение.

Отсюда можно сделать вывод, что интеграционные стратегии миграционной политики должны охватывать все ключевые области роста и благосостояния общества и государства: рынок труда, образование, систему социального обеспечения, жилищную среду, гражданскую и политическую жизнь [4, с. 1213]. Гудхарт [2, с. 33] утверждает, что трудно поддерживать равновесие между развитием со-

---

[1] © Серебрякова О. М., 2022.
[2] © Смирнов Р. В., 2022.

временного социального государства и приемлемой миграционной политикой, обеспечивающей легкий доступ к социальным услугам.

С 1980-х годов европейские государства сталкиваются с проблемой интеграции мигрантов в различные сферы жизни. Ранее существовавшая иллюзия о временной миграции, которая вот-вот закончится, а мигранты вернутся в свои государства, исчезла, уступив место пониманию, что вновь прибывшие граждане останутся на своей новой родине. Мигранты привносят значительный вклад в развитие страны на национальном и местном уровне в качестве рабочей силы, опыта и знаний, у них имеющихся, а также своими культурными особенностями и международными связями. С другой стороны, мобильность определенной категории граждан может приносить негативные последствия. Это и расходы систем социального обеспечения государств, расхождения в ценностях и целях мигрантов и принимающей стороны и т. п.

Интеграция – это процесс, посредством которого иммигранты становятся принятыми в общество, получая ряд прав в зависимости от своего правового статуса. Так, по статистике Евростата, более 40 % населения Люксембурга не являются гражданами данной страны. Северо-западные европейские государства, такие как Австрия, Германия, Италия и др., стали принимающими странами после Второй мировой войны (с 1950-х и 1960-х годов). 10 % их населения не являются гражданами данных государств. В эпоху современных миграционных перемещений принимающие страны Европейского союза постепенно разрабатывают свою интеграционную политику на национальном и региональном уровнях.

Миграционная политика европейских стран предполагает гражданство основной целью и наилучшим инструментом инклюзии иммигрантов. Законодательные требования в области получения гражданства того или иного государства ЕС приведены в соответствие с миграционной политикой ЕС, поэтому в некоторых европейских странах получить гражданство стало гораздо проще, чем раньше. Например, Швеция и Нидерланды имеют самые высокие показатели натурализации мигрантов среди западных стран, и, несмотря на недавние изменения в их правовой политике и уменьшающийся процент кандидатов на гражданство, данные страны все еще имеют преимущество в отличие от Германии или Австрии.

Важным вопросом национального или регионального развития стран Европы является социально-экономическое положение мигрантов, которое также зависит от миграционной политики принимающей страны и в то же время от национальных или региональных характеристик благосостояния общества. Помимо Бельгии или Нидерландов, мигранты имеют в целом легкий доступ к социальным услугам в северной Европев таких странах, как Швеция, например. В Австрии, Германии и Швейцарии социальное пособие предоставляется тем мигрантам, которые соблюдают строгие правила тех стран, в которых они находятся. Зависимость от социального обеспечения играет важную роль в управлении миграцией, особенно это связано с доступностью получения гражданства.

Таким образом, упоминаемые выше государства могут защитить и поддерживать свой уровень благосостояния, несмотря на высокую миграцию, хотя мигранты – особенно те, кто имеет низкие возможности дохода, – могут испытывать весьма серьезные проблемы ввиду отсутствия должного социального обеспече-

ния. Бельгия, Франция, Нидерланды, Швеция и Великобритания предлагают открытые системы натурализации для мигрантов с социальной зависимостью.

Мигранты с высоким потенциалом профессиональных знаний легче вовлекаются на рынок труда и избегают безработицы, например, благодаря знанию языка, большим способностям к обучению и другим навыкам социальной ассимиляции. В Австрии, Германии и Соединенном Королевстве уровень безработицы среди мигрантов выше, чем среди коренного населения.

На основе данных о рынке труда участие иммигрантов в странах со строгой правовой системой в отношении получения гражданства (Австрия, Германия, Швейцария) находится на более низком уровне, нежели в странах с более легким доступом к натурализации или меньшим давлением на ассимиляцию (Швеция, Нидерланды, Бельгия).

Государственные и местные органы власти десятилетиями учились тому, как управлять миграцией и ее последствиями, влияя на повседневную жизнь мигрантов, укрепляя связь между мигрантами и местными жителями [5]. Местные органы власти испытывают на себе проблемы, связанные с этническим, культурным и социальным разнообразием, которое вызывает миграция [6]. Сравнивая миграционную политику и стратегии в Европе, можно отметить, что в основном политика федеральных и местных властей может управлять и ускорять интенсивность интеграции мигрантов в сообщество. Кроме того, именно на местном уровне мигранты обычно имеют больше возможностей для участия в политической и гражданской жизни.

Таким образом, в рамках данного исследования можно говорить об определенных связях между основными типами концепций интеграции и некоторыми факторами национального и регионального развития, такими как вопросы, касающиеся социальных услуг, социальной и пространственной сегрегации.

Легкий доступ к правам на социальное обеспечение может привести иммигрантов к зависимости не только в финансовом отношении, но и в отношении их будущего вида на жительство или шансов на натурализацию. Помимо социальных конфликтов, эта зависимость создала барьеры на пути национального или местного развития, главным образом из-за разрыва в доходах и проблем на рынке труда. Натурализация – это распространенный в Европе способ интеграции иммигрантов с их требованиями и правами в политические, экономические и социальные границы принимающего государства.

Доступность гражданства, а также вида на жительство в Европе неодинакова. Согласно данному исследованию, либеральные системы социального обеспечения и режимы со строгими требованиями имеют хорошие результаты интеграции на рынке труда и меньшие шансы на социальное обеспечение. Напротив, страны с мультикультурной политикой и высоким уровнем социального обеспечения испытывают трудности в отношении интеграции иммигрантов на рынке труда; уровень их участия на рынке труда ниже. Системы с ограничительными правовыми нормами и административными требованиями, касающимися культурной интеграции, равных прав и социальных услуг, помимо экономического развития, также способствуют социальному благополучию мигрантов. Открытые страны с легким доступом к равным правам имеют более низкие результаты на рынке

труда и меньший успех в отношении пространственной и социальной сегрегации.

Таким образом, характеристики государственной миграционной политики оказывают влияние на экономический потенциал и благосостояние всего общества, а также на интенсивность регионального развития.

Список литературы

1. European Commission (2015). Policies of DG Migration and Home Affairs. Accessed from: http://ec.europa.eu/dgs/home-affairs/what-we-do/policies/index_en.htm.

2. Goodhart, D. (2004). Too diverse? Is Britain becoming too diverse to sustain the mutual obligations behind a good society and the welfare system? Prospect 95: 30–37.

3. Oltmer, J, (2017). Globale Migration – Geschichte und Gegenwart [Migration – history and present]. CH.B. Beck, Munich.

4. Patay, T.; Pálmai, É. (2014). A területfejlesztésegyújtípusúmegközelítése [A new approach to regional development]. In: TakácsnéGyörgy, K. (ed.), Azátalakuló, alkalmazkodómezőgazdaságésvidék [The changing and adaptable agriculture and countryside]. Károly Róbert Főiskola, Gyöngyös, 1213–1221.

5. Pennix, R. et al. (2004). Integration of migrants: economic, social, cultural and political dimensions. European Population Forum 2004. UNECE, Geneva.

6. Rogers, A.; Tillie, J. (2001). Multicultural policies and modes of citizenship in European Cities. Ashgate, Aldershot.

Колесникова В. С.[1],
курсант 584-го учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Развитие современной России в условиях процесса глобализации объясняется сложными миграционными процессами, которые оказывают заметное воздействие не только на социум, но и на конституционно-правовое регулирование статуса иностранных граждан и лиц без гражданства.

Приток населения из стран дальнего и ближнего зарубежья является одним из основных факторов, оказывающих значительное воздействие на демографическую, а также социально-экономическую ситуацию в стране. По данным МВД России, в 2020 г. на территорию Российской Федерации въехало 7,6 млн иностранных граждан и лиц без гражданства, но это ниже показателя на 2019 год на 50 % (15,3 млн). Такие низкие показатели связаны с тяжелой эпидемиологической ситуацией в мире и ее последствиями, в том числе полная изоляция государств друг от друга путем закрытия границ. Если рассмотреть показатели прошлых лет, то в сравнении с 2018 годом приток иностранных граждан и лиц без гражданства в 2019 году снизился на 10,9 %. В данном процессе стоит выделить три направления: во-первых, это граждане с территорий государств – участников СНГ; во-вторых, граждане стран ЕС; в-третьих, население из иных стран.

В связи с тем, что 2020 год был связан с периодом строгой изоляции и минимизацией всевозможного контакта людей друг с другом, рассматривать в сравнении с предыдущими годами является не целесообразно, поскольку не отразит точные изменения, связанные с естественными причинами. Поэтому я рассмотрю период с 2015 по 2019 годы. Основным донором миграции в Российской Федерации являются государства СНГ, поток мигрантов из которых составил в 2015 году 72,7 %, а в 2019 году 63,2 % от общего числа официально пересекших границу Российской Федерации. Таким образом, основной тенденцией последних пяти лет стало существенное сокращении миграции с территории Содружества, составившее 3 млн. человек (23,7 %). Наибольшая доля (58,3 %) в числе прибывших мигрантов принадлежит гражданам Украины, Узбекистана, Казахстана и Таджикистана. В то же время миграция из стран СНГ имеет свои особенности в федеральных округах.

Вопросу изучения особенностей правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства уделяется значительное внимание в конституционном праве. В ракурсе конституционно-правовой науки находятся вопросы как содержания статуса лиц, переехавших на территорию другого государства, так и проблемы обеспечения прав и свобод личности в условиях отсутствия гражданства

---

[1] © Колесникова В. С., 2022.

принимающего государства как устойчивой связи, порождающей взаимные права и обязанности человека и государства.

Правовой статус иностранных граждан основывается на определенных принципах – началах, которые обладают юридическим характером, охраняются государством, а также законом и непосредственно из них исходит детальное регулирование правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства. К числу таких принципов относятся:

1) неотделимость основных прав и неприемлемость отказа от исполнения конституционных обязанностей;

2) равенство прав и обязанностей;

3) гарантированность прав и обеспечение исполнения обязанностей.

Конституционно-правовой статус иностранного гражданина и лица без гражданства обладает едиными особенностями с конституционно-правовым статусом человека.

Итак, что касается правого статуса иностранного гражданина и лица без гражданства, то данный статус приобретается в результате прибытия на территорию Российской Федерации. В соответствии с Федеральным законом «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» иностранные граждане имеют право въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из Российской Федерации при наличии визы по документам, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве.

Обязательным условием к иностранным гражданам, въезжающим на территорию Российской Федерации, является прохождение процедуры миграционного учета. Основание для постановки на миграционный учет являются: во-первых, факт въезда иностранного гражданина в Российскую Федерацию; во-вторых, факт регистрации рождения н территории Российской Федерации иностранного гражданина или иного лица, не приобретающих на момент рождения гражданства Российской Федерации; в-третьих, факт утраты гражданства Российской Федерации лицом, находящимся в Российской Федерации.

Права иностранных граждан обязательно должны соблюдаться при реализации миграционного учета. Иностранные граждане, при осуществлении миграционного учета имеют право на ознакомление со своими персональными данными; на защиту, внесение изменений, исправление данных; на получение в установленном порядке справок персонального характера в органах миграционного учета; на осуществление иных прав, предусмотренных Федеральным законом № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Закрепление в российском законодательстве принципа, в соответствие которому иностранные граждане и лица без гражданства наделены всеми правами и свободами наравне с гражданами Российской Федерации, указывает, что за иностранцами признается широкий объем прав, свобод и обязанностей. Данные права и свободы иностранных граждан, исходя из их гарантированности Конституцией Российской Федерации, следует характеризовать как конституционные.

Очевидно, что государство не может наделять иностранцев, находящихся на территории Российской Федерации, большим объемом прав и свобод по сравне-

нию с правами, закрепленными в главе 2 Основного закона, несмотря на их особый статус. В то же время с учетом тенденции универсализации прав и свобод в глобализирующемся современном мире следует признавать, что многие права по своей природе и значению идентичны понятию «основные (фундаментальные) права» и соответственно признаются большинством государств.

Следует отметить, что российская конституционная доктрина прав человека не только соответствует международно-правовым стандартам, но и является одной из прогрессивных. Признание тождественности прав и свобод иностранцев и граждан Российской Федерации означает, что права и свободы этой социоправовой общности следует рассматривать в контексте общей теории конституционного права.

Конституция Российской Федерации закрепила определенный круг прав и свобод человека и гражданина. Эти права обладают рядом признаков: во-первых, составляют юридическую базу для всей системы прав, свобод и обязанностей, во-вторых, определяют конституционный статус человека и гражданина; в-третьих, обладают юридической силой; в-четвертых, подлежат повышенной защите и имеют режим правовой охраны; в-пятых, имеют комплексный характер и отличаются разнообразием по характеру и содержанию [7, с. 200].

Права и свободы формируют отдельную систему, в которую в качестве элементов могут входить разные виды прав личности. На современном этапе развития государственно-правовой науки выделяются разнообразные основания для классификации прав и свобод: содержание прав, время возникновения, субъективный состав и т. д.

В целом иностранные граждане наделены российским законодателем большинством прав и свобод в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Из обязанностей, которые возлагаются на иностранцев Федеральным законом № 115-ФЗ, стоит отметить необходимость подтверждения владения русским языком, знания истории России и основ законодательства Российской Федерации.

Права и свободы иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации обеспечены соответствующими конституционными гарантиями, равно как и права и свободы граждан. В наделении одинаковыми гарантиями прав как граждан, так и неграждан следует усматривать реализацию принципа равенства прав. Таким образом, существующая теория конституционных гарантий прав граждан может быть в полной мере применима к гарантированию прав иностранных граждан и лиц без гражданства.

Я считаю, что гарантии прав и свобод, закрепленные в тексте Конституции Российской Федерации и развивающиеся в отраслевом законодательстве, следует разделить на общие (внесудебные, не процессуальные) и специальные (судебные, процессуальные). Соответственно, к общим гарантиям следует отнести гарантии на государственную защиту (ч. 1 ст. 45), на самозащиту прав и свобод (ч. 2 ст. 45), а к специальным – право на международную защиту (ч. 3 ст. 46), на судебную защиту (ч. 1 ст. 46), на возмещение вреда (ст. 53).

В заключение следует сказать о том, что система прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, закрепленная в российском конституционном за-

конодательстве, в целом соответствует международно-правовым обязательствам России и позволяет обеспечивать достойный уровень жизни и защиту иностранных граждан.

Исследование особенностей конституционно-правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства дает возможность сделать ряд заключений.

Во-первых, конституционно-правовой статус иностранного гражданина и лица без гражданства имеет общие черты с конституционно-правовым статусом человека. Не менее важно, что статус иностранного гражданина применим также к беженцам и мигрантам. Таким образом, конституционно-правовой статус иностранного гражданина – это обобщенное конституционно-правовое понятие, применимое ко всем иностранцам, находящимся на территории государства.

Во-вторых, система прав и свобод иностранных граждан и лиц без гражданства, закрепленная в российском конституционном законодательстве и развивающаяся в нормах иных отраслей права, в целом соответствует международно-правовым обязательствам России и позволяет обеспечивать достойный уровень жизни и защиту иностранцев на территории Российской Федерации.

В-третьих, среди направлений деятельности органов внутренних дел по обеспечению правового статуса иностранных граждан следует выделить осуществление миграционного учета и регистрации иностранных граждан.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года).

2. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями от 15 октября 2020 года);

4. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

5. Постановление Правительства РФ от 16 августа 2004 г. № 413 «О миграционной карте».

6. Калинина С. В. О некоторых вопросах оформления и выдачи иностранным гражданам документов для проживания и временного пребывания в Российской Федерации // Миграционное право. 2019. № 2 С. 24–26.

7. Конюхова И. А., Алешкова И. А., Андриченко Л. В. Конституционно-правовой статус личности в Российской Федерации, М., 2018, 200 с.

8. Нуденко Л. А. Конституционное право России, М., Юрайт, 3 издание, С. 262.

Харламов С. О.[1],
начальник кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Егоров С. А.[2],
заместитель начальника кафедры
конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

КОНТРАБАНДА МИГРАНТОВ И НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ: ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В настоящее время вопросы противодействия незаконной миграции имеют существенное значение в государственной миграционной политике Российской Федерации. Такая значимость обусловлена множеством социальных и экономических факторов, оказывающих влияние на состояние дел в государстве. Нелегальная миграция представляет серьезную угрозу безопасности страны, создает риск проникновения преступников, экстремистов, заявил заместитель председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрий Медведев. «Все это представляет серьезную угрозу безопасности страны, создает риск проникновения в страну преступников, экстремистов, ну и распространения опасных болезней», – сказал он на заседании межведомственной комиссии Совбеза РФ по вопросам совершенствования государственной миграционной политики.

В этой связи, в настоящее время предпринимаются активные попытки в разработке новых механизмов противодействия процессам криминализации миграционной сферы, путей устранения излишних административных барьеров в сфере внешней трудовой миграции, активизации информатизации миграционных процессов, в том числе путем внесения изменений в законодательные и подзаконные акты. Различные государственные институты, предлагая изменения в законодательстве, не всегда принимают во внимание ключевую роль МВД России в регулировании миграционных процессов, а также в сфере обеспечения национальной безопасности. Следует отметить, что изучение опыта и практик противодействия незаконной миграции различных государств, наиболее плотно сталкивающихся с разнообразными вызовами в миграционной сфере, могут послужить одной из основ совершенствования российской миграционной политики, заложить ориентиры на применение и использование наиболее применимых в современных российских реалиях методов.

На протяжении пролонгирующегося миграционного кризиса, начавшегося еще в 2015 году, Европейский Союз (далее – ЕС) принял ряд мер по улуч-

---

[1] © Харламов С. О., 2022.

[2] © Егоров С. А., 2022.

шению контроля внешних границ и миграционных потоков. В результате нелегальные прибытия в ЕС сократились более чем на 90 %. По заявлениям институтов ЕС и его государств–членов происходит активизация усилий по созданию эффективной, гуманной и безопасной европейской миграционной политики. Европейский совет, являясь одним из ключевых институтов ЕС, играет значительную роль в этих усилиях, устанавливая стратегические приоритеты.

На основе этих приоритетов Совет ЕС устанавливает направления действий и предоставляет мандаты для переговоров с третьими странами. Он также принимает законодательство и определяет конкретные программы.

Существенна и роль противодействия нелегальной миграции исполнительного органа ЕС – Европейской комиссии. Остановимся более подробно на двух актах, принятых в 2020–2021 гг. и имеющих особое значение в контексте рассматриваемой проблемы.

В 2020 году был принят Пакт о миграции и предоставлении убежища, охватывающий все различные элементы, необходимые для всеобъемлющего европейского подхода к миграции. В нем излагаются улучшенные и более быстрые процедуры по всей системе предоставления убежища и миграции, а также устанавливаются принципы справедливого разделения ответственности и солидарности. Пакт состоит из девяти актов, являющихся инструментами регулирования миграционными процессами:

1. Регламент Европейского парламента и Совета о введении проверки граждан третьих стран на внешних границах.

2. Предложение по поправке Регламента Европейского парламента и Совета, устанавливающего общую процедуру международной защиты в Союзе.

3. Предложение по поправке к Постановлению Европейского Парламента и Совета о создании «Eurodac» для сравнения биометрических данных для эффективного применения Регламента об убежище и управлении миграцией и Положения о переселении для выявления незаконно пребывающего гражданина третьей страны или лица без гражданства, а также по запросам правоохранительных органов государств-членов и Европола на сравнение с данными Eurodac в правоохранительных целях.

4. Предложение по Регламенту Европейского парламента и Совета по управлению убежищем и миграцией.

5. Предложение о Регламенте Европейского парламента и Совета, регулирующего кризисные ситуации и форс-мажорные ситуации в сфере миграции и убежища.

6. Рекомендация Комиссии о механизме ЕС для обеспечения готовности и управления кризисами, связанными с миграцией.

7. Рекомендация Комиссии о законных путях защиты в ЕС: содействие переселению, гуманитарному допуску и другим дополнительным путям.

8. Рекомендация Комиссии о сотрудничестве между государствами-членами в отношении операций, выполняемых судами, принадлежащими или эксплуатируемыми частными организациями, в целях поисково-спасательных работ.

9. Руководство Комиссии по применению правил ЕС по определению и предотвращению содействия несанкционированному въезду, транзиту и проживанию.

Анализ содержания пакта позволяет сделать вывод, что его содержание служит основой создания комплекса обновленных процедур, включающих проверку перед въездом, процедуру предоставления убежища и, где это применимо, процедуру быстрого возвращения, которые направлены на ускорение принятия решений. В простых случаях, когда кто-то не имеет права оставаться в государстве въезда, человек может быть возвращен после достаточно непродолжительного процесса. Эти процедуры сопровождаются специальным мониторингом и правовыми гарантиями для обеспечения полной оценки каждого отдельного лица. Общая система возврата мигрантов направлена на радикальное улучшение процедур возвращения, укрепление структур управления возвращением, в том числе в агентстве Frontex, и лучшее сочетание внешних и внутренних аспектов политики возвращения. Обязательным условием эффективного функционирования является наличие тесных связей с третьими странами.

Предусмотрено создание нового Агентства ЕС по вопросам убежища, которое будет оказывать поддержку, а также осуществлять мониторинг систем предоставления убежища. Агентство по основным правам и Frontex также будут иметь эту роль в своих обязанностях. Кроме того, IT-системы (особенно Eurodac) будут модернизированы для поддержки интегрированных процедур. Кроме того, новая система управления будет стимулировать государства – члены ЕС интегрировать процедуры на национальном уровне. В рамках структурированного процесса государства-члены подготовят и представят национальные стратегии, касающиеся всех аспектов управления миграцией.

Чуть более подробно остановимся на отдельных аспектах нового Положения о проверке, принятого для обеспечения быстрой идентификации правильной процедуры, применимой к лицу, въезжающему в ЕС, без выполнения условий въезда. Такая проверка также будет применяться к

– лицам, которые, не выполняя условий для въезда в ЕС, запрашивают международную защиту во время пограничного контроля;

– лицам, доставленным на берег в ходе поисково-спасательных работ на море;

– лицам, задержанным на территории, если они изначально уклонялись от контроля на внешних границах.

Проверка включает в себя идентификацию, проверку здоровья и безопасности, снятие отпечатков пальцев и регистрацию в базе данных Eurodac. Проверка проводится вблизи внешних границ в течение не более 5 дней. По окончании проверки все заинтересованные лица будут направлены на соответствующую процедуру: предоставление убежища или возвращение, на границе или нет. Оперативное определение правильной процедуры окажет содействие в рассмотрении заявлений людей, нуждающихся в защите, и уязвимых людей, нуждающихся в особой помощи, в том числе, когда много людей прибывают одновременно.

27 апреля 2021 года Европейская комиссия приняла стратегию ЕС по добровольному возвращению и реинтеграции, которая направлена на увеличение чис-

ла добровольных возвращений и повышение качества поддержки, оказываемой репатриантам. Таким образом, обусловливается и повышается общая эффективность системы возврата в ЕС. Данный акт в сочетании с нормами рассмотренного выше Пакта фиксирует, что *добровольное* возвращение является ключевым элементом общей системы ЕС для возвращения. Добровольное возвращение направлено на обеспечение гуманного, эффективного и устойчивого возвращения нелегальных мигрантов. Такая мера считается более рентабельной, чем вынужденное возвращение, предоставляет репатриантам реальные возможности и учитывает их потребности. В стратегии изложен широкий спектр мер в рамках семи «опор», которые объединяют внутренние, внешние и оперативные аспекты добровольного возвращения и реинтеграции мигратов. Они включают:

1. Создание более эффективной правовой и оперативной баз.
2. Эффективную координацию между всеми заинтересованными сторонами.
3. Поддержку добровольного возвращения и реинтеграции мигрантов из третьих стран и между ними.
4. Эффективное консультирование и направление к соответствующим специалистам по возвращении.
5. Обеспечение должного качества поддержки мигрантов.
6. Содействие устойчивости поддержки реинтеграции и ответственности государств-партнеров.
7. Финансирование добровольного возвращения и реинтеграции.

Принятие актов подобного рода, содержащих комплексные меры, несомненно, является существенным ресурсом противодействия незаконной миграции в государствах – членах ЕС, вызывающим отдельные позитивные сдвиги в сложной миграционной обстановке ЕС.

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно пристальное изучение применяемых в ЕС практик с целью изучения возможности их взаимовыгодного применения в рамках происходящих интеграционных процессов Союзного государства, странах – членах СНГ и участниках ОДКБ.

Затрагивая проблематику, связанную с таким явлением, как контрабанда мигрантов, следует отметить, что в понимании ряда европейских исследователей, оно становится все более важным для широкой общественности, политиков, практиков и научных кругов. В публичном дискурсе контрабанда мигрантов рассматривается как феномен, весьма тесно связанный с нелегальной миграцией, часто переплетающийся с так называемыми этническими анклавами, формирующимися в среде миграционных сообществ. В оперативной среде усилия по противодействию контрабанде мигрантов сосредоточены на ликвидации контрабандных сетей, а расследования – на выявлении различных задействованных субъектов и используемых методах работы. Исследователи проблемы, обращаясь к анализу такого явления, как контрабанда мигрантов, справедливо, на наш взгляд, выявляют типы контрабанды, особенности и характеристики каждого из них, разделяя два «вертикально» ориентированных похода к определению роли мигрантов в данном процессе (подход «снизу-вверх» и «сверху-вниз»), каждый из которых определяет источник-инициатора незаконной миграционной схемы (среда мигрантов и организованная среда соответственно). По нашему мнению,

детерминирование подобной иерархии незаконного миграционного процесса, определение его «корней» и бенефициаров могут служить в качестве комплексного подхода к противодействию и значительному количеству проявлений в сфере нелегальной миграции.

Список литературы

1. Официальный сайт Европейской Комиссии // Электронный ресурс: https://ec.europa.eu/commission (дата обращения: 29.06.2022).

2. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS on a New Pact on Migration and Asylum COM/2020/609 final – Access mode: https://eur-lex.europa.eu/legal- content/EN/ALL/?uri=CELEX:52020DC0609&qid=1657699934683 (address: 29.06.2022).

3. COMMUNICATION FROM THE COMMISSION TO THE EUROPEAN PARLIAMENT, THE COUNCIL, THE EUROPEAN ECONOMIC AND SOCIAL COMMITTEE AND THE COMMITTEE OF THE REGIONS on a New Pact on Migration and Asylum.

4. Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL on asylum and migration management and amending Council Directive (EC) 2003/109 and the proposed Regulation (EU) XXX/XXX [Asylum and Migration Fund].

5. Типология контрабанды мигрантов: целостное понимание. Меган Хендоу и Вероника Билгер. Международный центр по развитию миграционной политики (ICMPD). Европейский Союз, 2020 // https://www.budapestprocess.org/resources/meeting-documents/category/3-general-documents-and-publications?download=260:budapest-process-briefing-paper-typology-of-migrant-smuggling-a-holistic-understanding-russian (дата обращения: 29.06.2022).

6. Медведев напомнил об опасности нелегальной миграции. РИА Новости. https://ria.ru/20220222/migratsiya-1774367120.html (дата обращения: 29.06.2022).

Веденеева Е. Л.[1],
кафедра физической подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Введение. Физическая подготовка курсантов и слушателей высших образовательных организаций МВД России является одним из важнейших направлений системы обучения будущих сотрудников органов внутренних дел. Уровень преступности в стране, современные условия жизни общества ставят перед сотрудником правоохранительных органов высокие профессиональные требования, с помощью которых он сможет эффективно решать стоящие перед ним задачи по охране общественного порядка и обеспечению безопасности жизнедеятельности населения. Именно поэтому кафедра физической подготовки образовательной организации МВД России уделяет особое внимание развитию физических качеств курсантов и слушателей, приобретению ими физических навыков.

Основная часть. Э. В. Губанов выделяет пять главенствующих физических качеств, которые необходимо привить курсантам и слушателям в ходе занятий по физической подготовке: гибкость, ловкость, быстрота, сила и выносливость. Все указанные качества одинаково хорошо должны быть развиты у будущих сотрудников полиции. Среди указанных качеств решающую роль играет выносливость, без наличия у человека которой невозможно развить другие физические качества [2, с. 2].

Определим, что выносливость – физическое качество, которое выражается в способности человека переносить физическую нагрузку без потери работоспособности и наличия чувства утомляемости. Выделяют два вида выносливости: общую и специальную.

Общая выносливость заключается в возможности человека выполнять профессиональную деятельность умеренной интенсивности, но при полном функционировании мышечной системы. Специальная выносливость представляет собой физическое качество, с помощь которого сотрудник эффективно выполняет физическую деятельность вне зависимости от уровня утомляемости организма.

Для лиц, обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, развитие обоих видов выносливости является крайне важным. Общая выносливость способствует эффективному выполнению профессиональной деятельности сотрудником полиции, преодолению напряжения, вызванного одновременным влиянием на сотрудника, как физической нагрузки, так и психологической. Это связано с тем, что полицейскому в ходе осуществления своих профессиональных обязанностей приходится быть мобильным, коммуникабельным, открытым, быстрым, энергичным и в то же время усердным, внимательным, серьезным, способным выслушать, понять, проанализировать полученную

---

[1] © Веденеева Е. Л., 2022.

информацию. Особенность состоит в том, что все вышеперечисленные качества сотрудник реализует не постепенно, структурировано, а одновременно, что требует энергетических затрат. В связи с этим общая выносливость способна свести к минимуму усталость, которая появляется у человека в течение рабочего времени. В свою очередь, общая выносливость помогает курсантам и слушателям преодолевать энергетический дисбаланс, который возникает в ходе выполнения обучающимися обширного круга задач: несения суточного наряда, службы, обучения, необходимости написания научных работ, статей, уборки территории и др.

Специальная выносливость помогает сотруднику полиции оперативно отреагировать на факт совершения преступления, осуществить погоню за правонарушителем, применить физическую силу (в соответствие с ФЗ «О полиции»), эффективно выполнить оперативные и служебно-боевые задачи. Специальная выносливость курсантов и слушателей способствует успешной сдаче нормативов по физической подготовке, осуществлению оперативного реагирования в ходе несения службы.

Выносливость является одним из гарантов успешного осуществления курсантами и слушателями будущей профессиональной деятельности, а в настоящем залогом плодотворного обучения. Физически развитый курсант способен выдержать физические, психологические и умственные нагрузки более стойко, чем обучающийся, которому навыки физической подготовки не привиты. Отметим, что комплексные периодические физические нагрузки способствуют развитию таких умственных качеств, как мышление, оперативное переключение внимания, запоминание, концентрация.

Рассмотрев значимость развития выносливости в процессе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, необходимо определить методы, которые применяются преподавателями для развития данного качества у будущих сотрудников органов внутренних дел.

Повысить уровень выносливости курсантов и слушателей можно с помощью бега, занятий на лыжах, выполнения силовых комплексов, силовых тренировок в спортивном зале, преодоления полосы препятствий. Проблемой эффективности некоторых методик, направленных на формирование выносливости, является их долгосрочный характер. Выносливость курсантов развивается через определенный промежуток времени, к наступлению которого нормативы сдачи физической подготовки изменяются и обучающемуся становится недостаточно занятий по физической подготовке в учебное время [3, с. 23].

Функциональное многоборье, круговые тренировки и высокоинтенсивные интервальные тренировки (ВИИТ) являются методами развития выносливости у курсантов и слушателей в короткие сроки. Помимо выносливости, данные методики развивают силу, выдержку, упорство, морально-психологическую устойчивость [2, с. 4]. Рассмотрим подробнее каждую из вышеперечисленных методик.

Круговая тренировка предполагает выполнение различных упражнений непрерывно. Выполнение нескольких упражнений за один подход способствует комплексному развитию выносливости и других физических качеств курсанта. В основе круговой тренировки лежат несколько методов:

1. Непрерывно-поточный – выполнение упражнений с коротким перерывом на отдых.

2. Поточно-интервальный – короткие промежутки нагрузки с практически отсутствующим временем на отдых.

3. Интенсивно-интервальный – выполнение упражнений в течение 10–15 минут, не прерываясь, затем возможен отдых около двух минут.

ВИИТ – смена коротких интенсивных нагрузок с перерывами на отдых, в ходе которого тренирующийся не останавливается, а продолжает двигаться в медленном темпе для восстановления дыхания. Тренировка продолжается не более 20 минут.

Функциональное многоборье – комплекс высокоинтенсивных упражнений, которые тренирующийся обязан выполнять непрерывно. Особенность функционального многоборья состоит в том, что упражнения выполняются без перерывов на отдых. Подобная тренировка включает в себя упражнения из разных видов спорта, это могут быть упражнения из тяжелой атлетики и гимнастики, легкой атлетики и др., длительность занятий составляет не более 40 минут. Занятия по данной методике имеют соревновательный характер, что изначально усиливает работоспособность и упорство курсантов и слушателей. Благодаря многообразию упражнений, в ходе занятий задействуются все группы мышц спортсмена, что способствует повышению эффективности тренировки.

Все вышеперечисленные методики развивают выносливость курсантов и слушателей в возможно короткий срок, способствуют эффективному проведению занятий. На практике в образовательных организациях МВД России указанные методики применяются достаточно редко либо не применяются вовсе. Причиной этому служит отсутствие времени для проведения данных методик в ходе занятий. Занятие по физической подготовке длится 1,5 часа, его структура выглядит следующим образом:

– 15–20 минут разминочный бег;
– разминка в кругу (выполнение разминочных упражнений);
– сдача необходимых нормативов;
– изучение боевых приемов борьбы, их повторение.

Обратим внимание, что структура занятия построена таким образом, чтобы реализовать задачи по обучению курсантов и слушателей боевым приемам борьбы и оценить их знания и умения. Ввиду этого считаем необходимым введение в учебный процесс курсантов и слушателей дополнительных занятий по физической подготовке, направленных на развитие выносливости, в частности, и других физических качеств, которые необходимы будущим сотрудникам в настоящем образовательном процессе и в будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, развитие выносливости является одной из основных задач в процессе физической подготовки курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Ввиду загруженности курсантов и слушателей учебной и служебной деятельностью необходимо использовать ускоренную программу по подготовке курсантов и слушателей к проявлению выносливости в ходе своей жизнедеятельности. Возникает необходимость проведения занятий по физической подготовке с использованием методик, способствующих ускоренному

развитию выносливости и иных физических качеств обучающихся. Необходимо внедрять в учебный процесс по физической подготовке курсантов и слушателей такие методики развития выносливости, как функциональное многоборье, круговые тренировки, ВИИТ.

Выводы:

– особое внимание в образовательных организациях МВД России отводится физической подготовке курсантов, которая включает в себя развитие общей и специальной выносливости;

– в образовательных организациях МВД России на занятиях по физической подготовке курсантов и слушателей подготавливают к возможности задержать правонарушителя, пресечь противоправные действия, сохраняя способность оперативного реагирования на возникающие нестандартные ситуации;

– в ходе занятий по физической подготовке выносливость курсантов и слушателей, в основном, развивается с помощью бега, силовых упражнений, занятий на лыжах, что является продолжительными методами развития выносливости;

– в целях укоренного развития физических качеств курсантов и слушателей, основным из которых является выносливость, преподавателям по физической подготовке в образовательных организациях МВД России необходимо применять методики, способствующие ускоренному развитию данных качеств: круговые тренировки, функциональное многоборье, высоко интенсивные интервальные тренировки.

Список литературы

1. Баркалов С. Н., Герасимов И. В., Кателкин А. В. Специальная направленность физической подготовки сотрудников органов внутренних дел : монография / под общ. ред. С. Н. Баркалова. Орел : ОрЮИ МВД России, 2010. 214 с.

2. Губанов Эдуард Владимирович Методики развития физического качества выносливости у курсантов образовательных организаций МВД России // Наука-2020. 2019. №3 (28). 10 с.

3. Кирин А. В. Методы развития выносливости // Преступность в СНГ: проблемы/ предупреждения и раскрытия преступлений, 2018. 278 с.

4. Костин С. Е. Физическая подготовка курсантов вузов МВД России в начальный период обучения на основе применения однонаправленных тренировочных нагрузок : автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб. : ГПУ, 2005. 23 с.

5. Насырова Т. Ш, Дудус А. Н. Использование метода круговой тренировки силовой направленности для совершенствования физической подготовленности. 2021. 6 с.

6. Оруджев А. М., Силкин Н. Н., Хальзов В. И. Подготовка курсантов ВУЗов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях средствами физического воспитания и самовоспитания : учеб.-метод. пособие. СПб. : А и Б. 2020. 126 с.

Кирюхин А. Б.[1],
кафедра криминологии
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ФАКТОРЫ ПРЕСТУПНОСТИ СТОЛИЧНОГО МЕГАПОЛИСА

Актуальность исследования проблем преступности столичного мегаполиса объясняется высокой общественной опасностью всей совокупности преступлений, образующих понятие «преступность мегаполиса», географией распространения преступности в масштабах крупного города, вовлеченностью значительных групп населения в преступную деятельность, а также высокой виктимностью городского населения.

Мегаполисы традиционно являются территориями, характеризующимися повышенным уровнем преступности. Среди всех крупных городов страны Москва традиционно занимает первое место по этому показателю. Однако в последние годы и здесь наблюдается положительная динамика по снижению количества зарегистрированных преступлений.

Так, в январе текущего года прокуратурой г. Москвы была опубликована статистика преступности по итогам 2021 года. В частности, в столице было зарегистрировано 143 259 преступлений различной направленности, что на 2,1 % меньше, чем по итогам 2020 года. Из этого количества около 50 тысяч преступлений было совершено в общественных местах (-4,6%); 29,5 тысяч – на улицах города (-3,9 %) [1].

В прошедшем году было меньше совершено разбойных нападений (359 – 16,5 %); грабежа (1784 – 26,3 %); мошенничества (41 156 – 4,6 %). Однако наблюдался рост краж (61 548 +2,4 %). Отмечается снижение количества квартирных краж (-34,1 %) и краж транспортных средств (-25,7 %). Зафиксирован рост преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (+12,3 %) [1].

На дорогах Москвы в 2021 году произошло 619 дорожно-транспортных происшествий (-2,8 %), в которых погиб 151 потерпевший (+10,2 %) [1].

Столица – один из самых благополучных городов России по уровню насильственной преступности. По данным прокуратуры, количество зарегистрированных убийств стало меньше на 21,2 % по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Этот показатель лучше только в Северо-Кавказском регионе. Однако на треть выросло количество изнасилований (+ 32,4 %) [2].

На 16,5 % стало меньше случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью. Из 385 зарегистрированных случаев умышленного причинения тяжкого вреда в 36 наступила смерть потерпевшего [2].

Наиболее существенный рост преступности в истекшем году был зафиксирован в Северо-Западном (+15,1 %) и Северном (+6,5 %) административных округах. Резкое снижение преступности произошло в Восточном округе столицы (–14,7 %) [2].

---

[1] © Кирюхин А. Б., 2022.

В прошедшем году в Центральном административном округе было зарегистрировано более 20 тыс. преступлений, что делает его наиболее криминогенным районом столицы. Следом расположились Восточный (17,7 тыс.) и Юго-Восточный (15,4 тыс.) административные округа. Наиболее благополучная криминогенная обстановка сложилась в Новой Москве (6,2 тыс.) и Зеленограде (3,4 тыс.) [3].

Однако несмотря на некоторое снижение преступности в Москве, успокаиваться на достигнутом еще рано. Доля преступности мегаполиса существенна в масштабах общероссийских показателей криминогенной обстановки – она составляет более 8 % и находится в этих параметрах последние несколько лет. Уровень преступности на 100 тыс. постоянно проживающего в городе населения в 2021 г. достаточно высок – 1101,9.

Поэтому, оценивая криминогенную ситуацию, сложившуюся за последние несколько лет в Москве, необходимо учитывать тот факт, что на эту ситуацию сильное влияние оказывают различные обстоятельства и, прежде всего, большие финансовые возможности и ресурсы, имеющиеся у города-столицы, а также сосредоточение различных государственных структур и правоохранительных органов. Это означает, что в отличие от других регионов у столицы существенно больше возможностей оказывать профилактическое воздействие на преступность (как на общесоциальном, так и специально-криминологическом уровнях). Поэтому сложившуюся в Москве криминогенную обстановку в целом можно условно считать достаточно благополучной.

Отличительной особенностью криминогенной ситуации в столице является то обстоятельство, что значительную часть преступлений совершают не ее жители, а приезжие (около 40 %).

Социально-экономическая характеристика региона такова, что миграция стала неизбежным процессом поддержания нормального благосостояния, жизнедеятельности, экономического развития и прогресса мегаполиса. Это обстоятельство порождает и делает неизбежным рост преступности внутренних и внешних мигрантов. Более того, эта проблема усугубляется рядом криминологических значимых факторов, которые необходимо учитывать в процессе осуществления общего и специально-криминологического предупреждения преступности в мегаполисе:

1. Повышенной психологической нагрузкой в условиях мегаполиса, отрицательно сказывающейся на внутреннем состоянии человека, особенно на начальном этапе его пребывания в чужой стране, с малознакомой культурой, языком, бытом, образом жизни, часто вызывающей стрессовое состояние и необходимость в психологической разгрузке путем совершения противоправных действий.

2. Высокой плотностью населения в мегаполисе, скученностью, отчужденностью личности в социуме крупного города, быстрым темпом жизни, а также наличием значительного процента обеспеченного населения. Все это может повлечь за собой появление и развитие комплекса «неполноценного» человека, то есть такие психологические и эмоциональные ощущения, которые находят свое выражение в чувстве собственной ущербности и иррациональной убежденности в превосходстве окружающих.

Комплекс неполноценности оказывает существенное негативное влияние на поведение человека в условиях крупного города. Для преодоления созавшейся фрустрации человек пытается самоутвердиться девиантным или преступным поведением, содержанием которого является стремление устранить фрустрирующий блок и сконцентрировать энергию последующего возможного рецидива подобного поведения.

3. Неустойчивостью социальных связей в условиях мегаполиса, в основе которой – частая смена места жительства и работы, влекущие за собой существенное снижение критического отношения человека к своему поведению и ослабление функции социального контроля. В этом смысле человек утрачивает приобретенные с возрастом правовые и профессиональные статусы, и в итоге – перестает быть участником социальной жизни различных сообществ.

Ошибочно полагать, что потеря правового статуса в результате совершения преступления приводит к искажению правового положения лица как субъекта, носителя прав и обязанностей [4, с. 139]. На самом деле, лицо перестает быть правопослушным субъектом. И в этом смысле оно частично утрачивает связь между реальным результатом своей социализации и существующей в обществе необходимостью усвоить минимум моральных и правовых запретов, а также социальных стереотипов поведения. Такая утрата вполне может быть компенсирована профилактическими мероприятиями в рамках уголовно-правового предупреждения рецидива преступлений.

Частая смена профессий в условиях мегаполиса, в особенности лицами, не имеющими должного базового образования и постоянного заработка, приводит к профессиональной деформации, разрушению доминантой структуры личности, ибо эта структура включает в свое содержание социальные качества лица, получившие свое оформление в результате формирования определенного статуса, социальных функций и опыта практической деятельности [5, с. 58–62, 50]. Следует согласиться с тем, что «...давно замечены различные воззрения на мораль, право, поступки у лиц с различным характером выполняемого труда. Род деятельности преступника часто определяет его потребности, интересы, круг общения...» [6, с. 123–125].

4. Топографией преступности современного мегаполиса, находящей свое выражение в несоответствии границ фактического обитания местам совершения преступлений. Дополнительным криминогенным фактором в этом случае выступает развитая транспортная и иная инфраструктуры мегаполиса, позволяющие быстро срыться преступнику после завершения преступления. Кроме того, этот фактор оказывает негативное влияние на эффективность органов внутренних дел по предупреждению преступлений на обслуживаемой территории, поскольку в этом случае все преступления, совершенные на части московской агломерации, не в состоянии адекватно отразить реальные показатели преступности в районе и округе в целом.

Таким образом, не претендуя на исчерпывающее исследование особенностей преступности сверхкрупного города, подведем итог и сделаем некоторые выводы.

1. Криминологическая характеристика преступности столичного мегаполиса в значительной степени определяется общими социально-экономическими, вну-

триполитическими, организационно-управленческими, административно-хозяйственными, социально-демографическими и социально-культурными особенностями сверхкрупного города. Наиболее значимыми из них являются: выполнение роли социокультурного и экономического посредничества внутри страны и во внешнем мире в качестве столицы; высокий процент населения на сравнительно небольшой территории; повышенные контакты в масштабах профессионального взаимодействия и, напротив, минимальные функционально-анонимные контакты в сфере повседневного личного общения; повышенная миграционная мобильность населения; высокий процент состоятельного населения и др.

2. Высокая концентрация в мегаполисе внутренних и внешних мигрантов, которыми совершается значительное количество преступлений; повышенная психологическая нагрузка, отрицательно сказывающаяся на поведении человека, особенно на начальном этапе его пребывания в чужой стране, с малознакомой культурой, языком, бытом, образом жизни; высокий риск развития состояния фрустрации; высокая вероятность устранения фрустрации девиантным или преступным поведением, содержанием которых является стремление устранить фрустрирующий блок и сконцентрировать энергию последующего возможного рецидива подобного поведения.

3. Неустойчивость социальных связей в условиях мегаполиса, в основе которой – частая смена места жительства и работы, влекущие за собой существенное снижение критического отношения человека к своему поведению и ослабление функции социального контроля и как итог – утрата статуса участника социальной жизни общества.

Список литературы

1. Официальный сайт прокуратуры г. Москвы. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77 (дата обращения: 11.07.2022).

2. Показатели преступности // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat (дата обращения: 11.07.2022).

3. Официальный сайт прокуратуры г. Москвы. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77 (дата обращения: 11.07.2022).

4. Мальцев Г. В. Права личности: юридическая норма и социальная действительность. Конституция СССР и правовое положение личности. М., 1979. С. 139.

5. Симоненко А. В. Система ценностных ориентаций в механизме преступного поведения личности // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2012. № 1 (20). С. 58–62.

6. Ананьев Б. Г., Палей И. М. О психологической структуре личности // Проблемы личности. М., 1969. С. 50.

7. Варыгин А. Особенности воздействия на преступность сотрудников органов внутренних дел // Уголовное право. 2003. № 3. С. 123–125.

Котова Е. А.[1],
курсант международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕЛЕГАЛЬНОЙ ИММИГРАЦИЕЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Российское государство реализует в своей деятельности множество направлений государственной политики. Одной из основополагающих направленностей является реализация государственной миграционной политики, которая выражается непосредственно в производстве иммиграционного контроля. Процесс иммиграционного контроля осуществляется комплексом мероприятий, направленных на всестороннее противоборство и предупреждение незаконной миграции.

Количество иностранных граждан, прибывших на территорию России в 2021 году, составил чуть более 7 млн граждан [1]. Данный процесс имеет ряд положительных черт, но в то же время несет за собой и определенный круг проблемных вопросов, требующих незамедлительного реагирования государственных органов.

На данный момент проблема нелегальной иммиграции особо актуальна как и в России, так и во всем мире в целом. Изменения в законодательстве, обновление и поддержание актуальности информационных баз данных, позволяют контролировать проблему. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России в 2021 году было зарегистрировано 36,4 тысячи преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, что на 5,9 % больше, чем в 2020 году в общем количество преступлений и правонарушений [9]. Больше половины от этого числа совершается гражданами стран СНГ, основную часть въезжающих иностранных граждан на территорию нашей страны представляют граждане СНГ [2].

Для полного анализа и разработки мер, способствующих снижению нелегальной иммиграции, необходимо обратиться к теоретической базе, раскрыв основные определения данной проблематики.

Незаконная миграция – это социальное явление, которое в современном мире приобретает новые формы, начиная от незаконной трудовой миграции и заканчивая контрабандной и торговлей людьми. Нелегальная миграция влияет на все сферы жизнедеятельности общества, затрагивая как в рамках одного человека социально-бытовые условия, так и в рамках страны – внутреннюю и внешнюю экономику.

Главными методами борьбы с нелегальной миграцией в Российской Федерации являются полицейские рейды, а также проверка документов иностранных граждан не только по месту пребывания и работы, а также в общественных местах (таких как метро, парки, площади и т. д.). Трудовой иммигрант обязан иметь при себе паспорт, миграционную карту, уведомление о постановке на миграционный учет (регистрация), а также разрешительные документы на трудовую деятельность. Большинство незаконных иммигрантов в России – это граждане из

---

[1] © Котова Е. А., 2022.

безвизовых стран, т.е. значительная часть иностранных граждан и лиц без гражданства въезжают на территорию России на законных основаниях, но в период пребывания по тем или иным причинам утрачивают основания для пребывания, в результате чего теряют свой легальный статус. Зачастую это происходит в связи с проблемами с постановкой на миграционный учет, поскольку в 2014 г. вступила в силу ст. 322.2 УК РФ, закрепляющая уголовную ответственность за фиктивную регистрацию иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ, из-за которой многие собственники жилых помещений не желают связываться с иностранными гражданами

Противодействие нелегальной миграции и профилактика нарушений миграционного законодательства является одним из ключевых направлений деятельности органов внутренних дел. Эффективным рычагом в профилактике преступности среди иностранных граждан остается проведение оперативно-профилактических мероприятий. Одной из форм деятельности правоохранительных органов в сфере осуществления контроля (надзора) в рамках проведения миграционной политики являются организация и проведение оперативно-профилактических мероприятий. Само оперативно-профилактическое мероприятие представляет собой максимально организованное и согласованное действие подразделений органов внутренних дел, а также иных служб – приданных сил, главной целью которых является решение ряда задач с обязательным осуществлением учетно-справочной, регистрационной и оперативно-разыскной, контрольно-надзорной, предупредительно-профилактической, а также иной деятельности, находящейся под эгидой единого замысла и установленного периода времени для обеспечения профилактики преступности в целом, положительного воздействия на криминогенную обстановку в целях ее стабилизации.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов получила новый виток развития в рамках КОПО (комплексных оперативно-профилактических операций).

Следует также отметить, что высокую эффективность по раскрытию и пресечению лиц, деятельность которых направлена на организацию незаконной миграции и виновных в нарушении режима пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России, правил использования труда иностранных работников показали такие оперативно-профилактические мероприятия как «Нелегальный мигрант», «Нелегал», «Лес», «Жилой сектор», «Иностранец», «Гостиница», «Работодатель, «Работодатель», «Рынок», «Маршрутка», «Регион-Магистраль» [3].

В настоящее время профилактика нарушений в сфере миграции осуществляется в соответствии с программой профилактики рисков причинения вреда охраняемым законам ценностям при осуществлении федерального государственного контроля в сфере миграции, утвержденной 21.12.2018 года статс-секретарем – заместителем Министра внутренних дел РФ.

В целях реализации мероприятий, предусмотренных настоящей программой на постоянной основе при предоставлении государственных услуг, а также при приеме от работодателей уведомлений о заключении с иностранными гражданами трудовых договоров, проводится работа территориальными органами МВД

России по вопросам миграции по профилактике правонарушений среди работодателей, а также принимающих и приглашающих иностранных граждан лиц.

В рамках проведения мероприятий по контролю в сфере миграции осуществляется разъяснительная работа подконтрольным субъектам об необходимых правилах законодательных и иных нормативных правовых актов в сфере миграции, являющиеся непосредственным предметом оценки их деятельности.

В целях обеспечения информирования заинтересованных лиц все сведения, связанные с профилактической деятельностью контрольно-надзорного органа, размещаются на официальном сайте ГУ МВД.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов получила новый виток развития – в рамках КОПО (комплексных оперативно-профилактических операций). Практика проведения данных мероприятий урегулирована нормативно-правовой базой МВД России. Само оперативно-профилактическое мероприятие представляет собой максимально организованное и согласованное действие подразделений органов внутренних дел, а также иных служб – приданных сил, главной целью которых является решение ряда задач с обязательным осуществлением учетно-справочной, регистрационной и оперативно-разыскной, контрольно-надзорной, предупредительно-профилактической, а также иной деятельности, находящейся под эгидой единого замысла и установленного периода времени для обеспечения профилактики преступности в целом, положительного воздействия на криминогенную обстановку в целях ее стабилизации.

Список литературы

1. https://xn--b1aew.xnp1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (дата обращения: 30 мая 2022 года).

2. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» // СПС «Консультант Плюс» //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3466.

3. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс»//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3466.

4. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW _28399/.

5. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 – 2025 годы» // СПС «Консультант Плюс» //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3466.

6. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс»//http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3466.

7. Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 18.07.2006 № 109-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс»//http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_3466.

8. Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант Плюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3466.

9. Постановление Правительства РФ от 13 ноября 2012 г. № 1162 «Об утверждении Положения об осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции» (с изменениями и дополнениями) // СПС «Консультант Плюс» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3466.

10. https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283 (дата обращения: 30 мая 2022 года).

Кудин О. В.[1],
адъюнкт кафедры административного права
и административной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ МИГРАЦИОННЫХ НОРМ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Рассматривая правовую природу, сущность и содержание миграционных режимов, нельзя обойти вниманием вопрос о степени самостоятельности и месте миграционных норм в системе российского права. Правильное определение места миграционных норм в системе административного права и в системе российского права в целом представляет собой не только теоретическую проблему. В практическом плане от ее решения зависят полнота и качество правового регулирования миграционных процессов, построение иерархической системы источников миграционного законодательства, пути совершенствования миграционного законодательства, а также защита прав и законных интересов субъектов миграционных правоотношений.

Появление и развитие новых общественных отношений ставят вопрос о выделении новых отраслей права. Создание новой отрасли права представляет собой весьма непростой процесс, в связи с чем в отечественной юридической науке обсуждение проблемы формирования в системе права новых структурных отраслей ведется весьма энергично, в том числе и по вопросу о месте и роли миграционного права.

Возрастание численности мигрантов, осложнение правоотношений, в которые они вступают, увеличение совершаемых ими правонарушений вынуждают ставить вопрос о разработке в системе российского права самостоятельной отрасли – миграционного права.

По мнению М. Р. Вокуева, миграционное право – это система юридических норм, регулирующих миграционные отношения, которые возникают вследствие въезда в страну, выезда из нее, пребывания или проживания на ее территории, в связи с чем они достигают уровня отраслевой определенности.

Иную позицию занимает Т. Я. Хабриева, по мнению которой миграционное право является комплексным межотраслевым институтом, регулирующим миграционные процессы, а также связанные с ними организационные отношения. В то же время Т. Я. Хабриева, Л. В. Андриченко, И. В. Плюгина не отрицают, что процесс становления и формирования миграционного права продолжается, что в перспективе приведет к образованию соответствующей отрасли права.

А. Н. Сандугей рассматривает миграционное право как одну из подотраслей административного права, в структуру которого входит комплекс административно-правовых институтов, регулирующих определенные группы миграционных правоотношений, определяющих статус участников миграционного процесса.

---

[1] © Кудин О. В., 2022.

А. Н. Жеребцов и Е. А. Малышева также рассматривают миграционное право как подотрасль административного права, регулирующего систему миграционных отношений в сфере государственного управления и охраны правопорядка.

На становление миграционного права оказывает влияние миграциология, как научная область знания, активно интегрирующаяся в самостоятельную науку. Миграциология в узком значении представляет собой науку о закономерностях развития и государственно-правового регулирования миграционных процессов. В широком значении – это наука о закономерностях формирования и реализации людьми намерений, связанных с их передвижением и приживаемостью в местах вселения в различных политических, социально-экономических, демографических, физико-географических и иных условиях. Миграциология изучает количественно-качественные характеристики (намерения, численность, территориальное расселение, продолжительность пребывания или проживания, гражданское состояние и др.) мигрантов, причины и следствия их изменений и вырабатывает рекомендации и предложения по совершенствованию государственно-правового регулирования сферы миграции

Более обоснованной представляется точка зрения, согласно которой выделение миграционного права в качестве самостоятельной отрасли права преждевременно, вместе с тем, следует выделять миграционное законодательство в качестве самостоятельной отрасли системы российского законодательства.

Так, Т. Я. Хабриева полагает, что следует говорить не о миграционном праве, а лишь о формирующейся отрасли миграционного законодательства.

По мнению И. Н. Барцица, В. К. Егорова, К. О. Ромадановского, М. Л. Тюркина, миграционное законодательство выражается в совокупности норм права, регулирующих миграционные процессы в обществе, исключая отношения, связные с осуществлением прав субъектов миграционных отношений и обеспечением исполнения государственными органами миграционной политики.

В. М. Баранов признает существование миграционного законодательства, как отрасли законодательства, имеющей своей предмет регулирования.

Активизация миграционных процессов в 90-х годах XX века неизбежно поставила задачу формирования системы миграционного законодательства, и на его базе выделение комплексной подотрасли административного права, регламентирующей весь спектр миграционных отношений в Российской Федерации. Указанное нормативное образование, с одной стороны, отражает развивающиеся в стране миграционные отношения, с другой – позволяет определить дальнейшие направления развития системы миграционного законодательства и подотрасли административного права и института конституционного права – миграционного права Российской Федерации.

Система миграционного законодательства как необходимое условие регламентации развивающихся миграционных отношений призвана отражать основные аспекты правовой миграционной политики Российской Федерации.

Многие авторы поддерживают идею кодификации миграционного законодательства.

Поскольку на формирование миграционного законодательства оказывает влияние международное право, данное законодательство строится в соответствии с принятыми международно-правовыми стандартами в области прав человека.

Признание миграционного права в качестве самостоятельной отрасли права обусловлено возрастающим пониманием роли права на свободное перемещение в системе прав и свобод личности, а также необходимостью их защиты для современной российской системы права.

Для возникновения самостоятельной отрасли права требуется качественное своеобразие отраслевых общественных отношений, невозможность их регламентации нормами других отраслей права, а также использование особого метода правого регулирования.

В этой связи высказываются сомнения в необходимости выделения самостоятельной комплексной отрасли миграционного права, не имеющей четко определенного и самостоятельного предмета и метода правового регулирования. Комплексный характер миграционного права обусловлен его формированием целым рядом отраслевых правовых норм (конституционного, административного, гражданского, трудового права и т. д.). Можно отметить, что своеобразие и самостоятельность миграционного права придают наличие в нем системы миграционных режимов, которые обусловливают специфику не только предмета, но и метода режимного миграционного регулирования.

Правильным является понимание системы миграционных норм как института конституционного права и подотрасли административного права, регулирующую систему миграционных отношений при осуществлении государственного управления в сфере миграции и охраны правопорядка. Следует также признать наличие миграционного законодательства, как комплексной отрасли системы законодательства, основанной на идее охраны прав и свобод человека и гражданина. В перспективе, ввиду динамично развивающихся миграционных отношений, увеличения объема нормативных актов, их регулирующих, возможно принятие единого кодифицированного акта в сфере миграции – Миграционного кодекса Российской Федерации. Его принятие, в свою очередь, будет свидетельствовать о завершении процесса формирования миграционного права как соответствующей самостоятельной отрасли российского права.

Дурнев В. С.[1],
кафедры конституционного и *муниципального права*
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРРОВАНИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Стратегическое планирование молодой, но перспективный правовой институт на этапе становления. По смыслу организационно-правовых основ института, которые составляют специальный закон [1] и указ [2], стратегическое планирование осуществляется посредством планирования, программирования, а также предшествующих им, целеполагания и прогнозирования. Последнее представляет особый интерес для автора настоящей статьи и характеризуется особой проблемностью [3]. Стратегическое планирование дуалистично (по смыслу философского принципа «единства и борьбы противоположностей») [4], исходя из целей – национальная безопасность и социально-экономическое развитие. На высшем уровне, очевидно, за первую цель отвечает Совет безопасности Российской Федерации, а за вторую не столь очевидно, но вероятно по задумке лиц, принимающих решения, – Государственный совет Российской Федерации [5].

Миграция людей как объект государственного управления подпадает под администрирование посредством стратегического планирования.

Исследование и совершенствование проблематики стратегического планирования в целом способствуют развитию его применительно к сфере миграции, в частности. Так, помимо рассмотренного выше, можно выделить такие проблемы как: сложность и неоднородность системы документов стратегического планирования, например, разница в документах по целевой направленности; необходимость совершенствования ГАС «Управление» [6]; акты Президента, которые, по сути, являются документами стратегического планирования (например, «майские указы», а также чрезвычайные указы в связи с текущей ситуацией, специальной военной операцией [7]), но формально-юридически таковыми не являются [4]; чрезвычайные указы как отдельная проблематика [8]; проблемы, выявленные в контексте текущей ситуации, обусловленной антироссийскими санкциями, специальной военной операцией и др.

Применительно к сфере миграции можно выделить ряд актуальных проблем. Так, отраслевым документом целеполагания в сфере миграции является Концепция государственной миграционной политики [9], которая требует обновления на следующий политический цикл, разработки планов ее реализации, а также разработки и (или) актуализации специальных программ (по соотечественникам, по аккультурации мигрантов и т. д.). Отсутствие среди документов планирования специального вида прогноза – в сфере миграции, необходимость разработки методологической основы такового [4; 7]. Отдельного внимания заслуживает проблема «индикативного планирования» применительно к сфере миграции [10], а также более частные проблемы в совокупности, вписывающиеся в контекст

---

[1] © Дурнев В. С., 2022.

стратегического планирования применительно к сфере миграции (например, приграничное сотрудничество [11], проблемы незаконной миграции [12], проблематика электронных виз [13] и другие, рассматриваемые автором настоящей статьи ранее в рамках научных конференций, публикаций, участия в НИР).

В заключение отметим что, во-первых, стратегическое планирование является важным перспективным институтом на этапе становления и требующем развития и во-вторых, стратегическое планирование в общем и применительно к сфере миграции, характеризуется комплексом проблем, требующих научного разрешения.

Список литературы

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ (с изм. и доп.) // www.consultant.ru: Правовой сайт КонсультантПлюс. 2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 26.05.2022).

2. Указ Президента Российской Федерации от 8 нояб. 2021 г. № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // www.consultant.ru: Правовой сайт КонсультантПлюс. 2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400057/ (дата обращения: 26.05.2022).

3. Дурнев В. С. Миграционные правоотношения как объект прогностических исследований // Международный журнал конституционного и государственного права. М. : Юнити-Дана. 2018. № 2. С. 20–22.

4. Планируются публикации по результатам участия в ряде научных конференций в журналах «из перечня ВАК». См. напр. О. В. Зиборов, В. С. Дурнев. О некоторых аспектах стратегического планирования в сфере миграции // XV Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти Юрия Марковича Козлова. МГЮА. 17.02.2022..

5. Дурнев В. С. О Государственном Совете Российской Федерации // Международный журнал конституционного и государственного права. М. : Юнити-Дана. 2021. № 2. С. 92–93.

6. https://gasu.gov.ru официальный сайт государственной автоматизированной системы «Управление». 2022. URL: https://gasu.gov.ru/stratdocuments (дата обращения: 01.02.2022).

7. Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы применения норм административного права (Кореневские чтения)», приуроченная к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. М., МосУ МВД России им. В. Я. Кикотя. 28.04.2022 // Дурнев В. С. Стратегическое планирование в сфере миграции в условиях санкций.

8. Дурнев В. С. Трансформация государственного управления в сфере миграции в условиях антироссийских санкций // Вестник ВНИИ МВД России. М. : ВНИИ МВД России. 2022. (Статья отправлена в редакцию для публикации).

9. Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // www.consultant.ru: Правовой сайт «КонсультантПлюс».

2022. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 26.05.2022).

10. Дурнев В. С. О некоторых аспектах в рамках научно-исследовательских работ по вопросам миграции // Международный журнал конституционного и государственного права. М. : Юнити-Дана. 2022. (Статья отправлена в редакцию для публикации).

11. Харламов С. О., Дурнев В. С. Некоторые аспекты международного сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации с правоохранительными органами приграничных стран в сфере миграции // Международный журнал конституционного и государственного права. М. : Юнити-Дана. 2022. (Статья отправлена в редакцию для публикации).

12. Материалы Международной научно-практической конференции: Противодействие незаконной миграции в РФ и за рубежом. ВИПК МВД России. 09.06.2022 // Дурнев В. С. Противодействие незаконной миграции в контексте стратегического планирования.

13. Дурнев В. С. О некоторых результатах научно-исследовательской работы, связанной с проблематикой применения электронных виз в России // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 55–57.

Зинченко Е. Ю.[1],
профессор кафедры конституционного
и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор

Воробьев В. Ф.[2],
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Хазов Е. Н.[3],
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

В настоящее время миграционная политика России отвечает задачам как восполнения убыли населения страны за счет притока мигрантов и репатриантов, так и стратегии восполнения неравномерности размещения населения по территории России, призванной обеспечить рост экономически важных регионов. При этом ряд вопросов, связанных с масштабом, структурой и потоками миграционных процессов, остается не до конца проработанным [1].

Современная миграционная политика РФ характеризуется, с одной стороны, наследием времен распада СССР в виде убыли и старения населения, снижения миграционной привлекательности страны и формирования миграционной напряженности в обществе, а с другой – текущими задачами обновления общенациональной стратегии и ресурсного потенциала миграционных процессов в развитии страны [2].

Важнейшими достижениями современной России в сфере миграции населения являются следующие: свобода передвижения и выбора места проживания; установление безвизового режима; единый рынок труда; ориентация на высококвалифицированных специалистов; региональное регулирование [3].

На сегодняшний день основной целью миграционной политики РФ являются формирование и развитие положения, способного не только стимулировать экономическое, демографическое и региональное развитие страны, но и поддерживать межнациональный, межкультурный и межрелигиозный баланс в российском обществе. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. предполагает развитие в трех основных направлениях: обеспечение национальной безопасности и гарантия благополучия населения

---

[1] © Зинченко Е. Ю., 2022.

[2] © Воробьев В. Ф., 2022.

[3] © Хазов Е. Н., 2022.

страны; рост численности населения РФ; повышение конкурентоспособности и экономической силы за счет увеличения трудовых ресурсов страны [4].

Одной из важных целей миграционной политики РФ на данный момент выступает повышение привлекательности страны для соотечественников и придание миграционным программам статуса репатриационных. Данное направление позволило бы решить сразу две приоритетные задачи – централизовать финансирование миграционных инициатив и повысить значимость содействия мигрантам-соотечественникам со стороны административных и правоохранительных органов РФ [5]. Соответствующим первой задаче решением может стать выделение бюджетных средств на различные льготы или ссуды мигрантам. Также положительным обновлением стало бы упрощение бюрократических процедур оформления документов.

На практике реализация часто сталкивается с человеческим фактором на местах, когда внимание административных и правоохранительных органов сужается до конкретики их непосредственных задач без видения концепции миграционной политики в целом. Это приводит к тому, что либерализация положения мигрантов в стране встречается как отдельные инициативы в отсутствие понимания глобальных целей миграционной политики государства, в то время как формирование отношения к мигрантам как к равным в правовом отношении гражданам является залогом создания системы превентивных, а не карательных мер воздействия [6].

Ставка на акцентирование роли репатриантов имеет свою основу. На сегодняшний день интеграция мигрантов в российский социум имеет четко выраженную тенденцию минимальной адаптации – многие мигранты не знают и не учат русский язык за ненадобностью, воспринимают русскую культуру как чуждую и не интересуются традициями принимающего сообщества [7]. Более того, среди мигрантов выражено стремление к анклавизации, когда общение происходит лишь среди соотечественников и отсутствует интеграция в принимающую культурную среду. Разнятся и социальные точки зрения на внешних мигрантов: с одной стороны, эксперты отмечают положительное влияние внешней миграции на проблемы демографического развития и повышение конкурентоспособности российского рынка труда; с другой – общественное отношение к мигрантам складывается из последствий нарушенных механизмов их адаптации и интеграции, что ведет к формированию негативной позиции [8].

Развитие привлекательности страны для репатриантов играет двойную роль в миграционной политике РФ: процессы их интеграции и натурализации перекладываются на плечи самих мигрантов, но при этом они способны удовлетворить экономическую потребность государства в высококвалифицированных кадрах. Среди организаций, нанимающих трудовых мигрантов, большинство из них ориентируется на прагматичные причины и ожидает более качественного выполнения, чем в результате найма русских сотрудников, за более низкую оплату [9].

При этом в задачи миграционной политики государства входит экономическое развитие страны, которое возможно лишь за счет повышения качества профессиональной подготовки специалистов, независимо от их статуса. При этом Россия

сталкивается с конкуренцией с другими странами за миграционные потоки, что делает рост привлекательности для мигрантов возможным через либерализацию политики приема, упрощение юридического сопровождения миграции и повышение культурного значения интеграции и натурализации [10].

В целом можно отметить обусловленность заинтересованности в репатриантах рыночной нехваткой высококвалифицированных специалистов. При этом миграционная политика предусматривает ряд преимуществ для таких мигрантов за счет ориентации на будущее экономическое и социальное развитие [11].

Перечисленные особенности миграционной ситуации в РФ позволяют констатировать отчетливую перспективу постепенной потери профессионалов и увеличения потока низкоквалифицированной рабочей силы. Попытки миграционной политики государства противостоять такой перспективе должны строиться на совершенствовании смежных аспектов социальной и экономической политики, таких как уровень заработной платы, регулирование рынка труда, повышения качества жизни, формирование развитой инфраструктуры и др. На данный же момент большинство мигрантов сталкивается с проблемами официального трудоустройства и регистрации по месту жительства, не имеет оснований для государственной поддержки в виде выплат или льгот и других форм социальной защиты. Выходит, что сегодняшняя миграционная политика действует в ущерб собственным жителям, так как перечисленные проблемы мигрантов не остаются в стороне, а взаимосвязаны с ситуацией на рынке труда и экономикой в целом [12].

Одним из решающих факторов в развитии миграционной политики в сторону улучшения экономического, социального и культурного влияния выступает активная информатизация и цифровизация сферы. Продиктованные пандемией COVID-19 ограничения требовали быстрых и простых решений, в чем данная мера по переходу в режим удаленного доступа стала эффективным решением. Переход различных платформ в режим онлайн существенно упростил многие миграционные процедуры, а также выявил актуальность задач совершенствования механизмов удаленного взаимодействия с иностранными гражданами [13].

В частности, цифровизация миграционного взаимодействия показала себя эффективной в выполнении следующих задач: повышение эффективности государственного управления миграцией и действенности государственного контроля в сфере миграции за счет масштабного использования информационных технологий; упрощение и унификация миграционных правил, облегчение доступа мигрантов к государственным услугам; создание условий для снижения уровня нелегальной и скрытой временной трудовой миграции и сопутствующих негативных эффектов [14].

Темпы мировых процессов глобализации и цифровой трансформации всех областей деятельности человека наглядно демонстрируют, что опыт цифровизации миграционной сферы напрямую зависит от его комплексности и требует высокой степени координации различных ведомств и государственных структур, управляющих миграционными процессами [15]. При этом формирование целостного «образа» миграционной политики связано не только с существую-

щими основаниями правоотношений субъектов, но и с необходимостью научного, междисциплинарного подхода; иначе противоречия между цифровой, правовой и фактической реальностью будут нарастать, снижая эффективность управления [16].

Таким образом, круг проблем миграционной политики России включает в себя: непоследовательность управленческих, административных и правовых инициатив и законопроектов [17]; отсутствие общих целей и целостного видения миграционных процессов; низкую привлекательность России для потенциальных работников и высококвалифицированных кадров [18]; отсутствие разработанных административных механизмов пребывания в стране – от вида на жительство до гражданства, что делает для многих мигрантов более доступным незаконное пребывание в стране; недостаточность мер по адаптации и интеграции мигрантов в этническое своеобразие культуры и страны [19].

Решение выявленных затруднений в миграционной политике РФ зависит от их согласованности и оперативности, так как миграционная стратегия на сегодняшний день претерпевает многочисленные изменения, зависящие от единства и многомерности государственных миграционных инициатив.

Список литературы:

1. Богданов А. В., Пауков О. В., Хазов Е. Н. Миграционные процессы и их роль в современном государстве. Образование и право. 2022. № 1. С. 96–102.

2. Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н. Современные тенденции реализации миграционной политики в России. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18–23.

3. Ивахнюк И. В. Предложения к миграционной стратегии России до 2035 г. М. : Центр стратегических разработок РСМД. Сентябрь 2017. 82 с.

4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [электронный ресурс]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/15635 (дата обращения: 21.05.2022).

5. Кучева Е. С. Государственная миграционная политика современной России // Отечественная юриспруденция. 2020. №1 (40). С. 16–17.

6. Кислая К. Г. Современные проблемы миграционной политики России: состояние и перспективы решения // Форум молодежной науки. 2020. № 1. С. 33–37.

7. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Правовой статус иностранных граждан, признанных носителями русского языка. М., 2019.

8. Романова М. В. Миграционная политика современной России: внутренние аспекты // Вестник ПАГС. 2021. № 4. С. 107–118.

9. Богданов А. В., Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н. Современные подходы к регулированию миграционных процессов в России. Криминологический журнал. 2021. № 4. С. 7–13.

10. Сченснович В. Н. Миграционная политика в современной России (аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. 2021. № 3 (321). С. 19–35.

11. Зинченко Е. Ю., Забавка В. И., Хазов Е. Н. Административное право и его роль на влияние миграционно-правовой политики и формирования миграционного права в России. Криминологический журнал. 2021. № 1. С. 79–86.

12. Попов А. М., Мамонтова Э. А. Новые приоритеты миграционной политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №1 (85). С. 183–188.

13. Андрейцо С. Ю., Хазов Е. Н. Защита прав человека в условиях ограничений, вызванных пандемией covid-19. Актуальные проблемы медицины и биологии. 2021. № 1. С. 15–19.

14. Попова С. М. Цифровизация миграционной сферы в России: состояние и перспективы // Право и политика. 2021. № 9. С. 118–132.

15. Малый А. Ф. Миграционная политика: законодательное воплощение и правореализация в России // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 3 (61). С. 73–82.

16. Тужба Э. Н. Миграционные процессы в России: государственная политика, риски и преимущества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 61–64.

17. Богданов А. В., Зинченко Е. Ю., Кивич Ю. В., Комахин Б. Н., Померлян А. Н., Санин В. Е., Хазов Е. Н., Яткевич О. Г. Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах). учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность / Новосибирск, 2020.

18. Богданов А. В., Зинченко Е. Ю., Исаков В. М., Померлян А. Н., Санин В. Е., Уткин Н. И., Хазов Е. Н., Яткевич О. Г. Государственные органы власти в российской федерации (конституционно-правовые основы в таблицах и схемах) учебное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы: МВД России, МЧС России, ФСИН России, Войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению юриспруденция, правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности / Новосибирск, 2019.

19. Лучин В. О., Эбзеев Б. С., Хазов Е. Н., Прудников А. С., Чихладзе Л. Т., Белоновский В. Н., Эриашвили Н. Д., Зинченко Е. Ю., Осавелюк А. М., Чепурнова Н. М., Харламов С. О., Егоров С. А., Кикоть-Глуходедова Т. В., Кикоть-Глуходедова Т. В., Прудникова Т. А., Миронов А. Л., Акимова С. А., Акимова С. А., Саудаханов М. В., Варсеев В. В. и др. Конституционное право России. М., 2020.

Кузьмина О. Н.[1],
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: ***Прудников А. С.***,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В настоящее время проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве сложна, комплексна и динамична. Комплекс прав постоянно развивается, трансформируется, преобразуется и расширяется под воздействием различных факторов. Тема по развитию прав граждан на доступ, использованию, созданию и публикации цифрового контента является актуальной. Проблемы цифровой трансформации окружающей действительности все чаще становятся предметом исследования представителей психологических, социологических и политических наук. Само же цифровое пространство с каждым днем поддается логическим изменениям и преобразованиям.

Наше представление о цифровом пространстве – это система связи, которая строит постоянно меняющиеся данные в виде глобальных информационных блоков, соединяя киберсети целого мира, в котором вопросы коммуникации приобретают решающее значение. Остро затрагивается вопрос о современном представлении государственного регулировании в цифровом пространстве.

Конституционные права и свободы человека и гражданина, гарантированные основным законом государства – Конституцией Российской Федерации, а также различными международно-правовыми актами, постоянно развиваются во времени. Сегодня разрабатываются не только информационные системы, но и соответствующие механизмы, обеспечивающие развитие цифрового пространства. В настоящее время одной из важнейших задач государства являются признание и защита цифровых прав граждан от возможных нарушений при обеспечении конституционно-правовой безопасности личности, общества и государства на основе Конституции и с учетом необходимых международных актов.

Современный этап развития общества подразумевает внедрение технологий в цифровое пространство. В целях своевременного обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в цифровом пространстве Российской Федерации предусматривается использование методов искусственного интеллекта, но отмечается, что данные методы никаким образом не могут быть выше человеческих ценностей. Цифровизация жизни граждан постепенно привела к появлению «цифровых прав», под которыми В. Зорькин предлагает понимать «…права

---

[1] © Кузьмина О. Н., 2022.

граждан на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, коммуникационных сетей и сети Интернет, а также право свободно общаться и выражать свое мнение в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность его оцифрованной персональной информации».

В соответствии с сегодняшним днем существует опасность в цифровом пространстве. Данная опасность выражается в цифровой безграмотности населения и невысокой надежности хранения персональных данных. Об этом говорится в проекте Концепции по защите прав граждан в цифровом пространстве, созданной и разработанной Советом при Президенте по правам человека по поручению Президента Российской Федерации В. В. Путина. Основной целью данной концепции является защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение безопасности. Также, обозначаются задачи, предусматривающие обновление законодательных актов, повышение уровня цифровой грамотности общества в целом и развитие научно-методологической деятельности в цифровом пространстве.

Концепции по защите прав граждан в цифровом пространстве должна стать «базисом» для разработки, регулирования и совершенствования законодательства в сфере регулирования цифрового пространства. Отмечается, что Концепция призвана обеспечить защиту прав граждан в цифровой среде, в том числе от неправомерного распространения данных. Предусматривается реализация гражданами своих конституционных прав независимо от их присутствия в цифровой среде.

Стоит отметить, что «оцифрованная персональная информация» нераздельным образом связана с понятием «цифровой профиль человека». На современном этапе развития общества данный термин предполагает следующее значение: определенный и упорядоченный набор данных о человеке и гражданине, демонстрирующий его личностные данные, соответствующие параметры взаимодействия с обществом (наличие родственных связей и обязательств, платежеспособность, уровень благонадежности и пр.), личностную характеристику (образование, состояние здоровья, профессиональные навыки), а также психоэмоциональный и поведенческий портрет (политические и религиозные предпочтения, оценка суждений и совершенных действий человека в цифровом пространстве).

Технологический прогресс и новые социальные, экономические, культурные и политические парадигмы, характерные для современной цифровой среды, требуют подтверждения «цифрового конституционализма», в частности, подтверждения основных прав следующими аспектами:

Во-первых, действительность основных прав человека должна быть восстановлена как объективная ценность при проектировании архитектуры Интернета, как руководящая модель для построения киберпространства как пространства, где свобода, равенство и автономия граждан могут быть полностью реализованы.

Во-вторых, признание необходимости адаптации содержания и гарантий основных прав к новым моделям взаимодействия людей и угрозам, исходящим от новой технологической среды.

В-третьих, необходимо наладить связи в наднациональной сфере, где граждане мира взаимодействуют, общаются и осуществляют свою обычную деятельность, и установить конституционные нормы, направляющие полноценное развитие граждан в новых условиях с учетом ценностей свободы, равенства и справедливости.

Список литературы

1. Зорькин В. Право в цифровом мире // Российская газета: Столичный выпуск. № 7578 (115).

2. Коршунова О.Н. Защита прав человека в современном демократическом государстве: дис. … канд. юр. наук. М., 2008. 170 с.

3 Ломакин А. Цифровизация права // Трудовое право. 2017. № 9. С. 65–74.

Степанов О. А. О проблеме конкретизации права в условиях цифровизации общественной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 4–23.